

Екатерина Васина, Анна Селина

Нет, детка, это - фантастика!

© Васина Е., Селина А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

То был ли признак возрожденья? Он слов коварных искушенья
Найти в уме своем не мог... Забыть? –
забвенья не дал бог: Да он и не взял бы забвенья!

Пролог

15 июня 1911 года, Кавказ, город Пятигорск

– ...и один маленький камень, очень горячий, похожий на уголек, упал с небес возле дома большой и бедной семьи. От удара он раскололся на несколько частей, и они остались лежать, а земля вокруг них нагрелась, как печка. Утром люди вышли на улицу и увидели осколки небесного камня, – голос рассказчицы звучал мерно и негромко, навевая сон. – Люди взяли осколки в руки и стали разглядывать. Острыми краями некоторые из них порезались, и тогда к ним в кровь проник яд опасных существ из другого мира.

– Из волшебного, – слышался сонный голос семилетней Анны. – А яма была большая? Как здесь, в Пятигорске?

– Из волшебного, – согласилась мать. – Нет. Яма была маленькая. – И она продолжила рассказывать сказку, которую в детстве слышала от прабабки. – Яд попал внутрь людей и изменил их. Превратилась та семья в страшных существ, пьющих людскую кровь и боящихся дневного света. Лишь младший сын не брал небесные камни в руки, а потому остался прежним и смог убежать подальше, спрятавшись в замке волшебников. Шли годы. Чудовищ становилось больше. Их стали называть вампирами. Днем они прятались в гробах, а ночью выходили и нападали на людей. Многих они перебили: села за селами, города за городами...

Пятилетний Иван охнул едва слышно, и мать успокаивающе коснулась рукой его макушки, продолжая:

– Пока однажды не встали защищать род людской волшебники, среди которых был и младший сын. Они сражались храбро и умело. Выигрывали битву за битвой. И наконец истребили мерзких чудовищ. Перебили всех до единого, чтобы маленькие детки могли спать и не бояться темноты. А осколки небесного камня младший сын спрятал, чтобы больше никто не смог превратиться в чудовище.

Молодая женщина замолчала. Конец сказки она изменила – когда ее рассказывала прабабка, то выходило, будто несколько вампиров выжили, затаились и стали прятаться от волшебников, чтобы творить свои беззакония в ночи. И с тех времен стали охотиться на них волшебники, ища в темноте адских приспешников, пьющих кровь.

Только детям незачем это знать.

Бабка много таких сказок знала и все рассказывала их Лизоньке. Про бабку поговаривали опасно, что ведьма она и цыгане у нее в роду есть, но все это было глупыми сплетнями.

– Мама, а расскажи еще сказку, – зевнув, попросила Анна. – Про принцесс и драконов...

Та согласилась. Лишь спустя полчаса она закончила. В прохладной полутьме детской спальни слышалось сонное дыхание троих детей. Поправив одеяла, Елизавета провела рукой по волосам самой младшей – двухлетней Агнии – и тихо вышла, прикрыв дверь.

– Лизонька, – слышался голос Федора Ивановича. – Ты уложила детей, душа моя?

– Уложила. – Елизавета заглянула в комнату мужа. Тот уже устроился на кровати, с местной газетой в руках, которую не успел прочитать после обеда. На двадцать лет старше ее, Федор Иванович в последнее время мучился изжогой и периодическими болями в животе, и врач посоветовал ему подлечиться на курорте в горах Кавказа. Так что уже больше месяца они всей семьей жили здесь, наслаждаясь великолепным воздухом. И дом сняли просторный, с четырьмя комнатами и большой гостиной, на тихой, спокойной улице, в стороне от Елизаветинского источника. Сбоку к дому примыкал великолепный яблоневый сад. Его ветви по ночам скреблись в окна столовой и кухни, первое время пугая детей.

– Гувернантку ведь выписали, а ты утруждаешься, – с легкой укоризной покачал головой Федор Иванович. В супруге он души не чаял.

– Мне нравится с детьми проводить время, – отвечала та. – Нетрудно их спать уложить.

– А сама ты, Лизонька, спать ложишься?

– Закончу с вышиванием и лягу сразу. – Молодая женщина странно посмотрела на мужа, уже сильно поседевшего, грузного, но очень доброго и отзывчивого человека. Елизавета вышла замуж за него в восемнадцать лет, чтобы спасти семью от полного банкротства. Вышла, руководствуясь не чувствами, а практичностью. Но со временем привыкла и если не полюбила мужа, то испытывала к нему огромное уважение и привязанность.

Именно поэтому она не пойдет сегодня в сад.

Оказавшись в своей спальне, Лиза оперлась руками о светлый туалетный столик и внимательно взглянула на отражение в большом овальном зеркале в причудливой раме. Оттуда на нее смотрела молодая женщина с черными густыми волосами, уложенными в строгую прическу. Большие синие глаза выделялись на чуть уставшем, но красивом еще лице с высокими скулами и яркими губами. Домашнее скромное платье великолепно сидело на фигуре, которая ничуть не испортилась после рождения троих детей.

– Ты не пойдешь в сад, – прошептала одними губами Лиза своему отражению. То печально посмотрело в ответ, словно сомневалось в этом. Но сегодня женщина собиралась сдержать слово. Устроившись перед зеркалом, она медленно распустила волосы, тяжелыми густыми прядями падавшие на грудь и плечи. Зачем-то провела ладонью по бледной щеке и чуть прикрыла глаза.

Невыносимо.

Сна не было ни в одном глазу. Сначала помогла отвлечься вышивка, затем – томик Лермонтова, чтение его в сим месте не было лишено некоторой пикантности. Но чем ближе подходила стрелка к заветной отметине на настенных часах, тем тоскливее становилось. Тем сильнее хотелось в сад, к нему. И ничего уже не помогало.

Хозяйка комнаты попыталась заснуть. Не получалось.

– Элиза-а-а... – легкий шепот, почти неслышный, невесомый, влетел в приоткрытое окно вместе с ночным ветром. Лиза резко открыла глаза и вздрогнула, чувствуя, как тело отзывается навстречу искушающему шепоту. Ветер скользнул по ее щеке, и ей тотчас припомнилось, как ее гладит тот, кто ждет в саду.

– Нет, – она почти до крови прикусила себе губу, – нет, я не пойду к тебе!

Ветер принес новую порцию шепота, в котором было обещание наслаждения. Задрожав, Лиза закрыла уши руками и зажмурилась. Но даже тогда не получилось отгородиться от того властного зова, который звучал где-то в голове. В какой-то момент ей показалось, что за спиной кто-то стоит. Едва не вскрикнув, женщина обернулась. Конечно, никого в спальне не оказалось, но это было уже неважно. Ненавидя себя, всхлипывая без слез, она крадучись прошла к двери кухни и вышла в сад.

Там стояла тишина, пропитанная запахами травы, ночи и порока. Да-да, с некоторых пор Лиза ощущала его темный притягательный аромат, понимая, что падает все ниже и ниже. Туда, откуда нет выхода.

И женщина сошла с крыльца, впиваясь пальцами в ладони, стискивая зубы и ненавидя свою слабость.

Полная луна освещала сад, делая тени еще более мрачными и зловещими. Одна из них, в отдалении, чуть шевельнулась и превратилась в высокий силуэт широкоплечего мужчины.

Поздний гость с улыбкой подошел к ней, осторожно, с нежностью, поцеловал дрожащую руку и произнес негромко по-французски:

– Элиза, ты не хотела встречи? В чем дело?

– Я... – Она замолчала, не в силах продолжить, и сцепила пальцы в замок. Одно лишь легкое прикосновение его губ к ее запястью – и она натянута, как струна, готовая вот-вот порваться.

– Продолжай, – велел ей мужчина. Темноволосый, красивый, статный, одет безукоризненно, с иголочки. Идеальный. Только неправильно это все, грязно! Но почему же так и тянет коснуться его, поцеловать, прижаться к широкой груди?

В немигающих зеленых глазах его отражались отблески фонарей, и Лиза опустила голову. Ей казалось, чем больше она смотрит в эти глаза, тем больше хочет повиноваться любому его желанию.

Мужчина, однако, двумя пальцами взял ее за подбородок и мягко приподнял вверх.

– Что случилось, Элиза? Говори. Ты можешь сказать мне все. – Его бархатный голос обволакивал. Этому голосу можно было доверять. А внимательному взгляду – поведать все.

Женщина тяжело вздохнула, приложив руки к высокой груди, которую не скрывал простой покрой платья.

Как бы ни было тяжело, она должна сказать. Она больше не может это продолжать!

И после своих прощальных слов ни минуты не останется в саду.

– Мы больше не можем продолжать наши встречи, – сказала она срывающимся голосом. – Это неправильно. Отвратительно. Грешно. Каждая ночь с тобой – чудесна. Но я словно душу тебе продала. Днем я себя ненавижу. Места не нахожу. Не могу мужу в глаза смотреть.

Луна укоризненно смотрела на Лизу с черничного неба.

– Ошибаешься, – мягко сказал мужчина, делая шаг вперед, теперь они стояли друг против друга неподобающе близко. Лиза по привычке оглянулась по сторонам – вдруг кто увидит? Позора не оберется ни она, ни ее благочестивый супруг, ни дети.

Дети... Дети остались в доме, спят под образами, а она стоит в саду с любовником, в простом платье, с распущенными волосами, трепетно бьющимся сердцем, которое того и гляди вот-вот вырвется из груди. И думает не о своих крошках, а о чужом мужчине, чужестранце-католике, который пленил ее поцелуями и объятиями.

– Ошибаешься, моя милая Элиза, – произнес мужчина, склоняясь и едва касаясь своими губами ее губ, словно играя. – Как любовь может быть грешной?

Легкая шаль упала с плеч на землю.

Одной рукой ночной гость обнял Лизу за талию, второй провел по ее шее, которую особенно любил ласкать, изредка оставляя на нежной белой коже следы страсти – молодая женщина потом стыдливо их прикрывала. Его пальцы остановились на впадинке у ключицы, а после вольно двинулись вниз, к груди, очерчивая круги.

– Прекрати, не нужно, – попыталась остановить его Лиза, чувствуя, как от легких прикосновений подкашиваются ноги. Еще немного – и она вновь будет готова на все.

– Твое тело говорит об обратном. – Он целовал ее шею: не спеша, едва касаясь губами, но вскоре поцелуи его становились все напористее. Наутро опять следы остаться могут...

– Вдруг увидят? – с отчаянием проговорила Лиза, сдаваясь.

– Нас никто не увидит, любовь моя, – отвечал мужчина, словно понимая, что творится с его любовницей; более того, и сам он наслаждался происходящим.

Его прикосновения становились все настойчивее и настойчивее, шепот, опаляющий кожу, – все жарче. Мужчина склонился и коснулся губами ее груди, лаская сквозь ткань платья. Лиза не выдержала и запустила руки ему в волосы, прижимая к себе, а после жарко поцеловала, обхватив горячими ладонями его лицо.

Она сама расстегнула лиф платья, заставив наблюдающего за ней мужчину закусить губу от удовольствия.

– Ты прекрасна, – восторженно прошептал он.

Вновь подул ночной ветер, и мраморная кожа молодой женщины покрылась мурашками. Мужчина поспешил согреть ее своим дыханием и губами. Она лишь гладила его по волосам, подаваясь вперед, цепляясь пальцами в плечи...

Поцелуй продолжился и был долгим и опьяняюще-страстным.

– Пожалуйста, – едва слышно, сквозь прерывистое дыхание, проговорила Лиза, и не понятно было, просила она остановиться или продолжить, отпустить ли юбку или же задрать еще выше.

– Ты – моя, – прошептал ночной гость, вновь проводя влажными губами по ее шее и то нежно, то страстно, почти до боли, целуя обнаженную тяжелую грудь. Податливое тело Лизы окончательно предало хозяйку, посылая острые вспышки удовольствия в низ живота.

– Так... Так нельзя... – Против воли она обхватила любовника за сильные плечи, вдыхая запах горьковатой французской туалетной воды и чего-то еще, возбуждающего и пьянящего, как изысканное вино.

– Со мной можно все. – Этой фразой мужчина поставил точку в разговоре.

Лиза запрокинула голову, встречаясь с ним взглядом. Увидев полыхавшее в глубине зеленых, сейчас почти черных глаз нетерпение и жажду, она едва слышно простонала и расслабилась, больше не пытаясь вырваться из его объятий. Лишь сильнее откинула голову назад, подставляя шею, обнаженные плечи и грудь под его поцелуи. Легкие укусы добавляли остроты ощущениям, словно пряная специя. А тело уже налилось тем самым томным жаром, который с каждым

движением мужчины становился все сильнее, требуя выхода.

– Я в тебе, любовь моя, – его голос ласкал ее ухо. – Отныне я – часть тебя. А ты – моя. И всегда будешь моей.

Острый, сильнее обычного, укус заставил Лизу на мгновение замереть, а затем вонзить ногти в спину любовника, прижимавшего ее к дереву. Его требовательные губы накрывали ее – мягкие и податливые, выпивая крики, не давая им вырваться наружу.

Болезненное острое наслаждение оказалось коротким миготом. А дальше было лишь опустошение, неприятное, тянущее. словно вместе с яркой вспышкой страсти Лиза отдала зеленоглазому любовнику небольшую часть себя. Продолжая находиться в объятиях мужчины, так как ноги все еще подкашивались, женщина понимала, что вновь проиграла. Каждый раз она собиралась разорвать их порочные отношения, и каждый раз он не позволял ей. Ласками, сводящими с ума, нежностью и темным очарованием, которое не отпускало ее ни на минуту.

– Мне пора, муж может начать волноваться.

– Я уже предлагал тебе уехать со мной. – Мужчина большим пальцем провел по припухшим от поцелуев губам Лизы. – Можем сделать это прямо сейчас. И ты будешь со мной. Вечно.

Женщина вздрогнула: то ли от свежего ветра, коснувшегося обнаженной спины, то ли от его слов. В них не было и намека на шутку.

– Я не брошу детей и мужа. – Она отстранилась, хотя это потребовало от нее огромных, просто нечеловеческих усилий. – Пожалуйста, не приходи больше, не мучай меня.

– Не могу, прости. Это выше моих сил. – Он не сводил с нее внимательного взгляда. – Я все равно заберу тебя, Элиза, когда придет время.

Расстались они после долгого чувственного поцелуя, в котором странным образом смешались и нежность, и желание, и страх.

Мужчина с неохотой отпустил Лизу, глядевшую на него совершенно больными глазами и стыдливо поправлявшую юбки. Он точно знал – она не прочь повторить еще и еще, да и он тоже. Однако времени больше нет.

Но скоро он наверстает упущенное.

– Будь в саду завтра, – велел зеленоглазый. И, видя, с каким страдальческим выражением лица смотрит женщина на виднеющийся за ветвями дом, спросил вкрадчиво: – Ты любишь меня, Элиза?

– Больше жизни, – против воли отвечала та и, вспомнив вновь своих детей, пустилась прочь, зажав рот ладонью, чтобы не слышно было ее всхлипов.

Ее таинственный любовник смотрел вслед и тонко улыбался. Ее слезы нравились ему на вкус. И губы – тоже, и кожа...

И кровь.

Лиза, не зная мыслей того, от которого была без ума, кралась к крыльцу, прячась в тени ветвистых деревьев, как какой-нибудь вор. Укус на шее слегка саднил, губы припухли от поцелуев, а сердце все еще отчаянно колотилось и требовало вернуться назад, к любимому. Но сделать этого женщина не могла. Все, что она могла сейчас, – незамеченной вернуться в спальню и забыться тревожным сном, дабы забыть обо всем. А наутро начать все сначала и все-таки выиграть. Не приходить больше в сад. Уехать, уехать быстрее из этого места! И чтобы никогда больше не встретиться!

Уже в тихом спящем доме Лиза вдруг поняла, что обронила в саду легкую шаль, в которую куталась в ночной прохладе. Пришлось возвращаться. На прошлой неделе она по случайности оставила в саду перчатки, которые утром нашла служанка, взятая на воды с семейством. И тогда она так подозрительно буравила хозяйку взглядом, что та, не выдержав, отослала ее из дома. Если она вновь найдет вещь, принадлежащую Лизе, начнутся расспросы и домыслы. И вдруг тогда все поймут, какая она падшая женщина? К тому же старый слуга Федора Ивановича недавно видел ее возлюбленного неподалеку от дома, когда тот ждал Лизу для вечерней прогулки.

Шаль немедленно нужно было забрать! Лиза спешно вернулась в сад, не ведая, что ее там ждет. Она думала, что грешный ее возлюбленный покинул его, однако смогла разглядеть сквозь листву под лунным светом его силуэт.

Он был не один – рядом стоял высокий мужчина во фраке и шляпе, лицо которого скрывала темнота. О чем они беседовали, женщина не поняла – ей показалось лишь, что беседа была совсем

недружеской. Однако любовник вдруг оглянулся в ее сторону, словно увидев. Но стоило ему это сделать, как мужчина в шляпе вдруг с нечеловеческой скоростью набросился на него, словно только и ждал подходящего момента.

Молодая женщина ахнула неслышно, не зная, что делать и как помочь любимому, упавшему на землю от столь невероятного удара. Впрочем, ничего делать и не пришлось, потому что дальше был настоящий ад.

Тот, кому отдала свое сердце Лиза, вскочил так, словно и не было чудовищного удара. Двигаясь слишком быстро для обычного человека, он бросился к нападшему. Женщина замерла, боясь вздохнуть: ей показалось, что в тусклом свете фонаря и луны мелькнуло что-то, похожее на когти.

Ее мужчина свернул шею противнику. Умело. Играючи – словно котенку.

Лиза попятилась, зажимая рот обеими руками, стараясь сдержать крик. А ее любовник вновь огляделся и вдруг невероятно быстро оказался рядом с ней. Женщина успела заметить острые длинные клыки и когти. В некогда зеленых глазах мерцали алые отблески.

– Демон, – едва вымолвила Лиза и лишилась чувств, упав на траву.

Когда она открыла глаза, то к ужасу своему поняла, что над ней склонился возлюбленный – уже в человеческом своем виде. Глаза у него казались обыкновенными, разве что усталыми. И клыков с когтями не было.

Да только Лизе все равно было страшно до жути. Она хотела закричать, но голос не слушался. Тело словно онемело, стало чужим, неподатливым. Все, на что способна была сейчас женщина, – отползти немного, цепляясь слабыми пальцами за траву.

– Любовь моя, не бойся, – произнесло чудовище, дотрагиваясь до ее волос. – Тебя не обижу. Прости, что пришлось увидеть. Иначе бы он убил тебя, Элиза. Понял, что в саду я не один.

Он склонился, чтобы поцеловать ее, но Лиза отчаянно замотала головой. Ее трясло от страха, в голове все спуталось, и даже молитвы забылись. Его объяснения молодая женщина и вовсе не слышала. Ей казалось, что и ее сейчас постигнет участь того несчастного. А после чудовище найдет ее семью. Муж, дети, слуги – все они беззащитны против чудовища.

– Оставь... Оставь меня, демон, – сорвалось с ее дрожащих губ.

Ее слова ударили его по щеке, словно перчатка офицера, зовущего на дуэль.

– Я же сказал: ты – моя, – улыбнулся любовник. – Не сопротивляйся, Элиза.

Сжав ее запястья, он насильно поцеловал женщину: грубовато, но все с той же прежней чувственностью, а она вновь потеряла сознание от осознания того, кто ее целует.

...Ей снилась бабка, та самая, которая рассказывала странные, порою пугающие сказки.

Старуха со спутанными седыми волосами, собранными в пучок, неодобрительно глядела на нее, сидя в кресле-качалке, что поставил себе Федор Иванович, любивший вздремнуть на свежем воздухе после обеда.

– Что, Лизавета, страшно? – спросила она, покачиваясь.

– Страшно, бабушка, – покаялась та, стоя перед ней, как нашкодивший ребенок. – Я столько всего натворила.

– Не вини себя, – словно знала бабка об изменах Лизы. – Зверю никто отказать не в силах. Зверю сопротивляться нельзя. Он силой берет. Да только потом убивает.

– И что мне теперь делать, бабушка? – опустилась на колени Лиза. Бабка погладила ее по растрепанным волосам и вздохнула.

– Моя кровь тебе поможет. Кольцо с черным камнем, что я тебе оставила, помнишь? Уезжай домой как можно скорее. Найди его. Надень и не снимай, – велела бабка. – Сможешь тогда зверю противостоять, коли он в душу твою яд еще не пустил глубоко. Пока кольца на твоём пальце не будет, он везде тебя найти сможет. И будет делать с тобой, что захочет. Поняла меня, Лизавета?

– Поняла, бабушка. – По холодным щекам ее текли горячие слезы. – Так и сделаю. Он демон, бабушка?

Та ничего не успела ответить – стала меркнуть, растворяться в воздухе, печально улыбаясь.

Проснулась Лиза в своей постели, когда в щель между тяжелыми шторами пыталось пробиться яркое солнце.

В этот же день она уговорила мужа возвращаться домой как можно быстрее.

Глава 1

Февраль 2016 года, город N

– Вы прибыли к месту назначения, – женским голосом проворковал навигатор.

– А то я не вижу, – проворчал Охотник, заглушая мотор. – Так, не вздумай мне наблевать возле трупа, Вик.

– Я тогда не был готов к такому зрелищу, – вскинулся его напарник, чья шевелюра напоминала растрепанную пальму, на которую попытались нацепить вязаную шапку. – Блин, чувак, это один раз было. Ты теперь меня всю жизнь подкалывать будешь?

– А то как же! – Охотник поднял воротник зимней куртки и открыл дверь. В салон миглом ворвался холод. Февраль выдался богатым на суровые морозы, такие, что по утрам воздух казался прозрачно-стеклянным. Он обжигал легкие и больно кусал за лицо. Пару раз светловолосый видел, как летящая птица вдруг замирала и падала, замерзая на ходу.

Жертву обнаружила жительница дома, стоявшего рядом с сосновыми посадками. Точнее, ее собака – заинтересовалась, что там такое темнеет среди сугробов. Женщина сначала вызвала полицию, а затем, подумав, «Скорую помощь». Для себя. В итоге ее увезли в больницу с сердечным приступом. Ибо увиденное не всем дано было пережить спокойно.

Все это одним махом Охотнику выложил его напарник Виктор, успевший поговорить с кем-то по телефону.

– А народу-то, народу, никому дома не сидится, – проворчал тот, чувствуя, как на холоде начинают неметь руки даже в перчатках. Неподалеку от места преступления, несмотря на дикий холод, собрались зеваки. Люди тревожно переговаривались, и лица у них были любопытные и испуганные. Несколько дальше, за ограждающей лентой, переговаривались криминалисты и оперативники. Один из них вдруг бросился к белоснежным кустам и, судя по звуку, распрощался с завтраком.

– О, твой коллега по несчастью. – Охотник хлопнул напарника по плечу. Тот скривился и промолчал, не желая открывать бесполезный спор. Вик только еще недавно начал службу, тогда как его товарищ уже имел довольно большой опыт.

– Куда? – окинул парней тяжелым взглядом один из оперативников. Те тотчас достали темно-красные корочки и раскрыли перед лицом полицейского.

– Управление «О», – сказал Охотник небрежно, и им кивнули, разрешив пройти на место преступления. Следом хотел просочиться какой-то ушлый долговязый тип в очках – судя по всему, очередной пронирыливый журналист, но ему этого сделать не дали.

Молодые люди пролезли под лентой, а к ним уже спешил немолодой мужчина в штатском – дежурный следователь прокуратуры.

– Доброе утро, Максим Леонидович, мы стали с вами частенько видаться, – пожал ему руку Охотник – при каждом слове изо рта вырывался пар.

– Да уж, доброе, – проворчал тот, растирая и без того пунцовые щеки и нос. – Два месяца – два изуродованных женских трупа. Помнишь тело на Майской?

Парень очень хорошо помнил изломанное тело молодой девушки, найденное за городом, у подножия горы, прозванной в народе Майской. Это был первый выезд Вика на труп, тот самый, что ему в укор постоянно ставил напарник.

– Так вот, почерк похожий. Я бы даже сказал – один в один. Начальство уже рвет и мечет.

– Думаете, серийник? – приподнял бровь Охотник.

– Мне не положено думать, – хмыкнул Максим Леонидович. – Мне положено преступника найти. А как я его со своими ребятками найду, если улики нет? Чисто все.

Оперативники уже давно выехали на вызов. Из управления «О» послали своих людей спустя пару часов. Максим Леонидович точно не знал, чем это самое управление занималось и как выбирало преступления для своего «патроната», однако он был отлично осведомлен – когда за дело брались люди оттуда, как правило, следствие продвигалось успешно.

Иногда слишком успешно для того, чтобы быть правдой.

– Улики всегда есть, – заявил самоуверенно Охотник. – Главное – хорошенько поискать.

- Вот и поищи, – согласился оперативник, прикрывая лицо варежкой. – Poiщи, родимый, может, чего найдешь. Предварительное время смерти – около четырех утра. Сам понимаешь, это сейчас тут зевак понабежало, а тогда ни души не было. Домов поблизости не наблюдается. Свидетелей нет. И ни единой улики, – вновь посетовал он.

Охотник лишь улыбнулся. Он точно найдет улики.

- Пойду в машине погреюсь, – решил тем временем мужчина. – Осматривайте, как закончите, скажите, и в морг повезут. Я туда ребят своих отправлю. И вы езжайте.

- О`кей. Идем, – кивнул Охотник Вику, и тот нехотя пошел следом за коллегой.

Тело девушки, облаченной лишь в окровавленную атласную голубую сорочку, лежало у одинокого дерева, которое издали казалось волшебным – все стояло белое, усыпанное снегом. Только вот под ним снег был совсем другой: красный, впитавший кровь, превратившийся в кашу. Он был безмолвным свидетелем убийства.

- И, конечно же, все затоптали, – недовольно заметил Охотник, осматриваясь.

- Летать им, что ли? – выдохнул, глядя на весьма неприглядное зрелище, Вик.

- Рожденный ползать летать не может, – хмыкнул он.

Охотник внимательно оглядел жертву и пространство вокруг.

- «Слепок», – тихо велел он молодому напарнику, продолжая разглядывать тело.

Тот молча кивнул – несмотря на жуткое зрелище, все еще держался.

- И на камеру не забудь снять, – продолжал светловолосый мужчина.

Вик медленно обходил место преступления по кругу, внимательно оглядывая каждую мелочь. Сейчас он буквально «фотографировал» ментально место преступления, чтобы затем переслать в технический отдел, который позднее сделает из «слепок» объемную модель с возможностью входа. Свое послание он дублировал настоящими фотографиями – уже для архива.

Присев на корточки, Охотник с явной неохотой снял кожаные перчатки и потер ладони друг о друга, прежде чем надеть перчатки стерильные, как и другие его коллеги, находившиеся неподалеку.

Первым делом он проверил шею – так и есть, на ней три едва заметных укуса, еще два – на затылке. Осмотрев труп, Охотник осторожно оглянулся и, видя, что на него не обращают внимания, поднес руки к изуродованному телу, остановив их в миллиметре от него. Серые глаза его потемнели, стали почти черными из-за расширившихся зрачков, дыхание замедлилось. И даже сердце стало пропускать удары.

Он пытался прощупать угаснувшее сознание, но словно провалился в черную бездонную яму, падая, падая, падая... Он летел вниз, изредка ловя взглядом смазанные обрывки воспоминаний. А навстречу ему летели обломки мыслей, которые невозможно было собрать воедино.

Черная яма была бесконечной. И из нее пора было убираться.

- С-сука, подчистил, – прошипел Охотник, возвращаясь к обычному состоянию. Голова кружилась, и сильно саднило горло, будто бы он долго кричал, не переставая.

Впрочем, обращать на это внимание мужчина не стал. Он принялся внимательно осматривать голову трупа, который смотрел на него круглыми из-за срезанных век застывшими глазами.

- И что же ты придумал, ублюдок? – почти нежно прошептал Охотник, едва ли не тычась носом в ледяную кожу жертвы. Из-за многочисленных ран было сложно сказать, что именно ему надо.

- Лихачев, я все. – Виктор остановился за спиной напарника. Тот лишь молча отмахнулся, продолжая изучать тело.

Его взгляд зацепился за ухо, едва виднеющееся в спутанных светлых волосах. Внутри его что-то темнело. При близком изучении «что-то» оказалось спекшейся кровью.

Охотник вновь тихо выругался.

- Опять пусто? – догадался Вик. Простую жертву тоже нельзя было прочитать – правда, из-за проникающих ранений головы.

– Пусто. Но это тоже о многом говорит. Мне уже интересны результаты вскрытия. – Мужчина выпрямился. – Укусы надо будет сравнить с укусами предыдущей жертвы. Если совпадают – тогда задница.

– Как думаешь, среди упырей есть маньяки? – удивился Вик.

– Лично я не встречал, – пожал плечами Охотник. – После того как я встретил среди них вегетарианца, я уже ничему не удивлюсь. Но прецеденты мы поищем. Ты поищешь, – улыбнулся он широко молодому напарнику. Тот насупился, но смолчал. – И никогда не бери в расчет только одну версию, малыш, – наставительно добавил он. – Гемоглобинозависимые – хитры. Под этими убийствами они могли замаскировать все что угодно.

И Охотник, еще не зная, как верны слова напарника, с азартом гончей собаки пошел к дороге. Его заинтересовали цепочки почти занесенных утренним снегом следов, которые тянулись к проезжей части – там уже заканчивали работать люди Максима Леонидовича. Правда, мужчина сомневался, что они хоть что-то найдут – по дороге проехало столько машин, что понять, какие следы от протекторов принадлежат автомобилю убийцы, было сложно. Он вообще мог припарковаться у противоположной стороны и просто перейти дорогу. И, судя по всему, жертва была у него в руках – ее следов ни люди управления «О», ни оперативники не обнаружили.

– Все, поехали, сейчас только скажу, чтобы тело забирали, – наконец сказал Охотник. – Надо еще упырям сообщить. Пусть присылают наблюдателя, как они любят делать. Если, конечно, подтвердится, что тут поработал клыкастик.

– Почему все самое интересное делаешь, а мне поручаешь заниматься ерундой? – возмутился Вик, сразу понявший, какое ему поручают задание.

– Потому что ты оставляешь свой завтрак возле трупов, – улыбнулся ему напарник мило.

И они, порядком замерзшие, спешно зашагали к машине.

Охотник оглянулся вдруг на одинокое белоснежное дерево, оставшееся позади.

– Покойся с миром, милая, я его найду, – пообещал он тихо.

– Что вы скрываете от общественности? – требовал тот самый ушлый долговязый журналист, когда парни садились в машину.

– Я тебя сейчас в обезьянник упеку, – пообещал ему грозный полицейский, стоящий у оградительной ленты. – Там и найдешь все скрытые смыслы.

Охотник только ухмыльнулся, немедленно включая обогреватель. После неудачного ментального подключения, да еще на фоне хронической усталости и недосыпа, у него ужасно болела голова. Уже в морге он не выдержал и всухую проглотил сразу две таблетки обезболивающего.

Наблюдая за работой судмедэксперта, парень вдруг услышал тихий шепот:

– А что за управление «О»-то такое?

– Какая тебе разница?

– Приехали на готовое, начали командовать, корочкой размахивать. Что за управление оборзевших?

– Охреневших, – громко сказал Охотник и весьма выразительно посмотрел на молодого любопытного полицейского. Тот промолчал и сделал вид, что временно оглох и онемел. Вик хмыкнул и покачал головой: порой ему казалось, что его напарнику подошел бы раздвоенный язык.

Но ведь и объяснить, что за таинственное управление «О» работает вместе с оперативниками, тоже нельзя. Во-первых, его деятельность засекречена. А во-вторых, его сотрудники не были людьми. Первые же фразы про истинное положение вещей заставили бы слушателей потянуться к мобильнику, чтобы вызвать санитаров из психиатрической больницы.

Правда же выглядела для обычного человека несколько фантастично. Два вида, мутировавшие за счет вируса-симбионта, когда-то прилетевшего на Землю вместе с метеоритом. Humanoid lamia и Humanoid magum. Вампиры и маги, от которых и взяли начало многочисленные и до неузнаваемости приукрашенные легенды. Два вида, враждовавшие когда-то, а теперь заключившие договор и старавшиеся мирно уживаться друг с другом.

Относительно мирно.

Звонок мобильного заставил Охотника выйти в коридор.

- Что у вас? – раздался требовательный голос начальника управления.

- Женский труп, около двадцати пяти лет, личность устанавливается. Следы насилия, колото-ножевые, скоро сами все увидите. – отрапортовал мужчина бодро. – Та же картина, что и на Майской.

Оглядевшись по сторонам – в полутемном коридоре никого не было больше, – он продолжил, но уже значительно тише:

- Крови выпито немного, а вот сканировать мозг не удалось. Его превратили в кашу. Он проткнул ей ухо чем-то вроде острой спицы и как следует пошуровал там.

- Вернешься – с докладом ко мне, – приказал начальник со вздохом. – Надеюсь, третьего трупа не будет. Паника в городе не нужна ни мне, ни нашим человеческим друзьям.

Глава 2

– ...и он такой, такой! – тут словарный запас у рассказчицы явно дал сбой, и она просто покрутила в воздухе руками, как бы стараясь описать того, о ком рассказывала уже битый час.

– Ну, если судить по твоим телодвижениям, он круглый и извилистый, – хмыкнула ее собеседница, поигрывая соломинкой в высоком стакане с остатками ледяного коктейля.

Лето в этом году выдалось не просто жарким, а изнурительно душным. С мая месяца город напоминал гигантскую раскаленную духовку, лишь немного охлаждавшуюся к ночи. День у многих начинался не с привычного кофе, а со стакана холодной воды или мороженого. Продавцы ледяных напитков задирали цены, но их товар все равно расхватывали – освежиться хотелось всем.

Две девушки, на вид лет двадцати пяти, устроились в кафе, где всю работу выполнял кондиционер, принося благословенную прохладу. У обеих шел обеденный перерыв, но думать о еде совершенно не хотелось. Вместо привычного бизнес-ланча подруги дружно заказали холодный десерт и соки со льдом, а заодно обсуждали животрепещущую тему – нового ухажера одной из них.

– Ты бы видела его манеры! Просто лорд, путешествующий инкогнито. – Лиза перестала размахивать руками и начала методично разрывать бледно-желтую салфетку. Бирюзовый длинный сарафан из тонкой воздушной ткани отлично смотрелся на загорелой коже, подчеркивал изящную женственную фигуру и гармонировал с широко распахнутыми синими глазами девушки. Пышные каштановые волосы – гордость Лизки – по случаю жары были стянуты в тугую «французскую» косу.

– И часто ты лордов встречаешь? – вторая девушка выглядела ее прямой противоположностью. Худощавая и чересчур бледная, со светло-зелеными глазами на узком симпатичном лице и копной ярко-рыжих кудрей, которые не выдерживала ни одна заколка. Светлые летние брюки и элегантная блузка из тонкой изумрудной ткани дополняли обманчиво-воздушный образ.

– Алекса, он реально классный. И у него такая тачка! – Тут Лизка чуть наклонилась вперед и прошептала благоговейно: – «Chevrolet Camaro 2010 RS»!

– Мне сейчас упасть и забиться в судорогах восторга? – осведомилась Алекса.

– Ты не знаешь эту тачку?! – не поверила Лизка. Что-то, а уж толк в хороших машинах и шикарных мужчинах она знала.

– Лично – нет, – пожала плечами Алекса, – но если встречу, то обязательно пожму ей колесо. Господи, подруга, я всего на две недели укатила из города, а ты уже успела послать одного и подцепить другого. Ладно, а чем еще может похвастаться твой лорд, кроме крутой квартиры, не менее крутой машины и, по твоим словам, обалденной внешности?

– Этого недостаточно? – поджала пухлые губки Лиза.

– Ну, меня бы заинтересовало наличие мозгов в красивой головешке, – ухмыльнулась Алекса, знаком подзывая официанта и прося принести счет. Лизка задумалась на мгновение, а потом просияла белоснежной улыбкой счастливейшего и малость глуповатого от этого человека.

– Он очень умный! Честное слово, прямо Википедия ходячая! Да ты сама его скоро увидишь, он мне прислал сообщение, что подъезжает.

– Что ж, полюбуюсь таким сокровищем, – в ироническом голосе девушки проскользнула нежность к подруге. Лизку она любила как младшую сестренку, хотя обе считались ровесницами. Однако то, как сошлись девушки со столь диаметрально противоположными характерами, оставалось загадкой.

Лизка была ветреной и обаятельной, но при этом практичной до мозга костей. И ужасно приземленной. Едва ли не с рождения ее основной целью было выгодное замужество. Темноволосая красотка обладала поистине уникальным даром с ходу определять материальное благосостояние очередного кавалера. Алекса просто делала мысленный «фейспалм», когда очередной поклонник подруги получал от ворот поворот только за то, что приехал на недостаточно престижной машине или подарил семь простых хризантем вместо семидесяти семи дорожных роз.

Сама Алекса замуж пока что не стремилась. Как она говорила, целью ее жизни была карьера – девушка работала в крупной косметической компании, занимавшей несколько этажей в недавно отстроенном деловом комплексе «Империял». В отличие от Лизы, которая отучилась абы как, она была лучшей студенткой на биохимическом факультете, а недавно защитила кандидатскую. Александра хоть и слыла язвой, но в глубине души была неисправимым романтиком. Как-то она проговорила подруге, что верит в любовь с первого взгляда. Однако Алекса считала, что над отношениями надо много работать и хорошего мужчину женщина должна сделать сама. Лиза же предпочитала, чтобы мужчина сам себя сделал хорошим, то есть идеальным для нее.

Ходячая Википедия с замашками лорда прибыл довольно скоро, прямо минута в минуту. Кроваво-красная двухдверная красавица с блестящими боками и широкой решеткой радиатора плавно затормозила напротив кафе. Из нее вылез высокий мужчина и стремительной уверенной походкой направился к подругам. Выглядел он весьма и весьма респектабельно. И дело было не только в отлично подобранном костюме. Прямая спина, гордо расправленные широкие плечи, чуть приподнятый подбородок, темные, стильно зачесанные назад волосы по ставшей популярной моде 30-х годов, как будто бы мужчина только что вышел из салона красоты, – все это говорило, что возлюбленный Лизы – человек, который может себя подать, да еще как! Недаром девушка была от него без ума. Бледная кожа и правильные черты вытянутого лица, преисполненного изящного равнодушия, также привлекали внимание. Только глаз было не разглядеть из-за темных очков. Александра вдруг с шумом втянула воздух и пристально взглянула на вошедшего.

– Генри! – вскочила при виде него Лизка и уставилась на мужчину влюбленным взглядом. – Ты приехал!

Тот слегка улыбнулся, осторожно, словно соблюдая приличия, обнял девушку за плечи и усадил ее на место, галантно отодвинув стул, а после сел рядом.

– Алекса, это Генри, мой парень. Генри, это Алекса, моя подруга, – прошептала Лиза радостно. На лице ее было написано такое обожание, что Александра с сожалением поняла, что подруга без ума от своего нового кавалера. Она мрачно глянула на мужчину и сощурилась. По тонким рукам ее поползли мурашки – прямо по голубому узору переплетенных под кожей вен, вверх, к сгибу локтя, к ключицам.

Девушка дернула плечами, пытаясь отогнать не столько мурашки, сколько плохие мысли, моментально посетившие ее при виде Генри.

– Приятно познакомиться. Елизавета много о вас рассказывала, – между тем сказал тот глубоким и приятным низким голосом. Такой часто бывает у тех, кто занимается руководящие посты, привык много разговаривать, убеждать и понимает, что голос – отличный бизнес-инструмент. Очки мужчина так и не снял, впрочем, они оказались не солнцезащитными, а фотохромными – в простонародье называемыми «хамелеонами». Линзы слегка посветлели, однако выражение и цвет глаз до сих пор было не разглядеть.

– Надеюсь, только хорошее. – Алекса откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

И как теперь от него избавляться?

– Конечно, – подтвердил Генри таким тоном, что заподозрить его в нечестности было кощунством. – Рассказывала, как много вы помогаете ей.

– Помогаю, – подтвердила рыжеволосая и вдруг ухмыльнулась. – На прошлой неделе помогла дотащить ее пьяную до такси. И от поклонников назойливых помогаю отбиться, – в ее голосе слышался прямой намек.

– Алекс! – возмущенно воскликнула Лизка.

– Молчу-молчу. Не выдам больше наши маленькие женские секретики. А мне Елизавета о вас совсем почти и не рассказывала. – Александра пристально посмотрела на Генри. – За исключением восторженных эпитетов, разумеется. И даже почти перешла на метафоры и аллегории.

– Обо мне нечего рассказывать, – вновь улыбнулся тот широко. Пристальный взгляд девушки его не смущал. – Совершенно среднестатистический человек.

Алекса вдруг фыркнула, но постаралась замаскировать этот звук под кашель.

– Да какой ты среднестатистический! – возмутилась льнущая к нему Лиза. Она обожала все эксклюзивное, и этот мужчина не был исключением. – Мой Генри невероятный, – заявила она подруге.

Мужчина, беззвучно смеясь, поцеловал девушку в висок и повернулся к рыжеволосой:

– Надеюсь, и вы, Александра, сможете меня оценить. Мне важно, что друзья моей Лизы думают обо мне.

– Тут солнца нет, – как бы между прочим сказала рыжая, игнорируя его слова.

– Я в курсе, – серьезно кивнул ей Генри.

– Ну, так очки снимите, – сообщила она, – привыкла, знаете ли, в глаза смотреть, такое вот я странное существо. Или вы скрываете очаровательный фонарик?

– Они у меня с диоптриями, не обессудьте.

– Старость не радость, – ухмыльнулась Александра, но от дальнейших колкостей воздержалась. Лишь побарабанила пальцами по столу, стараясь успокоиться.

К столику подскочил официант и с обаятельной улыбкой положил на столик счет в симпатичной коробочке-шкатулке. Взять его, однако, Алекса не успела. Ее опередил Генри – утащил прямо из-под носа, заставив рыжую девушку гневно сверкнуть глазами. Она хотела было сказать пару ласковых, однако и тут парень Лизы оказался впереди.

– Буду счастлив угостить вас, – заявил он, небрежно вкладывая в шкатулку пластиковую карту. Елизавета еще больше расцвела от такой щедрости своего возлюбленного и едва не стала мурлыкать, а вот Александра нахмурилась.

– Может быть, стоило еще что-нибудь заказать, раз у нас такой щедрый спонсор? – словно мысля вслух, сказала она. Лизка улучила момент, пока Генри не видел, и показала подруге кулак. Алекса только плечами пожала.

– Буду еще более счастлив, – не растерялся Генри и жестом подозвал официанта, околачивающегося неподалеку и надеющегося на чаевые. С появлением мужчины в дорогом костюме и на шикарной тачке они явно увеличивались. – Принесите меню. И стакан воды. Со льдом.

– Будет сделано, минуту, – просиял официант и умчался.

– Эй, – возмущенно шептала в это время Лиза, перегнувшись через весь стол. – Ты с ума сошла?!

– Нет, – мотнула огненной головой ее подруга. – Я, может быть, есть захотела. А тут на халяву предлагают. Бери – не хочу!

– Я тебя прикончу! – кровожадно пообещала Лиза, царапнув длинными ногтями стол. Правда, как только она заметила, что на нее смотрит Генри, в момент преобразилась и вновь стала милой девушкой с ангельскими задатками. – Мне кажется, Алекса пошутила, мы уже съели десерт. Да и жара такая, о еде даже думать тошно, – замурлыкала она, изо всех сил улыбаясь Генри. – Может быть, мы пойдем на улицу? Прогуляемся?

– Я жрать хочу, – не отступала Алекса.

– Что за жаргон! – возмутилась Лиза, хотя сама обычно выражалась куда хлеще.

– Я хочу угостить вас, милая, – улыбнулся мужчина. Он словно не замечал взглядов Александры, ее тона и вообще недоброжелательности и ехидства. И вел себя крайне корректно.

– Расскажите мне о себе, – потребовала рыжеволосая, в ожидании меню откинувшись на спинку стула. – Я должна знать, кому отдаю подругу.

– Я расскажу! – вмешалась Лизка, которая уже по-настоящему обозлилась, но вида не подавала. Только в красках показывала изредка подруге, как будет душить ее. – Генри...

– Ты уже рассказывала, – скучным голосом оборвала ее Александра. – Красивый, богатый, получивший образование в Википедии...

– Что, простите? – приподнял темные широкие брови мужчина. – Я получал образование в Оксфорде, – добавил он.

Лиз уставилась на него в немом восхищении.

– Ой, только не говорите, что вы не читаете статьи в Википедии, чтобы потом блеснуть своими энциклопедическими знаниями в обществе прелестных девушек, – махнула рукой Алекса.

– Я предпочитаю другие энциклопедии, – серьезным тоном ответил Генри. Рыжая закатила глаза.

– Ладно, кем вы работаете? – задала она вопрос и сама же на него ответила: – Богатым наследником?

– Отнюдь. Инвестирую, – кратко ответил мужчина. Очки он так и не снял, что жутко нервировало Алексу. Этот тип ее вообще раздражал с невероятной силой. И вот Лизку было жалко. Не знает же, глупая...

– То есть вы понимаете, куда стоит вложить деньги, чтобы получить еще большие деньги? – нагло поинтересовалась она.

– Что-то вроде этого, – благодушно отвечал Генри. Рядом с ним рыжая чувствовала себя москвой,

лаявшей на слона, но отступить не хотела.

– А что вы вкладываете в мою подругу? Знаете ли, мы с ней простые сотрудники. Даже если вкладывать в нас миллионы, мы не принесем дохода.

– Алекс, хватит! – звенящим от напряжения голосом воскликнула Лиза.

– Я вкладываю в Лизавету чувства, – позволил себе снисходительную улыбку Генри. Бойкая, в общем-то, синеглазая девушка от смущения отвела взгляд в сторону. Алекса же усмехнулась.

– А душу вложить можете?

– А глупости можешь перестать говорить, милая подруга? – раздраженно спросила Лизка.

– Извини, – покорно опустила глаза в пол Алекса, но стоило ее подруге отвернуться и зашебетать что-то своему поклоннику, как взгляд рыжеволосой вновь стал колючим и изучающим.

Новый ухажер подруги при всех его неоспоримых плюсах ей совершенно не нравился.

Когда меню вновь оказалось на столе, Александра решительно раскрыла его, полистала, заказала самое дорогое блюдо, заставив подругу охнуть, а после невинным тоном попросила официанта принести самое лучшее вино. Лиза краснела и пыталась остановить Алексу, но той было хоть бы хны. А Генри продолжал вести себя по-джентльменски.

– Не рекомендую вам заказывать тут вино, – сказал он, словно ежедневно таскал по кафе и ресторанам подруг своих избранниц и успел изучить все заведения города. – Принесут подделку, которая будет стоить неоправданно дорого.

– Ага! – обрадовалась Алекса. – Считаете каждую копейку!

– Хватит! – заорала Лиза и, поймав удивленный взгляд Генри, который говорил ей, что любит спокойных девушек, понизила голос: – Александра, ну что ты говоришь! Генри не считает ни копейки, ни рубли, ни доллары. Знаешь, что он подарил мне вчера?

– О! Жаркое! – узрела официанта с подносом Алекса.

– Генри подарил мне серьги! – звенящим от негодования голосом произнесла Лиза, видя, как подруга набрасывается на блюдо. А серьги и правда были замечательные: белое золото с рубинами и россыпью крохотных, искрящихся на солнце камешков. Лиза только дома поняла, что это настоящие бриллианты. Она так и застыла перед зеркалом, а потом прыгала едва ли не до потолка.

– Вино не открывайте, заверните мне с собой! – заявила Алекса наглым тоном официанту. Лизка пнула подругу под столом, выражая свое негодование. И даже у официанта глаза на лоб полезли. Только Генри остался совершенно невозмутимым.

– Вы так любите вино, – сказал он несколько ехидным тоном, потягивая ледяную воду. – Я пришлю вам из своих запасов бутылку «Шато Марго» тысяча девятьсот восемьдесят шестого года урожая. Часто пьете? Или как это лучше сказать по-русски? Выпиваете?

Алекса, которой есть совершенно не хотелось и она лишь делала вид, что наслаждается поданным блюдом, криво улыбнулась.

– Реже, чем человек, у которого есть свои собственные запасы.

– Знаешь, подруга, сиди и доедай, а мы с Генри поедем, – приняла твердое решение Елизавета, не в силах больше терпеть наглость Алексы и ее ухмылки, которыми та награждала парочку время от времени.

– А можно, я сока томатного закажу? – брякнула Александра. – И суши навынос?

– Нет! – прошипела Лиза. Поведение подруги ее ужасно бесило. А вдруг Генри обидится и бросит ее?! Она точно этого не переживет! – Генри тебе не меценат из благотворительного фонда «Поддержи обжору».

– Все в порядке, дорогая, – заявил тот, вновь доставая карточку и подзывая официанта. – Я рад оказаться полезным твоим друзьям.

– А почему вас зовут так странно – Генри? – спросила Алекса, как будто и не понимая состояния подруги. – У наших соседей так собаку звали, колли. Глупая она была, правда, – подняла светло-зеленые глаза на мужчину девушка. – Ей все время кричали: «Генри, фу! Генри, нельзя!» А она не понимала. В итоге выбежала на дорогу и... – Девушка скорбно развела руками.

- Помяните ее вином, - очаровательно улыбнулся ей мужчина и поправил очки на переносице.

- А вот еще одну историю знаю, - как будто и не слышала его Алекса. - У одной девочки была очаровательная собачка. Маленькая, но зубастая, и девочку очень любила. Но однажды к девочке прибилась шелудивый пес. А маленькая собачка возьми да загрызи его. Бойцовская порода! Хватка-то у нее - ого-го! - и рыжая звучно пощелкала зубами.

- Господи, что ты несешь! - схватила за голову Лиза, с тревогой поглядывая на Генри. Опасаясь за свою выдержку, она схватила мужчину под руку и едва не силой потащила к выходу. - Милый, мы не опоздаем на выставку?

- На какую выставку? - Алекса чуть вздернула бровь. - Эй, где мои суши?

- Сама закажешь, - едва ли не прошипела подруга, не понимая, что нашло на рыжую. - На научную. Про тайны жизни и все такое.

Александра заинтересовалась: вот чего-чего, а науку Лиза обходила стороной, интересуясь исключительно ее продуктами. Алекса точно знала, что синеглазая подруженька с жадностью накинется на модный дорогой телефон, но ей будет плевать на то, какие новейшие технологии были задействованы при его создании. А тут, смотрите-ка, прямо рвется на выставку, к которой раньше бы и за километр не подошла. Да этому мужчине следует памятник при жизни поставить. Встречаются всего лишь две недели, а уже так умудрился изменить Лизавету!

- А на работе ты больше не хочешь показаться?

- Я отпросилась! - волком глянула на нее подруга.

- Что ж, удачи на выставке. - Алекса решила больше не дразнить пыхтевшую Лизу. - Было почти приятно познакомиться и все такое. Лиз, спишемся еще и созвонимся.

- О да. - Тон подруги не оставлял сомнений в содержимом ее будущих сообщений Александре. Чувствовалось, Лиза уже мысленно строчит гневные послания на тему «Зачем ты троллишь моего мужчину?!» Наградив подругу еще одним сердитым взглядом, шатенка поспешила выйти из кафе. Генри, послав Алексе загадочную улыбку, предупредительно распахнул перед спутницей дверь и вышел следом.

Она наблюдала через огромное окно, как темноволосый высокий мужчина галантно усадил Лизу в машину, сам сел за руль, и спустя минуту кроваво-красный автомобиль резво рванул в сторону центра.

Провожая предмет благоговения подруги тревожным взглядом, Алекса залпом допила коктейль и подозвала официанта.

- Где мое вино? У меня подруга с ума сошла, надо это дело обмыть.

Несмотря на шутливый тон, лицо ее было совершенно серьезным. Как у человека, который только что узнал плохую весть и теперь не мог решить, что делать.

Немного подумав, девушка достала телефон и стала печатать подруге сообщение:

«Твой Генри имплантировал тебе новые мозги? С каких пор ты заинтересовалась наукой?»

Ответа не последовало, впрочем, Александра его и не ждала. Лиза сейчас играет роль милой девочки, а такая вряд ли станет матами посылать подругу в пешее эротическое путешествие. А, может быть, рядом с Генри ей не до эсэмэсок.

Покачав головой, Алекса набрала номер дяди, но наткнулась на автоответчик и запоздало вспомнила, что родственник еще ночью улетел во Францию на какие-то важные переговоры. Значит, придется добывать информацию самой.

Прихватив вино, которое ей совершенно было и не нужно, девушка вышла на раскаленную улицу, почти бегом пересекла дорогу и нырнула в прохладное фойе бизнес-центра. Такую жару она всегда переносила с трудом. Чересчур светлая и нежная кожа Алексы моментально обгорала и краснела, едва не сползая ключьями. Весь летний сезон несчастной девушке приходилось обмазываться самыми сильными солнцезащитными кремами - они хоть как-то спасали положение. Поэтому в такие дни Алекса предпочитала появляться на улице либо рано утром, либо поздним вечером. И порой завидовала Лизе, которая могла спокойно загорать в самую жару и ни капли не обгорать при этом.

Беззвучный лифт с зеркалами быстро домчал Алексу, нервно постукивающую короткими ногтями по сумочке, до двадцатого этажа. И она, громко стуча каблуками, миновала холл с

администратором и охраной и направилась в лабораторию.

Девушка трудилась в компании, специализирующейся на создании и продаже оборудования для косметологии и медицины, а также различных эксклюзивных косметических средств. Если точнее – то в отделе прикладных исследований, где разрабатывались новые концепции товаров. Надо заметить, сотрудником она была преотличным и весьма ценилась начальством.

– Ты чего такая взвинченная? – окликнул Алексу худощавый светлоглазый парень, на чьих запястьях болталось множество кожаных браслетов сложного плетения. Алекса, накинув на плечи белый халат, уже нависла над многочисленными пробирками и микроскопами. На вопрос приятеля она дернула плечом и проворчала:

– Подруга дурью мается. Нашла мажора с дивным именем Генри.

– Вау, он иностранец? Симпатичный? – ее собеседник не скрывал своего интереса к мужскому полу.

– Типаж Ретта Батлера в современной обработке, – фыркнула девушка. – Насчет иностранца не знаю, не сказали.

– Ты ревнуешь, что ли? – усмехнулся коллега.

– Нет, я просто беспокоюсь за подруженьку с ее талантами находить на заднюю точку неприятности. – Рыжеволосая склонилась над микроскопом, давая понять, что тема закрыта.

Но все ее мысли были лишь о Лизе и Генри.

Подруге не стоило встречаться с этим мужчиной.

Елизавета прочитала сообщение от Алексы и не без раздражения запихнула телефон подальше в сумочку. Поведение рыжей разозлило ее не на шутку.

– Кажется, я не понравился твоей подруге, – словно поняв, кто ей написал, сказал Генри. Руль он непринужденно держал одной рукой. Роскошным автомобилем брюнет управлял легко, не лихачил и скрупулезно соблюдал все правила дорожного движения. Лиза чувствовала себя комфортно. И не только потому, что сидела в дорожном автомобиле, она была полностью уверена в водителе.

– Прости ее. Она просто дурочка, – сообщила девушка, подумала и добавила: – И почему-то беспокоится за меня. Иногда чересчур сильно.

– Хорошо, когда есть тот, кто беспокоится, – сказал вдруг совершенно серьезно Генри. – Значит, она – настоящая подруга. Вы такие разные, – добавил он, включая тихую спокойную музыку.

– Да уж, как не поубивали друг друга – не понимаю.

– Дружба – занятная вещь. Иногда сходятся на первый взгляд совершенно несовместимые люди. Хотя, признаться, по твоим рассказам я совсем иначе представлял Александру, – признался Генри и спросил: – Как вы познакомились?

– На первом курсе в универе, подробностей уже и не помню. Вместе таскались, ой, то есть гуляли в одной компании, – поправила Лиза, зная, что Генри предпочитает девушек культурных, а жаргон по-старомодному не уважает. Она коснулась его предплечья и, взмахнув длинными ресницами, сказала тоном пай-девочки: – Не обращай внимания на Алексу. Она всегда такая, правда. Но в глубине души она очень хороший человек.

«Стерва! Я ее завтра придушу, заразу этакую!» – подумала Лиза про себя мимоходом. Алекса и раньше не отличалась нормальностью, но сегодня у нее был просто фурор неадекватности!

– Как ты и сказала, она волнуется за тебя. – Мужчина ни словом, ни взглядом не дал понять, что прильнувшая девушка мешает вождению. Напротив, он чуть поменял положение, чтобы она прижалась еще сильнее. – И, может быть, немного ревнует. По-дружески. Вот и устроила мне показательную проверку, это ведь сразу видно.

Автомобиль замер на светофоре, дожидаясь, пока пешеходы проскочат на зеленый свет. Но Генри не смотрел на них, он повернулся к Лизе и проговорил тоном, от которого у любой представительницы слабого пола мысли в голове принимали фривольный характер, а ноги отказывались повиноваться:

– Но ты же не такая, как она, да?

Он приподнял очки-хамелеоны. При этом яркие, как кленовые листья, зеленые глаза чуть прищурились, и в их глубине вспыхнуло нечто странное, манящее, обволакивающее девушку невидимым теплом. А еще в этих глазах пряталось влечение – тягучее, как мед, и обещающее такую

же сладость. Генри не позволял ему выбраться наружу, однако в какой-то миг стало понятно, что сдерживает он себя с трудом.

– Не такая, – как сомнамбула, проговорила Лиза и счастливо вздохнула. – Какая не такая? – спохватилась она. Подругу, несмотря на ее выходки, девушка любила и за глаза говорить о ней плохо не хотела.

– Не такая подозрительная, – ответил Генри спокойно. – Знаешь ли, я уважаю доверие. Ценю, когда мне доверяют. Ты мне доверяешь?

Лиза усиленно закивала головой.

– Иначе и быть не может! – вполне искренне сказала она, не отрывая жадного взгляда от лица своего спутника. Хотя самооценка у нее и была довольно высокой, но Лиза до сих пор не верила, что такой невероятный мужчина достался ей.

Генри провел пальцами по ее скуле, нежно улыбнувшись, и у девушки застучало в висках. Губы от волнения пересохли. По спине поползли мурашки. Хотелось обнять мужчину, прижаться к нему всем телом и застыть так навсегда. Однако загорелся красный свет, Генри вновь стал смотреть лишь на дорогу, и романтический порыв Лизы отступил прочь, затаившись где-то в глубине души.

«Да что со мной такое». – Она едва не выругалась вслух, но вовремя спохватилась. Безупречные манеры ее кавалера заставляли девушку невольно подстраиваться и стараться вести себя если не так, то хотя бы близко к подобному.

Неужели это и есть любовь?..

Лизка сжала сумочку и скосила взгляд на Генри. Ей постоянно хотелось смотреть на него. Его облик, голос, манеры, сама аура притягивали неведомой силой. Лиза не могла играть с этим человеком, как с другими, когда она была ведущей, а они – ведомыми, готовыми ради нее на все. Теперь ей хотелось идти следом за ним...

– Скажи, Генри. – Девушке хотелось узнать о нем как можно больше. – Твое имя... Ты родился здесь или не в России? Оно ведь довольно необычное для нас, да?

– Мой отец родом из Англии, – последовал задумчивый ответ. – Так что он уговорил мать назвать меня именно так.

– Сейчас выяснится, что на самом деле ты лорд и у тебя есть знатная невеста, которую я захочу убить.

– Как мило. Ты готова убить за меня, Елизавета? Ты знаешь, что такое убийство? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Я смотрю сводки новостей, – буркнула девушка, ощутив себя несмысленной дурочкой, – и это была шутка.

– Извини, милая, – Генри провел рукой по загорелому плечу девушки, отчего та вздрогнула и едва не забыла, как дышать, – правда, прости, иногда я становлюсь занудным. Тебе не хочется ехать со мной на выставку?

Девушке хотелось ехать с ним в другие места: дорогой пафосный ресторан, номер люкс в фешенебельном отеле или на крутую виллу на Мальдивах. Но ради того, чтобы приручить такого роскошного кавалера, Лиза готова была терпеть и научные выставки, и все что угодно.

– Глупости, конечно, я не против такого времяпровождения. Это... познавательно. Мне в равной степени интересны как наука, так и искусство. Если бы не хотела – сказала.

Она почти не соврала. С бывшими кавалерами девушка не слишком церемонилась и являла собой эталон гламурной стервочки, требующей дорогих подарков в обмен на дозу внимания. Заикнись какой из них о желании съездить с ней на подобную выставку, и девушка устроила бы ему «темную». Ее – красивую и желанную – возить по каким-то скучным тоскливым сборищам, когда можно со вкусом отрываться где-то в стильном крутом месте? Нет уж, увольте.

Но с Генри все получалось по-другому. Девушка сходила с ума от восхищения, находясь рядом с ним, и одновременно немного нервничала, отлично осознавая, что ее обычная манера поведения здесь не пройдет. Генри не такой, как все прочие ее кавалеры. С другой стороны, в ней пробуждался и азарт. О да, Лиза теперь отлично понимала слова матери: «Девочка моя, замуж надо выходить за мужчину, который никогда не нагрузит женщину такими глупостями, как денежные проблемы. Его задача – обеспечить тебе достойнейшую жизнь, а твоя – наслаждаться этой самой жизнью».

Мама всю жизнь искала такого мужчину, но так и не смогла найти. А у Лизы он просто на ладони! Может, вот он – ее шанс? За две недели знакомства Лизавета поняла, что ее новый кавалер, кажется, просто неприлично богат. При этом ведет себя весьма достойно, не злоупотребляет алкоголем, много времени проводит на работе и к тому же по-старомодному приличен – до сих пор не распускал руки и был весьма и весьма вежлив.

И он не скрывал, что ему нужна спутница для долгой совместной жизни. Явно ведь намекал на готовность к женитьбе?

Лизка поерзала на белом кожаном сиденье. Перед Генри она была не слишком честна, что и говорить. Мужчина как-то обмолвился, что его спутница, скорее всего, должна быть из полной приличной семьи и уметь хранить верность. Дескать, подобные особы знают, что такое «настоящий домашний очаг» и так далее. Просто целую речь произнес, а Лиза слушала, слушала и все больше впадала в уныние. Она «пролетала» по всем статьям. Ее родители давно были в разводе, сама она не являлась образцом верности, да и к тому же два года назад «сходила замуж» на полгода.

Ничего этого Лиза рассказывать Генри не стала. А с ангельским выражением на лице поведала про крепкую семью и собственные моральные устои. Уже потом девушку начали грызть опасения, что ложь раскроется. Но природный пофигизм победил зачатки здравого смысла, и Лиза решила: она так влюбит в себя мужчину, что он простит ее, даже если обман раскроется. Уж в силе собственной неотразимости Лизка была уверена на семьсот процентов с хвостиком.

«Ты еще умолять будешь выйти за тебя замуж. Потребую кольцо от Тиффани из белого золота с бриллиантами и изумрудами, – говорила она сама себе. – А ты будешь счастлив его купить».

Они остановились на очередном светофоре. Генри, слушавший льющийся из колонок джаз, вдруг повернул голову и, сдвинув очки на лоб, внимательно посмотрел Лизке в глаза.

Его взгляд обволакивал, мягко обжигал и уносил в мечты, от которых внутри все сжималось от непонятного трепета, неясной тревоги и предвкушения чего-то невероятного.

Генри улыбнулся, и девушка завороченно потянулась к мужчине, забыв обо всем на свете, в том числе и о своих матримониальных планах.

Она потерлась носом о его гладко выбритую щеку, вдохнула едва уловимый терпкий аромат одеколона, осторожно поцеловала в скулу и застыла, прислушиваясь к своим ощущениям, – а внутри словно фейерверки взрывались. Придерживая руль, Генри свободной рукой обхватил затылок девушки, притянул ее к себе и очень мягко, но с неуловимо-будоражающей ноткой власти прикоснулся своими губами к губам Лизы. Та словно только этого и ждала, неистово отвечая на поцелуй, с трудом сдерживая себя.

Ее душа рухнула в темное озеро удовольствия. И не спешила выплывать.

Лиза потеряла счет времени, утратила чувство реальности и вообще на какое-то мгновение сошла с ума, отдавая всю себя этому невозможно опьяняющему поцелую. Он был изучающим и манящим. Обещал и предупреждал. Очаровывал. Нежные и одновременно настойчивые мужские губы дарили намек на безудержную страсть и буквально поработали разом.

Лизка убила бы любого, кто посмел бы помешать им.

И ведь посмели. Загорелся зеленый свет, и Генри, скользнув прохладными губами по щеке онемевшей девушки, вновь переключил свое внимание на дорогу, как будто и не целовал ее только что. А Лиза еще пару минут сидела и тупо созерцала свои руки с безупречным маникюром. Они слегка подрагивали.

Ей не хотелось ни на какую выставку. Ей хотелось узнать этого мужчину в более интимной обстановке. Чтобы только он и она, и эти дурманные голову поцелуи, и объятия, и учащенное дыхание...

А ведь раньше она заставляла за собой побегать, прежде чем соглашалась на близкие отношения. Да и то далеко не всегда, чаще всего оставляя кавалера «в пролете».

– Я все гадала, каким будет наш первый поцелуй, – только и смогла произнести девушка.

– Каким его ни представляй, он всегда будет неожиданным, – откликнулся мужчина, сворачивая к стоянке перед огромным выставочным комплексом – сплошь металл и темное стекло, в котором отражались медленно плывущие по синему небесному морю кучерявые облака.

Припарковав машину в тени раскидистого дерева, Генри вышел первым и, открыв дверь, подал руку Лизавете. Ту, еще не отошедшую после поцелуя, от прикосновения к пальцам мужчины почти в буквальном смысле пронзило миллионами крохотных молний.

- Ты вкусная, - сообщил вдруг Генри и улыбнулся так, что девушке стало на мгновение не по себе. Это ощущение сразу же прошло, уступив место недоумению.

- Что? - не сразу поняла Лиза.

- Поцелуй. Он очень притягательный на вкус, сразу хочется повторить.

«Я - за!» - мысленно проорала девушка, готовая целоваться с Генри хоть до самого Апокалипсиса. Увы, мужчина, видимо, решил оставить «десерт» на потом. Учтиво предложив девушке руку, он направился к входу в здание, куда со всех сторон спешили люди.

Научно-популярная выставка с мудреным названием «Грани жизни. Ключи науки к тайнам бытия» проходила на презентационной площадке современного искусства в одном из павильонов выставочного комплекса «Буревестник» в самом сердце города. Лизка была здесь в прошлом году вместе с Алексой, компания которой участвовала в выставке инноваций в косметической индустрии. Помнится, тогда девушка стала обладательницей флакончика с невероятным тональным кремом... Жаль, он уже закончился. А еще хитрая Лизавета запомнила расположение павильонов и сейчас делала вид, что часто здесь бывает.

Над «Гранями жизни» работали ученые из ведущих институтов разных стран и талантливые художники, а потому выставка обещала быть интересной и познавательной. В программе значилось, что работать будут 9 площадок с самыми разными экспозициями, так или иначе затрагивающими жизнь и ее зарождение, а зрители смогут познакомиться с научными технологиями и с помощью компьютерной симуляции, и участвуя в опытах, и напрямую взаимодействуя с интерактивными экспонатами. Организаторы обещали, что скучно не будет ни детям, ни ученым.

Приобщиться к научному искусству желали многие, а потому даже в обеденное время четверга на парковке почти не было свободных мест. Впрочем, Лизе было все равно. Выставки и театры не слишком волновали ее сердце, наукой она интересовалась мало. Но с Генри готова была пойти куда угодно! Хоть на выставку, хоть в оперу, хоть на симпозиум ученых-физиков.

А вот Генри, похоже, был не чужд исследовательский дух. Выставка модного направления science art очень его заинтересовала. И когда мужчина рассматривал программку, которую вручили им вместе с билетами в форме браслетов-сувениров, то Лиза даже заревновала своего поклонника.

- Милый, - надула она губки. Впрочем, она точно знала, насколько сильно может капризничать в присутствии почти идеального мужчины, на которого возлагала большие надежды. - Милый, - повторила девушка, сильнее прижимаясь к Генри, - а куда мы сначала пойдем?

- Думаю, логично было бы следовать схеме выставки и вначале посетить площадку № 1, но меня слишком сильно привлекает представленный на седьмой площадке новейший непогружной нейроинтерфейс. Разработка петербургских ученых. Возможно - революционная.

- М? - подняла на него большие синие глаза девушка. Что такое нейроинтерфейс, она понятия не имела, однако, чтобы не казаться дурочкой, незаметно набрала это слово в поисковике мобильного.

Интернет, разумеется, все знал. «Нейрокомпьютерный интерфейс - физическая система, созданная для обмена информацией между мозгом и электронным устройством, например, компьютером», - поведал он Лизе. А Генри в это время самозабвенно продолжал, неспешно шагая вперед:

- Наука не стоит на месте, и в этом ее прелесть. Раньше ученые расшифровывали образы, возникающие в голове при просмотре, скажем, картинок, с помощью магнитно-резонансной томографии. Затем в Токийской лаборатории нейрофизиологии создали технологию, которая впервые позволила проецировать субъективные визуальные образы на экран. А теперь, возможно, с помощью открытия, представленного на седьмой площадке, будет открыта дорога к телепатии. Вы сможете читать мысли, более того - записывать. Привлекательно звучит, да, Елизавета? Впрочем, до этого еще далеко, но начало положено. И на это начало я хочу взглянуть.

- Мы? А ты не хочешь читать мысли? - удивилась Лиза. Ни в какую телепатию она не верила. Если и будут созданы подобные технологии, то лет, скажем, через двести.

- А я умею, - совершенно серьезно заявил Генри и, видя, как приподнялись брови девушки, рассмеялся. - Шучу, дорогая.

Он положил руку на плечо девушки - холодные бледные пальцы касались обнаженного загорелого плечика. Лизу пробрала дрожь. Ей вновь захотелось немедленно поцеловать этого мужчину - на виду у всех этих людей, неспешно прогуливающихся по холлу центра современного искусства. Пусть видят, что он - ее!

- Мы находимся в замечательном времени, - мечтательно улыбнулся вдруг Генри, не замечая, каким голодным взглядом смотрит на него девушка. - В то время, когда научная фантастика

становится частью реальности. Думаю, новый научно-технический прогресс не за горами. Я верю в экспоненциальный рост этого прогресса. Конечно, все будет тормозиться капиталистами. – Это слово резануло Лизке по ушам – его часто повторял престарелый дядя, ярый сторонник коммунизма и бывший преподаватель марксизма в уважаемом вузе. – Но результаты будут впечатляющими. Что ж, пошли, моя прекрасная спутница, – подставил он свой локоть девушке. – Честно сказать, меня интересует еще и зал № 9 – геновая инженерия завораживает.

И они неспешно пошли на выставку.

Лиз геновая инженерия была побоку, зато взгляды, которыми одаривали их и мужчины, и женщины, кружили голову. Парой они с Генри были видной: представительный обеспеченный молодой мужчина с благородным лицом и стройная стильная девушка с влюбленными синими глазами и длинными каштановыми волосами.

Выставка показалась Лизавете нудной. Генри же, видимо, не на шутку увлекался наукой, а потому на каждой площадке задерживался надолго, разговаривая со зрителями и живо интересуясь экспонатами. В эти минуты он был похож на мальчишку, которому показали совершенно новые, уникальные игрушки. Наибольший восторг у него вызвал тот самый нейроинтерфейс, похожий на наушники с огромным количеством проводков и электродов. Суть его заключалась в том, что он мог уловить образы, пришедшие в голову человека, и вывести их на экран. Пусть образы были нечеткие, размытые, но понятно было, что испытуемый думает о человеке или, скажем, о машине, а не о чем-то другом.

Прибор мог протестировать каждый желающий – даже очередь возникла, но Генри не участвовал, а наблюдал, живо общаясь с двумя молодыми мужчинами в белых халатах – изобретателями.

– Это всего лишь пробник, этакая пилотная версия, – говорил один из них, размахивая руками, – высокий и смешной, похожий на большого ребенка с залысинами. Генри он, видимо, принял за коллегу. – Но какие у него перспективы! Вся наша лаборатория трудится над этим проектом день и ночь! Однажды мы сможем не только читать мысли, записывать их, но и сумеем посылать сигнал в голову! – Он начал сыпать профессиональными терминами. Лизе казалось, что он закидывает ими, как гранатами, но Генри всю эту научную чушь понимал и в конце, улыбаясь, протянул вдруг ученому визитку со словами:

– Думаю, рад был бы пообщаться с вами еще раз.

Взглянув на нее, мужчина просиял и радостно пожал руку Генри, заверив раза три, что обязательно позвонит.

Уже позднее на вопросительный взгляд Лизы темноволосый мужчина прямо ответил:

– Вкладывать средства в перспективные проекты – мое хобби и работа одновременно.

Девушка улыбнулась в ответ, отметив про себя, что балдеет от мужчин, которые умеют зарабатывать деньги.

Сама она, кстати говоря, в тестировании нейроинтерфейса поучаствовала, и когда на ее голову надели обильно смоченную конструкцию и попросили подумать о чем-либо конкретном, на экране появился нечеткий образ мужчины, в котором донельзя удивленная Лиза разглядела Генри. Тот картинку на экране тоже видел, однако комментировать никак не стал. Только лишь довольно улыбнулся и, положив девушке руку на талию, повел дальше.

Геновая инженерия, искусственный интеллект, код ДНК – все это искренне интересовало ее спутника. Саму же девушку интересовало, каким Генри будет, если снять с него, допустим, рубашку. От собственных мыслей у нее сладко замирало сердце.

«А вдруг я по-настоящему влюбилась?» – подумала она, когда они выходили с очередной площадки.

Генри в этот момент обернулся на нее и внимательно посмотрел.

– Что? – не поняла Лиза. Ее мучил только один вопрос – ну когда же он повторит свой эксперимент с поцелуем?!

– Мне показалось, что ты что-то сказала, – произнес мужчина. – Я ошибся? Извини. – И он аккуратно заправил выбившуюся каштановую прядь ей за ухо. – У тебя чудесные волосы, – добавил он с нежностью, и девушка поняла, что от такого простого комплимента у нее заалели щеки. Раньше с ней такого не бывало.

На самой большой площадке, посвященной гипотезам образования жизни на Земле, они вновь застряли надолго. Там показывали 3D-фильм на огромном изогнутом дисплее, и зрители, надев специальные очки, с удовольствием внимали происходящему, даже Лизе понравилось. Генри же

критиковал каждую из гипотез, и хоть голос его был негромок, но так притягателен, что волей-неволей к нему прислушивались остальные посетители, в том числе и группа школьников во главе с грузной благообразной учительницей, хотя мужчина в очках вроде бы просто делился своими мыслями с Лизой.

– Биохимическая революция, – потирая подбородок, говорил он. – Я во многом вижу логику, но как же объяснить появление способности живых систем к самовоспроизведению?

Далее последовала короткая, но умная речь, насыщенная незнакомыми для Лизки словами: «коацервация», «аминокислоты», «биомолекулы», «нуклеотиды», «протобиониты», «первичный бульон». Девушка лишь машинально кивала, даже не пытаясь вникнуть в речь мужчины. Один из зрителей пустился было в дискуссию с Генри, но тот с изящной легкостью парировал на все выпады, а закончил так:

– С помощью биохимической эволюции не объяснишь такой резкий скачок от неживого к живому и то, что без реконструкции эволюции механизма наследственности объяснить процесс этого самого скачка невозможно. Помнится, Фред Хойл говорил, что эта теория «столь же нелепа и неправдоподобна, как утверждение, что ураган, пронесшийся над мусорной свалкой, может привести к сборке “Боинга-747”».

Смотритель площадки кисло посмотрел на посетителя, но ничего решил не говорить. Фильм продолжал идти дальше.

– Теория панспермии? – позволил себе негромко рассмеяться Генри, когда речь зашла об альтернативных гипотезах. – Глупости. Давно доказано, что органические молекулы в метеоритном веществе не обладают свойством хиральной чистоты, а значит, не имеют биологической природы.

– Ну какие слова вы произносите! – возмутилась учительница, неправильно расслышав слово на букву «х». – Тут же дети!

– Слово «хиральность» произошло от древнегреческого слова «рука», – спокойно пояснил Генри, который, казалось, был глыбой невозмутимости. – Это свойство молекулы не совмещаться в пространстве со своим зеркальным отражением. Фундаментальнейшая из характеристик всего живого.

Своей критикой он все больше и больше выводил из себя того самого зрителя – длинного тощего мужчину с всклокоченными волосами и огромными линзами очков. Лиза таких пренебрежительно называла ботаниками. А ботаников она не любила.

– И какую же вы гипотезу поддерживаете, позвольте спросить? – сощурился ботаник. Кажется, теория панспермии была его любимицей.

– Позволю, – весьма охотно отвечал Генри. – На этот счет у меня есть вполне стойкая позиция.

– Ну? – подался вперед ботаник с огромным интересом. – Делитесь же!

– Я думаю, что жизнь создал Бог, – просто отвечал мужчина. Лицо у ботаника пошло красными пятнами. Ему, наверное, казалось, что наглый посетитель шутит над ним. Впрочем, Лизе тоже так показалось. Она очнулась от своих дум и с удивлением уставилась на Генри. Честно говоря, ей казалось, что он, будучи человеком эрудированным, завернет сейчас целую лекцию о создании жизни с тысячами доказательств.

– Мы на научной выставке! – взвизгнул ботаник, которому такая крамольная мысль и в голову не приходила.

– Научно-популярной, – мягко поправил его Генри.

– Да не имеет значения! Вы пришли в обитель науки и несете чушь! – возмутился ботаник, которому была нанесена рана в самое сердце. – Мы живем в прогрессивном веке, в веке технологий и новаторства! Скоро человечество побывает на Марсе и создаст искусственный разум, а вы... Вы... Вы выступаете за креационизм!

– Таково мое мнение, – твердо сказал Генри. – Возможно, однажды вы согласитесь со мной.

– Вы напоминаете мне Берлиоза и Воланда из первой главы «Мастера и Маргариты», – хмыкнул второй зритель, не участвующий в дискуссии.

Генри тихо рассмеялся.

– Надеюсь, обойдемся без Аннушек.

– Но-но! Я головы лишаться не собираюсь, – криво улыбнулся ботаник, знакомый с бессмертным

произведением. – А может быть, вы мне тоже предсказание сделаете? Как Воланд Берлиозу про масло, которое уже разлито?

Генри с недоумением посмотрел на ботаника, едва заметно потянул носом и, широко улыбнувшись, выдал:

– Птицы уже летят.

– Чего? – не понял ботаник. – Это вы на фильм Хичкока намекаете?

– Ни в коем случае, – покачал головой Генри.

– Что за глупости тогда говорите... А доказательства? – спохватился ботаник. – Доказательства у вас есть, что жизнь сотворил этот ваш Бог?

– Не мой, – строго взглянул на него Генри. – Мы – его дети. Доказательство? Весь мир – доказательство.

– Да вы что! Вы, случайно, не духовную семинарию заканчивали?

– Нет. По образованию я юрист, но когда-то был примерным прихожанином. – Кажется, разговор доставлял Генри удовольствие. Лизе показалось, что мужчина смотрел на ученого по-дружески свысока. Как будто бы тот – совсем зеленый юнец, многого еще не понимающий. Ботаник же, истинный раб науки, был просто возмущен! Он уже приготовился к новой длинной полемике, дабы мастерски отразить все аргументы противника со смазливой физиономией, как тот выдал какую-то антинаучную чушь.

– Здорово ты его уделал, – улыбнулась Лиза, когда они покинули площадку. – Я думала, после твоих слов он просто взорвется. – Она хихикнула, уткнувшись носом в плечо мужчины.

– Я не уделывал, – сказал Генри, глядя в потолок, словно мог видеть в нем небо. – Я действительно верю в то, что мир создан Богом. Или мне просто хочется в это верить.

В голосе его прозвучало что-то странное, похожее на обреченность, впрочем, Лиза не придавала этому значения. Ей было плевать на эти пустые философские разговоры. Вот только когда она уже садилась в машину Генри, оглянувшись на какие-то возмущенные вопли, увидела, как неподалеку на стоянке скачет вокруг своей машины тот самый ботаник и что-то гневно кричит.

Его авто самым бессовестным образом обгадили голуби.

– Так тебе и надо, – пробормотала Лизка мстительным тоном, откидываясь на спинку сиденья. Посмотрев на чуть улыбавшегося Генри, девушка поинтересовалась: – А ты завтра свободен?

– Вторая половина дня свободна, и я могу быть в твоём распоряжении.

– Отлично! Я тут подумала про Александру. Знаешь, мне кажется, вам просто нужно лучше познакомиться, – улыбнулась Лиза, подумав, что ей совсем не хочется, чтобы на свадьбе жених и свидетельница ненавидели друг друга. А о свадьбе с этим мужчиной она уже грезил!

– И что ты предлагаешь? – усмехнулся Генри.

– Я предлагаю вместе поужинать.

– Мне кажется, сегодня у нас не получилось это сделать, – благоразумно заметил мужчина.

– Не получилось сегодня, получится завтра, – лучезарно улыбнулась девушка. – Надо сходить в ресторан. А, нет, лучше поехать на пикник! Знаю одно местечко у реки, там берег песчаный есть. Солнце, вода – что может быть лучше?

Генри промолчал. Кажется, перспектива жариться на солнцепеке его не радовала.

– Ты возьмешь своего друга, – продолжала мечтательно Лиза, уже видя себя на пляже в новеньком купальнике, который сразит Генри наповал. – Он отвлечет внимание Алексы. Мне как раз кажется, что ей нужно мужское внимание. И влюбиться. – Она хихикнула. Настроение у девушки было великолепное.

– Мне кажется, если я не понравился Александре, то и мои, хм, друзья не придутся ей по вкусу.

– Стерпится – слюбится, – пообещала Лиза кровожадно, вспоминая выходку подруги. – Хотя ты прав, Алекса же не в себе, то есть эксцентричная особа. Может, нам втроем где-нибудь посидеть? Или погулять. По парку, например, как думаешь?

- Планетарий, - предложил Генри и, пока шатенка не успела заявить, что пляж лучше какого-то там планетария, вдруг спросил тихо, с непонятной грустью в голосе: - Елизавета, можно я тебя обниму?

- Можно, - прошептала девушка, и мужчина осторожно прижал ее к себе. А она, положив голову ему на грудь, блаженно вздохнула.

Голова у нее приятно кружилась.

На прощание Генри, как обычно, поцеловал ее в щеку, словно забыв об их чувственном неожиданном поцелуе в машине, и Лиза мучилась всю ночь - ей снились поцелуи, объятия и прочая романтическая чепуха, которая грозила перерасти в нечто большее. Но только Генри уронил ее на мягкую кровать во сне, как она проснулась с гулко бьющимся сердцем и болезненным желанием как можно быстрее встретиться с этим мужчиной.

На следующее утро Лиза позвонила подруге. Вначале она долго выпытывала у нее, почему она так придиралась к Генри, на что получила маловразумительный ответ: «Мне не нравятся такие, как он. Этот Вики-лорд тебе не подходит», а после пригласила Александру в планетарий. Правда, слукавила и не сказала о том, что будет там вместе с Генри, решив: пусть для Алексы это останется сюрпризом.

- А ты уверена, что нам нужно туда тащиться? - со вздохом спросила рыжеволосая девушка. У нее было так много работы, что свободное время она предпочитала проводить дома.

- Уверена! - отрезала Лизка. - Встречаемся сегодня в семь вечера.

- За тобой заехать? - в голосе Александры слышалась откровенная усталость, но Лиза эгоистично решила сделать вид, что ничего не заметила.

- Нет, приезжай сразу к месту встречи.

Алекса и приехала. Да не одна, а вместе с молчаливым, кукольным на вид мальчиком лет двадцати трех: высокий, худощавый, с пепельно-русыми волосами, впалыми щеками и высокими скулами, он напоминал модель с андрогинной внешностью.

Все четверо встретились перед входом в здание планетария, увенчанное огромным куполом.

- О, - просияла Лизка, с любопытством глядя на кукольного мальчика, стоящего за спиной подруги. - Ты со спутником? Чего ты не говорила, что у тебя кто-то появился? - бесцеремонно пихнула она Алексу в бок.

- Совсем того? - отвечала та, морщась и с неприязнью взирая на Генри. - Никто у меня не появился. Его зовут Юрий, и я привела его к тебе. Юра, это моя подруга Лиза, я рассказывала тебе про нее.

Это прозвучало с каким-то вызовом.

Парень дежурно улыбнулся девушке и с немым вопросом в глазах взглянул на Генри, не понимая, кто это. Мужчина и бровью не повел, с каким-то непонятным интересом разглядывая Александру.

- Очень приятно... В смысле - ко мне? - не поняла Лизка и, извинившись перед мужчинами, оттащила Алексу в сторону. - А ну-ка поясни мне, детка, что происходит? - горячо зашептала она. - Кто это такой?

- Славный юноша. Молодой, перспективный, обеспеченный, вроде бы хорош собой, не дурак, - стала перечислять все достоинства паренька Алекса. - Я решила, что он подходит тебе по всем параметрам. Его папаша - бизнесмен, между прочим.

- А мне что с того? - взирала на нее волком шатенка. - Совсем, что ли, милая моя? Зачем ты привела мне парня, когда я тут и так со своим парнем?

- Дядей, - машинально поправила ее Алекса. - На парня твой англосакс не тянет.

- Замолчи! - прикрикнула на нее Лиза, возмущенная до предела. - Как ты себя ведешь? Что обо мне подумает Генри?

- Сама виновата, - завелась Алекса. - Если бы ты не наврала мне, я бы Юрия не притащила!

- Я не врала! Я недоговорила! Да потряси ты своим котелком с гусиным бульоном, - явно сделала отсылку к головному мозгу подруги Елизавета. - На кой ты вообще решила, что мне кто-то нужен? Ты ведь знала о Генри!

- Он мне не нравится. Ты ведь знала об этом, - парировала Алекса.

– Я от тебя с ума сойду. Я тебя пригласила, чтобы вы с Генри пообщались. Он бы тебе понравился! Где ты этого Юрия вообще раньше прятала? – поинтересовалась Лизка. – Я же тысячу раз спрашивала – нет ли у тебя крутых знакомых мужиков? И ты всегда отнекивалась!

– Этого Юрия я через знакомых достала. Впрочем, неважно, пошли обратно, а то мне перед Юрой стыдно.

Однако никакого Юры уже и не было – Генри стоял в полном одиночестве, изредка посматривая на наручные часы, плотно обхватывающие широкое запястье.

– А парень куда ушел? – удивленно спросила Лизка. Мужчина слегка пожал плечами.

– Кажется, вспомнил, что дома его ждет неотложное дело, – мягко ответил он, слегка приобняв Лизу за талию, подчеркнутую тонким синим ремешком, контрастирующим с нежно-кофейным воздушным платьем.

Алекса скрипнула зубами от злости, понимая, что ее план с треском провалился.

– Да? – сделала вид, что огорчилась, Лизка. – Ну что ж, тогда пойдем втроем. Надеюсь, сегодняшний вечер для нас пройдет плодотворно! – сладко улыбнулась она. – И вы подружитесь. Правда? – с неприязнью взглянула она на подругу.

– Конечно! – излишне весело отозвалась та, обмахивая себя рукой. – В хороших дружеских беседах начинают всегда с разговоров о погоде. Сегодня просто ужас как душно, а солнце как пекло днем... Говорят, сердечникам и пожилым в такую погоду нелегко. Генри, вы валидол с собой носите? А в каком кармане? А то у вас удар случится, а мы и знать не будем, куда руки совать... Что? – поймала на себе осуждающий взгляд Лизки рыжеволосая. Девушка незаметно сжала ее запястье – до боли, показывая тем самым, что не стоит говорить таких глупых вещей.

– Боюсь, я вас разочарую, Александра, – отвечал Генри, открывая перед девушками дверь в планетарий. – Я не пью валидол.

– Что-то посильнее? – чересчур удивленно спросила девушка. – Проблемы с сердцем? Ой, это, наверное, личное, – сказала она извиняющимся тоном, в котором, впрочем, проскальзывала язвительность. – Моя бабушка тоже никогда не рассказывала, что у нее проблемы с сердцем, а потом в один день... Впрочем, не будем о грустном.

– Давайте поговорим об искусстве, – предложила Лизавета, цапнув Генри под локоть. О своем плане она уже жалела. – Или о планетарии. Я читала, что он был основан еще в пятидесятые годы. А до этого тут был астрономический павильон, который еще перед войной, по-моему, построили.

– Да ты что? – делано удивилась Александра. – Генри, это действительно так?

– А почему ты спрашиваешь у него? – заподозрила неладное Лизка.

– Ну, наверное, Генри был еще на открытии. Или в те годы вы жили не здесь? – мило улыбнулась рыжая.

– В те годы, дорогая моя дурочка, Генри еще не родился!

– Да? – сделала вид, что озадачилась, Алекса. – Ах, извините, Генри!

Казалось, темноволосого мужчину эти слова и вовсе не задевали. Зато, оказалось, он уже купил билеты, и это заставило Алексу скрипнуть зубами: она не любила, когда кто-то платит за нее – особенно те, кто ей не нравится.

Впрочем, то, что Генри заранее озаботился билетами, было ему только в плюс, да и не только ему, но и обоим подругам. Потому что оказалось, все билеты распроданы заранее. Желающих насладиться невероятным звездным зрелищем было предостаточно.

В планетарии даже скептически настроенной ко всему Лизавете понравилось невероятно. Сначала троица побывала в астрономическом музее, после посетила звездный зал, в котором демонстрировали интересный полнокупольный фильм, затем пошли на площадку с телескопами. Вид из них Лизку восхитил настолько, что она даже на несколько минут забыла о Генри. Тот, впрочем, явно не желал, чтобы девушка выпускала его образ из мыслей. Он то касался ее предплечья, то дотрагивался до волос и даже словно бы случайно – хотя нет, это и была случайность, задел тыльной стороной ладони ее грудь. Случайное прикосновение, но Лиза даже выдохнуть забыла, а все созвездия и планеты разом исчезли из ее головы.

Генри стал ее личной путеводной звездой.

В какой-то момент Лиза поймала себя на мысли, что нестерпимо хочется оказаться с ним наедине.

Генри при этом посмотрел на нее таким взглядом, что она едва не растаяла от нежности.

– Тебе тут нравится? – спросил он, пока Алекса разглядывала небо.

– Нравится, – отвечала девушка, не в силах оторвать взгляд от его лица. – Но еще больше мне нравится, что ты рядом.

Генри поцеловал ее в уголок губ, и Лизе стоило большого труда не наброситься на него с поцелуями.

И все было бы очень здорово, но... Однако все это время Александра не унималась. Она то и дело вставляла разные фразы вроде: «Генри, вы наверняка помните, что когда люди верили, будто земля стоит на трех китах...», или «Генри, а вы встречались с Лениным?», или «Генри, кто вам больше импонировал – Николай Второй или Александр Третий?»

Это становилось не смешно.

Нагулявшись по планетарию, они зашли в кафе, стилизованное под этакий космический корабль в серебряном убранстве. Там Александра не согласилась переходить на «ты» с Генри, ибо, по ее словам, «старших нужно уважать и не тыкать им». Эти слова окончательно разозлили Лизку, которая поняла, что от ее плана сблизить этих двоих толку никакого нет и не будет. Странно еще, что Генри не вышел из себя. Будь она на его месте, уже поставила бы нахалку на место!

А потому, улучив момент, Лизка утащила Алексу в дамский туалет, якобы припудрить носик.

– Саша, мне с тобой нужно серьезно поговорить, – начала она, сверля подругу тяжелым взглядом.

– Поговори. Ох, ты называешь меня Сашей? Если кто-то называет меня Сашей, мне становится страшно, – улыбнулась рыжеволосая, доставая помаду и подкрашивая губы.

– Ты моя лучшая подруга, но Генри... Генри – тот, на кого я возлагаю большие надежды. Я бы хотела связать с ним свою жизнь. Быть с ним. Он – мой идеальный мужчина. А ты что делаешь? – прямо спросила Лиза.

– А что я делаю? – провела алой помадой по губам Алекса.

– Ты всячески ему хамишь и пытаешься выставить меня душой! – почти выкрикнула Лиза.

– Просто я желаю тебе счастья! – вспыхнула Алекса, злясь на то, что не может сказать всей правды. Она резко обернулась на подругу. – Посмотри на него внимательно! Кто он такой? Богатенький мэн, которому нужны одноразовые куклы! Пойми ты это и просто брось его!

– У тебя мозг, как хлебушек. Мягонький, – скрипнула зубами от злости Лиз.

– Ну, так съешь, ты же постоянно мне мозг кушаешь, – с досадой отвечала подруга.

– Ха! А ты его профессионально выносишь, компенсируя, видимо, свое одиночество! – выпалила Лизка и, увидев, как сузились глаза Алексы, прикусила язычок, пожалев о своих словах.

– Что ж, я поняла твою позицию, – на удивление спокойно отвечала рыжеволосая. Договорить до конца она не успела – зазвонил ее телефон. Алексу жаждали видеть на работе: возникли проблемы с одним из опытов.

– Ладно, мне и правда нужно уезжать. Хорошо проводи время с лордообразной Википедией.

– Ты злишься, да? – вздохнула Лиза, которая хоть и была особой эмоциональной, но отходила быстро.

– Нет, глупая. Все в порядке.

С этими словами Алекса обняла подругу и первой вышла из туалета, лихорадочно размышляя, как отвалить от нее этого нового кавалера.

А в коротком коридорчике, рядом с кафе, ее ждал сюрприз в лице самого Генри. Мужчина стоял, подпирая плечами светлую стену, и не сводил взгляда с Александры – сейчас он был без очков. Та незаметно сглотнула и вздернула подбородок, стараясь не замечать, как неприятно сжимается что-то внутри.

– Я бы на вашем месте ушла.

Генри смерил девушку таким взглядом, что она ощутила себя неоперившимся писклявым птенцом. Неприятное ощущение, пугающее.

- Я ценю смелость, - сказал он и улыбнулся.

- Рада за вас, - буркнула рыжая.

- Но недолюбливаю глупость, - продолжал мужчина. - Но списываю все на нетерпеливость, присущую столь юным сердцам, как ваше.

- Что вы имеете в виду? - спросила девушка, по рукам которой вновь поползли мурашки. Вот же сволочь. Сильный.

- Александра, прежде чем что-то делать, стоит думать. Иногда - много думать. - Голос мужчины был спокоен, а вот зеленые глаза нехорошо блестели. - Прежде чем разговаривать с кем-то неподобающе, стоило бы навести о нем справки. Как считаете?

Алекса похолодела от иррационального чувства страха, но вот голова ее пылала от гнева.

- За этим дело не станет, - припечатала она его, - а вас я пока просто, но очень настоятельно предупреждаю: отстаньте от Лизы.

- Мне определенно нравятся порывы молодых сердец, - задумчиво протянул Генри, и в его голосе рыжей почудились легкие, почти невесомые нотки восхищения. - Глупость, порывистость - это все так искренне.

- Запомните, Лиза - моя подруга. И я сделаю все, чтобы защитить ее от такого, как вы.

- Похвальное стремление к дружбе. Мы еще увидимся, Александра, обещаю.

С этими словами Генри развернулся и ушел в сторону «комнаты для джентльменов». Алексе оставалось лишь растерянно ругнуться ему в спину и выйти из кафе: дела и правда требовали ее присутствия. А что касается этого придурка - она узнает, кто он такой. Или кого из себя строит.

Девушка спешно шагала к своей машине - оливкового цвета «Chevrolet Spark», обдумывая план действий. Уже на стоянке она оглянулась, и на миг ей показалось, что в далекой пестрой толпе людей, спешащих в планетарий, мелькнула ее синеглазая подруга, но в другой одежде, однако удивленной Александре закрыл обзор какой-то высокий мужчина, а когда он отошел, никакой Лизки в толпе и не было.

Так по-дурацки прошедшее свидание втроем все же утомило Лизу. На обратном пути девушка не выдержала и задремала под негромкую музыку. И едва не подскочила, когда почувствовала прикосновение к щеке чего-то прохладного.

- Прости! - Она увидела, что это Генри наклонился к ней и мягко провел пальцем по коже до самой скулы. - Случайно заснула...

- Все нормально, вечер и правда выдался бурным. - Брюнет отодвинулся, и Лиза выпрямилась, от души надеясь, что во время сна не захрапела и не пустила слюну. Рядом с таким мужчиной нельзя расслабляться. А то глазом не успеешь моргнуть - уведут.

Девушка расправила платье и огляделась. Оказывается, они уже приехали к ее дому. Генри припарковал автомобиль в глубине заросшего деревьями двора, даровавшими днем спасительную тенистую прохладу.

- Это ж сколько я спала? - ужаснулась девушка, видя, что день уже клонится к закату. Налитое жаром солнце медленно опускалось за крыши соседних домов, заливая двор оранжевым светом. Видно было, как подъезжают и подходят вернувшиеся с работы люди, а из подъездов выходят те, кто в самую жару отсиживался дома.

- Не так много, мы довольно быстро доехали. Пробок сегодня немного. - Генри задумчиво смотрел на солнечный диск сквозь солнечные очки. - Все, кто мог, уехали за город, там хоть немного, но прохладнее.

- М-м-м, - неопределенно промычала девушка, прикидывая, сказать мужчине свое мнение относительно выездов на природу или лучше не стоит.

- А ты городское дитя, верно?

Что-то в этой фразе резануло Лизкин слух. Но она так и не поняла, что именно.

- Я не любитель этих поездок с палатками, ночевками, кострами и так далее. Нет, знаешь, мне природа нравится, но так, издалека. Меня как-то Алекса позвала в поход на три дня, это было ужасно! - В глазах Лизы отразился искренний ужас при одном только воспоминании о пережитом. - Ох, Генри, мне жаль, что прогулка вышла такой дурацкой. Я не знаю, что нашло на Алексу. Обычно

она куда более вменяемая.

Генри искренне расхохотался.

– Да уж, это было забавно. – Он снял очки и потер покрасневшие глаза. – Твоя подруга... Интересная и необычная девушка, явно лишенная инстинкта самосохранения.

Лиза собралась было ответить, но тут ее телефон заиграл что-то яркое и динамичное – подобная музыка, кажется, не нравилась Генри, и он едва заметно поморщился.

На дисплее высветилось «мама».

– Извини. – Девушка торопливо прижала мобильник к уху. – Привет, мам. Да, я не дома. То есть почти дома. Ну... Так, была на свидании. Подожди секунду.

Она чуть виновато посмотрела на Генри и прошептала:

– Это надолго. Мама очень болтливая. Я уже большая девочка, но она все равно пытается меня контролировать.

– Родители – это святое. До скорой встречи, Елизавета. – Мужчина, как всегда, был воплощением галантности. Он молча помог девушке выйти из машины и, коротко, но чувственно поцеловав на прощание так, что у Лизы закружилась голова, уехал прочь.

– Мама, – девушке пришлось откашляться, прежде чем к ней вернулся нормальный голос, – слушай, этот Генри – он просто срыв башни, честное слово! Что? Нет, сегодня мы были в планетарии, а вчера мы были на какой-то дурацкой научной выставке, он там с кем-то договорился насчет инвестиций. Короче, вкладывает свои деньги в перспективные предприятия. Это его работа. Да ладно, зачем в подробностях-то? Да? Ну не знаю, с виду он просто мегаупакован. Но да, ты права, надо расспросить его получше, а то он только меня расспрашивает, а сам от ответов уходит. Но он такой кла-а-асный, мам...

Обсуждая с матерью «своего» Генри, Лиза поднялась домой и буквально упала на диван. Все же прогулка по выставке ее изрядно измотала физически и морально. Пообещав матери заехать на днях в гости, девушка отбросила мобильник в сторону и тупо уставилась в белоснежный потолок, по периметру которого красовались точечные светильники. Потом кое-как встала и пошла в ванную, на ходу стягивая сарафан. Ей хотелось забраться под прохладный душ, чтобы смыть с себя пыль и жар города.

А заодно немного успокоиться после поцелуев Генри.

Впрочем, ей этого сделать не удалось, и, стоя под прохладными струями воды, которые бережно ласкали кожу, девушка только и думала, что о своем мужчине. О том, какие у него губы, руки, как манящ его голос, бережны прикосновения...

Она бы с удовольствием пригласила Генри на кофе, но ведь он наверняка воспримет это неправильно – он ведь такой приличный.

«Приличный и горячий», – мрачно подумала Елизавета, в который раз вспоминая их первый неожиданный и волшебный поцелуй в машине. Она бы многое отдала за его продолжение прямо сейчас, тут, в тесной душевой кабине.

Лизка закусила губу, прижавшись влажной спиной к запотевшему стеклу. Одна рука ее словно сама по себе скользнула по шее к груди, на которой кольцами лежали мокрые темные пряди. Ладонь второй же, проведя по плоскому животу, опустилась ниже.

Девушка, запрокинув голову и касаясь макушкой стекла, едва слышно простонала, в красках представляя, что это Генри ее ласкает и это его нежные руки касаются ее кожи.

Правда, сладким грезам быстро пришел конец – по каким-то неведомым, но постоянным причинам вода из душа вдруг пошла совершенно холодная и льдом обожгла разгоряченную бронзовую кожу. Девушка дернулась, моментально выключила ее и проорала ругательства, в равной степени адресованные коммунащикам и соседям.

Освежившись, Лизка, наплевав на приличия и одежду, прямо из ванной комнаты направилась к холодильнику. Увы, оказалось, что она забыла заглянуть в магазин и купить мороженого и холодных напитков. Пришлось набирать воды из фильтра и кидать в нее кубики льда. Их в морозилке всегда было навалом.

«А Генри, видимо, еще хуже переносит жару», – подумалось ей мельком, когда она блаженно лежала поперек широкой кровати и не спеша пролистывала новости в планшете. Ее новый мужчина

за весь день ни разу не прикоснулся к еде, зато постоянно пил буквально ледяную воду.

«Хоть что-то у них с Алексой общее», – подумала девушка, вспомнив, что подруга тоже потребляет холодную воду в невероятных количествах. И уверяет, что таким образом меньше ест и не поправляется. Хотя, по мнению Лизки, рыжей не нужны были никакие диеты.

В новостях девушка наткнулась на свадебное фото одноклассницы, недавно вышедшей замуж. Разглядывая счастливую невесту в белоснежном наряде, Лиза только вздохнула и написала ничего не значащее поздравление под снимком. Ей тоже хотелось замуж – не так, как тогда, на полгода, а надолго, и чтобы рядом был настоящий мужчина, а не мажор с завышенным самомнением. Такой мужчина, как Генри, например.

«Мама права, мне надо узнать о нем больше, – подумала она со вздохом. – Мы уже две недели знакомы, а я только в курсе его имени, примерной работы и того, что он невероятно умный. М-да, маловато будет. Надо будет развести его на откровенный разговор. Вдруг окажется, что вся его крутизна – это так, пшик один». Лизка подняла взгляд от планшета и уставилась в окно, за которым вечернее солнце старательно окрашивало небо в золотисто-розовые оттенки. Не надо «пшик», Генри ей слишком сильно понравился.

Девушка чуть улыбнулась, вспомнив их знакомство. В тот вечер она с двумя приятельницами сидела в недавно открывшемся модном ресторане с видом на речную гладь. Генри подошел к их столику и пригласил Лизавету на танец, ввергнув всех троих в немой восторг своими манерами и внешностью. Шатенка же, приняв приглашение, с трудом удержалась, чтобы не показать язык своим «заклятым» подругам.

После танца, галантно поцеловав Лизавету руку, Генри отвел ее обратно к столику, по пути узнав номер мобильного девушки. Очарованная пристальным восхищенным взглядом зеленых глаз мужчины, шатенка покорно продиктовала цифры. И, лишь вернувшись домой, досадливо подумала, что надо было «поиграть» с новым поклонником, а не сдавать так быстро позиций.

С тех пор он завладел ее сердцем полностью и безраздельно.

Остаток вечера прошел мирно. Лиза попыталась дозвониться до Алексы, к которой у нее было множество претензий, но у той телефон оказался временно недоступен. Девушка поговорила по телефону с другой приятельницей, обсудила с ней последние стильные вечеринки города, посидела в Интернете и через два часа поняла, что ей ужасно скучно. Ехать в ночной клуб было лень, звать кого-то в гости не хотелось, а сидеть одной становилось тоскливо. Зараза Алекса шлялась где-то и продолжала быть вне зоны доступа.

Лизавете хотелось увидеть Генри, услышать его приятный голос и снова потерять голову. Но звонить первой она считала не комильфо.

«Хотя мы же как-то спешно сегодня расстались из-за маминого звонка. – Девушка лежала на кровати, задрав ноги к потолку и болтая ими. – Значит, есть повод просто написать сообщение. Это же не звонок, в конце концов. Или все-таки я не должна писать первой?»

Давно, с нежного юного возраста, Лизавета так не мучилась – писать или не писать сообщение мужчине, а когда решила, то долго думала, что именно написать. «Привет, как дела?» – пахло пошлой банальностью. «Я скучаю по тебе» – ванилью. «Спасибо за то, что делаешь меня счастливой» – глупостью.

Засмотревшись в окно, Лиза вдруг поняла, как выкрутиться, и спешно стала набирать сообщение.

«Ты видел, какие сегодня яркие звезды?»

За те пять минут, пока она ждала ответа, Лиза успела погрызть уголок подушки, постучать себя по лбу и мысленно надавать себе же затрещин. Стоило телефону пискнуть, как девушка налетела на него коршуном.

Казалось, даже сообщение передает невероятное обаяние Генри.

«Да, Елизавета, они очень яркие. Наверное, я сейчас должен написать, что ты их затмеваешь, но это слишком банально. Зато с уверенностью могу сказать, что хоть ими и можно любоваться, зато ты гораздо притягательнее лично для меня. Почему ты не спишь?»

Лиза в восторге рухнула на кровать и принялась болтать ногами в воздухе, увлеченно набирая ответ.

«Я ночная кошка, которая гуляет сама по себе», – стала кокетничать она.

А потом вдруг ее пальцы взяли и написали сами собой второе сообщение, без доли жеманства:

«Просто я думаю о тебе и не хочу спать».

И это было правдой. Генри занимал слишком много ее мыслей.

Тот, кто переписывался с ней, сидя в темноте, чуть улыбнулся и проговорил негромко и задумчиво:

– Как мило и даже чуть наивно. Хорошая девочка.

В низком голосе слышалось одобрение.

«Получается, я результат твоей бессонницы, Елизавета, – отвечал он ей. – Что будем делать? Это надо лечить».

«Я знаю, чем меня можно вылечить», – с какой-то счастливой улыбкой ответила Лиз.

Она сделала небольшую паузу между сообщениями и продолжила:

«Я хочу увидеть тебя».

А потом сама же и стукнула сжатым кулачком по подушке – такую глупость написала Генри!

«На самом деле я уже давно здесь», – прочитала Лиза, да так и села в постели.

– Чего-о-о? В смысле здесь? – спросила она сама у себя.

Подчиняясь странному порыву, девушка подняла взгляд к потолку, словно ожидала увидеть Генри, повисшего на люстре. Потом откинула одеяло и подбежала к открытому настежь окну. Ночь не принесла долгожданной прохлады: воздух сгустился до такой степени, что казался липким сиропом, оседающим на коже противной пленкой. Пожалев об отсутствии кондиционера, девушка перегнулась через подоконник и в темноте, неподалеку от подъезда, увидела знакомый автомобиль и небрежно прислонившегося к нему Генри в рубашке с закатанными рукавами и брюках. Мужчина поднял взгляд как раз в тот миг, когда Лиза выглянула из окна.

«Приехал, приехал, оу-у-у, сам приехал!» – возликовала девушка, готовая ласточкой прыгнуть вниз, прямо к нему в объятия. Она почему-то была уверена, что ее с легкостью поймут.

К счастью, здравый смысл возобладал над глупыми романтическими порывами влюбленного сердца. Лиза помахала рукой и схватилась за мобильник. Кричать с десятого этажа она не стала, решив, что это не слишком красиво будет смотреться со стороны, а потому в спешке набрала номер мужчины.

– Не спится?

– Я люблю ночь, – слышался в телефоне спокойный голос Генри, – не так много суеты, как днем, на все можно посмотреть другим, более свежим взглядом. Ты тоже не спишь, Елизавета, может, присоединишься ко мне?

– К тебе? – задумчиво проговорила Лиза, понимая только одно – как она сейчас рада.

– Или пригласишь к себе. Я подчинюсь любому твоему выбору, – отозвался брюнет.

– Тебе лучше подняться ко мне домой. – Девушка представила, как будет смотреться Генри на белоснежных простынях, и едва не взвыла от пронзившего ее насквозь желания. Надо же, этот мужчина ухитрялся заводить ее, даже не прикасаясь.

Ей правда хотелось принять у себя такого гостя. Она жила одна, в однокомнатной квартире-студии, отобранной у бывшего мужа. Последний ее кавалер нанял в свое время крутую бригаду, которая превратила жилье в конфетку. Гламурную конфетку в розовых и сиреневых цветах.

– Правда, Генри, ты можешь зайти. Я всегда рада тебя видеть.

– Всегда? – в его голосе слышалась улыбка. – Хорошо. Я принимаю твое приглашение, Елизавета. Но воспользуюсь им в другой раз. А пока у меня для тебя сюрприз. Надеюсь, ты его примешь.

В синих глазах девушки запрыгали дорогие колё, соперничающие с другими атрибутами стильной жизни. Кротким голосом она проговорила, весьма красочно изображая смущение:

– Ну... Даже не знаю. Мы куда-то поедem? Еще на одну выставку? Сегодняшний поход в планетарий был весьма неплох.

Теперь мужчина рассмеялся в голос.

– Лизавета, – чувствовалось, что он веселится от души, – не надо изображать то, чего на самом деле

не испытываешь. Я это сразу почувствую. Просто одевайся и выходи, я жду.

Лиза заметалась по квартире, беспорядочно хватаясь за одежду и косметику. Обычно она не спешила и могла опаздывать на свидания на час и больше. Конечно, так себя она начинала вести, когда кавалер уже был «на крючке». Сейчас же девушка решила, что пока не время проявлять характер, еще успеет.

Она распахнула шкаф и внимательно вгляделась в одежду. Никаких мини-юбок и супероткрытых топов. Женская интуиция давала понять, что все это придется Генри не по вкусу. Поэтому Лиза выбрала бледно-желтое длинное платье без рукавов из тонкого шифона, приятно холодившего кожу. Дрожащими руками застегнула его, завязала пояс, подчеркивающий талию, провела расческой по волосам и от волнения едва не угодила себе в глаз кисточкой от туши. От души выругавшись, Лиза сумела взять себя в руки и, в рекордные сроки закончив макияж, выскочила из дома, едва ли не на лету хватая крошечный черный клатч, куда помещались только кошелек, телефон да ключи.

Мужчина поприветствовал девушку, склонившись и прикоснувшись губами к ее запястью, так, что жаркая волна прошла вдоль спины Лизки. Надо же, а раньше она хохотала над любовными романами, когда главная героиня в них перманентно впадала в состояние эйфории при одном лишь виде главного героя. Оказывается, в жизни такое тоже случается. Просто редко.

– Ты прекрасна, – просто сказал Генри, с трогательной нежностью касаясь ее распущенных густых волос.

– Спасибо. А куда мы едем? – спросила она, когда перед ней распахнули дверь автомобиля.

– Увидишь. – Мужчина помог Лизе устроиться, сам сел за руль и произнес загадочным тоном: – надень вот это, пожалуйста.

Девушка с удивлением уставилась на темную повязку, появившуюся в руках у мужчины. Потом перевела вопросительный взор на Генри и мельком подумала, что Алекса ее убьет. Потому что крайне глупо ехать ночью с мужчиной, которого знаешь недели две, да и то довольно поверхностно, нацепив при этом на глаза повязку.

«Увезет он тебя сейчас в темный лесочек и прикопает после извращенской ночи любви под елочкой, – забубнил внутренний голос тоном осторожной Александры, – а может, под березкой. Тебе где больше хочется?»

– Ну же, Лиза? – Генри чуть покусывал губы, словно старался сдержать невольный смех. Кажется, он отлично понимал состояние своей ночной спутницы.

– А зачем повязка? – Девушка разрывалась между желанием послушаться и здоровым беспокойством.

– Помнишь, что я говорил тебе про доверие? Ты мне доверяешь? – И он провел указательным пальцем по плотной ткани повязки в руках у девушки. В полумраке автомобильного салона его глаза, чуть затененные стеклами очков, странно блеснули. Лизке мужчина вдруг напомнил дикого кота, замершего в ожидании добычи.

«Да ладно, глупости какие!» Она посмотрела на повязку, на Генри, снова на повязку и опять на мужчину. Потом, решившись в один миг, взяла клочок ткани и решительно надела на глаза. Сразу стало темно и немного страшно.

– Не бойся, – Генри тонко чувствовал ее настроение, – меньше всего я хочу причинить тебе вред.

– Мне некомфортно, – призналась Лиза, сердце которой гулко билось. – Но я тебе доверяю.

– Умница, – погладил ее мужчина – теперь уже по щеке; провел кончиками пальцев по шее, коснулся ключиц и поцеловал оголенное плечо. – Не бойся, – повторил он.

Его голос обладал странной силой убеждения. Лиза почти успокоилась, хотя всю дорогу просидела чуть напряженно и вслушивалась в окружающие звуки. Забавно, сидя с завязанными глазами, она вдруг острее стала ощущать мир вокруг. Когда Генри положил ей на колено руку, то девушка вздрогнула, словно ее обожгло сквозь тонкую ткань платья, хотя на самом деле его пальцы были довольно прохладными. А тихая романтическая музыка, наполнявшая салон, казалось, проникала прямо в душу.

Она почувствовала, как машина остановилась, затем прохлада кондиционированного воздуха сменилась липкой душной жарой. Девушке помогли выйти и куда-то повели, приобняв за талию. Лиза пару раз не слишком грациозно оступилась, едва не сломала каблук и чуть не разозлилась. Но сдержалась и продолжала послушно идти, покорная чужой воле.

– Тебе понравится, – прошептал Генри ей на ухо, касаясь губами мочки уха. Всего лишь два слова, а Лизу словно молнией прошило, и она обняла мужчину, слепо пытаясь его поцеловать. Скажи он ей о том, что она станет его рабой, девушка моментально бы согласилась – и ценой стал всего лишь один поцелуй.

– Не здесь, – отстранился от нее Генри, и его рука, словно невзначай, скользнула по ее спине.

Загудел лифт, поднимая их куда-то высоко-высоко, затем Лизу вновь повели вверх. Ей казалось, что они идут целую вечность, хотя на деле прошла буквально пара минут.

Когда повязку сдернули, Лиза машинально зажмурилась. Потом аккуратно приоткрыла глаза... И тут же откровенно вытаращилась на то зрелище, которое ей открылось.

– Нравится? – Шепот над самым ухом заставил едва заметно вздрогнуть. Генри стоял позади Лизы и, обхватив девушку за талию, чуть прижимал к себе. Давал оценить увиденное. А сам наслаждался ее эмоциями.

Они стояли на пороге огромной спальни, которая могла пригрезиться в самых романтических мечтах. Окно во всю стену, обрамленное тяжелыми золотистыми шторами, открывало вид на сверкающий ночной город и звездное небо. Гладкий темный паркет тоже казался небом с множеством звезд – их роль исполняли огоньки свечей, расставленных по полу: больших и маленьких, ярких и тусклых, белых и разноцветных. Третьим небом был зеркальный потолок, который отражал узоры огней на полу.

Центральной фигурой в шикарной спальне являлась огромная кровать под балдахином из полупрозрачной богато-золотистой ткани, с соблазнительным ворохом постельного белья того же оттенка. К ней пролегла извилистая дорожка из бордовых лепестков роз, они же виднелись и на прикроватном столике, где расположились фрукты, вино в ведерке со льдом и изящные бокалы.

В воздухе витал едва уловимый терпкий одурманивающий аромат восточных пряностей – всего пара вдохов, и у Лизаветы приятно закружилась голова, а мыслями полностью завладел Генри, Генри и только Генри.

Девушка безумно хотела поцеловать его и даже в треске свечей слышала слабое: «Он – твой. Он – твой».

Генри положил руки на талию Лизы и спиной прижал к своей груди. На девушку тотчас напало безрассудное томление, которое, растворяясь в ее желании и головокружении, заставляло чувствовать то, чего не было на самом деле. Генри стоял сзади, одной рукой прижимая к себе, а второй поглаживая волосы, но Лизе казалось, что он уже целует ее. Она явственно ощутила на своих губах его губы и задрожала – не от страха, а от восторга, когда они проложили дорожку от шеи к груди.

Наваждение прошло так же внезапно, как и нахлынуло.

– Тебе нравится? – спросил сзади Генри приглушенным голосом. Лиза, дыхание которой чуть сбилось, хрипло ответила, что в восторге. – Это тебе.

Лизавета кое-как перевела ошарашенный взгляд на то, что протягивал ей из-за спины Генри. Белоснежная плоская коробка, перевитая темно-золотой лентой.

– Что это? – удивленно повернулась она к мужчине.

– Продолжение сюрприза, – не стал скрывать тот, не сводя с девушки жадного взгляда – в спальне он был без очков.

Девушка, которую стало потряхивать от переполнявших эмоций и чьи губы все еще хранили на себе след прикосновения от губ ее личного призрачного Генри, смогла открыть подарок не с первой попытки. А когда сумела это сделать, то от неожиданности прижала ко рту ладонь с длинными безупречными ногтями.

Внутри оказался длинный пеньюар из тончайшей ткани нежного золотого оттенка – такого же, как балдахины на шикарной кровати и отсветы чудесных свечей на паркете...

– Если ты примешь его, – голос у Генри стал совсем низким, – то я расценю это как твое согласие, Елизавета.

«Ты что, думаешь, я могу отказать?» Лиза дышала быстро и неровно. Ей как-то не верилось, что все происходит на самом деле. Неужели кто-то наверху услышал ее молитвы о щедром и богатом мужчине и послал ей его, наделив еще и заботливостью пополам с романтичностью? Генри был немного по-старомодному романтичный, но это цепляло, честное слово.

– Я буду ждать тебя здесь, – сказал мужчина тихо. – А ты решай, возвращаться тебе в моем подарке или в своей одежде уйти за дверь.

– Я не уйду, – твердо ответила Лиза, смело глядя на Генри. Без очков он казался более молодым и не интеллигентным, а решительно-благородным.

Лиза перекинула через локоть полупрозрачный волнующий подарок, всеми силами стараясь показать, что не отдаст его.

– Это твой выбор, девочка моя? – напоследок, словно в последний раз, спросил Генри.

– Да.

Он ласково улыбнулся, и девушка улыбнулась в ответ, протянув руку и расстегнув первые две пуговицы на его рубашке. Мужчина накрыл ее пальцы своей ладонью:

– Сначала выполни мое условие. Я буду ждать. – Он вдруг убрал за ухо густые локоны и сказал, странно улыбаясь: – Я рад, что ты носишь мой подарок.

Лиза действительно была влюблена в серьги с рубинами и россыпью бриллиантов. Сейчас огни свечей отражались в благородных камнях, делая их кроваво-красными.

– Раз ты сделала свой выбор, иди туда, – кивнул на вторую дверь Генри. Он не мигая глядел на Лизу.

Девушка, предвкушая совершенно невероятную ночь, зашла в просторную ванную комнату, в которой тоже горели свечи – много, несколько десятков, и все, как на подбор, темные и высокие, увенчанные нервным трепетным пламенем. Отсветы на блестящих стенах придавали помещению мистичность, а еще пахло приятными восточными пряностями, которые не просто затуманивали рассудок, но и действовали как сильнейший афродизиак – стоило Лизе представить Генри, как у нее подгибались коленки.

Девушку ждала наполненная, кажущаяся из-за своего темного цвета невероятно глубокой ванна, в которой плавали белоснежные лепестки роз. Лиза несмело скинула одежду и опустилась в воду, решив полежать в ней немного, чтобы расслабиться и подразнить ждущего ее мужчину. Что может быть мучительнее ожидания?

Правда, спустя несколько минут девушка вдруг точно поняла, что сама больше мучается в ожидании, ласкаемая водой, а потому спешно вылезла из ванны и накинута на влажную кожу подарок Генри.

Полупрозрачная золотистая ткань пеньюара подчеркивала смуглость кожи и дарила странное ощущение – Лиза сама себе казалась королевой. Она откинула волосы назад и, выгнув спину, посмотрела на свое отражение.

«Иди, – шепнуло ей оно. – Он ждет тебя».

И девушка пошла, не замечая, что к волосам и бархатной коже кое-где прилипли беспомощные белоснежные лепестки роз.

Генри ждал ее, стоя у окна, заложив руку за руку и глядя в ночное небо. Хотя Лиза вышла бесшумно, он сразу понял, что она только что переступила порог, и сказал:

– Сегодня с нами будет три неба, а ты станешь для меня четвертым.

И после, ни слова больше не говоря, повел ее к кровати. Усадил, сам сел рядом и, положив ладонь на щеку, подарил второй поцелуй – волнительный и неспешный.

Он начинал неспешно, дразня медленными движениями и слабыми прикосновениями, больше наслаждаясь, чем даря, и заставляя Лизу саму начать проявлять инициативу. Почувствовав, что девушка готова многое делать сама, вдруг почти обездвигил ее, смеясь и буквально мучая беспомощностью; затем взял всю инициативу на себя, став настоящим ураганом страстей, магистром чувственных переживаний, и делал такое, что она не могла сдерживать криков. Глубокий сильный ритм, заставляющий вздрагивать все тело.

Она упала ему на грудь, задыхаясь от удовольствия, наконец настигнувшего ее теплой стремительной волной, и думая, что это – все, однако Генри перевернул ее на спину и, глядя ей в глаза, продолжил, буквально вбивая ее в разворошенные простыни, а Лизу едва не смело новой волной, после которой последовали еще и еще.

С ней никогда не было такого. Лиза растворялась в ощущениях, в тех эмоциях и ласках, которые мужчина дарил ей с необыкновенной щедростью. Это была умелая игра двух влюбленных, древняя, как мир, но все такая же чувственная и таинственная. Когда теряется счет времени, а пространство

вокруг начинает пульсировать в такт бешеному ритму сердца.

В какой-то момент, глядя на их отражения в потолке, девушка поняла, что эта ночь навсегда останется в памяти – так, как на дереве вырезают фигурки и надписи, так и в ее душе Генри сейчас умело вырезал собственное имя. Может, будут другие ночи: лучше или хуже, но подобная – вряд ли. Настолько умелые любовники ей еще никогда не попадались. Лиза сама себе напоминала какой-то оголенный эротический нерв, который под конец взрывался уже от самого легкого поцелуя.

Последнее, что запомнила Лиза, перед тем как отключиться, разгорающийся за окном рассвет и обнаженного Генри, который стоял у окна спиной к ней.

– Я люблю тебя, – прошептала она и мягко соскользнула в яркий сон.

Ей грезилось, что она бежит куда-то по темному лесу, над которым застыла полная луна. Под ногами хрустел снег, сверкающий и холодный даже на ощупь. Но Лиза не мерзла, хотя была одета в обычный летний сарафан. А навстречу ей так же быстро бежала девушка, похожая на нее как две капли воды, но одетая в старинное красивое платье. Она размахивала руками, словно пытаясь прогнать ее со своего пути.

Глава 3

Вторая половина пятницы у Александры совершенно не задалась. Сначала выяснилось, что из-за глупости коллеги придется начинать с нуля один почти законченный проект. Затем произошла некрасивая ссора с одной из девиц из соседнего отдела, которой Алекса была совершенно не по нраву. Девушка свято верила, что свое недавнее повышение рыжеволосая получила благодаря связям с одним из директоров компании.

– Я видела вас вместе, Сокольников! – кривя ярко накрашенные губы, говорила она с вызовом. – Понятно, почему ты получила эту должность. Теплое местечко в обмен на нагретую постель, да?

У Алексы даже в глазах потемнело от таких слов, но она была натурой хоть изредка, но умеющей держать себя в руках. Пожалуй, ее только одно существо умело вывести из себя даже ничего не значащими предложениями, но его на работе не было. Сказав ледяным голосом пару не слишком приятных фраз, рыжая ушла в свой кабинет рядом с лабораторией, в котором тотчас отчего-то пропало электричество, и пришлось вызывать мастеров.

Затем было срочное совещание, в процессе которого едва ли не летели головы в разные углы конференц-зала. Как назло, от руководства не досталось только Александре, и сотрудники, слышавшие сегодня речь той самой коллеги, как-то косо посматривали на рыжую девушку.

Апофеозом печального дня стал планетарий в компании Лизы и ее Генри.

После планетария она и вовсе, вместо того чтобы отправиться домой, в уютную квартиру, поспешила на работу, где опять возникли проблемы. Одновременно она пыталась выяснить хоть какую-то информацию по Генри. Но единственным, кто мог предоставить ей информацию, был дядя Андрей, а он все еще не вернулся в город и был вне зоны доступа.

Вернулась Алекса под утро, бросив машину около дома. Уже в квартире, вспомнив про Лизку и ее нового ухажера, она несколько раз посылала подруге сообщения, но та так и не соизволила ответить. Тогда порядком раздраженная Алекса решила ей позвонить.

– Ну и чего ты меня так нагло игноришь? – раздраженно спросила она, как только услышала заспанное «да».

– А который час? – слышно было, как Лиза протяжно зевнула – Ой, ничего себе! А, хотя-я-я... Эй, начинай мне завидовать! Алекс, я просто в раю!

– В каком еще раю? – насторожилась рыжая. Голос у подруги был хоть и заспанный, но счастливый. – Погоди-ка, ты что, провела ночь с этим полудурком? – прошептала она, как кошка.

– Сама ты полудурок. Нет, вот чего ты разозлилась, а? Это самая лучшая ночь в моей жизни! Все так мило и романтично: цветы, вино, обалденный подарок, – голос у подруги вдруг охрип, и она счастливо рассмеялась, – но это все ничто по сравнению с тем, что было!

– А что было? Хватит хихикать, как девушка в пубертатный период, рассказывай!

– Он – бог секса! – объявила Лиза гордо, как будто бы сама обучала Генри столь интимному мастерству. – Я хочу... Нет, я выйду за него замуж!

Алекса едва слышно простонала, как будто от зубной боли.

– Лизка, он полудурок, а ты – целая дура. Да пойми ты своей маленькой головой! Ты ему не нужна! Такие, как этот твой Генри – богатенькие мажоры, – только пользуются такими красивыми куколками, как ты. И когда играют – ломают. А сломанные куклы им не нужны, Лиза, поверь мне. Не нужны! Оставь его, пока не поздно! Пока он тебя не сломал, – вдруг с какой-то непонятной горечью добавила она.

– Не ломает, – слышно было, как Лизка чем-то шуршит, – интересно, куда он ушел? Алекс, ты вечно беспокоишься, хватит уже! Да Генри как раз тот, кого я так долго искала. Богатый, красивый, не жадный – сплошные плюсы. Немного загадочный, но это даже клево. Эх, блин, а я ему наврала. Он хочет себе идеальную женушку из полной семьи и верную, как Хатико.

– Да ничего ты не понимаешь! – почти крикнула Алекса, но вдруг замолчала, решив, что разговор по телефону ничего не даст. Такие темы стоит обсуждать при личной встрече, видя глаза друг друга.

Она сделала вид, что закашлялась, а потом спросила удивленно:

– Погоди, из какой еще полной семьи? Ну, если считать череду всех твоих отчимов, то у тебя семья – просто полная чаша, – довольно-таки ехидно проговорила Алекса.

– Ну-у-у... – Лизка зачем-то понизила голос до шепота, – я, скажем так, немного приукрасила действительность. Сказала, что родители как поженились, так до сих пор обожают друг друга, ну и того... Про свое замужество не сказала. Да ладно, признаюсь, когда он привыкнет ко мне и предложение сделает. Ты чего там пыхтишь?

– Гайморит замучил, – огрызнулась Алекса. – Нет, Лиз, ты в порядке?! Думаешь, он ничего не узнает? А если бы у тебя ребенок был, ты бы и его утаила ради богатенького буратины?

– Зачем придумывать то, чего нет, – рассердилась Лиза. – Алекс, не свинячь, а лучше порадуйся за меня. Знаешь, какой он? Он такой... такой... просто слов нет. И сил тоже нет. Ты бы знала, что он делал. Ай, вот же зараза!

– Кто?

– Никто, это я в зеркало посмотрела. На шее засос, не сильный, но маскировать придется.

– Синяк, значит, на шее, – повторила задумчиво девушка, вскочила с дивана, подошла к окну и стремительно распахнула его. Порыв ветра запутался в огненных кудрях. Такой же ветер бушевал и в душе. – А больше нигде он тебе засосов не оставил?

После недолгого молчания Лиза чуть смущенно призналась:

– Есть еще один, на бедре. С внутренней стороны. О боже, у меня голова от счастья кружится!

– Боже, Лиза, у тебя точно крыша поехала. Вы же такие разные, отличный секс – это не повод влюбляться по уши. – Александра наклонилась и тихо побила ее и без того гудевшей головой о подоконник.

– Да что с тобой? – вздохнула Лиза. – Ревнуешь? Давай-ка встретимся сегодня, а? Как всегда, часов в пять вечера. Сходим в бассейн, поболтаем. Ты же моя лучшая подруженька, а он – мой будущий муж, вы не должны шипеть друг на друга. А ты прям искиришь от злости.

– Потому что переживаю за тебя.

– А вот и не стоит. Ладно, я тебе позвоню. Сегодня я такая счастливая, что прощаю тебя за вчерашнее. Эй, Алекс, тебе срочно надо влюбиться заново, у тебя стал портиться характер.

– А у тебя срок действия мозга закончился! – резко отвечала вторая девушка. – Уходи оттуда! И не смей больше. Эй, алло! Лизка! Алло! Вот же черт поганый, – выругалась она. – Трубку бросила!

Рыжая в сердцах едва не отправила мобильник в стену. Ее удержала лишь мысль о том, что она не настолько богата, дабы швыряться телефонами.

– Да, блин, делайте вы, что хотите! – Алекс чувствовала себя вымотанной до предела. Проблемы на работе, отсутствие личной жизни, она всю ночь не спала плюс волновалась за эту дуреху. И как теперь отвалить Генри от Лизки? Беда просто.

Кое-как приняв душ, девушка залпом выпила сок из холодильника, после чего упала на кровать и мгновенно уснула. Проснулась она лишь к обеду.

В телефоне ее ожидали несколько пропущенных сообщений и звонков от подружки. Видимо, у той бессонная ночь сил не отобрала, только прибавила.

Алекс перезвонила Лиз, договорилась о времени и месте встречи и стала собираться.

Предложение Лизы посетить фитнес-клуб совпадало с ее планами. И касались они сбора информации на некоего подозрительного типа, который охмурял ее практичную подружку, в момент превратившуюся из дерзкой розы с шипами в беззащитную ромашечку.

В бассейн, а точнее, в элитный фитнес-клуб, они с Лизкой ходили около трех месяцев. Подруга достала туда карточки по какой-то невероятной скидке и теперь регулярно тренировалась в спортзале, тогда как Александра предпочитала плавание – и тому была определенная причина.

С Лизаветой они встретились возле входа в клуб. Он находился в трехэтажном желто-оранжевом здании, затесавшемся среди панельных десятиэтажек и скучных пыльных дворов. Шатенка светила. Алекса даже почувствовала себя старой гримзой, когда подруга, сверкая синими глазами, подбежала к ней и тут же полезла обниматься.

Лиза ведь счастлива, сразу видно. Почему бы и ей не успокоиться и не оставить все как есть?

Наверное, потому, что она дура. Потому что она не может бросить Лизу в беде.

– Смотри не растай от счастья. – Рыжая высвободилась из объятий подруги.

– Не дожدهшься. – Лиза в синем, под цвет глаз, коротком платье прижала руки к груди и выдохнула: – Неужели это все происходит со мной? Неужели Генри существует?

– Нет, детка, – откликнулась Алекса, – это – фантастика. Или твои глюки. Сейчас очнешься в дурке, а рядом радостный санитар с таблеточками. А если серьезно, то я, конечно, рада за тебя. Но этот Генри все равно мне не нравится. Что-то в нем не то...

– Что именно?

– Ну, какой-то он не такой, – весьма туманно изрекла Алекса, чувствуя себя идиоткой.

– Какой не такой?

– Нехороший.

– Невероятная характеристика. У нас полпланеты нехороших людей. Вторая половина, впрочем, еще хуже, – хихикнула Лиза.

Она первой направилась к входу, размахивая белым модным рюкзаком. Девушка пребывала в полной уверенности, что лучшая подруга ревнует.

Алекса, собиравшаяся прочесть ей лекцию на тему «Генри тебе не пара, ну его на фиг», решила пока не торопить события. Собираясь в фитнес-клуб, девушка поняла, что для начала ей надо собрать кое-какие сведения, а уже потом действовать.

Девушки скрылись за стеклянными массивными дверями.

Хоть Лиза и была с виду счастлива, она все же находилась в смятении. С одной стороны, ее тревожила вбитая с детства мысль об удачном выгодном замужестве, с другой – она чувствовала, что влюбленность в Генри проникает в ее кровь сладким сильным наркотиком. С каждым днем ее чувства к этому невероятному мужчине усиливались, а каждый час, проведенный без него, заставлял тревожно вздыхать.

Сегодня утром, поболтав с подругой по телефону, радостно улыбающаяся Лиза побродила по шикарной квартире Генри, с интересом разглядывая интерьер. Четырехкомнатные апартаменты были выдержаны в строгом и одновременно изящном современном стиле – правильные геометрические фигуры, ровные линии, лаконичность, много пространства, высококачественная отделка, игра контрастов в оформлении, максимум функциональности, минимум декора, за исключением разве что картин в тонких черных рамах с изображениями столиц мира, которые, впрочем, в общую атмосферу вписывались отлично. Правда, насколько помнила Лизка, такой стиль дизайна предполагает много света, а здесь на окнах висели плотные шторы и царил полумрак. Вся техника тут была самая модная и новая. Лиза даже присвистнула, увидев в гостиной один из самых лучших и дорогих телевизоров, занимающих едва ли не половину стены.

Так как есть хотелось все сильнее, а мужчины все еще не было, то девушка заглянула и на кухню – стерильно чистую, выполненную неизвестным дизайнером в резких черно-белых тонах. Тут казалось не очень уютно, холодно, но было необычайно стильно – хоть фотосессии устраивай. В общем, Лизе кухня не очень понравилась, несмотря на новейшую технику, о которой сама она могла только мечтать, – складывалось впечатление, что здесь крайне редко готовят. Не было ощущения домашней теплоты, той самой, которая возникает тогда, когда вместе собирается семья за ужином или завтраком.

«Впрочем, – рассудила Лиза, оглядывая помещение, больше похожее на операционную, – Генри ведь живет один и постоянно находится в разъездах. Наверняка ему некогда готовить. Но я все исправлю, оживлю это хмурое местечко. Генри приедет, а я ему вкусный обед приготовлю».

С этой мыслью Лиза потянула на себя дверку огромного белоснежного холодильника и удивленно приподняла тонкие брови: из еды внутри ничего не было. Все пространство заполняли бутылки с водой. Девушка даже открыла одну, понюхала и осторожно попробовала. Да, самая обыкновенная холодная вода. Негазированная.

– Ты уже встала, – раздался вдруг низкий голос Генри. От неожиданности Лиза едва не выронила бутылку.

Мужчина незаметно вернулся домой и теперь с интересом созерцал чудную картину: лохматая девушка в золотистом полупрозрачном пеньюаре с бутылкой воды наперевес.

Генри снял очки и, чуть прикусив одну из дужек, внимательно посмотрел на Лизу. Под его пристальным взглядом девушка краснела все сильнее, но не отворачивалась.

- Что-то есть захотелось, - выдавила она из себя, стараясь принять независимый вид, - но у тебя явно проблемы с продуктами. Ты ешь вообще?

- Вообще да. - Генри притянул Лизу к себе за рукав пеньюара. - Но обычно делаю это вне дома.

- А зачем тебе столько воды? - обмирающим голосом поинтересовалась девушка, начиная таять от прикосновений. Опять начинается эта магия - Генри рядом, и больше ничего на свете не нужно.

- У меня специальная диета, где необходимо выпивать много холодной жидкости.

«Диета? Он больной, что ли?» - слегка встревожилась Лиза. Генри на больного не походил никак. Даже сейчас, после практически бессонной ночи, он выглядел просто ошеломляюще, разве что чуть бледновато. Но не всем же щеголять загаром.

Впрочем, все мысли поспешили выскочить из головы, когда Генри наклонился и поцеловал: требовательно и властно, заставляя подчиняться. Пальцы одной руки скользнули под пеньюар, вниз, заставляя Лизку сдавленно охнуть ему в губы. Нахлынувшее почти сразу наслаждение было острым, почти до боли. Мужчина едва успел подхватить Лизу на руки и отнести в развороченную после бурной ночи постель.

В общем, уехала она от него только после обеда. И теперь, не выспавшаяся, но счастливая, переодевалась в открытый бирюзовый купальник. Рядом возилась непривычно тихая Алекса. Она заталкивала непослушные рыжие кудри под купальную шапочку. Получалось плохо.

- Пошли уже, - Лизка оглядела полупустую раздевалку со стройными рядами желтых узких шкафчиков, - побрейся налысо, и проблем не будет, - от души посоветовала она.

- Твоя шутка устарела. - Алекса кое-как справилась с укрощением строптивых волос, потыкала пальцем в раздутую шапочку. - Ну и на кого я похожа?

- На девушку, пришедшую в бассейн. Ну, или на безумную, которая прячет под шапочкой жабу, - хихикнула Лизка. - Да все нормально, пошли уже. А-а-а, ты надеешься, что тут будет этот твой Гоблин? - Лиза картинно ударила себя по лбу. Таким «милым» прозвищем она наградила одного не менее «милого» молодого человека. И мысленно желала ему самых неприятных вещей.

- Смею смиренно напомнить, что это ты потащила меня сюда несколько месяцев назад, - елевым голосом отозвалась Александра, воюя с последней непослушной вьющейся прядкой.

- То есть я виновата? - сощурилась Лиза. Алекса торжественно кивнула, и девушки пошли прочь из раздевалки, подкалывая друг друга.

Через жаркую душную душевую подруги попали в гулкий и влажный зал бассейна, выполненный в зеленовато-голубой гамме, с большими окнами под потолком и тремя отделениями, отгороженными друг от друга красивыми арками. В одном находился основной бассейн, длиной двадцать пять метров, во втором - джакузи, в третьем - бассейн поменьше, для гимнастических занятий; Лизка называла его «лягушатником». Рядом с раздевалками располагался короткий коридор, в который выходили двери трех видов саун. Лизка любила нежиться в хаммаме, тогда как Алекса вообще держалась подальше от любой бани или сауны, говоря, что у нее слабые сосуды.

В основном зале народа было немного, человек десять. Кто-то плавал вдоль дорожек, а кто-то отдыхал в шезлонгах, выстроенных вдоль дальней стены, рядом с небольшим фитнес-баром.

- Ты иди, - Алекса осмотрелась и тотчас обнаружила нужный объект, - а я пойду и обменяюсь моральными оплеухами.

- О господи! - Лиза закатила глаза, но решила не продолжать. Она в свое время уже высказала все, что думала по этому поводу. Поэтому шатенка просто покрутила пальцем у виска и грациозно направилась в зал поменьше, где стояло несколько джакузи. После бурной ночи плавать не хотелось, а вот понежиться в теплой водичке - самое то.

Алекса же постояла немного и, глубоко вздохнув так, что заболела грудь, пошла в сторону шкафчиков с разными снарядами для плавания.

Ее целью оказался парень выше среднего роста и с выгоревшими на солнце светлыми волосами, видимо, один из местных тренеров. Он стоял рядом со шкафчиками, вполоборота к залу, и перебирал ворох бумаг. Стянутые в низкий хвост волосы позволяли разглядеть строгий профиль с резкими чертами лица, изломанными бровями и темно-серыми глазами. Фигура у него оказалась худощавой, но с рельефно прорисованными мышцами и двумя искусно выполненными татуировками на груди в виде странных переплетенных символов-узов. В ухе поблескивал двойной пирсинг.

Лизу подобные типы неформального вида совершенно не привлекали, как, впрочем, и ботаники. Ей

куда больше нравились импозантные, представительные мужчины с туго набитым кошельком. А вот Александра, как говорится, попала.

Рыжеволосая несколько нервно сглотнула, на миг сжала кулаки так, что ногти врезались в ладони, но звонкий голос ее прозвучал вполне весело и не без ехидства.

– О, привет, всех клиентов утопил? – осведомилась она, подходя к парню.

Тот одарил ее весьма безразличным взглядом и крайне невежливо сообщил:

– Опять ты и опять с остроумными шутками. Награждаю тебя званием мисс Большая Лобная доля. Можешь катиться.

– Что ты, – Алекса приблизилась вплотную, чувствуя какой-то болезненный азарт, – куда мне до тебя. Ты же у нас держатель кубка плинтусного юмора, да, Кир? Соскучился?

– Скучал как проклятый, – рявкнул парень, тотчас заведясь. Даже серые глаза потемнели от злости, – топай, куда шла.

Тут он увидел, как укоризненно смотрит на него какая-то женщина, и уже тихо, сквозь зубы добавил:

– Просто представь, что мы незнакомы.

– Увы, не могу, ты же сдохнешь со скуки без меня. – Девушка подумала, не потрогать ли собеседника – он тогда от ярости задымится. Знали – проходили. Но решила, что сначала дело, а уж развлечения – на десерт. Она поправила ляжку нежно-зеленого купальника и уже более серьезным тоном сказала: – Угони свой внутренний детский сад. У меня к тебе дело есть вообще-то.

Сероглазый Кирилл продолжал смотреть на нее как на голодный рой саранчи. Со смесью отвращения и жалости. К себе.

– Нет, правда, – сдвинула брови к переносице девушка.

– Какое у тебя ко мне дело? – хмыкнул тренер, не особо веря Алексе.

– Серьезное дело, между прочим. По твоему профилю, – продолжала рыжая, выделяя интонационно два последних слова. Если бы не беспокойство за подругу, она ни за что бы не опустилась до этого. Не обратилась бы к этому вконец охамевшему типу и не выслушивала бы его тупые шуточки. Куда больше ей самой нравилось прикалываться над ним. Однако он владел тем, чем не владела сама Алекса, – информацией. Работа Кира была связана с информацией, и иногда Алексе казалось, что он знает все и обо всех.

«Как бы я хотел, чтобы ты по моему профилю прошла», – мысленно проговорил парень, едва не облизнувшись в предвкушении.

«Не дождешься», – сообщили ему зеленые глаза. К счастью, расшифровать взгляд маг не смог. Иначе вряд ли обрадовался бы тому факту, что наглая рыжая в курсе его второй профессии. Официально считалось, что Кирилл – один из оперативников местного управления.

– Есть один товарищ интересный. Проявляет большое внимание к одному близкому мне человеку, – продолжала Алекса, не подозревая о злобных мыслях собеседника.

– К твоей подружке, что ли? – Парень без особой любви взглянул в сторону джакузи, в котором плескалась Лиза.

– А хоть бы и так, – с вызовом посмотрела на него девушка. – В общем, зовут его Генри.

Она как могла описала Лизкиного ухажера. Говорила девушка тихо, так чтобы слышал один лишь светловолосый тренер, лицо которого все больше кривилось.

– Делай официальный запрос, – противным голосом сказал Кирилл, выслушав ее.

– Что-о-о? Тебе что, трудно просто так сказать?! – не выдержав, заорала Алекса.

– Я его не знаю, – поскущел парень с серьгой. – У нашей конторы нет информации ни на какого Генри. Видимо, он недавно приехал в город. Либо инфа о нем нехило засекречена.

– Как не знаешь? – изумилась рыжая. – Ведь твоя большая резиновая голова способна вместить так много информации, а о Генри ты ничего не знаешь?

– Я устал тебя тут лицезреть, нам срочно надо распрощаться, – процедил сквозь зубы Кирилл. –

Делай запрос.

– Так я и делаю, деревянный, – нахмурилась Александра. – Прямо сейчас. Через тебя. Или у таких невероятных представителей закона есть часы приема?

Кирилл скрипнул зубами. Мерзкая рыжая раздражала, но ее желание пришлось выполнить. Правда, официальный запрос – это те еще бюрократические заморочки.

– За мной, – скомандовал он и повел довольную Алексу следом за собой в небольшую комнатку, в которой отдыхали тренеры. Девушка огляделась, но не нашла ничего интересного: просто небольшое помещение с простой светлой мебелью, микроволновкой и окном, закрытым серыми жалюзи.

Кирилл прошел к столу, на котором из-под кипы бумаг едва виднелся ноутбук.

– Сядь и не отвсечивай, – велел он Алексе. Та опустилась на стул, смахнув с него какие-то яркие журналы, и поинтересовалась:

– Это долго?

– Чем скорее ты замолчишь, тем быстрее я все сделаю. – Парень осмотрел стол, потом покосился на девушку, почему-то вздохнул и вышел через вторую, неприметную дверь.

Вернулся он минуты через три, еще более мрачный. Вскочившая Алекса вопросительно смотрела на него.

– Вот скажи мне, пожалуйста, – Кир встал напротив нее, скрестив руки на груди, – у тебя талант находить неприятности на свою задницу?

– Что ты узнал?

– Что тебе лучше не мешать подруге и этому Генри. Нет, если ты решила таким образом совершить суицид, то пожалуйста. Но...

– В смысле? Хватит тут загадками вякать, скажи толком. Он такой крутой?

– Вареное яйцо с ним не сравнится по крутизне. Все файлы на него находятся под графой «Не раскрывать до второго пришествия», – пошутил Кир. – В общем, Сашенька, пообщайся с этим дядечкой. Поплотнее и в своей излюбленной вежливой манере. Наступи на боковую мозоль. Оскорби. Свистни кошелек. Или любимую собачку. Шины проколи, в конце концов. Или помои вылей.

– Шутить изволил? – приподняла бровь девушка.

– А что? Может быть, я с помощью этого старпера от тебя избавлюсь, – пожал тот широкими плечами.

– Да что ж такое делается-то? – Алекса оперлась рукой о стол и невольно вскрикнула: ладонью напоролась на канцелярскую кнопку. Мигом закапала кровь, попадая на лежащие бумаги. Девушка машинально поднесла ладонь к губам и слизала красную жидкость.

– О боже, не делай этого при мне, – поморщился светловолосый.

– Что хочу, то и делаю, – улыбнулась ему девушка.

– Почему ты все еще функционируешь, имея лишь малую толику здравого рассудка? Это относится к ряду паранормальных явлений.

– Скажи прямо – я тебе не нравлюсь? – спросила девушка, чувственно облизывая губы. Глаза ее смеялись.

– Не нравишься, – не стал скрывать парень.

– А как думаешь, я нравлюсь кому-нибудь? – взмахнув ресницами, поинтересовалась Алекса.

– Наверное, родителям, – усмехнулся Кир.

– Вот видишь, какой ты высокомерный. Тобой овладела гордыня, – объявила рыжая.

– А тобой – тупость. Стой, почему это мной гордыня овладела? – Кирилл всегда считал себя совершенно другим. Преданным делу и идеалам.

– Ты высокого мнения о себе, раз думаешь, что если я не нравлюсь тебе, то не нравлюсь никому, –

как-то серьезно произнесла девушка.

– Философ из тебя никакой, – картинно приложил ладонь ко лбу парень.

– Когда будут результаты? Я хочу узнать, кто он такой. Ты дашь мне инфу?

– Скоро, – буркнул парень. – Поглупеть не успеешь, как все будет. Это тебе не на бомжа Васю материал собрать.

– Буду должна, – откликнулась девушка, – если дашь полную инфу, то с меня исполнение желания в разумных пределах.

– Попрошу, можешь не сомневаться, – сощурил вдруг глаза тот. – Кстати, у тебя скоро шапочка лопнет, – кинул он вслед последнюю шпильку.

– Главное, чтобы не голова от умных мыслей, – с намеком объявила Алекса и, помахав, первой вышла из комнаты. С приклеенной улыбкой она дошла до джакузи, где нежилась Лиза, и только здесь перестала притворяться.

– Пообщалась, мазохисточка моя? – Лизка с тревогой уставилась на подругу. Та махнула рукой, подумала и сообщила, глядя в пузырящуюся воду:

– Сейчас мне хочется утопиться.

– Поверь, Гоблин сейчас тоже хочет утопиться. Морда кислая какая, – фыркнула Лиза, которая белобрысого хоть и не знала, но недолюбливала.

Нет, чего он так относится к ее подруге?! Она ведь не просто так дразнит его. Всеми виной – ее неразделенные чувства, этакая смесь между любовью и ненавистью, приправленная толикой постоянного желания над кем-нибудь пошутить. Правда, изредка Лизе казалось, что кроме этой гремучей смеси в сердце Александры есть что-то еще, но что именно, она так и не разобрала. Эти двое вообще вводили ее в ступор своим идиотским поведением. Лиза сразу догадалась, что они знакомы уже довольно давно, когда впервые увидела их вместе, в этом же бассейне. Однако Алекса на эту тему не слишком распространялась, сообщив, что судьба пару раз их сталкивала лбами и оба от этого не получили ни малейшего удовольствия. Лиза подозревала, что когда-то давно у них было что-то по дурости и у Александры дурость переросла в чувства, но старалась не вмешиваться. Знала, что подруге это совершенно не понравится.

– Ты кого угодно доведешь до трясучки, – продолжала Лиза, осуждающе глядя на Кирилла. И чего подруга в нем нашла? Обычный тип с идиотской серьгой в ухе, как у воинствующих малолеток. Хмурый, наглый. Не красавец, не богач. В общем, ничего особенного, за исключением мерзкого характера. Недаром Лизка прозвала его за глаза Гоблином. Алексу это изрядно веселило.

– Это хорошо, – вымученно улыбнулась рыжая, которую покинули все силы.

– А чего это вы в какой-то комнатке уединялись? – сощурилась ее подруга.

– Я его соблазнила, – вяло пошутила Алекса. Впрочем, Лиза не поверила, а продолжать тему не стала. Вместо этого, решив развеселить подругу, стала плескаться и предложила устроить плавание наперегонки.

Однако печальный вид подруги запал ей в душу. Уж что-что, а такой обычно жизнерадостная Алекса была крайне редко. И в основном приступы тоски случались из-за белобрысой наглой хари. Проплывая в очередной раз мимо Кирилла, который стоял рядом с бассейном и о чем-то общался с миленькой темноволосой девушкой, шатенка поджала губы. Она, конечно, не была такой сумасшедшей, как Алекса, но прецеденты случались. Добравшись до конца дорожки, девушка изящно вылезла из бассейна, по привычке соорудив глазки какому-то парню в шезлонге, и неспешным шагом направилась в сторону блондина. Тот стоял к ней спиной и явно не чувствовал опасности.

С самым невинным выражением на лице Лиза прошла мимо. В последний момент она сделала вид, что поскользывается, взмахнула руками и...

Получивший мощный удар в плечо, Кир от неожиданности шагнул назад и с грохотом свалился в воду. Прямо на одного из посетителей бассейна, мирно рассекающего его воды.

– Ой, простите, я нечаянно, – защебетала Лиза, не без труда скрывая довольную улыбку. Однако как только она увидела, на кого умудрился упасть Гоблин – точнехонько на ничего не подозревающую Алексу, – то раздумала радоваться.

Что было потом, больше походило на дурдом. Два вопля слились в один, редкий по своей силе,

заставив посетителей бассейна нервно вздрогнуть и начать оглядываться.

– Скотина! – вынырнув из воды и отплеываясь, орала Алекса, кажется, разом растеряв всю свою любовь. – Смотри, куда прыгаешь, идиот!

– Дура! – завопил Кирилл, ошарашенный неожиданным падением в воду и столкновением с телом столь нелюбимой им особы. – Сама смотри!

– А еще и тренер, – громко заметила стоявшая неподалеку женщина, та самая, которая слышала, как эти двое разговаривали. – Людей топят.

– Хамло какое, – заметила другая женщина.

– Как таких на работу берут? – присоединился лысый пузатый мужик. Остальные дружно загудели, некоторые предлагали идти писать жалобу на столь нерадивого тренера.

Алекса поняла, что если Кира уволят, он ей этого точно не простит. Явно же оперативник не просто так устроился работать в бассейн. Может, попробовать все вывернуть в его сторону?

– Эй, я сейчас тонуть буду, – предупредила она светловолосого.

– Чего? – вытаращил тот глаза, направляясь к бортику, а Александра решительно ушла под воду, картинно раскинув руки в стороны.

Со стороны все это, видимо, смотрелось эпично. Глупый и переполненный возмущением Гоблин, будь он неладен, не сразу понял, что произошло, хотя девушка честно предупредила его. На Александру, которую ему сейчас хотелось превратить в медузу, он обернулся только тогда, когда собравшиеся вокруг люди заохали и заахали:

– Неужто ударилась?

– Топнет-топнет!

– Да чего это делается?

– Блин, мы мобильники в раздевалке оставили! Невезуха!

Парень резко обернулся и, поняв, что Алекса тонет, чертыхнулся, и кинулся исполнять свой профессиональный долг.

Лиза же, видя, как подруга погружается на дно, а рыжие волосы красиво извиваются вокруг ее головы, ужасно испугалась.

«Мамочки, я ее повредила!» Шатенка в ужасе прижала руки к губам, думая, не начать ли орать и звать на помощь. Потом до нее дошло, что помощь-то уже как раз действует: так удачно скинутый Гоблин нырнул следом за Александрой, схватил ее и вытащил из воды. Потом, злой, как целое племя голодных каннибалов, поплыл к бортику.

– Отойдите, – рыкнул он на желающих помочь, которые больше мешали. Затем исподлобья так зло посмотрел на подбежавшую Лизавету, что девушка невольно попятилась.

– Что одна, что вторая, у обеих ни мозгов, ни грации, – прошипел он.

– Что с ней? – побелевшими от страха губами прошептала Лиза, опускаясь на колени рядом с бесчувственной подругой.

– Ничего серьезного, надеюсь. Воды наглотаться она не успела. – Парень склонился над Алексой с весьма скептическим выражением.

– Сделай же что-нибудь! – завопила перепуганная Лиза. – Ты же спасатель!

– Я тренер, – меланхолично возразил парень.

– Спаси ее!

– Все с ней в порядке. Эй, вставай. – Тут Кир поймал несколько десятков осуждающих взглядов и двумя пальцами, нехотя, проверил пульс на горле.

– Ну как?! – едва ли не рыдала Лиза.

– Есть пульс, – буркнул Кирилл.

– А дышит? – встрял кто-то из желающих помочь.

Блондин демонстративно склонился над грудью девушки, проверяя и дыхание.

Поскольку Алекса задержала его, то дыхания Кир, который так и не понял, что рыжая таким образом решила помочь ему, не услышал. Это не на шутку его взбесило. Впрочем, следовало что-то делать, потому что вокруг стояли зрители, а совсем рядом сидела синеглазая дуреха и явно собиралась упасть в обморок следом за идиоткой подружкой.

Только этого ему не хватало. Наклонившись к Алексе, Кир позволил себе короткую пакостную ухмылку и почти беззвучно прошипел на ухо девушке, берясь одной рукой за ее подбородок, а второй зажимая нос:

– Ты этого добивалась, да? Без ума от меня, что ли? Готовься. – И после плотно прижался губами к ее рту, словно делая искусственное дыхание.

Кто бы что ни говорил, но на поцелуй это не походило. И романтики в этом не было ни капли.

Глаза Александры тотчас распахнулись, и она в шоке уставилась на своего спасителя. Лизка охнула. Толпа одобритительно загудела, зааплодировала, довольная чудесным спасением рыжей девицы. Об их вынужденном столкновении в воде больше не вспоминали.

– Мой спаситель! – как старая бабка, запричитала Алекса, поднялась на колени и внезапно обняла Кирилла. У того от неожиданности едва ли не начал дергаться глаз. – Спасибо! Спасибо! Ты спас мне жизнь!

– Не за что, – пытался отцепить ее парень, но у него ничего не выходило. – Убери щупальца, – прошипел он.

– Коз-з-зел, – зло отвечала Алекса на ухо парню. Мочку обожгло мятным дыханием. – Мне после тебя рот хлоркой мыть придется.

Со стороны они смотрелись прелестной парочкой, и все вокруг заумилялись, видя, как спасенная благодарит своего благодетеля. И только обрадовавшаяся Лизка думала: «Какая ж Алекс молодец у меня! Быстро поняла, как действовать!»

– Отстань от меня. – Кирилл понимал, что не может утопить нахалку – слишком много свидетелей. Алекса же все так же продолжала его обнимать, выкрикивая что-то про благородную мужскую душу и прочее. Пока наконец Лизавета не утащила ее в раздевалку. Кирилл лишь ошарашенно смотрел им вслед. Вид у него был такой, будто именно он собирался мыть рот хлоркой.

Уже в раздевалке, стоя в душе, Лиз спросила подругу со смехом:

– Ты рот-то полоскать будешь? У меня ополаскиватель есть с собой. Кедровый.

Она думала, что услышит в ответ шутку или ворчание, но Алекса подозрительно молчала за тонкой перегородкой. И в какую-то минуту Лизе даже показалось, что она всхлипнула, но, зная характер подруги, не стала ее успокаивать. Только вздохнула.

Глава 4

Кирилл вскинул голову, непонимающим взглядом осматривая пустое помещение, в котором уже приглушили свет. Все оперативники ушли домой или на дежурство, и огромная комната с пустыми рабочими местами и выключенными компьютерами производила довольно гнетущее впечатление. Впрочем, Кир уже привык. Временами он оставался на работе и ночевать.

Неизвестный вампир продолжал развлекаться. И каждый месяц приносил одно тело. Паники в городе не было только потому, что управление «О» имело связи с местными журналистами. Но слухи продолжали ходить разные, и от Кира, который в отделении официально вел это дело, требовали скорейших результатов на самых высоких уровнях.

И он делал все, что мог. Тысячи опросов, сотни предполагаемых свидетелей, сознание которых нужно было сканировать, десятки часов, проведенные перед камерами наблюдения. Он даже места преступления знал уже как свои пять пальцев – неоднократно «входил» в специальные объемные модели, сделанные по «слепок» Вика.

Результаты дали о себе знать. Но и тут была загвоздка.

– Как ты? – слышался густой начальственный бас.

Обернувшись, Кир встретился взглядом с уже пожилым и довольно грузным мужчиной в легком хлопковом костюме, который изрядно помялся, – начальник управления.

– Скоро сдохну, Анатолий Карлович, – сообщил он. – Сегодня мы нашли новый подарок. Даже и не знаю, что думать.

Он передал собеседнику фотографию лежащего на земле мужчины с вырванным горлом.

– Кто это?

– Лучше задать вопрос иначе – кто его убил, – поправил начальника управления Кирилл.

– Наш безымянный вампир? – приподнял брови пожилой мужчина.

– Безымянный вампир, но не наш, – отозвался оперативник.

– Даже так? – многозначительно кашлянул тот. – А чей?

– Откуда мне знать? – пожал плечами Кирилл. – Все вопросы к клыкастым. Но самое интересное другое. Это не просто вампир.

– Кто-то из высших?

– Хуже! – почти радостно воскликнул светловолосый.

– Что может быть хуже высших вампиров? – поморщился начальник.

– Носферату, – объявил Кир почти торжественно.

– Что-о-о?! – взревел пожилой Анатолий Карлович. – И ты только сейчас мне об этом сообщаем, сопляк?!

– Да я сам только узнал, – честно признался Кирилл. – По результатам вскрытия в крови жертвы не обнаружено вампирского алкалоида, который блокирует кратковременную память.

Кирилл мысленно передал то, что сумел сканировать с сознания жертвы: панический ужас, неверие и расплывчатый женский силуэт с темными волосами,двигающийся с немыслимой скоростью.

– Найди ее.

– А когда найду...

– Убей, – буднично произнес начальник. – Приказ на Охоту, считай, ты уже получил. Выследи тварь и прикончи, не хватало, чтобы эта падала в нашем городе завелась. Официальный приказ выдам завтра. С вампирами связался?

– С утра свяжусь с их управлением, – пообещал Кирилл. – Подаю запрос. Они наверняка и сами не будут рады узнать, что кто-то обзавелся носферату. Человеческие спецслужбы уже предупреждены. Вампирских прихвостней сами кровососы предупредят.

– Обрадовал ты старика, Кирилл Анатольевич, – покачал головой пожилой мужчина, обдумывая

план действия.

– Да, еще кое-что, но уже по делу нашего маньяка. Последняя жертва, майская. Всплыл свидетель, который видел ее с одним из клыкастых. – Кирилл потянулся за чашкой и заглянул внутрь. Там плескалась черная жидкость, запахом похожая на кофе.

– Вот как? И с кем?

– Филипп Арайс, – сказал Кирилл. Это имя было довольно известно в их кругу. Один из наследников клана Арайс, который считался одним из аристократических кланов, ведущих свое существование от первых мутировавших людей. Именно около их дома, по преданию, приземлился метеорит, принесший на землю вирус-симбионт. – Но у него железное алиби. В те дни, когда убивали жертв, он находился, – Кирилл сверился с компьютером, – в довольно людных местах. Клубы, рестораны, один раз был даже в Праге – это подтверждают и свидетели, и камеры видеонаблюдения.

– Чем тогда тебя не устраивает его алиби? – сощурился начальник. – Ты же знаешь, кровососы любят человеческих девушек, молоденьких и красивых. Впрочем, – многозначительно поглядел он на Кирилла, – многие из нас недалеко от них ушли.

– Господин начальник, можно я вас папой буду называть, а? Проблема, пап, в том, что все пять жертв ходили в разное время в один и тот же фитнес-центр, принадлежащий одному из друзей Филиппа. А этот дружок известен тем, что поставляет человеческих девочек поразвлечься – все в пределах разумного, конечно же, – упырям. Чувствуешь, какой может быть связь? – азартно сверкнули глаза Кирилла.

– Здесь можно копать, – согласился его отец.

– Но еще большая проблема в том, что сегодня в обед у меня должна была состояться встреча с тем самым свидетелем. Который видел одну из жертв с Филиппом. Но вот беда – по пути ко мне бедняга попал в аварию и не выжил. – Кирилл развел руками. – Странное совпадение, правда?

– Весьма, – был вынужден согласиться его отец. – Больше смертей в окружении Филиппа не было?

– Ну почему же, были, – широко улыбнулся Кирилл. – Недавно погибла личный секретарь. Человек. Дело замаяли. А месяц назад я пытался устроить встречу с одним из его близких дружков. А тот возьми да и помри в метро. Упал на рельсы, под поезд. Ему даже регенерация не помогла.

– Удивительно, – в тон ему откликнулся пожилой мужчина.

– Два года назад, при весьма странных обстоятельствах, скоропостижно скончалась его невеста. И знаешь, что я заметил: у нее один типаж с жертвами. Высокая блондинка с зелеными глазами. Кстати, в тесном окружении Арайса о нем ходят забавные слухи.

– Это какие же?

– Точно сказать не могу. Завтра встречаюсь с одним молодым вампиренышем, на которого у нашей конторы есть небольшой компромат, – хмыкнул Кирилл. – И он мне про эти слухи и расскажет. Слушай, отец, может, ты мне сразу разрешение на Охоту выдашь, и я прижму Филиппа к стене? – спросил Кир. – Если убийца он, я выбью у него это признание.

– А если он не убийца? – усмехнулся пожилой мужчина.

– Переживет. – Светловолосый криво улыбнулся. – Я чувствую – это он. И я его достану.

– Даже не думай. Я не выдам разрешение на Охоту, – жестко проговорил отец. – Это может осложнить отношения с кланом Арайс. Я прекрасно тебя понимаю, но сейчас несанкционированная Охота вызовет агрессию и ухудшение отношений со всеми вампирскими кланами. В результате разборок могут пострадать люди. И мы. Ищи доказательства, и я лично выдам тебе разрешение на полную ликвидацию ублюдка без суда и следствия.

Кирилл потер руками лицо. Глаза словно песком засыпало, голова традиционно раскалывалась – все же даже магу иногда надо спать больше трех часов в сутки. Сидевший рядом с ним отец лишь хмыкнул, но промолчал.

– Ничего, – сам себя подбодрил Кирилл. – Он у меня под колпаком.

С недавнего времени он устроился на работу под прикрытием. Стал тренером в бассейне того самого фитнес-центра, благо навыки позволяли – сначала туда хотели отправить Вика, но тот, как оказалось, панически боится воды.

– Ощущение, что это любимый центр клыкастых. Уже трех видел. И пару их любимчиков, – пробурчал Кирилл.

– Работай дальше, – велели ему.

– Мне сдохнуть, что ли? – завелся мигом парень, чувствуя, как невыспавшийся организм требует кофе.

– А ты думал, жизнь оперативника и Охотника легка и весела? Сам принимал решение, вот и не жалуйся теперь. – Отец поднялся и похлопал нахохлившегося Кирилла по плечу. – Я в тебя верю, мы в тебя верим. Заверши расследование и Охоту, а потом мы поговорим об отпуске.

За выходные невыносимая жара только усилилась. Казалось, город вымер – все постарались удрать подальше из мира раскаленных асфальта и бетона, к озерам и рекам. Не выдержала и Алекса: вечером, после эпического посещения бассейна, она взяла Лизу в охапку и увезла к себе на дачу до утра понедельника. Там дышалось легче, тем более сразу за двухэтажным домом, сложенным из массивных круглых бревен, находилось небольшое чистое озеро в окружении густых деревьев. А сам дом оказался буквально напичкан кондиционерами, так что выходные прошли почти в идеальной обстановке. Разве что Лиза едва ли не таяла в разлуке со своим Генри, который, кстати говоря, тоже куда-то умотал – вроде как по делам. Алекса не раз просыпалась посреди ночи от того, что подруга металась на соседней кровати и умоляющим шепотом звала мужчину по имени. А один раз застонала так, что рыжая не выдержала, разбудила Лизу и сообщила, что та прошла кастинг на лучшую озвучку эротического фильма. Но голос ее звучал не так уж и радостно. Александра все сильнее хмурилась, наблюдая за легкой одержимостью подруги, и тихо скрипела зубами.

Лиза же нетерпеливо ждала снов с участием Генри. Они были для нее второй реальностью, едва ли не осязаемой и приносящей хоть и болезненное, но удовольствие. Он обнимал ее так же крепко, как наяву, целовал с тем же напором и шептал все те же слова.

Но порой эти сны сменялись другими, не столь приятными, но такими же яркими. В них девушка оказывалась то в заснеженном лесу, то в горах, покрытых льдом, то и вовсе на застывшей зимней реке. И каждый раз вблизи оказывалась ее двойник в старинном наряде, которая размахивала руками, словно отгоняя девушку прочь. Глаз двойника было не видно – две черные дыры, и от этого Лизе было жутко и хотелось кричать – уже не от восторга, как в сновидениях с Генри. От двойника веяло невыносимым холодом – кровь стыла в жилах, и когда она протягивала тонкие руки к Лизе, той хотелось бежать. И она просыпалась.

– Что опять случилось? – спросила в последнюю ночь Алекса перед самым рассветом, когда подруга вдруг вскочила, тяжело дыша.

– Кровь заледенела, – с трудом выговорила она и, опасливо косясь по сторонам, пошла пить горячий чай, чтобы согреться.

Ранним утром понедельника подруги возвращались в город, вроде бы и отдохнувшие физически, но измотанные морально. Алекса – переживаниями за подругу и злостью на Кирилла, который не давал о себе знать, Лизка – тоской по Генри. Однако когда тот позвонил ей, шатенка буквально расцвела на глазах у мрачной подруги. И зашебетала в телефон о том, как здорово провела выходные, как скучала и прочие милые глупости. Алекса морщилась, но молчала. Прорвало ее только, когда Лиза окончила беседу и со счастливым вздохом откинулась на спинку сиденья.

– Ты, что ли, по-настоящему влюбилась?

– Он такой, какого я себе искала, – серьезно сказала раздумавшаяся после разговора девушка.

– Красивый, обходительный и умный мужик с огромным жизненным опытом? – со здоровым скепсисом в голосе спросила рыжая.

– Богатый щедрый мужчина, понимающий, что необходимо женщине для счастья, – поправила ее подруга.

– А сама женщина на что готова ради такого индивидуума?

– Как на что? – искренне удивилась Елизавета. – Я буду рядом с ним.

– Боже, какие жертвы! – только и смогла произнести рыжая, невольно завидуя подруге. Как все-таки удобно та расставила приоритеты, может, ей тоже так попробовать сделать? А то вечно усложняет сама себе жизнь. Любовь какую-то выдумала, долг, обязанность...

Всю оставшуюся дорогу она слушала о жизненных планах Лизки с Генри и только губы кусала. Потому что точно знала: такой, как этот красавчик инвестор, – не пара ее подруге. Или она ему не пара.

Высадив развеселившуюся Лизку у входа в трехэтажное старинное здание, где располагалась крупная туристическая фирма, в которой подруга трудилась менеджером, Алекса уехала к себе на

работу. Предстояла жаркая, во всех смыслах, неделя – девушка даже прикидывала, не придется ли ночевать в кабинете. А что, такое уже пару раз случалось.

Солнечный знойный день катился своим чередом. В обед Алекса встретила со старой приятельницей, работавшей сейчас в другом городе и приехавшей сюда по делам. Заболтавшись, рыжая чуть не опоздала на рабочее место. Когда она вихрем влетела в лабораторию, ее неожиданно вызвали на внеплановое совещание, которое затянулось надолго. В кабинет Алекса вернулась чуть недовольная легкой взбучкой и кинулась к оставленному на столе трезвонившему мобильнику.

– Ты там спишь, что ли? – раздался смутно знакомый голос. Через секунду Алекса поняла, что это звонит не кто иной, как Кирилл собственной персоной. От неожиданности хлопнувшись на стул, девушка только и смогла произнести:

– Откуда у тебя мой номер?

– Издеваешься? – мигом завелся парень.

– Да... В смысле нет, извини, – Алекса старалась сдержать глупую мечтательную улыбку, – что случилось?

– Твоя информация у меня. Жду тебя на углу «Империяла» три минуты, и ни секундой больше. – Кир, не прощаясь, сбросил вызов. Девушка еще несколько секунд сидела неподвижно, а затем ураганом понеслась к выходу. Пару раз чудом не подвернув ногу, проклиная чертовы шпильки, она запрыгнула в лифт. Тот, казалось, ехал целую вечность. Алекса даже тихо зарычала, наткнувшись на непонимающий взгляд какого-то мужчины и постаралась взять себя в руки.

Кир действительно ждал ее на углу бизнес-центра, устроившись на лавочке между двух фигурно подстриженных кустов, на самом солнцепеке. Выбеленные рваные джинсы и светлая футболка смотрелись на нем очень даже неплохо. Облик завершали белая с черным орнаментом бандана, из-под которой торчали светлые пряди, и широкие кожаные браслеты на обоих запястьях.

Внешний вид портило только выражение лица молодого человека: злобное, как у запертого в пентаграмму демона.

– Я в курьеры не нанимался, – встретил он Алексу не слишком вежливой фразой. Та возмущенно уставилась на него из-под широкополой шляпы, спасающей от солнца.

– Тогда чаевых не жди, – она жадным взглядом уставилась на тонкую оранжевую папку в руках парня, – раз уж ножки болят ходить, мог бы по почте кинуть.

– Совсем, что ли? Такую информацию только из рук в руки.

– Все так плохо?

– А ты посмотри, – ухмыльнулся Кир. Он, видимо, раздумал уходить, а решил насладиться реакцией девушки. И она себя оправдала на все сто.

Алекса читала, и глаза ее медленно расширялись от удивления, растерянности и почему-то бессильной ярости. В конце концов она выругалась – грязно, некрасиво, как портовый работник, резко занесла руку, словно для удара, и застыла, как будто окаменела, словно превратившись в другую Александру. В глазах запылал холодный зеленый огонь. Даже черты ее лица стали резче, хищнее. Кирилл, глядя на девушку, передумал шутить, зато слегка напрягся. И даже ничего не стал говорить. Но рыжая сама произнесла, медленно, четко выговаривая каждый звук:

– Твою мать, вот мы влипли! Молодых девочек ему подавай. Кукол. Новеньких, в блестящих платьицах. Синеглазых и с каштановыми волосами.

– Се ля ви, – пожал плечами Кирилл. Досье он, конечно же, тоже прочитал. – Думаю, они сами соглашаются. Станные предпочтения, да?

– Он ее сломает. – Алекса облизнула пересохшие губы. – А я ему хамила! Че-е-ерт! Мне точно хана, если продолжу выступать дальше. Тогда Лиза останется вообще беззащитной.

– Не она первая, не она последняя, – пожал плечами светловолосый.

Услышав это, Алекса смяла листы и прорычала:

– Вот же урод! Я его урою, любителя синеглазых куколок, мать его!

– Давай, – согласился парень, – грудью на амбразуру. Совсем мозги растеряла?

– И что, он весь такой хороший? Ничего не нарушает, да? Его нельзя ни в чем обвинить?

– Конечно, можно! – разозлился парень. – Вот прямо сейчас ему припишем пару-тройку десятков нападений и угон велика упыря дяди Вани заодно. Девочка моя рыжекосая, – проговорил он уже более спокойно, видя, что творится с Александрой. – Скорее он тебя, меня и половину города обвинит, чем кто-либо обвинит его. Ты ведь поняла, какое место он занимает в нашем любезном обществе? Что может сделать со своими врагами? Вспомни, кто ты, и пойми – кто он.

– А если забрать Лизу и убежать с ней? Рассказать я ей не могу.

– Куда ты убежишь, – поморщился светловолосый. – Мой тебе совет – сиди ровно, не двигайся и не попадайся ему на глаза. Может быть, он остынет к твоей подружке, и все обойдется. И вообще, – непонятно почему вспылил он. – Она тоже хороша! Увидала, что мужик при бабках, и давай глазки строить. Остальное-то ее ничего и не интересует, твою подруженьку. Всем богатым дядям в бассейне успела поулыбаться, ножками посветить. Да и...

Договорить он не успел – Алекса от души отвесила Кириллу пощечину, так что тот едва не упал от неожиданности, а после ушла. Точнее, едва ли не унеслась прочь, не слушая, что он там орет ей вслед, потрясая кулаком.

Почти бегом она добралась до своего кабинета и, упав в кресло, бездумно уставилась на принесенные листы.

Впервые с момента знакомства с Лизаветой Александре было банально страшно. Настолько, что перехватывало дыхание и слабели ноги. Она как-то незаметно привыкла, что ее семья – ее крепость. А при таком таране любая крепость не выдержит. Может, даже предпочтет отдать ее, Александру, в качестве отступных, лишь бы не нажить себе таких неприятностей, как Генри Блэк.

Негромкий звонок телефона заставил девушку вздрогнуть и диким взглядом посмотреть на аппарат. Потом Алекса медленно сняла трубку и проговорила:

– Слушаю.

– Что с твоим голосом? – поинтересовался ее непосредственный начальник, который по совместительству являлся одним из дальних родственников.

– С ним все отлично.

– Все в порядке?

– В полном, – девушка собрала листы в кучу и сунула себе в сумку, – что-то случилось?

– Это насчет твоего проекта. Один из инвесторов хочет подробнее узнать о нем. Съезди поговори с ним.

– Да, конечно, какой адрес? – Выслушав ответ родственника, девушка вбила название улицы и номер дома в телефонный навигатор. – Уже выезжаю. Нет, правда все нормально, просто жара когда-нибудь меня доконает.

– Она нас всех доконает, – ворчливо отозвался мужчина. – Ладно, езжай. Как вернешься – доложи.

Уже сидя в машине, девушка еще раз мысленно прокрутила в голове прочитанное и треснула руками по рулю. Тот недовольно и коротко библикнул.

– Кажется, белые и черные полосы закончились, – сказала сама себе Алекса, – и очутилась я в полной зебрина заднице.

Мысли подобного характера продолжали преследовать ее всю дорогу, довольно долгую, так как нужное здание находилось на другом конце города. Высокая башня из стекла и стали, с разбитым перед входом красивым парком и небольшим фонтаном, встречала девушку равнодушно.

«Нехилый такой инвестор», – решила про себя Алекса, когда попала в прохладный вестибюль, выполненный в черно-белой гамме, с зелеными мазками фигурных деревьев в металлических чашах. Светящиеся белые колонны соседствовали с угольно-черными кожаными диванами и такой же стойкой. Потолок парил где-то на немыслимой высоте, а по периметру шли балконы с прозрачными ограждениями. Вокруг царил деловая и несколько холодная атмосфера. Чувствовалось, что расслабляться здесь не дадут никому.

Милая девушка в деловом костюме внимательно выслушала Александру, с кем-то поговорила по телефону и выдала рыжей небольшую пластиковую карту.

– Одноразовый пропуск, – пояснила она. – Поднимайтесь на пятнадцатый этаж, вас там встретят.

Там ее действительно уже ждали. Черноволосая женщина лет тридцати пяти, эффектная и

сдержанно-приветливая, провела Александру в роскошную приемную, выдержанную в светло-ореховых тонах – никакого пафоса в виде позолоты или хрустальных люстр, но чувствовалось, что дизайнер тут поработал на славу, удерживая хрупкий баланс между роскошью элегантности и шиком безвкусицы.

– Александра Сокольников? Садитесь, господин директор сейчас будет, – странно, что секретарь не назвала его имя и отчество. Впрочем, каких только начальников с их «тараканами» девушка не видела. Кивнув, рыжая устроилась в одном из черных кожаных кресел, стоявших возле стройного зеленого растения, достигавшего потолка. Воспользовавшись передышкой, она усиленно думала, что же теперь делать дальше. Пока рыжеволосая ехала в машине, она успела пройти все стадии тихой истерики, напугать саму себя и поблагодарить небеса за то, что в принципе пока что живая и невредимая. И Лизка – тоже.

И что, в ножки ему, что ли, кланяться за такое благородство?

Заниматься самобичеванием ей пришлось недолго.

– Конечно, Елизавета, – послышался вдруг голос, от которого рыжая примерзла к креслу. А спустя несколько секунд в приемную вошел Генри собственной персоной. Как всегда, безукоризненно элегантный, в светло-ореховом деловом костюме и очках-хамелеонах. Заметив девушку, он остановился и произнес в телефон, не отрывая взгляда от посетительницы:

– Дорогая, у меня встреча, я тебе перезвоню попозже. Кстати, пришла твоя подруга – Александра. Видимо, она и есть тот самый сотрудник, которого я жду. Что? Конечно, передам. Да, будь уверена, до скорого.

После чего, опустив руку с мобильником, сделал потрясенной Алексе приглашающий жест рукой:

– Прошу вас, какая неожиданная встреча. Так это вы автор заинтересовавшего меня проекта? Неожиданно. Не знал.

«Врешь, засранец, все ты знал». Алекса молча кивнула и прошла в кабинет, словно в гигантскую мышеловку. Одновременно она радовалась, что ее зеленое хлопковое платье достаточно длинное и под ним незаметно, как подрагивают колени.

Но не будет же он убивать ее, правда?

Или нет?

Кабинет господина директора, то есть Генри, оказался размером со скромную двухкомнатную квартиру. Впрочем, в отличие от многих больших боссов, у которых довелось побывать Алексе, кабинет мужчины, как и приемная, отличался видимым изяществом. Высший дизайнерский шик – ничего тут не кричало о неприличном богатстве Генри и его компании, однако даже крайне неискушенному человеку сразу становилось понятно, что за лаконичностью и скромным изяществом прячутся большие деньги.

– Прошу, Александра, – указал Генри на массивное кресло с высокой спинкой и удобными подлокотниками, предлагая девушке сесть напротив огромного стола из черного дерева, за которым расположился сам хозяин кабинета. Девушка осторожно села на самый краешек, мгновенно поняв уловку – в таком кресле посетители, должно быть, чувствовали себя хоть и удобно в физическом плане, но некомфортно в психологическом – они как будто тонули в нем, не видели, что происходит за спиной и частично – по бокам.

– Итак, коротко расскажу, чем заинтересовал меня именно ваш проект, – начал мужчина совершенно бесстрастным голосом, словно и не было между ними никаких пикировок и размовок.

Наедине с Генри Александра проторчала почти час. Мужчина, как истинный профессионал, в подробностях расспрашивал обо всех тонкостях проекта, и Александре было удивительно, что он разбирается в таких вещах, недаром Лизка говорила, что он умный, как Википедия. Затем Генри выразил одобрение, сообщив, что разработки Алексы могут быть неплохим прорывом в лечебной косметологии для людей с очень чувствительной кожей. Девушка машинально кивала, рассказывала и соглашалась. А что ей оставалось делать?

– Думаю, на этом все, – наконец захлопнул папку с проектом мужчина. – Кстати, Александра. – Генри разглядывал девушку, чуть приспустив очки. – Помните, вы рассказывали про девочку и отважную собачку? Ее потом шелудивый пес не загрыз?

Все-таки произошло то, чего Алекса больше всего боялась.

– Мгм... – промычала девушка, лихорадочно размышляя, как выйти из ситуации, не лишившись гордости. Наконец она дипломатично произнесла: – Собака собаку не ест, то есть не грызет просто

так. Не ожидала вас тут увидеть.

– Вам, наверное, неудобно? – спросил Генри излишне заботливо.

Девушка едва ли не ножкой зашаркала. Ей было более чем неудобно. Еще и страшно.

– Неудобно, – с каменной улыбкой повторила она за мужчиной.

– Я тогда могу снять очки, – солнечно улыбнулся тот. – Вы ведь, кажется, в прошлую нашу встречу из-за этого страдали.

Он медленно снял очки и пристально взглянул в глаза девушки. У той по коже побежали мурашки.

– Я... – Все слова куда-то технично исчезли из головы вместе с умными мыслями. – Да ладно, не утруждайтесь.

– Да что вы, мне не трудно.

– Хватит! – положила она руки на колени. – Да, я приношу свои извинения. Этого достаточно? Или мне упасть на колени?

Она осеклась, понимая, что опять начинает хамить. Черт! Все стало в сто раз сложнее, тем более образ Лизаветы маячил на заднем плане укором совести. Это мешало Алексе вести себя так, как подобает.

– Извинения за что? – невинно осведомился Генри. Яркие зеленые глаза его были словно затянуты льдом.

– За то, что я недостойно вела себя с вами, – поняв, что терять уже нечего, произнесла Алекса тихо.

– Недостойно? А расскажите поподробнее? – словно удивился мужчина, сплетая под подбородком пальцы. Сейчас он был похож на преподавателя вуза, а Александра – на нерадивую студентку.

– Я хамила вам и вела себя неподобающе, – опустила голову девушка. Даже рыжие кудри поникли.

– Ну что вы. Все в порядке. Ваша подруга мне все объяснила. Вы очень за нее волнуетесь. – Радужный тон Генри никак не вязался с его ледяным взглядом. – Впрочем, можете не волноваться. Рядом с ней – я.

Вот это и страшило Алексе больше всего!

– А если вам захочется волноваться вновь, – продолжал мужчина. – Я начну волноваться за вас и вашу уважаемую семью.

Девушка судорожно сглотнула и подумала, что Кир кое в чем был прав: ее пятая точка просто обожает притягивать к себе неприятности из-за ее, Алексе, дурного характера.

– Я думаю, не стоит впутывать мою семью в это недоразумение, – пробормотала она.

– Но ведь именно они, получается, не смогли привить вам должного воспитания. Ни в коем случае не хочу задеть столь уважаемую семью, но вижу, как болезненно сейчас вы все это воспринимаете. – Генри вроде и говорил вежливо, а слова его были сладки, но вот этот холодный пронизывающий взгляд... Он пугал. Недаром Алекса не хотела, чтобы Лизка путалась с ним.

Но лучше не думать об этом. Не давать повод, не показывать вида. Нужно взять себя в руки.

– Это все общество вокруг, – сказала Александра, к которой медленно возвращалось самообладание. Пусть пополам со страхом, который пронзал до кончиков ногтей. – Вы же сами видите, что сейчас везде свобода слова. К-хм...

– Да ну? – Генри даже заинтересовался настолько, что чуть подался вперед, уперев локти в стол. Алекса же вжалась в кресло. – И что вы мне можете сказать, руководствуясь свободой слова?

Девушка мысленно перекрестилась, написала завещание, зажмурилась и, забыв о том, что только что думала, выпалила на одном дыхании:

– Оставьте Лизу в покое, я слишком сильно ее люблю, чтобы сидеть сложа руки.

И добавила:

– Пожалуйста!

Генри встал со своего высокого кожаного кресла и под немигающим, пристальным взглядом Алексе

прошествовал на середину комнаты, заложив руки за спину. Спина у него была прямая – действительно, как у какого-нибудь лорда.

Какое-то время он молчал, и это молчание пугало Александру, которая успела обругать себя последними словами. Она поднялась со своего места и сделала несколько робких шагов навстречу мужчине.

– Милая моя девочка, – заговорил наконец он. – Когда кого-то просят оставить в покое, это звучит как обвинение. Обвинение, – он медленно произнес это слово, словно обкатывая на языке. – Скажите, Александра, я нарушаю законы? Преступаю черту вседозволенности? Совершаю аморальные поступки?

Девушка отвернулась, не в силах вынести его взгляд, и тут же услышала у себя над ухом бархатный шепот мужчины:

– Что я делаю неправильно?

«Что?.. Что? Что?!» – эхом отозвалось в голове рыжеволосой, которую сковал ужас.

– Мои чувства – это неправильно? – произнес мужчина на другое ухо, обжигая холодным дыханием кожу. – А может быть, я и сам – ошибка?

Алекса вздрогнула, почувствовав, как ей на плечи опускаются ладони Генри.

– Вы напряжены, – сказал он миролюбиво. – Расслабьтесь. Хотите, я сделаю вам массаж, Александра? Лизе нравится, когда я делаю ей массаж. Я очень хорошо чувствую, – он с шумом втянул воздух, – человеческое тело.

Сила его обаяния буквально сшибала с ног. Рыжая напомнила себе, что это просто совместный результат усиленной выработки феромонов и неплохого гипноза.

– Это аморально, – Алекса с трудом вдохнула, – это аморально по отношению к человеческим чувствам. Я...

– Вы? – повторил он с любопытством.

Ей пришлось приложить поистине гигантское усилие, чтобы отстраниться от Генри. Его аура давила на нее незримой темной глыбой, заставляя повиноваться. Сопротивление давалось с трудом.

Она отошла к окну, закрытому темно-зелеными жалюзи, и бездумно уставилась на них. В уме вертелось множество доводов против слов мужчины, но едва ли не впервые в жизни они казались Алексе несущественными.

– Вы сломаете ее, – сказала она наконец, спиной чувствуя взгляд Генри. – Она уже бредит вами, а что будет дальше? Через десять лет? Двадцать? Могу точно сказать, человечество не придумало лекарства от старости. Вы найдете себе новую молоденькую дурочку, а Лизу отбросите, как пустой фантик. Как поступали с другими. И потом, вы зря думаете, что она милая девочка. Поверьте, она далеко не дура. И может причинить достаточно неприятностей... не только вам.

– Я знаю о Елизавете все, что считаю нужным знать, – скучным голосом сообщил ей Генри.

– И она знает о вас ровно столько, сколько вы считаете нужным!

– А должно быть иначе? Или мы с вами в неравных условиях?

На это Алекса не смогла ничего ответить: один – один.

– Знаете, Александра, я не люблю две вещи: тратить понапрасну время и повторять дважды. Потому что, когда я повторяю в третий раз, мне приходится принимать меры, дабы убедиться, что собеседник меня услышал, – спокойно заговорил мужчина, и Алекса прекрасно слышала в его низком голосе, который представительницы женского пола находили притягательным, угрозу. – Вы ведь понимаете меня?

– Более чем.

– О, прошу простить, – вдруг сказал Генри. – Ко мне пришли.

И в эту же секунду раздался медовый голос секретарши из селектора:

– Господин директор, к вам посетитель.

– Пусть заходит, – велел мужчина. – Был рад нашей встрече, Александра. Обещание о вине,

разумеется, в силе.

– Но подождите! А как же Лизка? – воскликнула девушка. – Пожалуйста, выслушайте меня! Зачем вам с ней играть?

– Это не игра.

– Я знаю, что вы любите красивых девушек одного типажа и...

Генри, который, видимо, уже устал от общества Александры, сдвинул темные широкие брови у переносицы.

– Не забывайтесь. Или вы хотите маленькой войны?

На этот раз Алекса хоть и с трудом, но выдержала тяжелый давящий взгляд.

– В войнах, даже самых маленьких, первыми погибают лучшие. А вы лучше меня.

После чего, решив не испытывать судьбу, быстро выскользнула из кабинета. В каком-то полубреду рыжеволосая вышла на улицу и, только оказавшись в спасительной тени аллеи, упала на ближайшую скамейку и спрятала лицо в ладонях. Ей казалось, что она чудом избежала чего-то очень плохого.

Генри же вновь сел в свое кресло в ожидании нового посетителя.

– Настоящая женская дружба. – Мужчина проговорил это чуть слышно, задумчиво поднеся костяшки руки к бескровным губам. – Похвально, конечно, но не перегибай палку, девочка.

Он взял ручку-перо и размашисто написал на первой странице проекта Алексы «Рекомендовано. Г.Б.».

Она будет ценным кадром для его проекта. Ради такого дела он даже простит ей нахальство и непочтительный тон. В конце концов, такое рвение защитить подругу даже вызывает уважение.

Глава 5

Дни с Генри были подобны полету над волшебной страной. Да, пусть изначально он заинтересовал Лизавету своими деньгами и высоким положением в обществе, а также внешностью и представительностью, но теперь девушка понимала, что ее тянет к этому невероятному таинственному мужчине еще по какой-то причине. Лизе все время хотелось быть рядом с Генри, слушать его голос, держать за руку, класть голову на плечо, прижиматься к груди. Рядом с ним она чувствовала себя хрупкой и слабой, и это было очень приятно. К тому же Генри всячески давал понять, что он способен защитить девушку от всего на свете.

Когда его не было рядом, Лиза начинала тосковать и чахнуть. Никогда раньше с ней такого не происходило. Ни один мужчина не заставлял ее так сильно скучать, однако и столько счастья тоже не дарил.

Лиза с любовью посмотрела на мужчину, сидевшего за рулем и внимательно глядящего вдаль. Может быть, он о чем-то думал, но девушка пока так и не научилась полностью понимать своего любимого – он по-прежнему оставался для нее загадкой.

Сегодня Генри водил ее в консерваторию – на известную оперу Рубинштейна «Демон». Раньше бы Лизка обязательно заснула на таком скучнейшем мероприятии, но сегодня была настолько поглощена мужчиной, что даже ни разу не прикрыла глаз – просто сидела и наслаждалась тем, что касалась руки Генри. Впрочем, опера ее тоже несколько заинтересовала. И хотя девушка совершенно не разбиралась в происходящем, но когда во время динамичного и трагичного по звучанию финала главная героиня – грузинская княжна Тамара, поцеловав демона, умерла, Лизке стало очень грустно. И до сих пор на сердце был неприятный осадок.

– Тебе не понравилось? – спросил вдруг неожиданно Генри, и девушка вздрогнула.

– М? Нет, что ты, понравилось. Просто...

– Просто?

– Жалко девушку. Она ведь его любила, а он убил ее. Поцелуем, – со вздохом ответила Лиза, глядя на закат, рассыпающийся над городом на миллион оранжево-лиловых осколков.

– Он тоже страдал, – сказал Генри.

– Ну да, поэтому, в конце концов, проклял весь мир.

– Потому что мир не принял его раскаяния.

– Какое раскаяние? – устало спросила Лиза. – Он же демон.

– Он любил, – возразил Генри.

– И убил своей любовью. Если любовь способна убить – любовь ли это? – вдруг задала странный вопрос Лиза и сама удивилась, но продолжала: – Может быть, если бы это была настоящая любовь, небеса бы не оттолкнули демона и его чувства... Извини. Мы опять пришли к началу, извини, – улыбнулась виновато Лиза, вдруг поняв, что, кажется, сказала что-то не то. Генри ничем не выдал себя, не кричал и не жестикулировал, но девушка отчетливо поняла, что он напряжен и недоволен. – Прости. Я совсем ничего не понимаю в искусстве.

– Тебе незачем извиняться, – мягко ответил Генри. – Ведь все в порядке.

Он вдруг остановил автомобиль и припарковался в «кармане».

– Подожди меня немного, – коснулся он рукой подбородка девушки и провел большим пальцем по пухлым губам. – Я сейчас.

И ушел, оставив удивленную Лизу одну.

«Надеюсь, он не обиделся, – подумала она мрачно, разглядывая свое лицо в зеркальце. – Что я такого сказала-то?»

Она хотела немного припудрить, как говорится, носик, но ей помешали. Кто-то весьма настойчиво постучал в затонированное окошко, и девушка открыла его. Около машины стояла немолодая черноволосая смуглая цыганка, как водится, в цветастых юбках. Черные глаза окинули девушку пристальным взглядом, явно оценивая. На серьгах – том самом подарке Генри – жадный взгляд изрядно задержался.

– Позолоти ручку, красавица, – проскрипела цыганка. Лизка принципиально никому не золотила ни

ручки, ни ножки, а потому помотала головой из стороны в сторону.

– На суженого-ряженого тебе погадаю, красавица, – предложила женщина. – Все скажу, все покажу, все тайны открою.

– Спасибо, не хочу, – отозвалась Лиза.

– Вижу я бубнового короля и...

– Дорогу дальнюю? – насмешливо оборвала женщину девушка. – И казенный дом, да?

– Обижаешь, красавица, – обиделась цыганка, не отрывая взгляда от ее серег. – Я судьбу вижу твою...

– Тогда, наверное, видите, что я вам ничего золотить не буду. Идите, пожалуйста, дальше.

– Эй, Роза, ты где там? – раздался вдруг женский голос. К машине подошла вторая цыганка – совсем не похожая на первую. Светлокожая, с длинными темно-русыми волосами до пояса. Голос у нее был приятный, с хрипотцой.

– Ирэна, красавица ручку золотить не хочет, может, поможешь? – усмехнулась вдруг смуглая цыганка.

Но, видимо, не той реакции она ждала от Ирэны, потому как та вдруг сузила глаза, уперла руки в боки и чуть ли не зашипела, как рассерженная кошка:

– Замолчи. Идем отсюда. Идем.

Роза мысленно распрощалась с серьгами фыркнувшей Лизы и покорно пошла следом за второй цыганкой. Но та вдруг все же остановилась и, ударив себя по лбу, вновь подошла к автомобилю Генри. Глаза ее были серьезными и в какое-то мгновение показались Лизе двумя темными провалами на бледном лице. Ей даже не по себе стало.

– Не сердись, что скажу, красавица, да пройти мимо не могу, – сказала Ирэна удивленной Лизе тихо. – Но за тобой опасность ходит. Красивая, статная, плечи широкие, улыбка лисья, в глазах – грязный снег.

– Какой еще грязный снег? – оторопело осведомилась Лиза. Совсем уже обнаглели! Это новый способ урвать деньги, что ли?

– Ты берегись их племени, красавица, – сказала Ирэна. – Сладко поют, да песня страшная.

– Что? – вновь не поняла ее Лиза. – Вы о ком?!

– Мужчина твой. Убегай от него, – тихо произнесла цыганка, глядя испуганными глазами в глаза Лизы.

– Я от вас в данную минуту хочу убежать! – вскипела, как чайник, девушка. Вкрай обнаглели! Небось сейчас порчу снять предложат и попросят взамен новенькие серьги, которые подарил ей Генри. Не зря первая так на них засматривалась!

– А ты ведь тоже непростая, – склонив голову, сказала цыганка. – Позаботился о тебе кто-то, ох, позаботился. И в крови твоей от моей что-то есть. Цыганская кровь с одной стороны, капля, а с другой – колдовать...

Молодая цыганка что-то еще хотела сказать ей, но Лиза просто-напросто закрыла окно, заперла на всякий случай двери и, включив музыку, закрыла глаза.

Генри пришел спустя пару минут, когда никаких цыганок уже и близко не было. В руках у него был огромный букет роз – точь-в-точь такого же цвета, как и его кроваво-красный автомобиль. Лизке цветы дарили часто, но таких красивых и роскошных, кажется, еще не преподносили.

– Ой, это мне? – растерялась девушка, и ее скулы тронул легкий румянец.

– Это тебе, дорогая, – согласился мужчина и вдруг резко оглянулся в ту сторону, в которую ушли Роза и Ирэна. – К тебе кто-то подходил? – спросил он.

Лиза, удивленная его пронизательностью, кивнула.

– Цыганки, – отмахнулась она. – Позолотить ручку просили. А одна меня запугивала, – пожаловалась зачем-то девушка, убирая назад роскошные волосы, – говорит, что рядом со мной чуть ли не мировое зло бегает, чудовище со мной рядом. Увидела, что я сижу в шикарной машине, решила

настроение подпортить и на моего мужчину наговорить.

Генри нахмурился, зачем-то огляделся и посоветовал не брать такую чушь в голову.

– Тем более у меня есть к тебе одно небольшое предложение, – сказал он лукаво. – Чтобы чуть-чуть развеселить после оперы. Кажется, она тебя немного огорчила.

– Что за предложение? – мигом заинтересовалась Лиза.

– Увидишь. Я покажу тебе свое любимое место, – вдруг сказал Генри девушке, поворачивая ключи.

Вскоре их машина уже вклинилась в плотный поток автомобилей. Счастливая Лиза птичкой щебетала что-то Генри, а тот молчал и изредка улыбался.

Девушка не знала, что в соседнем потоке медленно двигающихся автомобилей в одном из них находится ее подруга, облаченная в голубой брючный костюм. Она сидела рядом со средних лет худощавым мужчиной с короткими медного цвета волосами и светло-зелеными цепкими глазами. На мраморно-бледном лице с резкими, но довольно приятными чертами они смотрелись пугающе.

А вот Генри словно почуял этих двоих и, приоткрыв окно на уровне глаз, приветливо кивнул.

Спутнику Алексы также пришлось опустить окно.

Мужчины обменялись взглядами, словно мысленно разговаривая, и одновременно оба окна закрылись.

– Дядя Андрей! – Алекса едва ли не носом прижалась к сильно затонированному стеклу, провожая взглядом знакомый автомобиль, а в нем – Генри и Лизавету. – Это и есть Лиза!

– Я вижу, – последовал равнодушный ответ.

– И что делать?!

– Ничего. Мне это неинтересно.

– Но она моя подруга! – вскипела девушка.

– А ты моя племянница, – откликнулся мужчина. – И только потому, что я вынужден беспокоиться за родную кровь, я встретился с тобой. Тобой интересуются, – вдруг сказал он, холодно глядя вдаль, сквозь поток машин.

– Кто? – не поняла Александра.

– Тот, с кем я только что столь любезно раскланялся.

– В смысле? – сообщение девушке совсем не понравилось. Заинтересовывать Генри она не собиралась и теперь почувствовала себя нехорошо.

– В прямом.

– Зачем он мной интересуется? – заорала рыжая, натолкнулась на удивленный взгляд и продолжила уже тише: – В каком плане? Надеюсь, не в интимном?

Родственник не без жалости посмотрел на Алексу и покачал головой:

– Племянница, выйди замуж, хотя бы на время. А то вечно всеводишь... В общем, неважно.

– Я встречалась с ним недавно, – призналась девушка. – Ему понравился мой проект.

– Я знаю. И знаю то, что наш общий друг считает, что тебе пора заниматься более серьезными вещами, нежели выдумывать очередной лечебный крем.

– Я не умею собирать бомбы, – буркнула девушка себе под нос.

– О, не говори глупости, – поморщился мужчина. – Как же все-таки плохо я тебя воспитал. Где манеры, где изысканность, где чувство собственного достоинства? Настоящей леди ты так и не стала, – с непонятной горечью заключил он.

– Сейчас не позапрошлый век и даже не прошлый, дядя Андрей, – отвечала ему девушка. – Нужно быть прогрессивной, а не изысканной. Сильной, а не безукоризненно вежливой.

– Зачем? – поинтересовался со вздохом ее родственник.

– Чтобы быть не хуже вас, мужчин, – вздернула носик с едва заметными веснушками Алекса. – И вообще. Чего там хотел этот тип?

– Не тип, – посуровел мужчина с медными волосами. – А Генри Блэк, один из наших инвесторов. Который очень интересуется твоими способностями. Работать в его частной лаборатории – это, – тут он на секунду задумался, подбирая нужное слово, – честь.

– Честь? – сузила глаза девушка. – А то, что он хочет сделать с моей подругой, это как связано с честью?

– Твоя подруга – обычная девчонка, одна из многих. Если бы я не знал о твоём нездоровом увлечении хамовидным поведением, я бы подумал о твоём ещё более нездоровом интересе к одной из этих Хвошинских. Ты чересчур заботишься о ней.

– Дядя! А кто ещё о ней позаботится? – Алекса проговорила с нажимом, недовольно глядя на собеседника. Тот скользнул по лицу племянницы укоризненным взглядом.

– Не начинай. Мы сейчас о твоей подруге говорим или все же о твоём будущем?

– Сейчас мы говорим о том, как ловко меня продать под крылышко Ге-е-енри, – имя мужчины Алекса произнесла с непередаваемым выражением лица.

– Прекрати язвить.

– Хорошо. Извини. Ты прав, это крайне заманчивое предложение, хотя я не понимаю, почему он сделал его именно мне. Я, кажется, предстала перед ним не в самом выгодном свете.

– К счастью, дорогая, твоё хамское поведение отлично компенсируется профессионализмом. Радуйся, что твоя глупость не повлекла за собой неприятности.

– Схожу с ума от счастья, – проворчала Алекса. Работать с Генри? Да она на сосне повесится. И его повесит... Если сможет.

– Мне не очень хочется отпускать тебя к нему, но, думаю, это пойдет всем на пользу. Не только ему, мне и тебе. Всем нам.

Алекса вздохнула.

– В августе вместе с Генри уедешь в Австрию, – все уже решил за девушку дядя Андрей. Он действовал из лучших побуждений, но только одного не учел – характера племянницы.

– Лучше выгони меня из семьи, дядя, – сказала Александра необычайно спокойно, тем самым тоном, за которым кроется твердая решимость.

– Зачем мне тебя выгонять? – осведомился тот сердито, сразу все поняв.

– Я не подчинюсь твоему слову, – вздохнула девушка. – Тебе придется. Наверное, мы никогда больше не увидимся, но ты знай, что твоя своевольная племянница всего лишь хотела быть свободной.

– Можно подумать, он сделает из тебя рабыню.

– Он сделает из меня рабыню. Как из моей подруги, на которую тебе плевать, хотя...

– Знаешь что... – повысил голос мужчина, но решил оставить отповедь на потом – то ли понял, что это не поможет, то ли увидел, что они почти приехали. – Впрочем, делай что хочешь, дорогая моя племянница. Отказываешься от перспектив – отказывайся. Но помни, проект Блэка – это надежда. Надежда на прорыв.

Он первым вышел из автомобиля, открыл перед девушкой дверь и по привычке помог вылезти. Вскоре они, словно забыв о размолвке, вошли в один из самых шикарных ресторанов города, на встречу с родственниками. Александра с превеликим неудовольствием заметила на улице, неподалеку от входа своих коллег, которые с удивлением смотрели на нее и ее дядю, которого, впрочем, знали как одного из директоров компании. О родственных связях этих двоих они не догадывались, а потому вновь сделали неправильные выводы.

Лиза и Генри стояли на старом каменном мосту, под призрачной луной, которая только-только появилась на неспешно темнеющем небе. Речную воду еще золотили дорожки последних лучей заходящего солнца, но уже ощутимо похолодало. Как всегда бывает рядом с водой. Слегка озябшая в своем тонком платье, Лиза прижалась к Генри, пытаясь согреться, правда, это у нее мало получалось – темноволосый мужчина если и был горяч, то только в выражении своих чувств в уединенной обстановке. Той самой, когда у девушки дыхание перехватывало от самых простых и,

казалось бы, случайных прикосновений.

– Это твое любимое место? – спросила Лиза. Тут, за городом, неподалеку от поселка, действительно было красиво и тихо. Старый мост, дугой перекинутый через тихую речку, пышная зелень, похожая на облака из листьев, умопомрачительный аромат разнотравья, гомон птиц и далекие звуки деревни. Лиза ощущала себя провинциальной барышней-дворянкой из девятнадцатого века, которая гуляет по имению вместе со своим женихом. Только красивого старинного наряда не хватало и слуг где-нибудь в кустах.

Вспомнились нехстати те сны с ее двойником. И Лиза мысленно вздрогнула от мгновенного непонятного страха, который, впрочем, исчез под наплывом реальности.

– Это часть моего любимого места, – загадочно отвечал Генри, обнимая девушку за плечи. – Вторую часть ты увидишь чуть позднее, милая моя Лиза.

– Романтично, – улыбнулась она и попыталась согреть дыханием озябшие тонкие пальцы. Раньше, правда, слово «романтика» вызывало в ней насмешливое отвращение, а теперь все то, что делал Генри, казалось ей таким.

«Может быть, потому что его романтика – со вкусом денег? – подумалось отчего-то ей, но шатенка отбросила эту мысль прочь. – А, какая разница, он бы и без них был самым лучшим...»

Эта мысль показалась пугающей, но Лиза тут же забыла о ней – Генри, пристально глядя ей в глаза, положил прохладную ладонь ей на живот, заставив судорожно вздохнуть, неспешно провел ею по телу девушки, бережно коснулся груди, заставляя Лизу податься к нему, а после резко схватил за горло и поцеловал.

И делал это так настойчиво, так чувственно и умело, что она перестала думать вообще о чем-либо.

Обычно Генри предпочитал более деликатные ласки, был нежен и осторожен, но сейчас на него словно что-то нашло – он крепко сжимал Лизу в своих объятиях, грубовато целуя и покусывая кожу, оставляя на ней следы, наматывая длинные густые волосы на кулак, но не переходя, впрочем, ту тонкую грань, разделяющую удовольствие от натиска и боли. Он как будто бы не контролировал себя и не понимал, что в любую минуту тут могут появиться люди, а разорванное до пояса платье подруги грозит стать большой неприятностью. Он как будто не задумывался, хочет того Лиза или нет, нравится ей или она предпочла бы остановиться, пока не поздно.

Впрочем, хоть Лиза и находилась в диком смятении от происходящего, она не думала сопротивляться. Девушка была так поглощена наплывом этой безудержной страсти, от которой все внутри горело, что разрешала Генри делать с ней все, что он захочет.

Он и делал. Острая, но умеренная боль над ключицей – как от легкого укола – добавила в этот вихрь чувственности пикантной остроты. Тяжело дышащая Лиза, с силой прижимая к себе голову Генри, чувствовала, как пылает грудь от его губ и зубов. Несколько едва сдерживаемых полустонов Генри, больше похожих на рычание, совершенно свели ее с ума, и она сама, впиваясь ногтями в плечи любимого, приглушено закричала от нахлынувшего горячей волной удовольствия. Сейчас ей было наплевать на весь мир – только бы быть рядом с этим мужчиной, а больше ей ничего и не надо...

Генри словно пришел в себя тогда, когда платье девушки оказалось задрано непозволительно высоко, оголяя загорелые стройные ноги и бедра. Само платье было разорвано, и девушка казалась едва ли не обнаженной. Впрочем, ее это не волновало. Теперь ей хотелось одного – допить до конца чашу удовольствий, которую она только что пригубила.

– Прости, я позабочусь о новом, – сказал Генри, осторожно поправляя платье. Брови его были нахмурены – кажется, мужчина сам себя корил за то, что сделал – и с платьем, и с девушкой, на шее и груди которой остались его «отметины».

– Да к черту все! – раздраженно воскликнула девушка и потянулась к мужчине, пытаясь обнять его. – Давай дальше!

– Лиза, – мягко отстранил он ее и собрал рассыпавшиеся по плечам и спине волосы. – Давай не здесь. Не знаю, что на меня нашло. Тебе не больно?

Вместо ответа Лизавета хрипло рассмеялась, уткнувшись лицом ему в грудь.

Платье удалось починить легко и просто – у запасливой Лизы с собой были маленькие булавки, а сам Генри еще долго извинялся, что позволил себе так необдуманно поступить. Когда совсем стемнело и он вновь превратился в галантного и обходительного мужчину, которому чужды были подобные вспышки чувственности, Лиза узнала и о втором любимом месте Генри. Решив, что уже достаточно темно, он повел девушку по незаметной узкой дорожке в лесу, пролегающей меж деревьев, и спустя несколько минут они вышли к обрыву, с которого открывался впечатляющий вид

на город.

Город был расположен в котловане, словно на доньшке блюдца, и сейчас Лиза и Генри находились на одной из его стенок, имея восхитительную возможность любоваться на него сверху. Генри пожертвовал своим пиджаком, и они сидели на хранящей дневное тепло земле. И ничего не могло им помешать – даже вездесущие комары. Их просто не было поблизости.

– Впечатляет, – сказала Лиза, положив голову мужчине на плечо. Ночной пейзаж, центром которого был город, играющий огнями, завораживал ее. – Даже и не знала, что у нас есть такое место... Он напоминает мне большую светящуюся медузу, – призналась она вдруг и звонко чмокнула Генри в щеку. Вся страсть пока что спряталась, а вот игривость осталась, и спутнику Лизы это нравилось.

– Люблю быть наверху, – признался он тихим спокойным голосом.

– Любишь горы? – не совсем поняла девушка, и Генри по-доброму усмехнулся.

– И горы тоже. В таких местах, возвышаясь над чем-то, чувствуешь себя властелином мира.

– Как боги на Олимпе, – хихикнула Лиза, вспомнив, как в детстве они с подружками играли в олимпийских богов – кто выше забрался на дереве, тот и бог, раз возвышается над другими.

– Знаешь, почему я привел тебя сюда? Хотел показать тебе не столько любимое место, сколько его контраст. Вот только был спокойный провинциальный вечерний пейзаж, и речка с мостом, и заросли кустарников, а за ними прячется такой великолепный вид. И теперь мы наслаждаемся им. А знаешь, почему я ждал до темноты? – задал он второй странный вопрос.

– Сейчас ты превратишься в опасного зверя и вкусишь моей невинной крови или чего-нибудь еще? – игривость все так же не оставляла девушку. Генри рассмеялся.

– Увы, этого я делать не буду.

– Тогда почему?

– Потому что в ночи все красивее. Увидела бы ты город отсюда днем, и он бы не поразил тебя. А ночь дала возможность насладиться огнями. Ночь все делает ярче, черный выгодно оттеняет любой цвет, играя на контрасте. И даже пороки кажутся слаще добродетели, – добавил он ей на самое ухо, заставив вздрогнуть. – Наслаждайся, любовь моя. Ночь дает эту возможность, – загадочно добавил он.

– А ты мне не дал возможность насладиться, – никак не могла забыть случившееся на мосту Лиза и невзначай убрала одну булавку, чтобы вырез казался более глубоким.

– Все будет, – серьезно пообещал Генри и добавил: – Потом. А пока блаженствуй и чувствуй себя царицей этого мира.

– Была бы я царицей мира, ни о чем бы не волновалась, – пробурчала девушка, вдруг вспомнив, как солгала Генри о семье и своей личной жизни. Стало совестно. Но и признаваться было боязно – а вдруг Генри возьмет и сразу бросит ее?!

– Избавься от всего, – вкрадчиво произнес он. Лизе показалось, что она услышала его голос слева, хотя мужчина сидел справа.

– Как я могу избавиться? – вырвалось у девушки. Генри вдруг молча встал и поднял с травы букет роз, с которым Лизка таскалась, не в силах расстаться, вытащил несколько цветов, а после кинул с обрыва. Шатенка мгновенно поняла, что тот ей предлагает. Дрожащею от внезапного порыва свежего ветра рукою она вытащила розу и бросила вниз, не видя, куда она падает.

– Избавляйся с той же легкостью, с которой отдаешь цветы пустоте, – прошептал мужчина. – Розы и пустота – это ведь так заманчиво, правда?

В каком-то странном порыве Лиза кидала вниз розы – одну за другой, а Генри смеялся, обнимая ее за плечи.

Ночь продолжала властвовать над городом, окутывая его бархатной теплотой, похожей на тягучую карамель с привкусом романтики и горечи.

– Спасибо, Лен, за приглашение, я подумаю. – Уставшая после бассейна Алекса вышла из фитнес-центра и окунулась в пахнущую асфальтом и городскими цветами темноту, чуть разгоняемую парой фонарей. Фитнес работал круглосуточно, поэтому на стоянке перед ним всегда стояли машины тех, кому внезапно захотелось размяться.

Рыжая встала рядом с яркой клумбой, над которой горел фонарь и порхали ночные мотыльки. Глядя

в бархатно-синее небо, Алекса слушала щебетание их общей с Лизкой подруги. Они познакомились давно, еще на первом курсе, когда один из парней привел Александру в большую дружную компанию, в которой были и Лиза, и Лена, и множество других замечательных ребят. Все пять лет учебы в университете они тесно общались, но после выпуска компания распалась: кто-то уехал, кто-то обзавелся семьей, у кого-то появились новые друзья. Собирались вместе редко.

– Ты Лизавете с утра лучше звони, – посоветовала она наконец – а то эта леди сегодня со своим мужчиной зажигает.

Тут рыжая заметила в стороне подозрительно знакомый силуэт и нарочно повернулась к нему спиной.

– Ладно, Лен, я никакая после бассейна, созвонимся еще, хорошо? Максимум привет.

Алекса убрала мобильник в сумку и громко сказала, глядя в темноту перед собой:

– Пошла я домой, а то привяжутся всякие придурки-маньяки, которым по ночам их извращенские мечты спать не дают.

– Да от тебя любой порядочный маньяк убежит, теряя трусы, – раздалось в ответ, и из темноты под свет фонаря вышел не менее уставший Кирилл.

– О! – обрадовалась рыжая, осеняя мужчину перед ней крестным знамением. – Сгинь, нечистая сила!

– Кто тут нечистая вообще? – мигом вывернулся парень. – Чего тебе надо?

– Мне? Я вообще к машине шла, а ты в темноте застыл, – рыжая наклонила голову к плечу и делано округлила глаза, – непотребствами всякими занимаешься, да? За клиентками подглядываешь? Или фонарем прикидываешься?

– Я ждал друга.

– Какая отмазка!

Кирилл открыл рот, собираясь высказать Александре все, что накопилось, но внезапно замер. Из его кармана донеслась бравая мелодия из фильма «От заката до рассвета». Показав фыркнувшей рыжей кулак, Кир достал мобильник и отрывисто произнес:

– Слушаю.

Алекса с любопытством следила, как парень все сильнее хмурится, выслушивая собеседника.

– Еще одна жертва? Понял, сейчас буду, – произнес он наконец и убрал телефон обратно в карман. Смерив рыжую еще одним откровенно сердитым взглядом, Кир, не прощаясь, поспешил к своему автомобилю, припаркованному возле самого выезда.

– Чего там? – рискнула бросить ему в спину Алекса, на что получила ответ:

– Лучше тебе не знать, вали домой.

– А как же друг?

Впрочем, парень проигнорировал ее. А когда его друг вышел на улицу, Кира давно уже на ней не было.

Жертву обнаружили возле огромной кучи строительного мусора, который часто накапливается возле новых домов. Вот и эта многоэтажка лишь недавно стала заполняться жителями, которые тут же принялись делать ремонты. Так что возле подъездов красовались целые завалы, состоящие из битых кирпичей, пустых пакетов, остатков ламината и всего остального.

Мужчина лежал на бетонной крошке, запрокинув голову, словно любовался новым домом. Кирилл, натянув перчатки, присел перед ним и осмотрел то место, где раньше было горло. Казалось, его вырвали целиком. Маг чуть наклонил голову, сканируя мозг, благо смерть наступила не так давно и клетки не успели сильно испортиться. И снова мелькнуло слабое видение: темноволосый размытый силуэт, явно женский.

– Кир, – Вик подошел, косясь в сторону полицейских, сдерживающих зевак, – здесь свидетельница есть.

– Ну так возьми показания, считай ее воспоминания, я тебя учить, что ли, должен?

- Вообще-то да. Она в истерике, может, сам попробуешь?

- Тогда давай поработай тут, посмотри тело, есть ли еще повреждения, сфотографируй и все такое. - Кирилл снял окровавленные перчатки и посмотрел в сторону свидетельницы, сидевшей в машине «Скорой помощи». Хорошенькая и темноволосая, а еще испуганная до нервной дрожи. Кирилл нацепил на лицо сочувствие, собираясь атаковать девушку неукротимым обаянием.

И вдруг замер: почувствовал неподалеку присутствие чего-то странного. Совсем близко. Так близко, что волосы на руках встали дыбом от нехорошего ощущения опасности. Не вампир. Излучение их мозга он знал великолепно. Здесь было что-то другое, не похожее ни на что встречаемое ранее.

Обернувшись к напарнику, Кирилл заметил, что и Вик медленно приподнимается, оглядываясь. В такие моменты они начинали понимать друг друга без слова. Вот и сейчас: не сговариваясь, оба рванули в разные стороны, стараясь «зажать в клещи» старый барак, стоявший неподалеку и уже готовый к сносу.

- Куда они? - удивленно проводил парней взглядом один из молодых оперативников, на что ему посоветовали не обращать внимания и не пытаться идти следом.

Кирилл буквально запрыгнул в окно первого этажа и мягко приземлился на скрипнувший пол. Замер и закрыл глаза, пытаясь понять, где находится странный объект. И рванул на второй этаж, чтобы увидеть, как из окна выпрыгивает кто-то темноволосый. Бросившись следом, Кирилл выглянул наружу и увидел, как от барака нечеловечески быстро удаляется тонкая фигура. Маг сплюнул и выругался: он уже понял, что упустил носферату. Она умудрилась уйти из-под удара на безопасное расстояние.

Виски снова заныли, и Кирилл полез в карман за таблетками.

- Вик, - Охотник поморщился и постарался говорить тише, - она ушла, возвращаемся. Со свидетельницей я сам поговорю... в ближайшее время.

- Угадай, где я сейчас? - заговорщицки проговорила Лиза в трубку телефона. Ее было едва слышно из-за шума на заднем фоне.

- В цирке? - устало спросила рыжая, щелкая мышкой, - проверяла отчет, когда ей позвонила подруга. Шел уже девятый час вечера, а она, судя по всему, еще не скоро покинет рабочее место.

- Сама ты в цирке, - обиделась Лизка и сказала торжественно: - Я в аэропорту!

- И что ты там делаешь?

- Жду самолет. В международном терминале, - похвасталась подруга.

- Ты же с утра еще никуда не собиралась, - удивилась Алекса и даже оторвалась от отчета.

- А теперь собираюсь. Алекса, ты не представляешь! - в голосе Лизки звенел восторг. - Генри заехал за мной после работы и сказал, что сегодня мы на два дня летим в Венецию!

- Зачем? - потерла лицо рыжая.

- Генри хочет попасть на гастроли какого-то там симфонического оркестра и пригласил меня с собой, - поведала Лиза гордо. - Естественно, отказываться я не стала!

- Я рада за тебя. Но тебе никогда не приходило в голову, что за его щедрость и заботу тебе придется чем-то расплачиваться? - очень осторожно спросила Алекса.

- Я и делюсь. Любовью, - радостно отозвалась подруга. - Как думаешь, когда у нас будет свадьба?

Алекса закашлялась от неожиданности.

- Будешь свидетельницей, - раз мечталась Елизавета. - Ой, Генри идет, все, пока!

Мужчина приблизился к ней и поцеловал в висок. На людях он не проявлял много нежности - старомодно, как казалось девушке, считал, что это слишком интимно.

- Наш рейс скоро объявят, - сказал он. - Тебе нравится Венеция, Лиза?

- Думаю, да, - широко улыбнулась та. - Хотя я там еще и не бывала.

- Я рад, что смогу первым открыть для тебя этот город, - с легкой улыбкой ответил Генри.

Лиза чувствовала себя счастливой и окрыленной, и, когда взлетал их самолет, она на несколько

секунд прикрыла глаза, представляя, словно это сама она поднимается в небо. Неужели ее мечты сбываются?

– О чем ты думаешь? – спросил ее Генри, сидя справа – место у иллюминатора в салоне бизнес-класса облюбовала себе Лизка.

– О тебе, – призналась девушка. – А ты?

– О нас, – сказал мужчина и погладил ее по лицу.

Пару часов они просто разговаривали на ничего не значащие темы, смеялись, наблюдали за темнеющим небом. В бизнес-классе Лизе летать еще не доводилось, и она тотчас оценила комфортные мягкие кресла и большие расстояния между сиденьями. Да и трясло тут меньше, чем в обычном салоне. А еще предлагали неплохой алкоголь. Лиза, которая побаивалась летать, выпила несколько бокалов красного вина – и Генри внимательно следил за каждым ее глотком, расслабившись в своем кресле.

– Спи, – мягко сказал Генри, поглаживая ее ладонь.

– Не хочу, – мотнула головой Лиза, в голову которой ударило вино. – Рядом с тобой не хочется спать.

– А что хочется? – полюбопытствовал мужчина. Сегодня он тоже пил алкоголь – разумеется, ледяной. А вот от позднего ужина отказался.

– Совершать безумства! – объявила Лизка, и она потянулась за поцелуем – Генри не стал отказывать ей в нем – никто их не видел.

Поцелуй вышел горячим и ярким, моментально завел девушку.

– Я тебя хочу, – шепнула она Генри на ухо, понимая, что до Венеции – еще пара часов лету. Как выдержать эти пару часов, она отчаянно не знала.

– Тебе лучше поспать, – сказал он в ответ, поцеловал в уголок губ и отстранился.

Поспать? Да ни за что!

Синие глаза девушки вдруг лукаво сверкнули. Девушка повернулась в сторону – соседи по салону, сидящие справа, мирно спали. Остальные пассажиры бизнес-класса сидели позади, и им ничего не было видно.

Лиза взяла его ладонь в свою руку, поцеловала костяшки пальцев и положила себе на щеку. Генри молча следил за ее действиями, не сопротивляясь, но и не проявлял инициативу.

Она улыбнулась коварно, и ее стараниями ладонь Генри спустилась на ее шею, а после – на грудь. Девушка чуть закусил губу и вызывающе посмотрела на своего спутника. Тот улыбнулся и несколько раз сжал грудь, словно играя и заставляя девушку податься ближе к нему. Последний раз – почти до боли. Приятной боли. И замер, ожидая, что Лиза предпримет дальше.

Она облизнула губы, чувствуя, как учащается пульс, и повела его ладонь ниже – на горячий живот, а потом еще ниже – мини-юбка стараниями девушки задралась так, что пальцы его оказались меж ее ног, которые девушка тотчас сжала.

Генри только головой покачал.

– Не здесь, милая, – сказал он, убрал руку и поправил короткую юбку. – Дождись, когда мы окажемся в номере.

– Не хочу! – упрямо сказала Лизавета, которую буквально изнутри распирало желание. – Хочу сейчас. И ты хочешь.

– Я хочу, чтобы ты не надевала такие короткие юбки, – проговорил Генри спокойно.

– Хорошо, – вздохнула Лиза покорно. – Ты меня не любишь, да?

– С чего ты взяла? – вздернул бровь Генри.

– Не хочешь, – капризно надула губы девушка и перекинула волосы на плечо.

– Я знаком с самодисциплиной, – было ей ответом.

«Ты плохо знаком со мной», – подумала закусившая удила Лиза и вдруг театрально медленно, пристально при этом глядя на мужчину, расстегнула первую пуговицу блузки. Затем вторую,

третью. Под блузкой виднелся нежно-коралловый бюстгальтер. Одно изящное движение, и Лиза растегнула его – застежка оказалась впереди.

– Что же ты делаешь? – хрипло рассмеялся Генри, а девушка подалась к нему, целуя в скулы, подбородок, шею. Ее губы спускались ниже и ниже, и девушка совершенно забыла о том, где находится и что делает.

Она с трудом вспоминала, кто она такая, и единственное, что для нее сейчас существовало, – было невероятное влечение к Генри. А еще – желание доказать неистинность его слов о самодисциплине.

Целуя его живот сквозь ткань рубашки, она с удовлетворением поняла, что мышцы Генри напряглись. И она продолжила дальше, слыша его учащенное дыхание.

Когда Лиза попыталась отстраниться, ей на затылок легла рука мужчины и мягко, но непреклонно надавила, заставляя начать двигаться, и она поняла, что победила.

Их все же увидела стюардесса, но она прошла мимо, ничего не сказав, – но и глаз не опустила. Странная магия Генри действовала и на нее.

– И что с твоей самодисциплиной? – спросила, облизывая губы, Лиза, после того как Генри отпустил ее.

– Я всегда выхожу победителем, – отозвался тихо мужчина и, грубовато схватив за шею, поцеловал, буквально впившись губами в ее губы, а после вдруг усадил к себе на колени. Несчастная мини-юбка вновь задралась – так что можно было увидеть, что надето под ней. Девушка сжала его плечи, дрожа от нетерпения.

– Вновь будешь действовать сама, Лиза, – прошептал он. – Ты ведь такая самостоятельная девочка. – Он положил одну руку на ее грудь, второй провел по выгнувшейся спине, запуская под юбку.

Лиза не возражала.

Глава 6

Два дня в Венеции оказались волшебными. Романтические прогулки по знаменитому городу.

Иногда Лизе казалось, что любовь высасывает из нее все силы – не физические, а внутренние, душевные. Постоянно думать о нем, о том, где он, что делает, нет ли рядом с ним других женщин, стало для девушки привычным состоянием, правда, болезненным. Она просыпалась с мыслями о Генри, видела его во сне и засыпала, видя перед глазами его образ.

Любить было тяжело.

Девушка очнулась от дум и посмотрела на часы в углу монитора: до конца рабочего дня оставалось пятнадцать минут. Отложив в сторону оставшиеся документы, она потянулась за косметичкой. Вокруг рабочая атмосфера постепенно сменялась сдержанным гулом голосов и смехом.

– Лизка! – окликнула ее одна из сотрудниц. – Пойдешь с нами в бар, тут неподалеку новый открылся. Хотим посидеть в честь окончания трудовой недели.

Шатенка неопределенно повела плечом и тронула губы бледно-розовым блеском.

– Может быть. – На самом деле идти ей никуда не хотелось. На девушку начала наваливаться тянущая тоска, которая всегда появлялась, если поблизости не оказывалось Генри.

Это уже начинало слегка пугать.

Лиза куснула себя за аккуратный ноготок. С мужчиной они не виделись уже три дня – рекордное время. Генри звонил, писал сообщения, но приехать не мог: у него появились какие-то сложности на работе, и он уезжал в короткую командировку. Девушка ужасно расстроилась, и даже очередной подарок – шикарной работы браслет с драгоценными камнями – ее не порадовал.

Вспомнив, что Алекса вроде бы имеет к его занятиям какое-то косвенное отношение, Лиза попыталась расспросить подругу. В ответ же получила мрачный взгляд зеленых глаз и покручивание пальцем у виска. Это рыжая таким образом давала понять, что не в курсе дел Генри.

– Вот ты знаешь, чем занимается ваш генеральный директор? – спросила она с ходу. – Нет? Вот и я не знаю, чем там мужчина твоей мечты занят.

И Лизе оставалось только терпеливо ждать.

Сегодня Генри вернулся, но грезы Лизки обнять его поскорее вновь развеялись прахом – по телефону ее любимый мужчина сообщил, что слишком занят, а потому и сегодня они не смогут увидеться.

– Может быть, я приеду к тебе на пару часиков ночью? – ненароком вспомнив их недавний поход в театр, спросила медовым голосом Лиза и машинально коснулась подаренных им сережек. Она старалась не снимать их.

– Прости, милая, я буду очень занят, – вздохнул Генри и в знак извинения прислал ей в обед прелестный букет желтых роз – штук тридцать, не меньше. Одна из коллег, увидевшая эту красоту на столе, завистливо повздыхала и изрекла:

– Кто это тебе, Лизонька, такие букетища шлет? очередной поклонник? А ведь желтый цвет – это знак разлуки, – как бы невзначай заметила она.

– Да ну, ерунда, – авторитетно заявила проходившая мимо главный бухгалтер, статная женщина в возрасте, славившаяся на весь коллектив своим суровым, но справедливым нравом. Она остановилась, понюхала розы и улыбнулась. – Эх, молодость, молодость... Кто знает язык цветов, тот понимает, что желтые розы означают извинение, – подмигнула она Лизке. – Так что не переживай.

– А еще подарочки дарят, когда изменяют, – ляпнула первая сотрудница. – За это, что ли, извиняется?

Лиза прожгла идиотку гневным взглядом, как бы невзначай прошлась по кое-чьей отсутствующей жизни и села на место. Из-за того, что она давно не видела Генри, девушка стала раздражительная и злая. Чем он там занимается, что не может выкроить пару часиков?

«Нельзя так от мужика зависеть». Лиза убрала косметичку в ярко-желтую сумку и покосилась на часы. Все, можно идти домой! Ни в какой бар она не хочет. Лиза подумывала встретиться с Александрой, но та виноватым тоном сообщила, что у нее куча работы, которую она взяла на дом. Мама укатила на курорт с очередным мужем. А многочисленные приятельницы могли предложить либо ночной клуб, либо посиделки в кафе или, на худой конец, караоке. Лиза же с недавних пор

предпочитала проводить свободное время более интересно.

Генри незаметно ее менял, подстраивал под себя.

На улице знойный день сменился на не менее знойный и душный вечер. Тонкая ткань белого короткого платья моментально прилипла к спине. Лиза порадовалась, что с утра заколола волосы повыше.

Девушка не спеша двигалась по оживленной улице в сторону остановки. Путь пролегал мимо небольшого уютного сквера с круглым фонтаном и украшающими его пляшущими статуями нимф. Лиза вдруг свернула к нему и присела на бортик, вытянув длинные ноги и чуть морщась от редких водяных брызг, долетавших до нее. В самом фонтане с визгом носились дети, да и некоторые из взрослых сидели, свесив ноги в воду.

«Что же у него за работа такая?» Девушка накручивала ремешок сумки на палец и опять думала о Генри. Эти три дня она безумно по нему скучала, но одновременно начала мыслить более трезво, нежели в его присутствии. Словно вокруг нее рассеялась сладкая дурманящая дымка.

Все отчетливее Лиза понимала, что Генри практически не рассказывает о себе. Все попытки вывести его на откровенный разговор закончились неудачей. Девушка только поняла, что мужчина приехал в город два или три месяца назад, что здесь расположен один из филиалов его предприятия и... И больше она ничего о нем не знает.

Да, негусто.

Конечно, она бывала в его квартире, ездила в машине, помнила, где расположен офис – спасибо подруге! Но девушка не знала о нем действительно важных вещей. Что у него за семья? Как прошло детство и юность? Кто его друзья и каково хобби?

Какой он вообще человек?

Да, он любит науку, разбирается в искусстве, весьма привередлив во всем том, что касается еды и напитков, и может свести с ума, наверное, любую женщину. Но спроси кто, какой у Генри любимый цвет или какого числа он родился, это бы надолго ввело девушку в ступор.

Задумавшаяся Лиза довольно долго просидела возле фонтана, глядя, как свет и тени играют на поверхности воды. На дне фонтана поблескивали монетки от желающих вернуться вновь в их город или просто от любителей загадывать разные желания. Перед тем как покинуть это уютное местечко, девушка порылась в кошельке и достала монетку. Зажмурившись на мгновение, она бросила ее в фонтан и загадала увидеться с Генри. Пусть случайно, пусть на минуту, лишь бы увидеть, и ей сразу станет легче.

А еще она точно поняла, что надо узнать о нем побольше. Нет, игры в таинственность – это вещь хорошая, но Лиза, как человек практичный, считала, что всему свое время. Что там Генри говорил про доверие? Что он его ценит? Так и она тоже. Пусть он ей доверится и все расскажет. А то уже немного не по себе становится: почти все время проводишь с мужчиной, все чаще и чаще просыпаешься у него дома, он проник во все уголки души – а сам остается загадкой.

«Паспорт, что ли, украсть и посмотреть, что там». Лизавета невольно улыбнулась, представив себя за этим занятием. Она правда уже не знала, что делать. Оставалось задать вопрос в лоб: «Почему ты о себе ничего не рассказываешь?»

– Вот так и сделаю, – проговорила шатенка вслух, поймала удивленный и заинтересованный взгляд проходящего мимо парня и встала. Ей стало немного легче: то ли от свежего воздуха, то ли от принятого решения набраться храбрости и поговорить всерьез. Намекнуть, что ей не нравится, когда ее оставляют в неведении. И вообще, пусть относится к ней как к равной, а не как к милой глупышке!

Домой по-прежнему возвращаться особого желания не было, и Лиза вдруг поймала себя на мысли, что хочет «упасть в объятия шопинга». Поблизости как раз находился один из нескольких крупных торговых центров, и она еще не успела как следует изучить его.

«И зарплата на днях была». Девушка мысленно прикинула имеющуюся на карточке сумму.

Торговый центр «Стрелец» высотой в три этажа уродовал одну из главных улиц города. Здесь в основном стояли довольно старые здания, степенные и отреставрированные. Однако одно из них когда-то снесли, и долгое время на его месте был пустырь, огороженный металлическим забором. Но спустя пару лет на пустыре в рекордные сроки построили торговый центр – вычурное оранжево-желтое здание с частично стеклянными стенами и безвкусной иллюминацией. «Стрелец» смотрелся среди старых благородных зданий как конюх среди лордов, вырядившийся во все яркое, дорогое, но безвкусное. Особенно ужасно выглядел небольшой гламурный розовый самолет, установленный на

постамент рядом с главным входом. Лизка с Алексой так и не смогли понять, зачем его вообще сюда приволокли.

Вот и сейчас взгляд Лизы невольно задержался на этом розовом ужасе, а затем соскользнул в сторону и натолкнулся на нечто крайне любопытное и, пожалуй, радостное. По крайней мере, так вначале показалось Лизе.

Хорошо знакомая кроваво-красная машина только что затормозила рядом с одним из старинных зданий, элегантным двухэтажным особнячком без вывески, чьи окна напоминали пустые черные глазницы – так сильно были затонированы.

Лизка замерла, стоя рядом с толстой высокой тумбой, обклеенной афишами, не замечая текущей мимо разношерстной толпы.

Дверь со стороны водителя распахнулась, и появился Генри, как всегда – воплощение стиля и вкуса. Светлые летние брюки, небрежно расстегнутая на две верхние пуговицы рубашка в мельчайшую зеленую полоску и с подвернутыми рукавами, глаза же, как обычно, спрятаны под очками-хамелеонами. Темная прядь упала на высокий лоб, и Лизкина рука невольно дернулась, словно стремясь поправить ее. Она не верила своему счастью – все же встретила Генри!

А спустя несколько секунд девушка вздрогнула, как от удара током. Обойдя машину, Генри распахнул пассажирскую дверь и помог выйти высокой стройной женщине с короткими светлыми волосами: с одной стороны выбрит висок, с другой часть лица закрывает удлиненная стильная челка. Выглядела спутница Генри на все сто.

Лизка глазам своим не верила. Сердце ее замерло, а затем застучало так, что девушка прижала руку к груди. Она словно приросла к месту, огромными глазами глядя на то, как ее мужчина разговаривает с какой-то блондинкой, которая выглядит как икона деловой моды. И не просто разговаривает! Вот она вальяжно погладила Генри по щеке и чему-то рассмеялась, а он улыбнулся в ответ и коснулся губами ее пальцев, после чего обнял за талию и увлек к входу в здание с черными стеклами-глазницами.

«Что ты там говорил про доверие?» Ревность красной упругой волной хлынула в голову, затуманив рассудок. Лизавета чуть слышно охнула от внезапной боли в сердце – кольнуло как ножом.

Перед тем как войти в здание, Генри вдруг обернулся и внимательно оглядел вечернюю улицу. Лиза юркнула за тумбу и замерла. Почему-то ей очень не хотелось быть сейчас обнаруженной. Чуть склонив голову набок, мужчина исчез внутри странного здания, а девушка еще несколько минут продолжала прижиматься к старым порванным афишам.

Ей казалось, что внутри у нее тоже что-то порвалось.

А потом хлынула новая волна – уже не чисто алая, а с проблесками черноты: ярость пополам с ревностью. Робкий голос здравомыслия оказался просто снесен в сторону. Лизку трясло от мысли, что, пока она тут ходит и скушает, Генри мило проводит время с другой.

«Ручки ей целует, видите ли! Улыбается! – Девушка тяжело дышала от злобы. – По лицу себя разрешает гладить. А больше нигде трогать не позволяет, а? Поня-я-ятно, про какое племя цыганка говорила. Племя бабников, чтоб им пусто было!»

Она рванула по улице, плохо понимая, куда и зачем бежит. Только запнувшись о выбоину в тротуаре и едва не упав, Лиза более-менее пришла в себя. Первым порывом ее было позвонить Генри и наорать, высказать ему все, что она о нем думает, и бросить. Девушка не привыкла отказывать себе в своих желаниях, пусть даже и столь порывистых, так что быстро достала мобильник и набрала нужный номер трясущимися от гнева пальцами.

Генри не спешил ответить на звонок. Слушая долгие гудки, Лиза представляла, чем он там может заниматься наедине с этой блондинкой, и тихо бесилась. Некстати вспомнилось: то ли в том здании, куда они вошли, то ли в соседнем вроде бы есть крошечная частная гостиница.

«А вдруг она вообще его жена?!» – вдруг подумалось ей. Сердце нехорошо заныло.

Три раза Лиза набирала номер, и все три раза ее игнорировали. В конце концов, доведенная до крайности, девушка швырнула телефон об асфальт. После чего злобно уставилась на то, что от него осталось. Теперь она не могла даже Алексе позвонить и пожаловаться. Впрочем, шатенка подозревала, что подруга завздыхает и скажет, что она предупреждала, говорила, предостерегала, и все в таком духе.

Собрав останки телефона, Лиза попыталась его включить. Увы, несчастный аппарат явно не пережил всплеска ревности.

– Ненавижу! – гаркнула шатенка, вложив в крик все накипевшее. Проходившие мимо люди чуть вздрогнули и сделали вид, что все в порядке. Лишь одна женщина начала ворчать про молодежь, которая совсем обнаглела, и прочее, прочее. Лиза ее не слушала: она спешила домой, раздираемая изнутри бурей эмоций и попытками хоть как-то оправдать Генри.

Пока что оправдывать получалось очень плохо.

Более-менее связно Лизавета начала думать уже тогда, когда поднималась в квартиру. Найдя старенький мобильник и убедившись, что он работает, девушка первым делом позвонила матери и с ходу выложила все свои новости за последние пару часов. В глубине души она надеялась, что мама сейчас посмеется, обзовет ее дурочкой и скажет, что это все глупости и Генри принадлежит только ей.

Увы, ее ожидания не оправдались.

– Дорогая, а что ты хотела? – Слова матери переплетались с шумом волн и веселой музыкой на заднем фоне. – Если твой Генри настолько хорош собой, богат и холост, то на него явно открыта охота. Охотятся и молоденькие, и дамы с опытом. И у тех и у других есть свои преимущества. И хотя ты у меня девочка красивая, – не без гордости произнесла женщина, не без оснований полагавшая, что единственная дочь пошла в нее, – но конкуренция высокая. На твоём месте я бы не расслаблялась. Чуть-чуть расслабиться ты сможешь только тогда, когда на твоём безымянном пальчике будет сиять колечко с бриллиантом в шесть карат. А пока продолжай бороться. Не показывай виду, что ты его заметила с другой. Потому что если это просто его деловой партнер – ты выставишь себя ревнивой идиоткой. А если соперница... – Тут она не договорила, а многозначительно замолчала. Соперниц женщина на своём веку повидала немало. – Впрочем, тоже покажешь себя не с лучшей стороны. Мужчина хочет ласки и внимания, а не криков и истерик. Покажи, что ты лучше, мягче, умнее. Включи свою женскую интуицию, в конце концов.

Лиза не хотела ничего включать. Она хотела только, чтобы никакие женщины, будь то мнимые любовницы, сотрудницы, партнеры, не приближались к её мужчине ближе, чем на километр.

– Мам, а если он вообще женат? – спросила она вдруг.

– Брак разрушать, конечно, нехорошо, но, как говорится, жена – не стенка, можно отодвинуть, – отозвалась та. – К тому же ты не знала, что он женат, верно?

Девушка вздохнула.

– Если это все-таки охотница, ты должна действовать на опережение, Лиза, – сказала мама в конце разговора. – Должна быть впереди её по всем параметрам. Должна все знать о своём мужчине, чтобы использовать эти знания себе на благо.

Они вскоре распрощались – маму отвлек её кавалер, и Лизка вновь осталась наедине со своими чувствами. Однако после слов матери она кое-что совершенно точно поняла.

Информация – вот чего ей не хватает!

Девушкой вдруг овладела какая-то лихорадочная решимость. Она постарается узнать как можно больше о Генри, пусть для этого ей придется прирасти к планшету!

Но сразу сесть за поиски не получилось. Лизавета заставила себя поесть, хотя кусок в горло не лез, принять душ, сделать маску для лица и только потом, благоухая ванильным кремом, упала на диван в обнимку с планшетом. В распахнутое окно тянуло вечерним теплом, от которого пахло разогретым асфальтом и цветами, и чуть слышно бурчал телевизор, транслировавший последние новинки в мире музыки. Подобные вечера Лизе нравилось проводить с Генри. Сидеть у его коленей, или обнимать, устроившись под боком, или лежать рядышком и гладить по жестким темным волосам.

Неужели эта блондинка сможет все разрушить?!

Высунув от усердия кончик языка, девушка вбила в поисковую систему «Генри Блэк» и уставилась на результаты.

Первая ссылка привела её явно не туда. Прочитав про некоего Генри Кэмпбелла Блэка, который являлся основателем Юридического словаря Блэка, опубликованного в 1891 году, девушка решила, что её мужчина тут точно ни при чем. Он хоть тоже с юридическим образованием и такой умный, что дальше некуда, но родился явно намного позже.

Вторая ссылка девушку немного обрадовала: она прочитала про благотворительное мероприятие, прошедшее год назад во Франции, которое устраивало как раз одно из предприятий Генри. О мужчине упоминалось стандартными вежливыми фразами, а вот фото не было.

На этом везение закончилось. Лиза перебрала все поисковые системы, вводила самые различные варианты запросов и на русском, и на английском, но все тщетно – Интернет не хотел выдавать ей Генри. Он словно издевался над ней. В соцсетях Генри тоже не было – Лиза проверила на всякий случай, хотя и так знала, что в них мужчина не зарегистрирован.

– Совсем, что ли? – Девушка чуть не треснула кулаком по планшету, прочитав в очередной раз о «кобеле для вязки по кличке Генри Блэк. Порода: лабрадор ретривер».

– Мне не нужен кобель собаки! – заорала Лиза непонятно кому. – У меня свой есть!

Опять не вовремя ей вспомнилась стильная блондинка, и кровь закипела с новой силой.

Конечно, она слышала, что можно найти информацию и менее законными путями, но подобных знакомств у девушки просто не водилось.

Зато у нее была лучшая подруга, которая вроде как начала сталкиваться с Генри по работе. Но Алекса ей информацию «сливать» не торопилась, а возможно, и правда ничего не знала. Шатенка прищурила синие глаза: ей нужны сплетни. Те самые, которые всегда витают в офисах. Если постараться, то можно вытащить из них весьма ценные сведения.

– Да, Лиза. – Алекса отвлеклась на звонок подруги, чувствуя, как голова буквально гудит от бумаг. Вместо того чтобы проводить время в лаборатории, она вынуждена была заполнять кучу документов как ведущий специалист в своем отделе и руководитель последних двух опытов. Рыжая ненавидела бумаги. А их, как назло, становилось все больше.

– Привет. – Голос подруги звучал весело и беззаботно: Лиза отправилась в очередной отпуск, отчего Алекса ей дико завидовала. Однако было в ее тоне и что-то настораживающее.

– Здорово, коли не шутишь.

– Алекс, ты на обед собираешься? Я тут неподалеку от твоей работы, можем встретиться, а то ты совсем срослась со своими проектами.

– Обед? – Рыжая кинула взгляд на часы и присвистнула. – Эти чертовы бумажки крадут ценные минуты моей жизни, чтоб их! Не знаю, Лиз, я, наверное, сегодня никуда не пойду.

– Всей лабораторией вкалываете?

– Нет, у них все в штатном режиме. Небось уже готовятся идти жрать. Одна я, – тут Алекса вздохнула с надрывом, – пашу как вол. Нужно срочно кое-что доделать. Давай лучше вечером увидимся.

– Нет, давай я к тебе поднимусь, – заныла подруга не без задней мысли. – Алекс, нельзя постоянно работать, у тебя появятся морщины и сколиоз. Останешься старой девой с кучей кошек. А... Ты ж их не любишь.

– Люблю, но на расстоянии, – рыжая вздохнула и потерла виски, – ладно, поднимайся, у меня и впрямь голова гудит. Поболтаем, закажем суши. Сейчас позвоню и скажу, чтобы тебе выписали пропуск.

– Ты такая милая! – Лиза поспешила к «Империялу». Ей уже приходилось бывать у подруги на работе. Пару раз они, увы, даже ухитрились напиться в ее кабинете, когда Алекса в очередной раз рыдала на тему: «Мерзкий Кирилл не желает увидеть во мне женщину».

Рыжая встретила подругу в дверях своего кабинета, провела внутрь и, заперев дверь изнутри, рухнула в кресло и попыталась побиться головой о стол, заваленный бумагами, среди которых красовался тоненький серебристый ноутбук.

– Я спала сегодня два часа, – Алекса откинула огненные локоны с лица и страдальчески уставилась на подругу, – я выйду замуж за эту чертову работу. У меня никакой личной жизни, потому что мне некогда отвлекаться на подобные мелочи! Еще дядя свинью подкладывает. Целого хряка, чтоб его!

– Я столько слышала про твоего дядю, но ты так и не удосужилась познакомить нас, – недовольно отвечала Лиза. – Может быть, я бы стала твоей тетей, – подмигнула она закашлявшейся Алексе.

– Сплюнь и постучи по голове, – посоветовала та.

– Вечно ты... Так что за свинью тебе дядечка подкинул?

– Так, по работе, – рыжая не стала сообщать о том, что ее собираются сплавить в частную лабораторию Генри, – хочет меня отправить трудиться далеко и надолго, а я, неблагодарная паразитка, сопротивляюсь.

– А мне жизнь свинью подложила, – пожаловалась Лизка.

– В смысле? – нахмурилась Алекса. – Что случилось?

Подруга погипнотизировала ее пристальным взглядом синих больших глаз, поерзала и все же сказала:

– Расскажи мне все, что ты знаешь о Генри.

– Он – наш инвестор, – пожала плечами Алекса. – Думаю, ты, как дама сердца, знаешь о нем гораздо больше. И вообще, – вспомнилось ей, – мы же говорили на эту тему. Он недавно появился в нашем филиале. Никому толком о нем и не известно.

– Но ты считаешь, что он мерзкий, – добавила Лиза.

– Да, считаю. Секунду...

Алекса взяла зазвонивший мобильник, выслушала и, перезвонив по стационарному телефону в отдел пропусков, удовлетворенно кивнула:

– Суши. Тут есть небольшой ресторанчик в соседнем доме, я по Интернету заказ оплачиваю, и они его быстро привозят.

Забрав у курьера заказ, девушки устроились за чайным столиком, который примостился рядом с парой стильных бежевых кресел.

– Почему ты так заинтересовалась Генри? Сама расспроси у него все, что тебя интересует, – открыла бумажный пакетик с палочками Александра.

– Если бы могла, не спрашивала у тебя, – вздохнула Лизка.

– А что ты хочешь о нем узнать? В одном я тебя могу точно уверить: мистер Википедия богатый крутой чел и не делает ничего противозаконного, ну или делает очень аккуратно, – поправилась хозяйка кабинета. – Или ты хочешь нарыть какие-нибудь скандальные факты, м-м-м?

Лиза, вспомнив стильную блондинку, пригорюнилась и сообщила, размазывая палочками рис по тарелке:

– Я его, кажется, с другой видела.

Алексу это не особенно удивило:

– Они целовались, обнимались, занимались любовью?

– Нет... Ну так, немного обнимались. – Лиза рассказала подруге о том, что видела вчера. И едва не зарыдала в процессе рассказа.

– Даже и не знаю, что тебе сказать, – вздохнула Алекса. – Может, ну его, а? Нервы так мотать из-за какого-то мужика?

– Я его люблю, – упрямо поджала губы Лизка.

– А я – ненавижу, – вдруг вырвалось у Алексы. Палочка в ее пальцах сломалась.

– Что? – даже вздрогнула Лиза от неожиданности.

– Терпеть не могу мужиков, из-за которых мучаются мои подруги! – выкрутилась рыжая.

– Какая ты хорошая, – всхлипнула Лиза и в порыве чувств обняла Александру.

– Какая ты противная, – вздохнула та, обнимая в ответ подругу. – Расслабься, я думаю, никого у него нет. А если и есть, то он придурок. А придурки нам не нужны, да?

– Не нужны, – повторила послушно Лизка, всхлипывая. – Но я его люблю, даже больше – схожу с ума, – призналась она вдруг в порыве откровенности. – Мы не виделись четыре дня, а меня всю колотит от желания до него дотронуться. Я просто не могу, не могу, понимаешь?

Алекса высвободилась из объятий подруги и, положив руку на плечо, тихо сказала:

– Ты должна перебороть себя.

– Без него очень плохо, – прошептала Лиза.

- Ты сможешь себя перебороть, - повторила Александра, глядя подругу по голове. Лицо ее было откровенно злым, но подруга не видела его.

- Я пытаюсь, но... Так плохо получается, - глухим голосом призналась шатенка.

- Лиза! - встряхнула ее подруга за плечи. - Лиза! Посмотри на меня! Помнишь, ты всегда говорила, что глупо страдать по мужику, что пусть он страдает и поет серенады! А сейчас что?

- Я не страдаю, я скучаю. - Девушка отвела в сторону покрасневшие глаза.

- Одна фигня. - Рыжая сердито посмотрела на Лизку и вдруг треснула кулаком по столу, отчего тарелки обиженно звякнули. Шатенка вздрогнула и посмотрела на подругу. - Достали эти мужики, - рывкнула Алекса. - Ты вон ходишь вся такая разнесчастная, меня работой завалили. Дядя, блин, родной учудил. Все, хватит! Мы ж с тобой классные девчонки! Нам надо просто забыть обо всем и здорово провести время!

- Ты права, - невесело улыбнулась Лиза.

- У меня для тебя кое-что есть! Правда, из-за работы уже проблемы с памятью. - Алекса дотянулась до сумочки и, вытащив серебристый узкий конверт, протянула его Лизке: - Держи. Наша фирма устраивает презентацию завтра вечером, повеселимся на пару. Больно уж ты кислая.

Неожиданно взбодрившаяся Лиза бесцеремонно выхватила у подруги конверт, вытащила оттуда приглашение - стильное, черное, бархатное на ощупь - и, повертев его, радостно заулыбалась:

- То что надо!

- Ты имеешь в виду клуб, в котором сие торжество проходить будет? - не поняла Алекса. - Он действительно то что надо.

- Да нет же! - отмахнулась подруга. - Я там смогу про Генри побольше разузнать!

Александра закатила глаза.

- Опять ты за свое! Знала бы - не дала!

- Среди сотрудников наверняка ходят сплетни о нем, - продолжала с придыханием Лиза, словно только что и не плакала. - Хотя что-то узнаю. Спасибо, Алексочка, - потрепала она подругу по волосам. - Ты просто прелесть!

- Нет, ты все-таки помешалась на своем Генри, - усмехнулась рыжая, только глаза ее оставались невеселыми. - Ладно, значит, так, сейчас доделаю документы, поеду домой и заважусь в ванную. А ты езжай и готовься к завтрашней тусовке. Будем там самые красивые. Только, ради бога, не вздумай действительно спрашивать о нем.

- Почему? - подозрительно спросила Лизавета.

- Будут думать, что ты его ненормальная поклонница, - фыркнула хозяйка кабинета. - У нас таких пол-отдела незамужних. Ладно, я сейчас доделаю документы и буду свободна, и так времени потеряла уже сколько...

Сказано - сделано. Спустя час из здания вышли злая и порядком уставшая рыжая и расстроенная ревностью шатенка. Поболтав минут пять, подруги разошлись в разные стороны. Лизавета отправилась выбирать платье своей мечты для похода на презентацию, а Александра уехала домой, мечтая побыть в тишине и спокойствии.

А еще буквально через десять минут из здания стремительной походкой вышел дядя Алексы и, сев в черный тонированный автомобиль, уехал в неизвестном направлении.

Глава 7

Александра блаженно растянулась в воде, пахнувшей эвкалиптом и сандалом – индийский гель для душа, привезенный в подарок в прошлом году Лизкой, действовал на нее умиротворяюще. Алекса вообще любила водные процедуры и сейчас нежилась в своем любимом джакузи, установка которого обошлась ей в кругленькую сумму. Квартира у девушки была простая, двухкомнатная, без излишеств и грандиозного ремонта. Единственным исключением было джакузи. Однако ради того, чтобы установить его, в квартире пришлось делать перепланировку, и часть ванной комнаты соединилась с коридором. Длилось все это долго и даже оказалось под угрозой срыва из-за жалующихся соседей, однако все обошлось, и теперь Алекса могла по праву наслаждаться отдыхом в прохладной воде и гидромассажем.

Приятные кофейно-мятные оттенки комнаты успокаивали. Тихо играла музыка, легкая и трепетная, как прикосновение бабочки, – кажется, что-то из Рахманинова. Рядом стоял бокал ледяного вина. Не того, которое обещал Генри и даже, кстати, прислал (правда, Алекса не осмелилась пить его, боясь быть отравленной), а домашнего, сделанного руками Лизино двоюродного дедушки из Астрахани. Около него высилась вазочка с фиштакковым пломбиром, посыпанным орехами и вафельной стружкой. Последним штрихом была тонкая хрустальная ваза с несколькими цветками – дачными, совсем простыми, но тем не менее по-своему обворожительными. Цветы Алекса купила сама – увидела, что бабушка-дачница никак не может продать последний незамысловатый букет, и решила приобрести его, порадовав и себя, и пожилую продавщицу.

«Как же хорошо», – подумала про себя Алекса и тотчас напряглась.

Раздался звонок – требовательный и противный. А потом еще один и еще.

Алекса, ворча на жизнь, спешно завернулась в махровое полотенце и, оставляя на светлом линолеуме мокрые следы, подбежала к двери. В глазке виднелась недовольная, но жутко знакомая физиономия, развязно жующая жвачку.

Кирилл, он же Гоблин, еще раз с силой надавил на звонок и, кажется, даже пнул дверь.

Отличное расположение духа моментально слетело с девушки. Приперся, чтоб его! Прямо домой! Однако открывать двери Алекса не спешила. Вместо этого она, прочистив горло, как волк из сказки «Семеро козлят», отперла дверь на длину цепочки и тоненьким детским голоском осведомилась:

– Кто тут?

– Э-э-э, – видимо, растерялся Кирилл и сказал очевидное: – Это я.

– А кто ты, дяденька? – не переставала Алекса изображать маленькую девочку.

– А ты кто? – попытался открыть дверь парень, но у него ничего не вышло.

– Я – Сашенька, – гордо ответила девушка. Кирилл, видимо, ничего не понял – так мастерски она изображала девочку.

– Слушай, Сашенька, мне нужна твоя... э-э-э... Кто она там тебе? Сестра, тетя, бабушка...

– Может быть, мама? – невинно осведомилась озлобившаяся на бабушку Александра.

– Мама? – не понял Кир и присвистнул. – У нее что, дети есть? Хм... Эй, Сашенька! – сказал он громко. – А хоть кто-нибудь из взрослых дома?

– Нету.

– А когда мама будет?

– Не сказала, – пропищала девушка, захлебываясь смехом. – Ушла с каким-то дяденькой. Он ее обнимал и называл мышкой.

– И что, много у твоей мамы таких дяденек? – заволновался почему-то Кир.

– Очень, – со злорадством в голосе подтвердила Алекса и гордо добавила: – У меня много пап! То три, то четыре. То даже пять.

– Развратная-то какая, – сам себе сказал Кир и вдруг добавил насмешливо: – А я хотел на твоей маме жениться.

– Чего? – моментально выдала себя обалдевшая Алекса и закрыла рот рукой.

– Того, – передразнил ее Кирилл, который все понял и вновь стукнул носком тяжелого ботинка по двери. – Открывай давай, клоунесса. Развела цирк. Еще бы морской черепахой прикинулась.

Александра, мрачней на глазах, распахнула дверь.

– Че надо? – невежливо спросила она, смерив Кирилла грозным взглядом. Тот, не ожидая, что застанет девушку в одном полотенце, немного смутился.

– Как гопник выражаешься, – покачал он головой. – Лучше стыд и срам прикрой, – посоветовал Кир от души. Хоть он видел Алексу в куда более откровенном плавательном наряде, сейчас все равно почему-то чувствовал себя не в своей тарелке. Как будто увидел что-то слишком интимное и деликатное.

– Какой еще стыд и срам? – фыркнула Алекса, упирая руки в боки. – Шары прикрой лучше, если моя красота тебе их слепит. Ладно, проходи.

От резкого ли движения, или по еще каким-то непонятным причинам полотенце вдруг изящно сползло вниз.

Алекс издала отчаянный вопль. Кирилл подавился жвачкой.

– Скотина! – Хозяйка квартиры почему-то во всем обвинила гостя, глазеющего на нее как на космодесант, впервые очутившийся на Земле. – Не пялся! – велела девушка, и Кир ожил.

– Я ничего не видел, я ничего не видел, я ничего не видел, – повторял он, закрыв лицо широкой ладонью с выпирающими костяшками и крепким запястьем.

– Да уже можешь смотреть, – велела она, поправив полотенце, но на всякий случай придерживая его руками. – Раз принесла тебя нелегкая, проходи. А я пока переоденусь.

– Угу, – согласился Кир и стал разуваться. Успокоиться, однако, он не мог и довольно изрек: – А я ведь говорил, что у тебя стыд и срам видно. Кстати, – окинул он заинтересованным взглядом фигуру Алексы, – у тебя там сзади кусок срама проглядывает, полотенчишко твое того... Задралось.

– Я тебя сейчас задеру, – нервно пообещала Алекса, отчаянно краснея и пытаясь привести в порядок мерзкое полотенце, так подставившее хозяйку.

Освоившись в квартире, в которой прежде никогда не был, Кирилл сказал громко, осматриваясь:

– Да уж, не думал, что вы живете вот так вот... Вот так просто.

В его голосе звучало не столько удивление, сколько искреннее возмущение.

– А как тебе хотелось, чтобы я жила? – возмутилась из-за двери Александра, натягивая футболку.

– Я думал, ты в хоромах с золотыми полами и жемчужными потолками чахнешь над фамильными сокровищами. А на стенах развешаны мумии врагов.

– Дурак, что ли? – спросила Алекса и сама себе ответила: – Дурак.

– Эй, болезная, ты пирожки любишь? Испечь не хочешь? – невпопад спросил парень, трогая едва ли не все вещи на полочках в гостиной. Он уже окончательно освоился.

– А чего это ты интересуешься? Я, может быть, только своих врагов ем, раз у меня, по твоим понятиям, их мумии должны быть развешаны на стенах, – фыркнула Алекса, спешно надевая джинсовые шорты.

– Просто мяса притащил, – отозвался серьезно Кирилл. Он открыл дверь и затащил что-то в квартиру. Рыжая девушка тотчас услышала странные звуки и поняла, что придурок Гоблин притащил в ее квартиру что-то живое.

Она в панике выбежала из комнаты и увидела, что рядом с Киром на ее белом линолеуме стоит огромная переноска (наверное, для бегемота) и по ней бегают, как сумасшедшие, разноцветные котята.

– Эт-то еще что за зоопарк? – в ужасе спросила она.

– Мясо, – гордо поведал Кирилл и спросил смиренно: – Давай пообедаем?

– Пошел вон! – заорала Алекса, больше не в силах сдерживать себя. – Пошел отсюда быстро! Вместе со своим зоопарком!

– И тебе не жалко котят?! Посмотри, какие тут красивые есть! Даже рыженькая! На тебя похожа – наглая и усатая. Гляди, какая! – улыбаясь, как заправский фокусник, Кир распахнул переноску, намереваясь продемонстрировать окаменевшей Алексе рыжего котенка, но не успел – оттуда врассыпную бросились остальные котята.

– Эй, куда вы?! – взвыл Кирилл. – Меня Алиска убьет! Стойте! Лови их! – приказал он Алексе, видимо, по привычке – привык где-то и кем-то командовать, в том числе своими клиентами в бассейне.

– Ха, – только и сказала девушка, садясь в кресло. – Сам их лови. У тебя пять минут, клоун. Бегай за своим цирком, да побыстрее.

Кирилл подарил ей острый взгляд и, опустившись на четвереньки, полез за шкаф – выманить первого котенка.

Добрых полчаса он лазил по квартире девушки и с руганью собирал пищавших и явно голодных котят. Александра немного оттаяла и, попивая холодное вино, изредка командовала парнем.

– Значит, так, – сказал, злобно глядя на хозяйку квартиры, тот. Пить он, видимо, тоже хотел, но гордость не позволяла его просить у Алексы об услуге. Та это прекрасно чувствовала и, с одной стороны, издевалась, а с другой – ей было ужасно больно от того, что человек, который ей нравится, настолько ее не любит. Первое чувство было выражено сильнее – наверное, как защитная реакция, зато второе было острее, глубже и ранило больно.

– Значит, так, – повторил парень. – Я тебе недавно помог? Помог. О Генри Блэке инфу достал? Достал. Ты мне кое-что должна? Должна. Поэтому один котенок – кстати, тот самый, рыжий, остается у тебя. Я его как раз не могу выковырять из-под дивана. Хоть у себя его держи, хоть отдавай – твои проблемы.

– Кирилл Анатольевич, вы в порядке? – осведомилась Алекса холодным официальным тоном. – Какие еще котята? Пошел вон вместе с ними.

– Ты не любишь животных? Какая девушка не тает при виде беззащитных котят?

– Какой человек выдержит удар ножом в сердце? – осведомилась Алекса.

– Угрозы должностному лицу? – прищурился Кир. Девушка сразу же пошла на попятный. Пусть считалось, что для нее он просто оперативник, но Алекса решила не испытывать судьбу.

– Ты мне очень помог, правда, но давай я тебе лучше бутылку вина дам хорошего? – вспомнила она про подарок Генри.

– Давай вино. И бери кота, – не повелся тот. – Я, может, карьерой рисковал, пока собрал досье на этого твоего Принца Чопорности и Порочности, – заковыристо обозвал он Генри. – А ты ведешь себя крайне неосмотрительно.

– Да я бы и без тебя узнала, кто он такой, этот Блэк, – в сердцах выпалила Алекса.

– Вот, значит, как, – рассвирепел окончательно Кирилл. – Кидаешь меня?

– Э-э-э... Я не могу взять котенка. За ним надо ухаживать. За ним надо следить. Его надо кормить.

– Себя кормишь и его не забудешь.

– Он будет гадить где попало.

– Приучишь к лотку.

– Точить когти всюду.

– Приучишь к когтеточке.

– Начнет линять...

– А пылесос тебе на что?!

– Кот требует внимания, – прошипела Александра. – А я всегда на работе.

– Неоплаченные долги тоже требуют внимания. Да хватит мяукать! – шикнул он на выводок, который безумно раздражал Алексу.

Александра почувствовала себя загнанной в угол и уныло сказала:

- Хорошо. Пусть остается. Только купи ему все, что нужно.

Кир просиял.

- Куплю. Деньги давай.

- А? - все еще находилась в шоке от собственного решения Алекса.

- Деньги, говорю, гони. Или ты по-человечески не понимаешь, тебе надо перейти на другой уровень языка, более тебе знакомый... Бабло гони. Отстегни бабок. Накроши деревянных в ладошку.

- Ты не джентльмен, - фыркнула Алекса и потянулась за кошельком.

- Если бы я был джентльменом, меня бы звали сэр Нищеврод, - проворчал Кирилл. - Я пока что не обеспечен настолько, чтобы сорить деньгами направо и налево. И богатого знатного дядюшки у меня тоже нет, - добавил он.

Алекса покраснела. Уж кто ее только дядюшкой не пенял. Теперь и этот придурок. Слышал бы дядя Андрей - не жилец был бы Гоблин.

- Держи, мистер Каждая-копеечка-на-счете, - небрежно кинула она на столик несколько крупных купюр.

Кирилл фыркнул, но деньги взял и ушел покупать все необходимое для обустройства благополучного кошачьего быта. А когда вернулся, даже любезно объяснил Алексе, забыв про свои любимые подколы, чем кормить котенка и как ухаживать. Остальных котят в переноске он уволок, предположительно в машину, что натолкнуло хозяйку квартиры на мысль, что Кирилл прибыл не один. В сердце тотчас захватила власть ревность - а вдруг девушка?!

- Я как будто бы лекцию профессора-кошковеда прослушала, - делано ухмыльнулась в конце концов Александра, с долей ужаса поглядывая в сторону крохотного рыжего существа, лакающего молоко на подоконнике. - Ты где вообще зоопарк этот нарыл? Девушка разведением кошек занимается?

- У сестры кошка окотилась, помогаю раздать, - поморщился парень недовольно. Алекса возликовала.

- Да ты бываешь не только жадным, но и заботливым. Удивительно, как сочетаются в тебе эти качества!

- Я вообще парень хоть куда.

- Слушай, парень хоть куда, а как ты узнал, что я дома? - поинтересовалась Алекса.

- Звонил тебе на мобилу, ты не отвечала. Позвонил на работу - сказали, что уже свалила, - отозвался Кирилл и взял котенка на руки. - Его помыть надо, кстати. Я тебе и шампунь купил специальный. Пошли помогу, а то ты своими кривыми руками его утопишь.

- Тогда сам бери его, раз у меня руки кривые, - посоветовала девушка, - и тащи на кухню, там раковина большая.

- Ты же теперь его мама, - ехидно укорил ее парень, подхватывая мявкнувшего котенка, - а ребенка надо купать в ванной.

- А ты тогда папа, что ли?

- Спасибо, подожду лет десять, а тебе надо бы потренироваться. Дядя еще богатого жениха не нашел?

- Иди ты... - помрачнела Алекса, - или сам тащи котенка, или оба выметайтесь.

Кирилл «выметаться» не пожелал и потащил животное в ванную, где немедленно с огромным интересом уставился на джакузи, в котором бурлила вода. По-прежнему негромко играла музыка, покачивались цветы, а в вазочке сиротливо таяло мороженое.

- Ого! - Парень откашлялся, как-то странно покосился на взъерошенную рыжую и проговорил слегка севшим голосом: - Чувак или чувиха, тебе крупно повезло. Будут купать, как короля.

- Если он туда нагадит, я тобой это все вытру, - злобно пообещала Алекса, в сердцах вытаскивая первое попавшееся полотенце из висячего шкафчика.

- Мы не нагадим, мы хорош-о-ошие, - просюсюкал Кир. - Эй, ау, мисс Гений! Не в джакузи с вонючей пеной мы кота купать будем, совсем, что ли? В раковине вымоем.

– Это не вонючая пена! – взбеленилась Алекса. – Это эвкалипт и сандал!

– Вот оно что. А я все думал, что за дрянью от тебя несет, – хмыкнул светловолосый парень, опуская порядком перепуганного котенка в белоснежную раковину. – Иди сюда, будешь ассистировать.

То ли руки у них обоих были кривыми, то ли ни Кир, ни Алекса не имели должного опыта в купании маленьких котят, но не успели они смыть с отчаянно мяукающего существа кошачий шампунь, как он вдруг вырвался и, поцарапав обалдевшего Кирилла, сиганул в джакузи. Вазочка с мороженым шлепнулась на кафельный пол и разбилась.

Алекса действовала почти автоматически. «Утонет же», – обожгла ее быстрая мысль, и она, резко оттолкнув замешкавшегося Кирилла, бросилась спасать рыжего котенка, отчаянно барахтавшегося в бурлящей воде. Вытащила, прижала к себе мокрый пищавший комочек и в ужасе на него уставилась.

Кириллу повезло меньше. От толчка Александры он вынужден был сделать шаг в сторону и угодил ногой в мороженое, которое расплзлось скользкой лужей. В попытке восстановить равновесие парень взмахнул руками, сбил с вешалки приготовленное для котенка полотенце, и оно опустилось ему на голову. В итоге Кирилл не удержался и плюхнулся в джакузи спиной вперед.

– ...ты... я... вконец... – Примерно такой набор слов выдал молодой человек, когда вынырнул на поверхность, кашляя и отплевываясь от пены пополам с водой. Котенок на пару с Алексой впечатлились, причем до такой степени, что животное вывернулось из хватки девушки и удрало куда-то в глубины квартиры.

– Что же ты такой неловкий? – Рыжая кусала губы, чтобы не расхохотаться в голос, до того потешно выглядел злобный Кирилл, сидящий в облаке медленно тающей пены. Тот, кажется, понял, что над ним мысленно хохочут, и едва не задымился от злости.

– Когда надо, я очень даже ловкий. Хочешь проверить?

– Несанкционированное нападение карается, – предупредила Алекса, на всякий случай отступив от джакузи.

– Я отмажусь, – пообещал парень и завозился, – твою мать! Женщина, я из-за тебя, кажется, ногу подвернул.

Алекса заволновалась: шутки шутками, но всерьез повредить Кирилла она не хотела. Пусть даже периодически в мыслях во всех красках представляла, как душил парня.

– Ты можешь вылезти? – Она наклонилась над джакузи, протягивая руку: – Давай помогу.

– Я знал, что ты способна на альтруизм, – смиренный тон Кирилла никак не вязался с коварным блеском в серых глазах. Приняв протянутую руку, он внезапно резко дернул Алексу на себя, и девушка с шумом и плеском грохнулась в воду.

– Сволочь! – заорала она. – Как ты меня достал своими шуточками!

– А пожалуйся на меня начальству, – подмигнул ей парень. – Боже, как ты сидишь в этой вонючей пене, а?

– Я тебя сейчас задую! – прорычала угрожающе Алекса и, каким-то образом оказавшись сверху, кровожадно потянула руки к шее Кира. Тот попытался ее скинуть, но у него ничего не получилось, а затем произошло то, чего никто совершенно не ожидал, – в ванную заглянули. И не кто-либо, а дядя Алексы. Он застыл в дверях, наблюдая чудную картину. Парень и девушка, барахтающиеся в джакузи, сразу увидели его, но Александра по инерции продолжала душил Кира до тех пор, пока родственник не открыл рот и не спросил:

– А что вы, собственно, делаете?

– О, дядя Андрей, привет. – Алекса тотчас убрала руки от шеи Кирилла и грациозно вылезла из джакузи, делая вид, что совершенно ничего не произошло, хотя на щеках ее появился нежный румянец. Кир выбрался следом за ней, мокрый, несчастный, но улыбающийся.

– А как ты в квартиру попал? – прощепетала девушка.

– Отворил волшебным ключиком.

– В смысле?

– Она была открыта.

– Ах, вот оно что! Наверное, это Кирилл не закрыл за собой. Да, Кирилл?

– Ну да, что-то вроде того, – буркнул он, поглядывая на дядю Андрея не слишком-то добрым взглядом.

– Что вы тут делаете? – повторил железным голосом мужчина. Алекса завздохала, Кир усмехнулся и откинул влажные волосы назад.

– Я совращаю вашу племянницу, уважаемый Андрей Иосифович. Да шучу я, шучу, – тут же добавил он, глядя, как закипает медноволосый – вокруг него просто-таки расползалась алая шипящая аура гнева. – Котенка мы мыли. И упали. Вернее, я упал, подшутил над Александрой, и она тоже упала, а потом захотела меня задушить, – кратко, но правдиво поведал он о случившемся. – И тут явились вы и все испортили.

– Заткнись, – шикнула на него Алекса. – Дядя, прости за безобразную сцену.

Андрей Иосифович еще раз внимательно оглядел этих двоих, словно считывая их мысли, с шумом втянул воздух и удалился, велел к его приходу Алексе привести себя в порядок, а псу покинуть стены этого дома. Псом он величал Кирилла.

– Полноценный придурок, – почти с восхищением сказала Алекса, стоило дяде уйти. – Ты что наделал-то? – нежно потрепала она парня по щеке, и тот отшатнулся. – Я не знаю, что с тобой дядя сделает. Хорошо, что хоть сразу не сделал. Радуйся, что наше семейное качество – железные нервы и умение держать себя в руках.

– Это ты-то себя в руках держать умеешь, истеричка? – огрызнулся парень, снимая с себя мокрую насквозь футболку.

– Это качество передается по мужской линии, – не растерялась Алекса. – Эй, а ты чего это передо мной оголяешься? Мне твой стыд и срам не нужен, – добавила она, глядя, как Кир снимает джинсы. Почему-то ее разобрал несколько нервный смех.

– Ой, как смешно, сейчас хихикалка отпадет, – наградил ее злым взглядом парень. – Дай фен, вещи посушу и свалю.

Алекса долго не могла найти фен, и вообще ей стало смешно так, что даже руки ослабли. Кирилл же после встречи с дядей Андреем сделался задумчивым и молчаливым. Вещи он посушил быстро, что-то едва слышно ворча, но едва только гул фена стих, как парень заявил, что во всем виновата Алекса.

– От таких, как вы, вечно неприятности, – буравил он ее взглядом. – Как крысы, разносите чуму.

Кажется, ему не следовало это говорить. Между ними посыпались искры.

– Да ты что? – взъерепенилась рыжая. – Тогда проваливай из крысиной норы. Давай-давай! Что стоишь и хлопаешь глазками?

– И одеться не дашь? – стоял с вещами в руках Кирилл, не менее злой, чем Алекса.

– Не дам, – демонстративно прошла в прихожую девушка и открыла замок. – Овцы крысам не товарищи.

Кирилл гордо вздернул подбородок и прошествовал мимо разгневанной девушки. Та распахнула дверь, ткнула пальцем на выход, а сама удалилась в гостиную.

Кирилл, злой как черт, выскочил в коридор и едва не налетел на вышедшего из лифта Генри.

Между ними был разительный контраст – Генри, как всегда элегантный, в темно-синем костюме с белоснежной рубашкой и до блеска начищенными остроносыми ботинками. Кирилл – в одних трусах, с футболкой и джинсами в одной руке и кроссовками в другой.

Мужчины изучили друг друга, как два фехтовальщика, пытаясь прикинуть слабые места противника. Затем Кирилл еще раз крайне злобно посмотрел на дверь Алексы и зашел в лифт.

Проводив парня задумчивым взглядом, Генри чуть слышно хмыкнул, словно сделал какой-то вывод, после чего шагнул в квартиру.

Кажется, Алексе сделали выволочку. Потому что она, злая и взъерошенная, все еще в мокрой насквозь одежде, стояла у занавешенного окна и нервно пила уже второй бокал вина, словно простую воду. Ее дядя Андрей, не менее раздраженный, устроился на диване и постукивал пальцами по деревянному подлокотнику.

– Добрый день, Александра. – Генри почувствовал, как что-то ткнулось ему в ногу, опустил взгляд и увидел крохотного рыжего котенка. Осторожно поднял его и задумчиво пощекотал пальцем шею. В ответ раздалось тихое мурлыканье.

– Дайте сюда, – Алекса буквально выхватила недовольного таким поворотом котенка и закрыла в спальне. Ей было страшно, как при прошлом их разговоре, разве что присутствие дяди успокаивало немного.

– И я рад вас видеть. – Мужчина перехватил девушку за руку и прикоснулся губами к запястью, при этом чуть сжав ее пальцы. Мысленно передернувшись, рыжая изобразила замороженную улыбку и паинькой села на диван.

– Ты бы хоть в порядок себя привела, – окинул недовольным взглядом дядя Андрей ее мокрую одежду и волосы.

– Зачем, вы же меня не сватать пришли. Будете уговаривать работать на вас?

– Мне нужна ваша консультация, Александра. – Генри устроился в кресле, поближе к работавшему кондиционеру. – У вас очень уютная квартира. Выдержан настоящий шведский стиль.

– Моя соседка напротив, подглядывающая в глазок, уверена после сегодняшнего инцидента, что у меня шведская семья. Но спасибо, – вежливо откликнулась рыжая, устроившись рядом с дядей. Сидеть в мокрой одежде было, мягко говоря, некомфортно. Но упрямство Алексы не позволяло ей идти и переодеваться. Так что девушка небрежным жестом отбросила за спину влажные волосы и сделала вид, что каждый день принимает ванну в одежде.

– Дядя, – светским тоном обратилась она к родственнику. – У вас совместная консультация? Или вы по очереди?

– Это не рабочий момент, – Андрей Иосифович откинулся на спинку бледно-зеленого дивана, – мне интересно, что ты ответишь нашему дорогому другу.

И он внимательно посмотрел на Генри. Тот с легкой полуулыбкой взирал на Александру. Та же предпочитала смотреть на ковровое покрытие.

«Эй, этот мистер Меня-все-хотят мне точно не друг», – подумала девушка.

– Двойной тариф, дядя, – с напускной скромностью сообщила она. – Бесплатно только котики рожают. А я в законном отгуле после двух недель бешеной работы без выходных и перерывов на обед.

– Без проблем, – откликнулся Генри, опередив недовольно нахмурившегося Андрея Иосифовича, – мне рекомендовали вас как первоклассного специалиста, Александра. Надеюсь, вы поможете мне с маленькой проблемой.

«Маленькая проблема» оказалась интересной. Настолько, что Алекса временно позабыла про неприязнь к Генри и даже не на шутку увлеклась вопросом. Опомнилась, только когда заметила торжествующую улыбку дяди. Да и Генри выглядел удовлетворенным. Как человек, поставивший все состояние на лошадь, которая пришла первой.

– Не зря Адель так тепло отзывалась о вас. – Темноволосый мужчина поднялся, давая понять, что разговор окончен.

– Адель? – Александра вскочила, немногим опередив дядю. – Она здесь?

– Да, думаю, вы завтра встретитесь на презентации. Вы ведь будете там?

– Обязательно, – опередил Алексу ее дядя. – Она непременно там будет, потому что хватит игнорировать подобные мероприятия, верно, дорогая? – строго взглянул он на племянницу. – Ты молодец, помогла разобраться с вопросом, над которым бились все специалисты господина Блэка.

– Хреновые, значит, специалисты, – проворчала девушка, но похвала дяди ей была приятна. Ей, конечно, часто говорили комплименты по поводу ее ума и решений, которые приходили в голову, но похвала от дяди была самой дорогой.

– Вас не хватает. – Генри вновь прикоснулся губами к руке Алексы. Рыжая удержалась от желания вытереть ее о шорты и проговорила:

– Мой ответ – нет. Знаете ли, котенка не с кем оставить будет. Он же у меня глупенький, пропадет.

– Котенок может поехать с вами. И все, кого вы захотите видеть рядом с собой. Почти все, – вдруг усмехнулся мужчина.

Ей невольно вспомнились угрозы Генри в его кабинете. И пока дядя отвлекся на разговор по телефону, девушка произнесла неожиданно для самой себя:

– Я могла бы согласиться на этот проект, если бы вы оставили в покое мою подругу.

– Исключено. Но вы хорошо подумайте над моим предложением, Александра. И завтра дайте окончательный ответ.

– Приятно было побеседовать, – девушка распахнула входную дверь, – до завтрашнего вечера.

Она великолепно держалась, пока они обменивались вежливыми фразами, пока раскланивались у выхода из квартиры. И даже запирая дверь, Алекса продолжала по инерции улыбаться. Лишь вернувшись в гостиную, она витиевато выругалась.

– Кто тут буянит? – услышала она непонятный скрежет. Александра распахнула дверь в спальню, и ей под ноги бросился котенок. – А, это ты.

Дрожь прошла вдоль позвоночника, но рыжая привычным усилием воли спрятала ненужные порывы поглубже. Наклонившись, девушка осторожно приподняла животное за шкурку и покрутила в воздухе. Котенок смирно висел, периодически помахивая передними лапами.

– Говоришь, на него похожа? – Алекса пересаживала котенка на диван, а сама опустилась рядом, на светлый паркет. Почему-то все мысли были не о приходе Генри, а о Кирилле.

Никто, кроме Лизы, уже давно не видел, как Александра плачет. На работе ее считали леди с титановыми нервами, которая даже не знает, где расположены слезные железы. Видели бы они сейчас, как гениальный сотрудник компании сидит на полу и плачет в голос, уткнувшись лицом в колени, удивились бы!

Бывают моменты, когда все, что накопилось внутри, необходимо выплеснуть наружу. И лучше это сделать наедине с собой, чтобы никого не зацепило рикошетом. Котенок – не в счет.

Александра плакала, радуясь, что никто не видит ее слез, хотя в душе очень хотела утешения. Чтобы ее обняли за плечи, назвали глупой, дурочкой, утешили... И жизнь сразу станет легче.

Проблема в том, что Кирилл никогда так не сделает. А ведь именно он своим сегодняшним появлением растравил ей душу. Это совместное купание котенка, потом барахтанье в джакузи. Все выглядело так мило и по-домашнему. Неудивительно, что ее несчастные нервы не выдержали.

И пусть рыжая прекрасно понимала, что они не смогут быть вместе по очень многим причинам, но это не мешало ей сидеть и упоенно рыдать в голос. Потому что не желавшая проходить любовь к этому идиоту продолжала нашептывать слова о призрачной надежде.

И это было хуже всего.

Глава 8

В назначенное время Лизка подъехала на такси к месту проведения презентации. Сам клуб находился в центре города, не так уж и далеко от «Империаля», который горделиво возвышался за домами. Если не знать, что в невзрачном темно-сером здании между торговым центром и бутиком расположено модное ночное заведение, ни за что об этом и не догадаешься. Ни тебе ярких огней, ни неоновых зазывающих вывесок, ни танцующих девушек в окнах с подсветкой, только скромная вывеска «Солярис» и видеокамера над железной тяжелой дверью. Да еще множество дорогих машин на стоянке рядом. Ну и отличная шумоизоляция, естественно.

В этом клубе Лизке, любительнице модной и яркой жизни, прежде бывать не приходилось, и она, отдав приглашение суровому секьюрити и попав внутрь, с любопытством оглядывалась по сторонам. Кажется, хозяева заведения были поклонниками фильма Андрея Тарковского, снятого по одноименному роману Станислава Лема. Дух их творчества, правда, дизайнерами передан не был, однако у Лизки сложилось впечатление, что она попала в нечто среднее между кораблем, покоряющим космические просторы, и роскошным пароходом времен начала XX века. Хай-тек крайне успешно сочетался с элегантной классикой. Высокие технологии соседствовали с изяществом; стекло, пластик и металл – с деревом и кожей; витражи – с трубчатыми конструкциями из металла. Особую изюминку придавала иллюзия иллюминаторов по всему периметру клуба, за которыми мерцали звезды.

Лиза даже головокружение почувствовала – ей казалось, что они летят.

Народу пришло достаточно много, и многие оказались уже не столь юны, как девушка, – кто-то был даже старше, чем ее мама. Видимо, презентация проекта с работы Алексы заинтересовала многих.

На эффектную шатенку в коротком до неприличия черном платье, с шикарным вырезом на спине заглядывались многие. Лиза неспешно вышагивала в своих новых туфлях на огромных каблуках и ловила на себе заинтересованные мужские взгляды. Впервые за долгое время девушка вдруг почувствовала себя довольной. Она молода, красива, перспективна, и все-все у нее получится.

В энергичном танце с одним из засмотревшихся на нее парней, под звуки модной музыки, Лиза словно проснулась и на какое-то время избавилась от своего наваждения по имени Генри. Она танцевала, смеялась и отчаянно флиртowała с поклонником, а затем пошла вместе с ним к одному из диванчиков. Ее кавалер был заботлив, много шутил, принес коктейли, угадав с Лизкиным любимым. В общем, вел себя чрезвычайно мило. К тому же он оказался коллегой Алексы, и Лиза тайно порадовалась – ведь она шла в клуб именно за сведениями, и, возможно, этот парень что-то знает о Генри.

Девушка не прогадала. Она умело перевела разговор на нужную ей тему, и Родион – так звали молодого человека – сам все рассказал.

– Ты имеешь в виду инвестора, того иностранца, да? – поинтересовался парень, положив руку на диван и едва касаясь ею волос Лизы. Та мило улыбнулась и кивнула. – Странный тип.

– Почему?

– Мне кажется, ни фига он не иностранец, – поделился парень. – Так, придумал себе претенциозное имечко, взял глупую фамилию, нагнал понтов. Был каким-нибудь Генкой Черновым, стал Генри Блэком. Девчонки перед ним штабелями стелются только из-за бабла и манеры красиво говорить, растягивая словечки. Кому он нужен, этот старпер?

Лиза поджала губы – ей, например, Генри был очень даже нужен. И дело, как оказалось, совсем не в деньгах, а в том, что принято называть чувствами.

– Нет, ты сама подумай – вот живет, к примеру, у нас на пятом этаже дядя Гриша. Ему через несколько лет полтинник стукнет. Мощный такой дядя, но интеллигентный – тоже очки носит, книжки умные читает, на форумах научных зависает. Один в один как наш мистер Блэк, только в обычных шмотках и работает инженером. Ну и без подтяжек и ботокса – чего там еще в лицо колют, чтобы не стареть? Да только нужен будет тебе дядя Гриша? Или тем девчонкам, которые на Генри залипают? Нет, конечно! – возмутился парень, которого финансовая тема явно задевала. – А все почему? Потому что денег нет! Нет крутой тачки да шикарной хаты – ты в пролете, чувак.

– Наверное, ты прав, – осторожно заметила Лиза. – А что еще ты слышал? – спросила она и добавила лукаво, словно невзначай коснувшись колена Родиона: – Наверное, такие безбожно богатые типы, как ваш инвестор, имеют свои слабости. Кто выпить не дурак, кто в азартные игры играет, кто, – тут она невольно скорчила гримасу, – на женщин слаб или там БДСМ увлекается...

Девушка и не ожидала, что ее слова окажутся чуть ли не пророческими, потому что Родион, хлопнув свободной рукой по дивану, расхохотался и заявил:

- Точно! Девчонки на той неделе болтали, что этот Блэк тусуется в одном таком местечке!

У Лизы чуть удар не случился, помноженный на взрыв любопытства и всплеск негодования. Она даже не заметила, как парень переложил руку со спинки дивана ей на плечо.

- В смысле? - не без труда выговорила она. Хотела сплетню - получай!

- В прямом. Я-то сам не в курсах, мне на этого Генри плевать, а девчонки с соседнего отдела весь день шушукались, типа наш инвестор-то садист. Ну или мазохист, уж не знаю.

- С чего они это решили?

- Да видели Генри пару раз около одного заведения, где, по слухам, обитают богатые любители экстремальных развлечений. Заходил туда, то с одной телочкой, пардон муа, Елизавета, - с девушкой, - поправился парень, - то с другой.

Лиза почувствовала себя каменным столбом - казалось, ноги, руки и даже шея одеревенели, и ни одна мышца не хотела двигаться.

- Что же это за место такое? - вмиг пересохшими губами спросила она.

- Как-то они называли его... Закрытый клуб какой-то. «Империя», что ли, - почесал нос Родион, ближе подвигаясь к девушке, которая, как видно было, ему крайне нравится. - На Мира находится, - назвал он улицу в центре.

Перед глазами Лизы тотчас возникла проклятая картинка, в которой Генри открывал дверь мерзкой стильной блондинке. Тогда ей подумалось, что здание с черными окнами-глазницами - частная гостиница, но, возможно, она ошиблась.

- В общем, там собираются богатенькие любители чего-то экстраординарного, - болтал с легкой душой Родион, не замечая, как вытягивается лицо у Лизаветы. - Я, конечно, не эталон настоящего мужчины, но бить женщину, даже если это своего рода игры... Да унизительно это как-то... Эй, Лиза, ты куда? - удивленно спросил он.

Девушка, резко сбросив его руку, встала и, не оглядываясь, направилась на танцпол.

- Эй, Лиза! Лиза! Вот блин, что за бабы? - проворчал Родион и пошел кадрить новую девчонку.

А Лиза, находившаяся в шоке от сплетни парня, отправилась танцевать. Благо музыка играла задорная и динамичная, под которую можно было отрываться. Несколько раз она подходила к барной стойке и заказывала коктейльчики - маленькие и яркие с виду, но совершенно убийные. Потом глотнула виски, потом - коньяк. Алкоголь ее, впрочем, не расслабил, а, напротив, разбудил заснувшую ревность, а вместе с ней обиду, трансформировавшуюся в агрессию.

К тому моменту, как началась презентация в соседнем зале, Лизка была злая, как стая ос. И слегка опьянела.

- Вот ты где! - Алекса, в светло-зеленом шелковом комбинезоне и с туго заплетенными волосами, уселась рядом с Лизкой. Гости вокруг не спеша занимали свои места, то и дело поглядывая на сцену. Лиза мрачно посмотрела на нее, и подруга немедленно заволновалась. - Мне кажется, или ты злая? - Рыжая чуть встревоженно смотрела на подругу умело подкрашенными глазами. Опять Генри? Но его пока что не было - Алекса узнавала у дяди.

- Генри - извращенец, - убитым голосом сообщила Лиза, мечтая напиться, получить амнезию и забыть про сплетни.

- Кто тебе сказал? - Подруга то и дело посылала улыбки знакомым и приветливо махала рукой.

- Так... Птичка одна на хвосте принесла, - не стала раскрывать Лизка Родиона. - И видели его с разными женщинами возле входа в какой-то мегаэлитный клуб для любителей хлыстов и веревок.

- Так брось его, - с надеждой взглянула на девушку Алекса.

- Нет! - рывкнула Лизка, увидела, что на нее смотрят, и понизила голос до зловещего шепота: - Я столько времени искала такого, как он! И потом, со мной он своих извращений не проявлял, либо я совсем дура. Значит, или это реально сплетни, или он... Ну не знаю, исправляется со мной?

- Может, он тебя приручает, а потом ка-а-ак покажет себя во всей красе?

- Ты отлично умеешь поднять настроение, - съязвила Лизка, внутри которой любовь, ревность и злость бурлили, смешивались и образовывали поистине гремучую смесь.

Алекса хотела сказать что-то в ответ, но громкая музыка со стороны сцены помешала ей – началась презентация, которую, как всегда, устроили с размахом. Выступали известные артисты, было световое шоу и очень много музыки. Лиза даже слегка оглохла, зато немного отвлеклась от терзающих ее мыслей – ровно до конца шоу. Едва погасли огни вокруг сцены, а ведущий пригласил всех веселиться в главном зале, как шатенка вновь помрачнела.

– Лиза, – Алекса заметила дядю, который нетерпеливо махнул ей рукой, – я сейчас отойду ненадолго, а потом найду тебя. И мы будем веселиться, ясно? Не смей тут строить из себя унывашку.

«Унывашку» Лиза делать не планировала, скорее – могла начать буянить, но не позволяло чувство собственного достоинства.

– Пойду. – Она расправила черную ткань платья. – Потусуюсь среди народа, ты там сильно не задерживайся. А это твой дядя, да? Вы похожи!

И Лиза с интересом уставилась на худощавого темно-рыжего мужчину в светлом, явно дорогом костюме. Тот равнодушно скользнул по ней взглядом, вновь махнул рукой Александре и отвлекся на подошедшего мужчину в стильном костюме. При виде него у Алексы дернулся глаз, а Лизка резко выдохнула и побледнела. Потому что к Андрею Иосифовичу подошел Генри под руку с той самой блондинкой, которая выглядела просто сногшибательно в бирюзовом коротком платье с воротником-стойкой.

– Мне надо в туалет. – Шатенка попятилась от подруги и скрылась среди гостей. Алекса лишь проводила ее сочувствующим взглядом, после чего не спеша направилась к дяде, мысленно желая Генри провалиться в тартарары. К его спутнице, впрочем, это пожелание не относилось. Ей-то рыжая как раз обрадовалась.

– Адель, я так рада вас видеть. – С блондинкой Алекса разговаривала на французском с сильным акцентом. Языки никогда не были сильной стороной рыжей. Впрочем, блондинка ее понимала. И, с искренней улыбкой обнимая девушку, проговорила:

– Дорогая Александра, я же обещала в прошлую нашу встречу, что мы встретимся и обсудим открывшиеся перспективы.

– Конечно. – Алекса покосилась на Генри и сдержанно произнесла – тоже по-французски: – Добрый вечер, господин Блэк.

– Добрый. – Мужчина разглядывал девушку через очки-хамелеоны. Этим языком он владел хуже, чем Адель, но говорил почти без акцента. – Александра, вы пригласили на презентацию свою подругу?

– Интуиция подсказала или дядя слил инфу? – несколько хамски поинтересовалась рыжая. Адель чуть прикусила нижнюю губу, словно сдерживая улыбку, и елеинным голосом поинтересовалась:

– Ты свою девушку имеешь в виду, милый Генри?

– Другие подруги меня не интересуют. Так что, Александра?

– Да, пригласила. Она где-то шляется, ищите, если хотите.

– Дерзость – сестра смелости, но еще и дочь глупости, – холодно улыбнулся Генри, и Алекса поняла, что ходит по лезвию ножа. Не просто осторожно ступает, а танцует канкан, дразня ожидающую ее падения бездну внизу. Рыжая напряженно вглядывалась в лицо мужчины, по которому, казалось, ничего нельзя было прочитать. Однако Генри сдержался и всего лишь холодно улыбнулся. – Что ж, – сказал он, вертя в руке бокал с рубиново-красным вином, – я ее найду. Мне придется ее найти, верно?

На этот раз Алекса промолчала, поняв совершенно точно, что лучше подругу первой найти ей, а не ему.

– Александра, – Андрей Иосифович, кажется, хотел придушить племянницу, – Адель очень интересовалась твоими успехами в последних разработках. Пообщайтесь, она приехала сюда ради тебя.

– Oui mon cher, – закивала блондинка, которая неплохо знала русский, но общаться предпочитала на своем родном языке. Впрочем, так же хорошо она разговаривала на итальянском, немецком, испанском и японском. Алекса ей даже немного завидовала.

– Прошу прощения. – Рыжая с тревогой наблюдала, как Генри исчезает в толпе гостей. – Ой, что-то мне живот прихватило! Пойду, того... Носик попудрю.

Состроив несчастную физиономию, Алекса удрала прежде, чем разгневанный дядя успел ее прибить.

– Она сегодня странная, – Адель с легким недоумением смотрела в спину рыжей, – чем-то расстроена? Они с Генри не нашли общий язык?

– Все в порядке, – не особо хотел распространяться на эту тему Андрей Иосифович. – Возникли кое-какие разногласия. Алекса слишком прониклась модной нынче идеей свободы и свободы выбора, – загадочно добавил мужчина и приглашающим жестом коснулся спины Адели. – Я вижу наших дорогих родственников – пройдем к ним?

– Пойдемте, – кивнула женщина, и они отошли к группе богато одетых людей со скучающими лицами, стоящих в стороне ото всех, и вскоре вся компания скрылась в одном из ВИП-залов заведения, чтобы обсудить какие-то свои вопросы, связанные с основной деятельностью компании.

Лиза быстрым шагом покинула зал, выбежала в коридор, едва не столкнувшись с каким-то мужчиной, и полетела к туалету. Сердце ее билось, как птичка, – отчего-то стало страшно, как нашкодившей девочке перед строгим дядей. Встречаться с Генри, который вместо нее приволок сюда ту блондинку, не хотелось. Руки чесались надавать ему пощечин, чтобы потом порыдать в темном уголке, закрывшись ото всех. Агрессия трансформировалась в непонятный страх, и Лиза ощущала себя загнанным животным, за которым охотится хищник, а потому ей хотелось только одного – бежать, бежать, прятаться. Туалет показался ей привлекательным убежищем. А еще более привлекательной показалась мысль спрятаться не в женском – это же так просто! – а в мужском туалете.

Лизавета лисичкой скользнула в приоткрытую дверь и спряталась в одной из кабинок, которая по размеру была больше, чем ее ванная комната, раза в три. Генри ее тут ни за что не найдет!

Спустя пару минут в туалет кто-то забежал, громко топая ботинками. Лиза даже испугалась, подумав, что это Генри, вжалась в стену, но мужчина заговорил с кем-то по телефону, и девушка с облегчением поняла, что ошиблась.

– Это ты? – раздался взволнованный и смутно знакомый голос. Где-то Лиза его слышала, но вот где?

Разговор мужчины за дверкой был странным.

– У меня большие проблемы, огромные, – спешно говорил он, и Лизе казалось, что он все время оглядывается на дверь. – Слушай меня внимательно. Слушай и не перебивай. Понял? Понял или нет? Ты должен уничтожить все наши записи. Прямо сейчас. Не оставить ни одной разработки. Ни одного файла. Уничтожь все. Все, понял меня? Да не кричи ты! Успокойся! Просто делай, как я говорю. Делай и убегай. Иначе. – Мужчина сглотнул. – Иначе он доберется и до тебя. До меня он уже добрался. Помнишь того, кто заинтересовался нашими разработками на выставке? Мистер, черт его подрал, Блэк. Да, ты мне не поверишь, это за гранью всего. Я сам не понимаю. Я не хочу, чтобы наши разработки попали под их тотальный контроль.

Он выслушал своего собеседника, а после тихо и жалобно сказал:

– Он убьет меня. И тебя тоже, если ты не сделаешь то, что я говорю. Ты не представляешь, кто он такой и чего хочет.

Разговор был ужасно неприятный, и отчего-то шатенке стало не по себе, хотя она понимала, что Генри в бизнесе ведет жесткую политику. Прильнув к крохотной щелке между дверью и косяком, Лиза с удивлением заметила того исследователя с выставки, которому Генри оставил свою визитку. Кажется, это он был изобретателем какого-то там прибора, читавшего мысли и выводившего их на экран.

В тот день этот похожий на большого ребенка мужчина с горящими глазами рассказывал о своем изобретении. Сейчас же он выглядел не просто напуганным, едва не падал в обморок от ужаса и казался постаревшим.

«И он тут», – как-то вяло удивилась девушка, которую сейчас больше всего волновал Генри. Она опять чувствовала, как ее воля слабеет. Хотелось попасться в его капканы и одновременно убежать подальше.

Мужчина куда-то ушел, и Лизка решила тоже покинуть туалет. Ее не слишком трезвый мозг вдруг решил, что хватит прятаться, настала пора других действий!

В зале стало еще больше гостей.

Лиза огляделась в поисках Алексы, и тут ее ноздри дрогнули от ярости. Прямо навстречу ей шла та самая блондинка, которая пришла под ручку с Генри.

Все умные мамы наставления смела глухая волна ревности, приправленная алкоголем. И Лиза вдруг решила выступить навстречу сопернице.

Она встала напротив нее и сощурилась, словно увидела мышь. Блондинка остановилась и в недоумении посмотрела на Лизу, вопросительно выгнув бровь.

– Женщина, вам не говорили, что на чужое покушаться нехорошо? – поинтересовалась шатенка со смешком.

Блондинка, оглядевшись по сторонам, произнесла приятным голосом с едва заметным акцентом:

– Это вы... мне?

– Вам, – мрачно подтвердила Лиза.

– Извините. – Женщина оглядела шатенку с ног до головы. Глаза у нее оказались светло-карими, почти желтыми. И насмешливыми. – Но что конкретно я могла у вас отобрать?

– Нечего лезть к чужим мужчинам. – Лиза вздернула нос, чувствуя себя несколько неуверенно, но весьма злобно. – Ищите себе других, свободненьких.

– Девушка, ваши претензии мне непонятны. Вы себя хорошо чувствуете?

– Отлично. Вам объяснить простыми словами?

– Попробуйте.

– От Генри отвалите! – прошипела шатенка.

– О! – Блондинка чуть прищурилась и склонила голову к плечу. – Так вот в чем дело, как же я сразу не догадалась!

Она тихо рассмеялась, хотя в глазах мелькнула чуть заметная злость. Впрочем, адресовалась она не Лизе.

– Что бы вы себе ни напридумывали, – продолжала Лиза уверенным тоном с чуть хамскими нотками, – для Генри вы пф-ф-ф, игрушка, не куколка даже – так, бумажка. – Девушка, не сводя глаз с соперницы, демонстративно достала из сумочки какой-то чек и с улыбочкой разорвала его. Безжизненные обрывки плавно опустились прямо на пол, и несколько из них упали на носки модных дорогих туфель женщины.

– Порванная бумажка, – продолжала Лиза и позволила себе улыбнуться.

– А вы, я так понимаю, золотой слиток? – собеседница проследила взглядом за обрывками. – Бедная девочка, неужели у вас нет ни капли гордости? Неужели вы думаете, что если я его любовница, то сейчас устыжусь и обращусь в бегство? А вдруг я его законная супруга? – откровенно смеялась она.

Лиза стиснула зубы.

– О, расслабьтесь, дорогая, мы не женаты, – усмехнулась женщина.

– Вместе посещаете один клуб? – вспомнились Лизавете сплетни.

– Пусть для вас это будет так, – получила она в ответ. – Скажите только, зачем вы с Генри, если не доверяете ему?

Она чуть подалась навстречу невольно отступившей Лизе и заговорщически прошептала:

– А он больше всего ценит доверие. В людях.

От этих слов девушке стало как-то не по себе, и предательский холодок коснулся ее сердца, но она нашла в себе силы вновь улыбнуться и сказать:

– А я больше всего ценю в людях умение объективно оценивать себя и свои возможности. Вы же понимаете, о чем я?

– О, прекрасно понимаю. – Голос собеседницы стал чуть суше. – Тем не менее я вас прощаю, вы молодая и глупая.

– Что тут происходит? – Генри словно вынырнул из толпы. Лиза от неожиданности попятилась, а блондинка разразилась потоком французских слов. Мужчина выслушал и перевел тяжелый взгляд на Лизавету. Та с вызовом вздернула подбородок. Ее безумно тянуло к нему, но обида охлаждала любовный пыл.

- Дорогая, - голос у него звучал, словно темный насыщенный бархат, - ты что, нетрезвая?

- А ты что, неверный? - хмыкнула Лиза. Ей вдруг захотелось показать свой характер. А что? Ему можно шлаться с этой блондинкой, а она должна играть роль хорошей девочки и все терпеть?!

Совет мамы был благополучно забыт.

- Повтори? - глухо проговорил Генри.

- Оглох, что ли? - дерзко изогнула бровь девушка. - На вечер ты пришел с этой, - она кинула мрачный взгляд на Адель, - хм, женщиной, поэтому и проводи его с ней. И уровень трезвости измеряй у нее.

Генри медленно вдохнул и даже глаза прикрыл на пару секунд, словно успокаиваясь. Адель предостерегающе тронула его за локоть, и этот простой жест вызвал в Лизке новую волну ярости.

- Что? - упреив руку в бок и вздернув подбородок, спросила она. - Мне нельзя и рот раскрыть? Тебе нужна послушная девочка, правда, милый? Которая будет терпеть все, что ты будешь вытворять?

Воздух вокруг них сгустился. То, что Генри молчал, нервировало и заставляло Лизку и дальше нести глупости:

- И чем она лучше меня? Ты давно с ней? Кто она тебе? Какой клуб вы вместе посещаете?

Адель скрестила руки на груди. Кажется, ситуация ее забавляла.

- Замолчи, - наконец произнес всего одно слово Генри.

Лиза мысленно вздрогнула, но позиций не сдала. Блондинка так откровенно ее разглядывала, что девушка бесилась все сильнее. И алкоголь пополам с ревностью играли в ее настроении не последнюю роль.

- А зачем мне тебя слушать? Пусть тебя твоя спутница слушается. А я продолжу развлекаться дальше. Не буду вам мешать, адьес. - Девушка попыталась сделать реверанс, пошатнулась и не упала только потому, что вынырнувшая из толпы Александра ухитрилась поймать подругу за плечо.

- Что здесь происходит? - по-французски сказала рыжая, обращаясь к Адели. Очевидно, посчитала ее здесь самой адекватной.

- Эта милая девочка приревновала меня к Генри. И не верит, что между нами лишь деловые отношения. Но я ее не виню: под воздействием феромонов и не такое скажешь, - мило улыбнулась блондинка.

Алекса уставилась на «милую девочку» едва ли не с ужасом. А та, понимая, что терять ей нечего, продолжала ораторствовать:

- Ходите в ваши клубы для извращенцев, веселитесь, как душа прикажет. Она у вас есть, кстати? А мы... Ик... Мы пойдем. Алекс, нам срочно надо завести себе парней. За мной! - велела она.

Виновато улыбнувшись Адели и довольно-таки злорадно посмотрев на окаменевшего от возмущения Генри, рыжая поспешила за Лизой. Конечно, ни с какими парнями знакомиться она не планировала и подруге тоже не собиралась разрешать этого делать. В идеале Алекса надеялась отволочь разбушевавшуюся Елизавету до такси и увезти домой. Раньше ее подруга так себя не вела. Впрочем, раньше она не общалась с такими, как Генри.

А Лизе по пути попался Родион, который с легким удивлением уставился на воинственно выглядевшую шатенку.

- Привет, - подмигнула ему Лиза.

- Пока, - сообщила из-за ее спины Александра и попыталась отвести подругу в сторону. Но та уперлась, как баран.

- Отстань, ты же хотела, чтобы я с Генри рассталась. Пора найти ему замену. - Лиза сама не осознавала, что болтает. Но ей хотелось, чтобы мужчина ее приревновал. Так же, как она - его. Поэтому шатенка, мило улыбнувшись удивленному Родиону, проворковала: - Пошли потанцуем?

- Уйди, - мрачно посоветовала ему Алекса. - Не видишь - напилась она.

Родион видел. А еще он заметил того самого инвестора, о котором еще недавно болтал с Лизкой. Тот весьма целеустремленно двигался в их сторону и выглядел так, что у неробкого в принципе парня вдруг появилось желание оказаться подальше. Что он и сделал, пробормотав какие-то

несуразные извинения.

– Ладно, другого найдем. – Лиза огляделась. И встретилась взглядом с Генри, который, сняв очки, внимательно смотрел на нее.

– Мать твою! – выругалась Александра, глядя, как подруга замирает мышкой перед удавом.

Лиза и впрямь застыла на месте, зачарованная зелеными глазами, которые манили подойти ближе. Вопреки ревности и злобе девушке вдруг захотелось поддаться им. Она даже сделала пару шагов навстречу Генри, как вдруг ее ущипнули. Больно. Она пришла в себя.

– Линяем отсюда, – кровожадно предложила приведшая ее в чувство Александра. Лизка, у которой мягко закружилась голова, кивнула и дала подруге увлечь себя к выходу. Бежать на каблуках было неудобно, и подруги, не сговариваясь, скинули обувь, после чего скорость передвижения увеличилась вдвое.

А вот Генри не успел за ними. В тот момент, когда он собирался преследовать беглянок, его перехватили партнеры, с которыми ему крайне важно сегодня было переговорить. Пришлось отвлекаться на работу. И когда спустя двадцать минут Генри огляделся, то девушек и след простыл.

– Ты уходишь, да? – Адель, все время находившаяся рядом, смотрела с легким сочувствием. Сжав губы, Генри ограничился кивком и резким движением нацепил очки, скрывая глаза.

– Аккуратнее. Она просто слабая легкомысленная девчонка, – напомнила женщина.

– О которой из двух ты ведешь речь?

– Об обеих, – усмехнулась женщина, – будь снисходительнее, терпеливее. Один раз ты уже наделал то, что не сумел исправить.

Генри сжал запястье Адели так, что она дернула плечом, намекая тем самым, что не стоит говорить об этом.

– Извини, – прошептала та. – Но я не могла не напомнить тебе.

Еще раз кивнув, мужчина отпустил ее руку и стремительно покинул здание. Остановившись на крыльце рядом с группой гостей, он глубоко вдохнул ночной теплый воздух и резко обернулся в сторону парка.

Тот начинался через дорогу, в этот час не сильно оживленную. Обычный городской парк с узорами асфальтовых дорожек, деревьями, лавочками и фонтанами в самом его центре сейчас был словно залит теплым золотистым светом фонарей. Даже в столь поздний час по его дорожкам прогуливались люди и все еще работали аттракционы и кафе около фонтанов. Сам парк был опоясан высоким ажурным забором с двумя выходами. Один из них находился как раз напротив клуба.

Постояв еще немного, вместо того чтобы идти к своей машине, дабы погнаться за Лизой, Генри вернулся обратно в клуб.

Пусть побегают – он в любом случае найдет их.

А сейчас он должен решить проблему с другим человеком.

Глава 9

– Это неофициальная беседа. – Кирилл очаровательно улыбнулся своей спутнице – сероглазой брюнетке спортивного типа с чуть вздернутым носиком и четвертым размером груди. На этот самый размер парень периодически косился. Впрочем, девице до его взглядов не было дела, и вовсе не потому, что ее не интересовали мужчины. Она находилась в каком-то странном состоянии – куталась в палантин, оглядывалась по сторонам, во взгляде ее были то ли настороженность, то ли испуг. Хотя парк был ярко освещен и народу в нем, несмотря на поздний час, гуляло немало, было видно, что брюнетке не по себе.

– Я уже рассказала вам и вашим коллегам все, что знаю, – хрипло произнесла девушка.

– Я в курсе, – кивнул парень, который, казалось, отлично понимал ее состояние. – Но мне хотелось бы, чтобы вы еще раз повторили мне все, что видели, и заострили внимание на одной детали... Да не бойтесь вы, – поморщился молодой человек и вновь как бы случайно глянул на четвертый размер. – Пока вы со мной – вам ничего не грозит.

– Да вы что, – криво улыбнулась девушка. – После того что я видела, я уже ни в чем не уверена. – После этих слов она зябко поежилась и машинально оглянулась по сторонам. – Мне все время кажется, что она... Оно где-то рядом, – сообщила девушка шепотом. Со стороны могло показаться, что она несколько не в себе.

– Оно? – поднял светло-коричневую бровь Кирилл.

– Я же уже говорила вам... Я не уверена, что это человек. Вы бы... видели... как оно... рвало горло тому несчастному, – с содроганием в голосе поведала брюнетка вдруг и обхватила себя руками. – С виду – обычная девушка. Ну, я же вам ее сто раз описывала. Лет двадцать пять. Хорошенькая, длинная темная коса, платье черное, такого старомодного покроя, ниже колен... А сама... Она вцепилась в горло тому парню и, как собака, знаете, бойцовская, стала терзать, терзать... – По девушке прошла дрожь. Ужасное воспоминание преследовало ее. В поздний час она выглянула в окно, услышав какие-то непонятные звуки, и стала свидетельницей кровавой сцены.

– Ну-ну, – похлопал ее по плечу Кирилл. – Успокойтесь, Соня. Все в порядке. Вам ничего не грозит.

– Откуда вам знать? – нервно огрызнулась та. – Она ведь видела меня! Подняла голову и заметила меня в окне. Так глянула, как будто бы душу прожгла. А лицо все в буром было.

Кир откашлялся, словно пытаясь подобрать слова.

– Недавно из психбольницы сбежала одна пациентка, – крайне осторожно сказал он, – мы подозреваем, что видели именно ее. Но нам нужно более детальное описание. Попробуйте вспомнить.

– Если увижу – вспомню, – откликнулась девушка, – а так... вы же фоторобот составили. Что вы еще от меня хотите?

Кирилл мрачно подумал, что на тот фоторобот даже он похож. И сама свидетельница тоже. Но говорить об этом не стал, а просто еще раз попросил сосредоточиться.

– Вдруг какие-то отличительные черты вспомните? Шрамы, родинки.

– Да я же говорю – я так близко к ней не подходила. – Соня остановилась под ярким неунывающим фонарем и глубоко вздохнула.

Кирилл вздохнул: видимо, надо было прибегнуть к сканированию мозга свидетельницы. Он уже пытался сделать это, но Соня оба раза начинала жаловаться на сильную головную боль. Обычно такая реакция на вмешательство мага возникала, если в организме человека в большом количестве находились психоактивные вещества.

Парень уже решил на третью попытку, однако вдруг глаза едва не повылазили на лоб, обгоняя друг друга, – по хорошо освещенной дорожке к ним быстро приближались две знакомые фигуры.

– Какого лешего? – ошалело пробормотал Кир, узнав в бегущих девушках Лизу и Александру. Шатенка мчалась впереди, размахивая зажатými в руках туфлями, рыжая же ненамного отставала и уговаривала подругу остановиться и вызвать такси.

– Что они тут делают? – сам у себя спросил парень и тут услышал короткий писк, переполненный всеми оттенками ужаса. Он повернулся и с еще большим изумлением увидел, как его спутница сжалась в комочек, глядя на Алексу и ее подругу в священном ужасе. Девушка была бледной как полотно, а глаза потемнели из-за расширившихся зрачков.

- Вы чего? - удивленно спросил он, не понимая, что происходит. - Что с вами?

- Это она... Она... - прохрипела, хватаясь за сердце, Соня, глядя на девушек, которые были уже совсем рядом. - Это она!

- Кто она? - совершенно растерялся молодой человек.

- Она! - вдруг стала орать брюнетка на весь парк. - Помогите! Помогите!

Лизка и Алекса услышали дикий ор и повернулись в их сторону, продолжая пробежку. Заметив, что девушки на нее смотрят, Соня вскочила на ноги и пулей понеслась прочь. Кир чертыхнулся и помчался следом за свидетельницей, крича на ходу, чтобы она остановилась. Та, впрочем, вопя что-то севшим от ужаса голосом, делать этого не собиралась, а хорошенько поднажала. Кир тоже ускорился. Люди в парке смотрели на них крайне странно, но никто не вмешивался. Только сзади где-то бежали Алекса и Лизка, размахивая туфлями.

Хоть Кир и был отлично подготовлен физически, но догнал брюнетку он далеко не сразу. Совершив впечатляющий прыжок, он настигнул темноволосую девушку и крепко схватил ее за плечи.

- Опустите меня! Отпусти! Надо бежать! - не переставала верещать она. На миловидном лице ее воцарилось совершенно дикое выражение, которое дало Кириллу повод подумать, что свидетельница - крайне неуравновешенная личность, которой требуются услуги психиатра.

- Успокойтесь же! Хватит! - рявкнул Кирилл, понимая, что у нее истерика.

- Надо бежать! - рыдала она, отчаянно пытаясь вырваться. - Она и нас убьет!!! Отпусти! Отпусти меня!!!

Кирилл ее отпускать не желал, да и вообще хотел привести в чувство. Не без труда вспомнив, что там надо делать при истериках, он, закусив губу, легонько ударил девицу по щеке. Не помогло. Он ударил чуть сильнее. Результатов тоже не было. Тогда он занес руку, чтобы как следует привести в действие свой план, однако его руку перехватили, и кто-то весьма сильный вмазал ему по челюсти. Кир едва не упал от неожиданности.

- Женщин бьешь, скотина?! - заорала взбешенная Алекса. Естественно, ситуация была истолкована ею совершенно неверно.

- Ты все не так поняла! - закричал он зло на рыжеволосую, которая сейчас казалась фурией. Вокруг нее разве что пламя праведного негодования не сияло.

- Чего я не так поняла, козлообразное?! Как ты смел поднять руку на женщину?!

- С вами все в порядке? - между тем сочувственно спрашивала Лизка у Сони. Та отчаянно мотала головой и, трясаясь, как осиновый лист, пятилась назад. Лизавета же, забыв о своем горе, медленно к ней приближалась.

- Это он довел вас до такого состояния, да? - покосилась она на орущего Гоблина. - Все мужики козлы! Все! Как я тебя понимаю, подруга! Довел до истерики, еще и бьет!

И нетрезвая Лизка кинулась к брюнетке, чтобы по-дружески обнять и утешить. Та, впрочем, объятий не выдержала и заваливалась в обморок.

- Ой, что с вами? - Шатенка опустила рядом с незнакомкой и потрясла ее за плечи. Никакого эффекта.

Кирилл тем временем скрутил Александру и рявкнул ей в ухо:

- Затихни, чокнутая! У нее истерика! Я ее в чувство пытался привести! Она, по ходу, испугалась!

Алекса по инерции продолжала вырываться, но уже не так яростно. Мозг моментально обработал информацию, после чего девушка смутно припомнила, что незнакомка вроде и впрямь начала паниковать при их появлении.

- Эй. - Тем временем Лиза обернулась к Кириллу и рыжей. - Хватит обниматься, тут девушке плохо!

- Мы не обнимаемся! Убери грабли! - велела Александра парню.

- Если драться не будешь. - Блондин кинул тревожный взгляд на свидетельницу, но отпускать Алексу не спешил, зная, на что она способна в гневе.

- Не буду, - буркнула рыжая, понимая, что ей дико приятно, когда Кирилл ее обнимает. Пусть даже не слишком ласково.

– Взяла себя в руки?

– Абсолютно, иди помогай девушке.

Кирилл, поспешно отпустив рыжую и даже слегка оттолкнув от себя, кинулся к лежавшей в обмороке свидетельнице, почему-то не сводя настороженного взгляда с Алексы. Как будто бы сейчас его осенило, и он напряженно ждал от нее чего-то.

– Чего ты? – не поняла девушка. Парень только головой мотнул. На какой-то миг он словно преобразился – весь подобрался, напрягся, как будто бы в любой момент готов был отражать атаку или нападать сам. Даже аура его словно поменялась, и Лизка с удивлением подумала, что этот Гоблин – не просто тренер в каком-то там бассейне, раздолбай и нахал, а весьма опасный тип, которому лучше не перебегать дорогу.

Она вспомнила, что Алекса еще мельком удивилась, увидев в первый раз Кирилла в бассейне. Словно он не мог прийти туда работать.

– Твоя подружка? – осведомилась Лизавета невзначай, считая, что помогает подруге узнать о личной жизни своего ненаглядного.

– Женушка, – чужим голосом пошутил парень и нехотя пояснил, опустившись на колени рядом с неподвижным телом: – Свидетельница в одном деле. Отойди, – очень внимательно смотрел он на Александру, хотя говорил с ее подругой. – А хотя... – Он вдруг прищурился. – Стой рядом и молчи, хорошо?

Лизка икнула и замерла, опираясь о скамейку. Ее слегка шатало после длительной и утомительной пробежки. Алекса замерла рядом с ней.

Кирилл осторожно похлопал брюнетку по щекам, низко склонился, нажал на какие-то точки на шее, и девушка нехотя пришла в себя.

– Вы как? – осведомился у нее парень.

– Голова кружится, и кажется, что я лечу, – сообщила та шепотом. – Оно... Она... ушла?

– Кто она?

– Чудовище, – вполне четко сказала девушка, жалобно глядя на блондина. – Убийца.

– Какой еще убийца? – нетрезвым голосом осведомилась Лизка за спиной Кира.

– Тихо, – шикнула на нее Алекса.

– Тут нет чудовища, Соня, – излишне ласково улыбнулся девушке Кир, помогая сесть. – А если есть убийца, я его обезврежу, – добавил он загадочно. – Сейчас вы обернетесь и покажете мне убийцу, если он тут, хорошо? – еще более загадочно и тихо спросил он. У брюнетки расширились от нового приступа ужаса глаза, но она кивнула, словно замороженная парнем.

Девушка медленно повернулась, и в поле ее зрения попали порядком удивленные Лизка и Алекса. Кир напрягся, и рыжая поймала на себе его недобрый хищный взгляд. Она вдруг моментально все поняла, а сердце ее словно жгутом скрутило.

– Кто? – на ухо брюнетке шепнул Кирилл, и та, размазывая по щекам темные от туши слезы, указала вдруг пальцем на ничего не понимающую Лизку.

– Чего это вы в меня тычете? – удивилась она, вертя в тонких пальцах листик.

– Разорвала горло, – прошептала брюнетка. – Чудовище.

И опять грохнулась в обморок – правда, Кирилл поймал ее. Взгляд его внезапно смягчился, черты лица сгладились, и даже, казалось, дышать он стал свободнее. Алекса тоже выдохнула с облегчением.

– Что происходит вообще? Она больная, да? «Скорую» вызвать надо? – недовольно осведомилась Лиза. – Или она тут больная? – постучала себе костяшками пальцев по голове шатенка.

– Нервное, – коротко пояснил Кирилл, который вновь сделался самим собой. – Идите, куда шли, я ее отвезу домой. Хотя... Саша, подойди на минуту.

Странно притихшая Алекса послушно отошла с Кириллом, который не выпускал из рук свидетельницу, пребывавшую в глубоком обмороке. Лизка, у которой кружилась голова, присела на скамейку, наблюдая за подругой и Гоблином и неодобрительно качая головой. Парень что-то

объяснял Алексе, то хмурясь, то явно раздражаясь. Та, скрестив руки на груди, огрызалась. Но затем замолчала и прислушалась. Кирилл что-то говорил ей, но настолько тихо, что ему приходилось стоять к девушке как можно ближе, склонив голову к ее уху.

Лизке стало скучно, она зевнула и опустила голову на перекладину скамейки. Алкогольная агрессивность сменилась сонливостью и апатией. Где-то на задворках пьяного сознания девушка понимала, что натворила сегодня кучу глупостей. Но думать было лень. Зато ужасно хотелось в постельку, закутаться в одеялко, обнять подушку.

- Ты чего, пьянь? - бесцеремонно затрясли ее за плечи. Лиза икнула. Она открыла глаза и увидела над собой Алексу, чья растрепавшаяся прическа горела пламенем в свете фонаря.

- А где Гоблин?

- Заснула, что ли? - Рыжая вздернула подругу со скамейки. - Ушли они.

- Кто убийца?

- Я сейчас убийцей стану, - зашипела Александра не хуже змеи. - Забудь про этого дебила и его психопатичную подружку.

- Я хочу спать, - сладко зевая, сообщила Лизавета.

- Я тоже много чего хочу. - Александра неумолимо тащила Лизку куда-то сквозь кусты. Этот факт шатенка осознала не сразу.

- Эй, выход в другой стороне! - решила просветить она глупую подружку.

- Мы через забор. - Алекса отвлеклась на зазвонивший мобильник. Выслушав собеседника, она вздохнула и коротко ответила: - Конечно, дядя, я через пять минут вернусь. Пожалуйста, не гневайся ты так. Вдруг давление... Молчу. Сейчас буду.

И, уже обращаясь к Лизавете, Алекса сказала строго:

- Значит, так, я посажу тебя в такси, поедешь домой, к маме. А мне надо возвращаться обратно на вечеринку, дядя бушует. Как доедешь - позвони. Или напиши сообщение. Ты меня поняла? Алло, гараж!

- Да, мамочка. - Лиза вскинула взгляд на выросший перед ними забор: - Эй, я не хочу лезть через него. Я в коротком платье, сверкать буду. - Она захихикала.

Александра вместо ответа молча шмыгнула в заросли кустов, щедро растущих вдоль забора. Через минуту выскочила оттуда довольная и сообщила:

- Повезло тебе, дура, тут кто-то добрый прутья погнул, как раз для таких стройняшек, как мы.

- Правда? - отчего-то обрадовалась Лиза.

Алекса достала мобильник, вызвала такси, которое обещало прийти буквально через пять минут, бесцеремонно схватила подругу за руку и потащила сквозь кусты к забору. Не без труда девушки оказались на дороге, по которой, несмотря на позднее время, проезжали машины, подмигивая фонарям фарами.

Такси и правда пришло быстро - темная блестящая машина с молодым водителем подкатила к девушкам как раз в тот момент, когда Лиза заныла, что потеряла в кустах туфлю.

- Я без нее не поеду! - порывалась вновь скрыться в кустах шатенка. - Мне нужна обувь!

- Потом найдем, - шипела Алекса, оглядываясь. - Садись в машину.

- Моя туфелька! - бушевала Лизавета. - Мне нужно ее вернуть! Она моя!

- Замолчи и садись! - затолкала ее на заднее сиденье рыжеволосая.

- Ее кто-нибудь найдет и наденет! - верещала девушка.

- Кто? - рывкнула злая Александра, которую в клубе ждал не менее злой дядя. - Местные бомжи? Все, езжайте, - велела она откровенно веселившемуся водителю. - Смотрите, чтобы по дороге не выпрыгнула.

- Не выпрыгнет, - отвечал тот, заводя мотор. Машина уехала, оставив Александру в одиночестве. Впрочем, на месте девушка стояла недолго. Проводив машину взглядом, она понеслась в сторону

клуба, не особо заботясь о прическе и внешнем виде.

Девушка быстро скрылась за поворотом, а потому не видела, как на дорогу выехал знакомый кроваво-красный автомобиль.

В такси Лизка несколько пришла в себя. Громко играла веселая музыка по радио, в открытое окно дул свежий ветер, желание заснуть исчезло, зато появилась ломота в висках. Девушка откинулась на мягкую спинку сиденья, вспоминая все, что произошло за тот переполненный бурными событиями вечер. Кажется, с Генри было покончено раз и навсегда, и она сама оборвала между ними все нити отношений – одним взмахом руки. Наговорила ему такого – просто ужас! Генри никогда ее не простит после тех ужасных слов. А как он смотрел на нее... Лизу от этого воспоминания даже дрожь пробрала. Наверное, он разочаровался в ней настолько, что теперь ненавидит. И не будет больше совместных поездок, прогулок, ночей, чудесных поцелуев и нежных объятий.

Перспектива удачного замужества таяла, как туман над рекой ранним утром в преддверии восхода солнца.

– Дура, – сама себе вдруг сказала Лиза. Перед глазами ни с того ни с сего возникло лицо Генри – даже дотронуться до него вдруг захотелось. Дотронуться до иллюзии.

– Что? – не понял водитель.

– Ничего. Мыслю вслух, – ответила девушка со вздохом, чувствуя, как из уголка глаз скатывается что-то теплое и медленно ползет по щеке, оставляя влажный след.

– Произошло что? – спросил парень за рулем. – С парнем поссорилась?

Лиза хмыкнула, спешно стирая слезу. Скорее, она разрушила собственное счастье. Какая же все-таки дура! Идиотка! А как ей было хорошо, когда Генри был рядом, когда возил смотреть на мост и звезды в свое любимое загадочное место...

Ей вдруг нестерпимо захотелось побывать там, в месте, где ей казалось, что она счастлива с этим мужчиной.

– Я хочу поехать в другое место, – сказала зачем-то Лизка.

– В какое это? – заинтересовался водитель. – Хозяин – барин. Говорите, и я отвезу вас, куда угодно.

– Я хочу...

Договорить девушка не успела, ибо машина вдруг вильнула влево, а парень за рулем перекрыл своими воплями музыку.

– Скотина! – орал он и прибавил еще множество матерных и довольно красочных эпитетов. – Охренел, что ли, в край?!

– Мамочки! – Лизка успела заметить знакомый автомобиль, который их подрезал. Сейчас он обогнал такси и, резко развернувшись, встал посреди дороги.

– Мать твою, кто такой обдолбанный! – затормозив так, что из-под колес едва ли не повалил дым, таксист треснул руками по рулю. После чего потянулся за лежавшей под сиденьем монтировкой.

Лиза же вжалась в сиденье, со смесью ужаса и непонятно откуда появившейся радости наблюдая, как открывается дверь красного автомобиля. Генри – а это именно он догнал такси – вышел на дорогу и пристально посмотрел на девушку, которая таращилась на него через лобовое стекло. Про матерящегося таксиста оба забыли.

– Девушка, – до парня что-то начало доходить, – это ваш знакомый?

– Да, – выдохнула Лиза, как во сне нащупывая ремень безопасности и отбрасывая его в сторону. Так же машинально она сунула водителю деньги и вылезла из машины. Посмотрев еще раз на этих двоих, парень пожал плечами и решил уехать от греха подальше. Тем более заплатили ему дважды – рыжеволосая милашка около парка и эта нетрезвая леди, за которой погнался придурочный богатей.

– Садись. – Генри обогнул автомобиль и открыл дверь со стороны пассажира. От его голоса девушку бросило сначала в жар, потом затряслись колени, да так, что она едва не упала. Зеленые глаза мужчины словно забирали ее волю, требовали повиновения, и Лизка не могла да и не хотела сопротивляться.

– Не хочу, – все же сделала она слабую попытку.

Генри на секунду прикрыл глаза, успокаиваясь, и молча запихнул пискнувшую Лизу в машину, а сам сел рядом.

– Сейчас мы поедem и поговорим, – голос его звучал спокойно и немного холодно. – Чувствую, нам есть что сказать друг другу.

Шатенка лишь горестно вздохнула и спрятала лицо в ладонях.

Смотреть на Генри было стыдно.

В знакомую квартиру Лиза входила с обреченным видом. Любому другому она бы уже устроила локальный Апокалипсис, а тут ее словно заморозило изнутри. Следуя за Генри, который вел девушку за руку, крепко сжав пальцы, она периодически вздыхала и едва не плакала.

Они расположились в гостиной, погруженной в прохладный полумрак. Лиза опустилась на диван, вздрогнув от струи холодного воздуха из кондиционера. Однако пересаживаться не стала, а лишь обхватила себя руками за плечи.

– Скажи, – Генри стоял у окна, разглядывая что-то в щель между шторами, – скажи мне, Елизавета, я когда-нибудь за время нашего знакомства давал тебе повод для недоверия?

Не сводя взгляда с паркета под ногами, девушка отрицательно покачала головой.

– Может, я в твоem присутствии засматривался на других женщин?

– Нет, – чуть слышно прошептала Лиза.

– Может, я хвалился тем, сколько у меня было женщин до тебя и сколько будет после?

– Нет.

– Может быть, я давал тебе иной повод не доверять мне? – пугающе шелковым голосом продолжал Генри.

На этот раз Лиза не ответила, посмотрела на хозяина квартиры и вновь опустила глаза в пол, как провинившаяся школьница. Только в голове промелькнула сцена, как Генри берет за острый локоток ту самую блондинку.

Мужчина нахмурился и приподнял указательным пальцем подбородок девушки.

– Говори.

И непонятно было, сказал он это вслух или этот голос прозвучал в голове Лизы.

Она сглотнула и как на духу все выложила ему.

– ...в общем, я не знаю, что на меня нашло, – убитым голосом закончила рассказ, комкая руками подол платья. – Я так никогда не вела себя. Мне очень стыдно, правда.

– Я тоже не думал, что ты способна на такой взрыв, Елизавета.

Кажется, он не злился. Во всяком случае, сердитых ноток в его голосе девушка не услышала. Вновь вскинув взгляд на Генри, так как во время рассказа Лиза старательно изучала стену напротив, она вздрогнула. Нет, видимо, все-таки злятся: взгляд у мужчины был далек от дружелюбного.

– Я же говорил тебе про доверие, Лиза, – странным глухим голосом произнес мужчина и устало прислонился к стене. Внутри у девушки словно что-то сломалось, порвалось, дало трещину.

– Прости меня, пожалуйста, – прошептала она и, сама себя не узнавая, призналась: – Я была замужем, Генри. Вышла замуж за сокурсника, потому что он был хорош собой и богат. А я тоже так хотела иметь много денег. Чтобы покупать все, что хочу. Чтобы ездить всюду, где хочу. Чтобы жить так, как хочу. Но Олег... он сначала был хороший и щедрый, а потом стал пить и принимать что-то. Однажды я сказала ему что-то не то, и он ударил меня по лицу, сильно, больно. Даже упала, а он ушел. Я не стала дожидаться, когда это повторится, собрала вещи и ушла. Он просил вернуться, умолял, клялся, что подобное больше не повторится, но я много раз видела, как подобные клятвы с легкостью нарушаются. Видела дома... Ведь и семья у меня не идеальная... Своего отца я не знаю, он бросил нас, а мама... – Лиза говорила глухо, с долгими паузами, изредка плотно, до боли, сжимая губы, чтобы не расплакаться. – Мама всю жизнь искала свое женское счастье, и отчимов у меня было четверо – или пятеро? Не помню. Я не осуждаю ее, просто... Просто ей не везло всю жизнь. И мне тоже. Мне повезло только в том, что я встретила тебя, но я уже все испортила.

Она закрыла лицо руками, боясь, что Генри увидит, как она плачет.

А он вдруг опустился рядом с ней и обнял, прижал к себе и совсем ничего не говорил.

Они просидели так почти полчаса – молча, под аккомпанементы слабых всхлипов девушки, а после он поднял ее на руки и унес в спальню. А там просто уложил на кровать и сел рядом на простой стул, держа Лизку за руку. Постепенно она успокоилась.

– Прости меня, – едва слышно сказала она и почти до носа укрылась одеялом, словно ожидая приговора. Генри вздохнул, странно глядя на нее.

– Всегда говори мне правду, – произнес он наконец, и девушка в знак благодарности сжала ему ладонь. – Тебе не стоит от меня ничего скрывать, Лиза. Я в курсе твоей жизни, – вдруг сказал мужчина, позволив себе тонкую улыбку. – С самого начала.

– О боже! – Лиза закрыла лицо руками, желая провалиться куда-нибудь в тартарары. А она-то, дурочка, все это время ломала комедию. Девушка вспомнила, как весело рассказывала об удачном браке родителей, как уверяла, что ни разу не заводила серьезных отношений, а легкие интрижки ее не интересуют.

– Знал, – она продолжала закрывать лицо, чувствуя, как у нее горят уши, – ты все знал и продолжал общаться? Зачем? Поиграть? Тебе же нужна другая, лучше, чем я.

– До-вер-ри-е, – по слогам произнес Генри, как строгий учитель, напоминая ученице только что заученное правило. – Ты...

– Я доверяю тебе, доверяю! – быстро заговорила девушка. – Просто я... Мне так странно. Не понимаю. Я не понимаю тебя.

– И не нужно. Лиза, Лиза, Елизавета, – погладил ее по волосам Генри. – Я всего лишь не хотел, чтобы ты вспоминала прошлое.

– Обними меня, – попросила она вдруг слабым голосом. Мужчина исполнил ее пожелание. Они просидели так почти час, по большей части молча. И заснула девушка, положив голову ему на грудь, чтобы проснуться ранним утром. Солнце еще только-только успело озарить небо, дома и деревья золотистым теплым светом, и белая полупрозрачная дымчатая луна не успела растаять на лазурно-синем небе – ее было видно в щель между шторами за окном.

– Лиза, – услышала девушка сквозь сладкую полудрему и позволила себе потянуться, – мне нужно уехать по делам, а ты спи. И жди меня.

Шатенка почувствовала легкое прикосновение губ мужчины к своим губам и чуть улыбнулась, якобы во сне. Слышно было, как Генри еще немного походил по комнате, затем вышел, а спустя некоторое время хлопнула входная дверь и наступила давящая тишина.

Лиза еще минут двадцать лежала в постели, не в силах подняться после вчерашних переживаний. Затем кое-как села и потрясла головой. Тишина продолжала давить на уши, как плотный комок ваты. Без Генри в этой большой стильной квартире она всегда чувствовала себя неудобно.

«Надо кофе сделать, сразу лучше станет. И вообще еду приготовить». Лиза встала и неспешно прошлась по комнате. Раздвинула шторы, впустив в хмурую квартиру бледно-розовый нежный утренний рассвет, озаряющий восточную половину неба. Приняла холодный душ, чтобы прийти в себя – алкоголь давал о себе знать, а после, накинув одну из рубашек Генри, пошла на кухню. Несмотря на то что все вроде бы наладилось, шатенку беспокоило нехорошее, липкое, как жвачка, чувство, возникшее с момента ссоры с Аделью.словно она, Лиза, без спроса влезла на территорию, огороженную колючей проволокой и угрожающими надписями, и теперь ждала хозяев.

Зевая во весь рот, девушка направилась на кухню, где с недавних пор появились продукты, в том числе и кофе, столь ею обожаемый. Сам Генри отмахивался от попыток девушки приготовить что-нибудь, заявляя, что не голоден и дикая жара не способствует аппетиту. Тем более он продолжал придерживаться какой-то мудреной диеты, секрет которой отказывался раскрывать.

Когда по квартире разнесся запах свежесваренного кофе, то сразу стало несколько уютнее. Сделав себе пару бутербродов и прихватив чашку, Лиза переместилась со всем богатством в гостиную, к телевизору. Поставив еду на изящный журнальный столик из светлого дерева, девушка огляделась в поисках пульта. Он вечно прятался от нее, небольшой плоский прямоугольник с парой кнопок. Лиза еще ворчала, что, несмотря на навороченность, он не слишком удобный.

Пульт обнаружился на полу, возле небольшого секретера с тремя довольно глубокими ящичками. Очевидно, там хранились бумаги – Лизка не проявляла особого любопытства.

Сегодня один из ящиков оказался приоткрыт. Видимо, Генри заглядывал в него, уходя по делам, спешил и не заметил, что не закрыл до конца. Лиза подняла пульт и с невольным любопытством

покосилась в сторону приоткрытого ящика. После вчерашнего тяжелого разговора она мысленно дала себе слово быть в разы осторожнее и не позволять себе подобных вспышек ревности. Девушка до сих пор не понимала, что такое на нее нашло. Прежде столь сильной и необузданной ревности она за собой не замечала.

Однако кое-что ее очень заинтересовало – с края ящика свисала тонкая золотая цепочка с необычным сложным плетением. Лиза моментально поняла, что сие изделие не просто дорогое, а очень дорогое. Женское любопытство перевесило осторожность, к тому же девушка просто захотела посмотреть, что за кулон может быть в паре с такой цепочкой. Поэтому Лиза осторожно потянула за нее, не решаясь открыть ящик еще больше.

Кулон оказался не сильно большим. Он прохладной тяжестью благородного металла лег в ладонь Лизаветы, тускло поблескивая круглыми боками. В центре него находился довольно крупный бриллиант. И еще кулон явно был полым внутри. Лизка повертела его со всех сторон и вдруг услышала тихий щелчок, а сам кулон раскрылся.

Синие глаза жадно вглядывались в украшение. Внутри оказалась старая черно-белая фотография, уже порядком выцветшая, как будто бы с нанесенным модным эффектом старины, однако лица на ней все еще можно было разглядеть.

Сначала Лиза даже не поняла, что увидела. Просто стояла и смотрела, чувствуя поднимающееся изнутри изумление пополам с непониманием. Затем прижала руку ко рту, пытаясь скрыть крик удивления и испуга, рвущийся наружу.

Кулон захотелось отшвырнуть далеко-далеко, но одновременно он притягивал к себе.

На фотографии были изображены двое: Генри, молодой, во фраке, с длинными волосами, забранными в хвост; он смотрел на девушку, которая в ответ взирала на него с немым обожанием. Сердце Лизы застучало где-то в ушах: ей показалось, что на фото была она сама – так сильно походила на нее незнакомка в старомодном платье и шляпке. Только вот девушка могла поклясться, что никогда в жизни не фотографировалась в таком виде. И уж тем более на момент ее знакомства с Генри, волосы у того сейчас были гораздо короче.

Лизавета медленно села на диван, забыв про еду и кофе. Она жадно вглядывалась в лица на фотографии. Длинные волосы девушки были закручены в крупные локоны, в ушах и на шее виднелись явно дорогие украшения. И этот наполненный любовью и преданностью взгляд – Лизка его узнала! Сама ведь тоже так смотрела на Генри! Восхищение и желание быть вечно рядом с ним.

На второй половине кулона были вырезаны имена: Henry and Elizabeth. А ниже виднелась витиеватая мелкая надпись на незнакомом языке. Еще чуть ниже виднелась дата – 1910. Девушка провела по ней пальцем и вдруг отбросила находку на диван, не в силах сдерживать себя.

– Да что же это такое? – Лиза почувствовала себя Алисой в Стране Чудес. Она решительно не понимала, что происходит.

Что это за фотография, словно выдернутая из конца девятнадцатого столетия? Элизабет? Так звучит ее имя на английский манер, но как это понимать? Как эта вещь оказалась у Генри?

Какие-то обрывки мыслей-воспоминаний запрыгали в голове, но слишком нечеткие, чтобы за них можно было ухватиться. К тому же Лиза была слишком ошарашена находкой.

Свой порыв позвонить Генри и спросить о кулоне она легко подавила. Все-таки залезла без разрешения в ящик, увидела то, что ей явно не стоило видеть. К тому же интуиция девушки вопила о том, что пусть пока мужчина пребывает в неведении.

«Хе-хе-хе, сейчас выяснится, что Генри у нас долгожитель, а это вообще какая-нибудь моя прапрабабка», – мелькнула смешная в своем абсурде мысль. Лиза даже хихикнула, но потом осеклась, кое-что вспомнив.

Ее бабушка-историк увлекалась составлением генеалогического древа и хранила письма и фотографии, оставшиеся от предков-дворян. Когда Лиза была маленькая и гостила у бабушки, она с интересом изучала развесистое дерево их рода. И отчетливо запомнила рассказ о том, что ее называли в честь прапрабабки, на которую, как выяснилось с годами, она была весьма похожа. Мама и бабушка много лет назад обсуждали этот удивительный факт, когда вместе рассматривали наследие предков и на глаза им попала фотография Елизаветы Хвоцинской.

Девушка прикрыла глаза, вспоминая тот вечер...

Глава 10

Тогда они сидели в уютной бабушкиной гостиной, увешанной портретами ее молодости.

– Пряма копия Лизка наша, – удивленно сказала мама, а бабушка согласно закивала – мол, она давно подметила этот факт.

– Да, Карина, ты права. Моя бабушка Елизавета Хвощинская была очень красивой женщиной, яркой и статной, – сказала пожилая женщина, с теплой улыбкой глядя на старый снимок, словно изношенный жизнью. – Ее рано выдали замуж за моего деда – Федора Ивановича Хвощинского, купца первой гильдии. Он был старше Елизаветы на 20 лет, но капитал имел весьма солидный.

– А зачем ее выдали замуж за старика? – поинтересовалась тогда еще не находящаяся в подростковом возрасте Лиза. Прапрабабку было почему-то жалко.

– Не за старика, а за взрослого мужчину в самом расцвете сил, – поправила ее мама. – Я сейчас сама в таком возрасте нахожусь. Что ж я, старая?

– Ты – нет, – улыбнулась тогда Лиза и обняла мать, а та рассмеялась и потрепала ее по волосам.

– Семья Елизаветы обеднела из-за карточных долгов старшего брата Елизаветы. Брак с купцом спас семью. А Федор Иванович, между прочим, супругом был заботливым и любил свою Лизоньку безумно, – продолжала бабушка, поправив очки. – Все ради нее делал. Конечно, он годился ей в отцы, но был хорошим супругом. Елизавета родила ему троих детей, моя мать была самой младшей. Но, увы, свою Елизавету она не помнила.

– Почему же? – удивилась Лизка.

– Когда моей маме было всего лишь два года, Елизавета ушла из дома и более не вернулась, – ответила бабушка со вздохом и поведала одну из семейных историй: – Елизавету соблазнил один молодой красивый англичанин, приехавший в Российскую империю по делам своего отца. Они познакомились в Пятигорске. Его не смущало, что она уже замужняя дама с тремя детьми. Они начали тайно встречаться. Оно и понятно – Федор Иванович все же был мужчиной в возрасте и часто жаловался на здоровье, а англичанин – хорош собой и молод. У него даже был свой автомобиль!

– Подумаешь, – фыркнула Лиза. – А, или тогда это было ужасно круто, верно? Все ведь на каретах катались. Это как сейчас иметь «Феррари», да?

– Вроде того, – благосклонно кивнула бабушка и продолжила: – В общем, Елизавета влюбилась в лондонского денди, он даже уговаривал ее уехать вместе с ним и стать подданной не Николая, а Георга, однако она не согласилась бросить семью и предложила закончить их тайный и наверняка страстный роман. – Бабушка почему-то улыбнулась, словно вспоминая что-то.

– А потом что было? – любопытствовала Лизка.

– Вернувшись в Петербург, Елизавета вскоре сбежала из дома, оставив и мужа, и детей. А после и вовсе сошла с ума и угодила в дурдом, – печально поведала бабушка. – Дальнейшая ее судьба неизвестна – она то ли скончалась там, то ли сбежала и исчезла в неизвестном направлении. После нее осталась пара фотографий дрянного качества да письма.

– И вы называли в ее честь меня? – неприятно поразились Лизка. – Спасибо, блин.

– Она славилась красотой, – пожала плечами мама. – Я в детстве очень любила ее фото разглядывать и поэтому сразу решила – родится девочка, назовем Елизаветой. Между прочим, ты у нас красавица. Ее копия.

Лиза заулыбалась. Мальчики действительно бегали за ней, а в параллели она считалась одной из самых красивых девчонок.

– А если бы мальчик родился, вы бы его Федором в честь прадеда называли? – поинтересовалась она со смехом.

Бабушка и мама только рассмеялись.

– Все-таки странно, что я на нее похожа. – Девушка рассматривала старинный снимок с Елизаветой. – Но куда страннее мне кажется тот факт, что у нас одна и та же фамилия переходит к детям от матери, а не от отца.

– О, говорят, что когда Елизавета бросила семью, то сказала своей старшей сестре, что из-за ее греха все ее потомки женского рода будут страдать, – поведала тоном сказителя бабушка. – Не

будут знать женского счастья.

– Мама! Что ты несешь! – возмутилась Карина.

– А что? Вполне оправдывает события едва ли не целого столетия. Дочь Елизаветы, твоя прабабушка, так и не вышла замуж официально. Сначала долго была в девках, а в тридцать с чем-то встретила наконец любовь всей своей жизни – офицера. Но ее жениха перед самой свадьбой призвали на фронт – началась Великая Отечественная. И я своего отца никогда не видела. Мама получила похоронку в первый же год. Я родила двоих детей вне брака, потому что мой супруг, а ваш отец и дед оказался мерзавцем, десять лет водившим меня за нос. Ты, Карина, – обратилась пожилая женщина к дочери, – развелась со своим муженьком, когда нашей Лизавете было два месяца, и с тех пор от него ни слуху ни духу. Вся надежда на Лизу.

Девушка тогда смущенно улыбнулась, подумав, что обязательно найдет себе хорошего мужа и мама с бабушкой будут счастливы. Тогда она еще не знала о том, что побывает замужем целых полгода, а после останется хоть и с квартирой-студией, но с въевшимся в душу чувством одиночества, которое исчезнет только тогда, когда она встретит Генри... И вместо него придет болезненная любовь.

Вспомнив все это, Лиза поняла, что у нее голова идет кругом. Прапрабабка, на которую она была похожа, таинственный англичанин, который окрутил ее и довел до умопомешательства...

Но это же все никак не связано с фото в кулоне?

Или?

Девушка глубоко вдохнула воздух.

Она чувствовала себя настоящей идиоткой, когда набирала номер бабушки. Та не так давно оставила работу, продала квартиру и переехала в частный дом в одном из пригородных поселков. Там она занималась тем, что выращивала овощи, изучала историю своей семьи, а заодно изготавливала на заказ генеалогические древа, благо всю жизнь проработала историком в крупном архиве.

– Привет, бабуль. – Девушка осторожно положила кулон на диван и разглядывала его, как ядовитую змею. – Как дела? Ты дома? Я приехать хотела, поболтать. Да прямо сейчас выезжаю. Не знаю насчет ночевки, может быть. Да, мама прилетает через неделю, она не могла до тебя дозвониться. Хорошо, куплю. Пока-пока.

Пора было уходить по-английски, благо дверь в квартиру Генри захлопывалась без ключа. Сфотографировав кулон с разных ракурсов, Лизка аккуратно вернула его на место, вымыла посуду и буквально выскочила из дома.

До бабушки она доехала быстро – на такси, не пожелав тащиться на автовокзал и трястись в душном автобусе почти час. Отдав кругленькую сумму таксисту, девушка забежала в местный магазинчик, а после понеслась к дому бабушки – ей принадлежала половина недавно отстроенного кирпичного, одноэтажного, с большой мансардой дома. За стенкой жила молодая семья.

Живности у бабушки не водилось, зато был роскошный сад с яблонями, вишней и грушами. Его просто-таки обожала Алекса, и девушки прошлым летом часто отдыхали у Лизкиной бабушки. Правда, в отличие от шатенки рыжая не загорала, а предпочитала дремать в тени, покачиваясь в гамаке. Обе даже спали в саду особенно жаркими летними ночами. Александра притаскивала какую-то крутую мазь со своей работы, отгоняющую комаров, а потому назойливое жужжание их не доставало. А попробовала Лизка одна переночевать в саду, как комары ее буквально извели и загнали в дом.

– Ты быстро приехала, – внимательно посмотрела бабушка на свою внучку, уже усадив за стол на летней маленькой кухоньке. В поселке было хорошо.

– Так вышло, ба, – бодро заявила девушка. – Я все купила, что ты просила. А еще из города привезла тебе твой любимый шоколад – у вас его днем с огнем не сыщешь. За это ты меня отблагодаришь, – с ненатуральной улыбкой заявила она.

– И чем же? Вишня еще не поспела, – улыбнулась пожилая женщина.

– Мне нужно посмотреть наш семейный архив.

– Посмотри. А для чего? Что-то я не верю, что ты наконец заинтересовалась нашим родом.

– А вот и заинтересовалась, – поджала губы девушка. – Я хотела бы почитать письма твоей бабушки. Елизаветы. Ну, той, на которую я похожа.

- Раз тебе хочется - не могу отказать, Лиза. Но те письма читать тяжело. Видимо, уже тогда Елизавета начала сходить с ума.

Хозяйка дома не стала выпытывать у внучки, что вдруг сподвигло ее на подобное, и, подождя, пока та наспех доест обед и выпьет деревенское молоко, проводила ее в комнату, где семейный архив бережно хранился. И вскоре Лизка с каким-то упоением рассматривала снимки и читала те несколько писем Елизаветы, что от нее остались. И хотя почерк у прапрабабки был витиеватый и всюду встречались буквы «Ъ», «і» и твердый знак на конце слов, а чернила во многих местах выцвели, девушка не отрывалась от писем. И то, что писала Елизавета, казалось страшной сказкой.

«Дорогая моя сестра Анфиса! Знаю, что не имею права писать вам с матушкой, коли так опозорила наш род, сбежав и оставив троих детей и законного своего супруга благословенного Федора Ивановича, но все же не могу отказать себе в своем эгоистическом порыве. Если вы еще любите меня, я хочу, чтобы вы знали, что со мной все хорошо, я жива, живу далеко, но так нужно - иначе он вновь найдет меня.

Каждую минуту я раскаиваюсь в своем грехе, что совершила, и не могу сваливать свои поступки ни на околдовавшее меня чародейство, ни на что иное, кроме как на собственное малодушие и желание познать то, о чем мы с тобой в девичестве читали во французских романах. Супруг мой Федор Иванович - человек добрый и отзывчивый, и я знаю, что он любит меня всюю душою, но, к своему стыду, за все эти годы, даже став матерью его троих детей, я не смогла принять его и полюбить. Уважение, желание защитить и нежность - все есть, но любви не было, нет и, видимо, уже не будет. Федор Иванович никогда не простит меня, и я не осмелюсь даже и прощения у него просить, но Бог видит - я желаю ему самого лучшего, а такая неверная жена, как я, - это кара, несправедливо посланная свыше. Матушка моя, Анфиса, сестра! Даже если вы не простили меня, на что я даже и не надеюсь, прошу, нет, умоляю, напишите мне весточку, скажите, как там мои детки, здоровы ли, как растут, всего ли хватает? Федор Иванович, должно быть, заботится о них. Как он сам? Не хворает ли? Я никогда...»

Далее было написано по-французски, которого Лизка, естественно, не знала, и часть текста, довольно большую и посвященную переживаниям Елизаветы, пришлось пропустить. На родном языке женщина писала уже следующее письмо, такое же ветхое:

«Милостивая моя сестра Анфиса! Спасибо, что откликнулась на мое послание и отправила мне весточку из родного дома, который больше родным я называть не могу! Я с нетерпением ждала твоего письма все эти месяцы, и, когда сегодня мне передали его, я едва ли не зарыдала при чужих людях - такая радость переполняла мое сердце. То, что я вынуждена сейчас быть так далеко, - моя расплата за свое любопытство, сладострастие и порочные желания...»

Елизавета радовалась в письме тому, что дети ее и супруг здоровы и с матерью и старшей сестрой тоже все хорошо, и радость эта была настолько неподдельной, что у Лизки вдруг защемило сердце - она почти воочию видела писавшую при тусклой свече одинокую, посеревшую от горя женщину, страдающую в разлуке по детям и ненавидящую саму себя за содеянное, хотя по современным меркам и не произошло ничего страшного, подумаешь, изменила мужу с любовником. С кем не бывает. А тут Елизавета вынуждена была бежать и скрываться от общества. Правда, тут читающая письма девушка задумалась - общество ли только было виновато в поступке прапрабабки? Дочь Пушкина Наталья тоже развелась, лет за 20 или 30 до событий с Елизаветой, хотя у нее тоже было трое детей, однако удачно вышла замуж за прусского принца. Или все дело в том, что Елизавета хоть и была дворянкой, но не высокородной?

Запутавшись в мыслях, Лиза вновь принялась за чтение. Наконец прапрабабка упомянула и про своего любовника.

«За свою любовь к Генри мне пришлось расплачиваться большой ценой. Сейчас я самая несчастная на свете, милая моя сестра. И думаю - любовь ли это была? Делает ли любовь настолько глубоко несчастными, дарит ли столько боли и слез? Несколько месяцев тайного счастья по ночам и раскаяния днем - и почти два года игры в прятки.

Но есть одна вещь, которая позволяет мне все еще чувствовать в себе хотя бы толику достоинства - я не вернулась к Генри и не вернусь никогда, хотя и о нем я много думаю и ужасно скучаю. Чувствую, что он ищет меня, и, как только найдет, достоинства во мне не останется и вовсе, потому что не знаю я, как сопротивляться ему, его словам, его воле. Он смотрит на меня, и я готова отдать все, бросить все, даже себя. И потому я прячусь, нахожусь в бегах, как преступница. Хотя я и есть настоящая преступница...»

Далее вновь было написано что-то по-французски.

В третьем письме были весьма странные и завораживающие строки:

«Генри почти нашел меня, и я вынуждена была срочно уехать, потому, скорее всего, твое письмо,

сестрица, не дойдет до меня. Теперь я нашла приют в другом месте. Надеюсь, тут Генри меня не достанет, но сердце мое тревожно.

Он снится мне ночами. Днями мне кажется, что я вижу его в толпе. Он как морфий, Анфиса, если привыкнешь – отказаться сложно, и тянет, тянет, тянет. Всю душу уже вытянуло. Пишу тебе в крайнем отчаянии, потому что не могу больше. Кажется мне, что схожу я с ума, его любовь извела меня. А самое ужасное в том, что сама я и виновата. Если бы ты знала, Анфиса, кто он на самом деле, ты бы прокляла меня и весь мой род, как это сделали за меня.

Открою страшную тайну. Я влюбилась в чудовище. Отдала ему свой разум, сердце, а теперь он охотится за душой. Но видит Бог, сестра, я не знала, кто он, а как узнала – было поздно! А потому и бегу, чтобы он меня не достал, а через меня – и вас.

Я люблю его и боюсь, а раз боюсь, то и ненавижу.

Помнишь, отец говорил, что глаза мои как синие озера? Сейчас мои глаза как грязевые лужи. Но у меня хотя бы лишь грязь, а в его глазах – зелень, грязь и кровь».

Далее на страничке ничего не возможно было разобрать, как Лиза ни пыталась.

Четвертое письмо, датированное годом спустя, больше похожее на какой-то измятый обрывок, было самым странным, пугающим. Почерк изменился, стал тонким и дрожащим, да и само написанное было пропитано духом сумасшествия:

«Я больна. И душой, и телом. Тело мое рвет болезнь, душу – Он. Он мне снится, а может, приходит. Смотрит на меня, целует, обнимает и шепчет слова на родном языке, который я не понимаю. Но мне говорят, что это все пустое, болезненные видения. Мне становится страшно, но я люблю эти видения. Они – все, что у меня осталось.

Я слышу его голос, вижу в окне, чувствую его запах.

Говорят, что иногда я начинаю звать его, кричать и буйствовать, и потому меня надолго обвязывают веревками по рукам и ногам, но я не помню этого. Совсем не помню. И тяжело болею.

Мои дети отрекутся от меня, и дети моих детей будут страдать из-за меня, и дети детей детей моих – тоже, но, если будет в роду хоть кто-то, кто однажды сможет сопротивляться этим чудовищам, я буду счастлива, где бы ни находилась – под землей или над землей, что, впрочем, маловероятно, – слишком я грешна. Но все же я сумела предпринять кое-что, дабы защитить своих детей, я смогла! Пусть ценою нового греха, но теперь вы все под защитой от него и от таких, как Он.

Он должен прийти ко мне в полночь. Чудовище, которое пьет кровь.

Я боюсь стать такой же, как и Он. Но Он – моя тень в этом черном царстве ночи».

Было еще два послания, но не от Елизаветы Хвоцинской, а из больницы, в которой она, оказывается, находилась. Больницы для душевнобольных, содержащейся на пожертвования какого-то там графа. В первом сухим языком было сказано, что такая-то и такая-то, страдающая шизофренией, сбежала. Во втором, отправленном буквально спустя пару дней, было сказано уже другое: такая-то и такая-то пыталась удрать зимой из заведения для таких-то и таких-то и потому получила легочную болезнь, с которой и слегла, и третьего дня месяца была отдана земле и Богу.

Прочитанное испугало Лизу.

Во-первых, сходством имен – Генри и Елизавета. Ладно, пусть Елизавета – имя распространенное, что сто лет назад, что сейчас, но Генри – Генри имя весьма редкое. А человека, в которого прапрабабка была влюблена, звали как раз именно так. Шутка судьбы? Мало того что Лизка так похожа на эту женщину, так и ее мужчину тоже зовут точно таким же именем, и он тоже англичанин, хоть и наполовину. А может быть, на старинном снимке в кулоне Генри тоже изображены ее прапрабабка и... И кто? Ее Генри, который по стечению обстоятельств оказался не только тезкой, но и двойником Генри Елизаветы из начала двадцатого века? Или... самим Генри? Глупости какие! Такого быть не может! Наверняка этому должно быть какое-то логичное объяснение!

Однако найти объяснение этому Лизка не смогла ни через час, ни через два, ни к вечеру. Генри девушка написала сообщение, что срочно уехала к бабушке, и он ничего не заподозрил, видимо, сам был занят на работе, однако, к огромному удивлению и непонятно откуда взявшемуся страху, сказал по телефону то, чего никогда прежде не говорил:

– Ты более чем дорога мне, Елизавета. Я тебя люблю.

Еще вчера девушка бы задохнулась от восторга и закричала бы в ответ, что тоже любит его – до

безумия, но сегодня Лизка едва сообразила, что нужно сказать:

– Мне так странно это слышать...

– Понимаю, – вздохнул мужчина. – Такие слова не говорят по телефону. Но не смог сдержать своего порыва.

– Я тоже тебя... люблю, – несколько запоздало сообщила Лиза с гулко бьющимся сердцем.

– Скоро увидимся, – пообещал Генри своим особым голосом.

От бабушки она уехала поздно, на самом последнем автобусе, и дома всю ночь ее мучили какие-то неприятные сны. Вернее, с одной стороны, они были вполне себе приятными – ей снился Генри, который в цветущем ночном саду усадил ее к себе на колени и жадно целовал, повторяя:

– Ты моя, моя Лиза, Елизавета... Моя...

И девушка таяла от его прикосновений и дыхания.

Но с другой... Ей казалось, что над нею летают зловещие тени и кто-то безумно хохочет в стороне, за пышными кустами роз. Потом в саду появилась та самая цыганка, что наговорила ей странные вещи, и осуждающе покачала головой. А вдалеке она четко видела саму себя. Двойник взмахнула рукой, и картинка с садом разбилась вдребезги, как лед, по которому ударили молотком.

«Кто ты? – закричала Лиза, летя в ледяную пропасть вместе с осколками льда. – Ты – это она?»

«Я защитила весь свой род, но вынуждена вернуться, девочка моя, потому что ты пала его жертвой», – прошептал кто-то над ее ухом печально.

Девушка хотела открыть глаза, но не смогла – ледяная бездна затягивала в себя.

Проснувшись Лизка совершенно вымотанная и почему-то с четким ощущением, что что-то должно произойти. Она встала, как робот сходил в душ, приготовила завтрак, выпила кофе... Из головы не выходили кулон, письма и смутные воспоминания о сне.

«Я люблю его и боюсь, а раз боюсь, то и ненавижу», – вот что писала прапрабабка Елизаветы о своем Генри.

А что говорила в тот раз цыганка?

«Мужчина твой. Чудовище он. Темнота. Убегай от него, убегай со всех сил».

Вспомнив эти слова, которые словно въелись в память, как чернила в белоснежную скатерть, девушка медленно выдохнула. По рукам побежали беспокойные мурашки. По позвоночнику зазмеился холодок. И даже ладони вспотели. А уж что творилось в голове!..

«Чудовище? Она говорила, что Генри – чудовище, Елизавета тоже писала, что он – чудовище, – мучительно размышляла девушка, сидя на полу, покачиваясь взад-вперед и бездумно глядя на собственные руки, – может быть, она знала, видела, кто он на самом деле?! А ведь еще она сказала, что мне стоит беречься их племени. Их племени... Чьего? Господи, кого она имела в виду?! А еще говорила про кровь – и цыганская есть, и еще какая-то, связанная с колдовством».

Девушка вновь набрала номер бабушки, сама не понимая, что делает.

– Лиза, что-то случилось? – не сразу взяла трубку та.

– У меня к тебе есть вопрос, он связан с нашим семейным древом, – делано веселым голосом сказала Лиза. – Скажи, а у нас цыганская кровь есть в роду?

– Есть, – отвечала пожилая женщина уверенно. – У твоего деда по отцовской линии мать цыганкою была. Ты его, правда, никогда не видела. Он до твоего рождения умер. Иначе бы твоего отца хорошенько проучил и не дал ему с Кариной развестись... Да чего уж прошлое ворошить, – вздохнула она.

– Ба, а кто-нибудь из наших предков магией занимался?

– Что за вопросы, Елизавета? – с недовольством отвечала бабушка, женщина советской закалки. – Хотя читала я, что в роду Хвоцинских кто-то такой был. То ли бабка Елизаветы Хвоцинской, твоей тетки, то ли тетка.

– Мне просто интересно. – И Лизка быстро попрощалась с бабушкой.

Каким-то чудом Ирэна поняла, что в крови Лизы есть цыганская кровь. Совсем немного, но есть. А вдруг и все остальное, о чем она говорила, – правда?

Или это – дикая случайность? Но тогда получается слишком много случайностей, слишком.

– Я должна найти ее, – вдруг сказала вслух девушка и поспешно вскочила на ноги. В голове осталась одна-единственная мысль – найти ту цыганку. Как же ее звали? Ирина? Ирэна? Да, точно, Ирэна!

Может быть, она знает правду?

Окрыленная болезненной решительностью, Лиза, едва ли не впервые за много лет наплевав на макияж, оделась в спортивный ярко-оранжевый костюм с тремя полосками на штанах и рукавах, схватила явно не подходящую для него сумочку, сунула ноги в кеды и, доставая на ходу телефон, помчалась по лестнице вниз.

Такси прибыло почти мгновенно, как будто бы дожидалось ее за соседним углом, да и до нужного места добралось за четверть часа – пробок в это время суток на дорогах не было.

– Где именно остановиться? – осведомился водитель у кусающей губы Лизаветы, и та выдала:

– Там, где цыгане.

– Чего? – не понял мужчина. – Вам на Цыганскую улицу, что ли?

– А что, – заинтересовалась Лизка, очнувшись от печальных мыслей, – и такая есть?

– Есть, – кивнул тот. – Ее так за глаза называют. Это улица в Березовке, – назвал он частный сектор, расположенный в пределах города. Слава о нем ходила весьма дурная. Пару раз девушка проезжала на машине по улицам этого частного сектора и издали видела стройные ряды шикарных особняков из кирпича, в которых, по слухам, жили очень обеспеченные представители цыганского народа.

– Нет, мне не туда, – помотала головой Лиза. – Мне сюда. Остановите прямо тут.

Вскоре девушка быстрым шагом стала обходить площадь, правда, никаких цыган тут не наблюдалось, как, впрочем, и на соседних улицах. Однако Лизка проявила упорство и проторчала здесь до полудня, мозоля глаза продавщицам в павильонах и хитрому побирушке в нарочито убогом одеянии, притворяющемуся больным, но Лиза готова была поклясться, что у него в руках был айфон!

Время шло. Цыганки не появлялись. Терпение девушки стало давать сбой – если попить воды она еще могла, купив ее в павильоне, то в туалет отлучиться было решительно некуда. Да и батарейка в телефоне почти села.

Неизвестно, сколько бы Лизка простояла тут еще, если бы вдруг ей не пришло в голову спросить о цыганках Розе и Ирэне у продавщиц. Те, странно глядя на девушку, говорить ей ничего не хотели, и даже история о том, что эти цыганки выманили у нее, бедной девушки, золото и последние деньги, отложенные на операцию несуществующему дедушке, их не растрогали. В конце концов от безысходности Лизка обратилась к тому самому побирушке с айфоном.

– Нужна информация, – заявила она, смело глядя на него и махая сторублевой купюрой.

– Она всем нужна, – хмыкнул побирушка и показал три пальца со старательно сгрызенными ногтями.

– Триста рублей? Да ты не офигел ли? – скептически поморщилась Лиза. Побирушка улыбнулся и показал уже четыре пальца – мол, не спорь со мной, хуже будет.

– Ладно-ладно, – закивала головой девушка. – Четыреста так четыреста. Скажи, тут цыганки две ходят. Роза и Ирэна. Первая постарше, с длинными темными волосами, вторая помладше, но посветлее. Ты их знаешь?

– Знаю, – легко согласился побирушка.

– Где они сейчас? – спросила девушка жадно. В ответ ей показали уже пять пальцев.

– За что?! – возмутилась она, но вовремя осеклась, пока цена вопроса не стала еще выше.

– Значит, так, девочка моя, – изрек побирушка вполне себе приятным баритоном. – Эти две дамочки бывают тут каждый день, трутся с утра до вечера, клиентов делают. Роза всех подряд обирает, а Ирэнка... – Тут побирушка показал сразу семь пальцев и хитро улыбнулся, явно показывая, что

следующие его слова стоят денег.

– У меня только тысяча, – честно предупредила его Лиза, умолчав о том, что все остальные деньги – на карточке.

– Намек понят, – недовольно отозвался побирушка и зачем-то поправил дырявую шапку. – Гонишь тыщонку и целуешь меня.

– Че-го?! – брезгливо попятилась девушка. – До свидания, я еще твоих коллег вижу, с ними потолкую.

– Стой-стой! – заволновался побирушка. – Просто поцелуй! Ну, ладно-ладно, просто тысяча! Только вперед!

На том они и порешили.

Из торопливого рассказа побирушки Лизе стало ясно, что обе гадалки бывают тут, на площади, каждый день уже пару месяцев. Роза «гадает» и «предсказывает судьбу» простофилям, умело выманивая денежки на то, чтобы убрать некий сглаз, однако сильно не борзее, с местными представителями власти доходом делится и живет себе неплохо. А вот вторая, Ирэна, – девушка непростая. О ней побирушка даже говорил тише, невольно оглядываясь – не видит ли она их, не слышит ли его слов? Оказывается, эта Ирэна умела гипнотизировать, предсказывала будущее и вообще делала такие вещи, от которых порядочным людям лучше было бы держаться в стороне.

– Страшная женщина, – сделал вывод побирушка.

– А где они сегодня? – с огромным нетерпением спросила девушка, понимая, что нащупала верную ниточку.

– Знаниями такими не наделен, милостивая госпожа, – насмешливо откликнулся попрошайка. – Обычно в это время они уже тут, но сегодня...

– И где мне ее искать? – топнула ногой девушка.

– Вот если бы поцеловала, – завел старую песню попрошайка, – я бы тебе улицу сказал и дом, где живет Ирэнка.

– Еще чего, – фыркнула Лизка. Кажется, нищему она понравилась.

– Ты не думай, красавица, у меня и квартира есть, и машина, и доход стабильный, – заговорщицки подмигнул ей попрошайка, но девушка только поморщилась и вдруг увидела на противоположной части улицы мелькнувшую в толпе цветастую юбку. Девушка сразу догадалась, кому она могла принадлежать, и со всех ног кинулась в ту сторону.

– Стойте! – кричала она. – Подождите! Подождите же!

Однако обладательница юбки стоять не хотела и проворно поскакала вперед, ко дворам, пытаясь затеряться в каком-то узеньком сером пыльном переулочке. Однако не зря Лизавета исправно ходила в фитнес-клуб – ноги ее были натренированы куда лучше, чем у цыганки, и вскоре Лиза догнала ее, исторгнув торжественный вопль.

– Вот я вас и догнала, – криво улыбаясь, сообщила она тяжело дышащей женщине, чьи тяжелые черные волосы разметались по худым плечам.

– Тебе что надо, красавица? – в каком-то ужасе смотрела на Лизку цыганка – к сожалению, это была не Ирэна, а ее старшая подруга Роза.

– Погадайте мне! – заявила хитрая Лиза и сделала шаг навстречу цыганке. Кажется, это был первый раз, когда ее так настойчиво просили об этой услуге. – Ну же! Я заплачу, – пообещала Лизка, забыв, что вся наличка осталась у попрошайки.

Женщина ощерилась.

– Чего это я тебе гадать должна? Ступай куда шла. Я по делам спешу.

– Какие у вас дела? – возмутилась девушка. – Вы на работе. Вот и это... работайте! Гадайте мне!

И упорно сунула руку Розе. Та только головой покачала. Теперь в ней не было лукавства и насмешливости, как при первой их встрече, когда Лиза ждала Генри в машине. Сейчас женщина была собрана, сердита и, пожалуй, напугана. Она почти минуту боролась между желанием послать наглую девицу в дали дальние и уйти и желанием заполучить деньги. Второе все же победило.

– Давай ладонь, – буркнула она. – Левую.

Лиза послушно протянула руку.

– Ну, что там у меня? Короли? Дорога дальняя?

– Все у тебя хорошо, красавица. Король есть. – Цыганка чуть помедлила. – И все с ним хорошо будет. Порчи на тебе нет, сглаза нет, иди уже, а?

– Вы мне врете! Что там на самом деле? Понимаете, – вдруг неожиданно сама для себя сказала девушка, – ваша подруга Ирэна нагадала мне... Сказала мне... Что рядом со мной чудовище и мне от него надо бежать, – выпалила она, подумав, что сейчас цыганка начнет смеяться над ней, однако та отшатнулась как от больного проказой.

– Ничего не знаю, ничего не знаю, оставь меня, – заговорила женщина. Черные глаза ее забегали.

– А где можно Ирэну найти? – спросила Лиза. Ей было не по себе.

– Нигде нельзя, – огрызнулась цыганка. – Нигде ее тебе не найти теперь. Все. Нет Ирэны. И не будет больше.

– В смысле? – не поняла девушка, чувствуя, как в душе начинается буря.

– В прямом! – рывкнула Роза и, прижав руки к груди, сказала тихо: – Нет Ирэны теперь на свете. Нашло ее чудовище и... – Цыганка подняла заплаканные глаза на онемевшую от шока девушку. – И забрало, – прошептала она хрипло. – Но она все видела, все... Предупреждала меня Ирэна. Сказала – увидишь ту, за которой тень ходит, передай амулет. Я не хотела сперва, – призналась гадалка, с неприязнью глядя на Лизку, – но...

– Но? – прошептала та в ужасе.

– Серьги свои сначала выброси. Так Ирэнка велела.

Не понимая, зачем это делает, девушка сняла их из ушей и отбросила в сторону подарок Генри. А гадалка, удовлетворенно кивнув, сунула в руки девушки молочного цвета камень на тонком кожаном шнурке. Та зачем-то надела его на шею.

– Ирэнка не убежала, а ты беги, глупая да красивая. Беги и не дай ему себя найти. Мне Ирэнка шепнула – ты им очарована – околдована. Только все пустое, тьма любое белое пятнышко поглотит. А судьба твоя не такая, как ты думаешь, – вдруг, сощурившись, добавила Роза. – Вон она идет, – добавила она радостно.

Изумленная Лиза оглянулась, не понимая, что ее судьба забыла в пыльном переулке, и стоило ей отвлечься, как потихоньку отходившая назад цыганка дала деру и скрылась из виду. Девушка даже не пыталась ее догнать. Ей стало так дурно от всего того, что она узнала, что едва не упала – голова кружилась и была легкой-легкой, как и тело.

Наверное, она бы точно повалилась на дорогу, если бы вдруг ее не поймали и аккуратно не прислонили к тополю.

– Вы в порядке, девушка? – сквозь шум в легкой, как шарик, голове спросил мужской голос. – Вам помочь?

– А? Что? – разлепила ресницы Лиза – перед ней стоял молодой человек, по виду – типичный ботаник, как тот, с которым Генри спорил на научно-популярной выставке. Выше среднего роста, светловолосый и светлоглазый, в очках, хоть и симпатичный, но невзрачный и такой же пыльный, как и этот переулок. Типичный вечный студент. Или, судя по возрасту, уже аспирант. Видимо, он только что подъехал к дому на старенькой иномарке и с недоумением взирал на Лизавету, приняв ее то ли за алкоголичку, то ли за наркоманку. Впрочем, той было плевать – такие, как этот тип, никогда не были в ее царственном вкусе. И Генри он в подметки не годился.

– Вам помочь? – участливо переспросил парень, поддерживая ее за локоток.

– Спасибо, со мной все в порядке. Просто голова закружилась. Я пойду.

– Идите... Стойте! Может быть, вас довезти до дому? – спросил молодой человек и смущенно добавил: – Не бойтесь, я от всего сердца предлагаю, ничего плохого.

«А почему бы и нет?» – подумала Лиза и милостиво согласилась. Пусть домчит ее до дома, раз так хочется.

В автомобиле она не проронила ни слова, бездумно глядя в окно. Водитель изредка поглядывал на

Лизу в зеркало заднего вида, кажется, хотел что-то сказать ей, но так и не решился. Зато девушка, погруженная в свои мысли, словно перепутала реальности – Лиза так привыкла всюду ездить с Генри, что и сейчас ей показалось, что она находится в его машине рядом с ним.

– Приехали, милый? – спросила она, когда машина остановилась у ее подъезда, заранее названного девушкой своему нечаянному водителю.

– Э-э-э... приехали, – осторожно согласился ботаник.

– Ой, – сообразила Лизка, что сейчас ляпнула. – Извините. Перепутала вас со своим эм че.

– С кем, простите? – не понял парень.

– Эм че – молодой человек, – по привычке томно ответила Лиза, но, спохватившись, что тут ловить нечего и вообще у нее проблемы с идентификацией Генри как существа, скупно попрощалась и вылезла из машины, не давая ботанику ни шанса на успешное знакомство.

Ни разу не оглянувшись, она скрылась в подъезде.

Электричества в доме не было, и лифт, как следствие, не работал. Пришлось подниматься по лестнице, и все бы ничего, если бы вдруг на Лизу не напала паника, присущая только приступам клаустрофобии, хотя из небольших окошек под самым потолком и светило солнце. Девушку вдруг стало трясти, позвоночник обвила ледяная змея, по вискам побежали холодные струйки пота, пальцы занемели – в них как будто бы впивались тысячи иголок.

Перепуганная Лиза с трудом доползла до своей квартиры, трясущимися пальцами открыла дверь и едва не рухнула на порог.

В себя она пришла только минут через десять, выпив воды и посидев на диване. Что с ней произошло, она так и не поняла, но этот странный приступ напугал ее. К тому же и телефон не вовремя зазвонил.

«Генри» – значилось на экране.

Честно говоря, разговаривать с ним пока что Лизавета не хотела – ей было банально жутко; она не понимала, что происходит, кто такой Генри, как он связан с ее прапрабабушкой, кто гонялся за ее родственницей и кого она боялась и одновременно любила?

Но когда Генри в пятый раз набрал ее номер, она не выдержала.

– Алло! – крикнула она, понимая, что ведет себя более чем странно, а Генри не нужно знать, что с ней творится.

– Лиза! Куда ты пропала? – зло спросил мужчина. В его голосе чувствовалось беспокойство.

– Извини, я просто принимала душ, – забормотала девушка.

– Что с тобой? – вдруг спросил он. Лизе показалось, что Генри стоит у нее за спиной, и она резко развернулась. Увы, за ее спиной было лишь зеркало, из которого на нее смотрела красивая, но изможденная девушка с кругами под глазами.

– Со мной все хорошо.

– Ложь, – произнес Генри уверенно. – Тебе кто-то что-то дал? – вдруг спросил он.

– В смысле? – не поняла она. Почему-то Лизе показалось, что отражение покачало головой. Но, естественно, это была лишь игра света и тени.

– Где серьги, что я подарил тебе? Ты носишь их? – продолжал наседавать мужчина.

– Лежат в шкафу, – забормотала виновато девушка.

– Ложь.

– Нет, что ты! Я...

– С кем ты встречалась? – Генри перебил ее.

– Ни с кем, я была дома.

– Ложь, – повторил он, и голос его звенел сталью. – Кто и что тебе сказал? Твоя подружка промыла тебе мозги?

– Что? – Теперь Лиза не только была испугана, она еще и разозлилась. – Это ты об Алексе так, да? Ничего она не говорила! И вообще не говори о ней в таком тоне. – Испугавшись своего крика, Лиза добавила неуверенно: – Пожалуйста, Генри.

– Прости, девочка моя, – вздохнул он. – Я потерял тебя и не могу совладать с собой. Прости. Сейчас я приеду к тебе. Жди меня. Я приеду и сделаю все, что ты захочешь, – заманчивым тоном повторил он, и у девушки чуть ноги не подкосились. – Ты только моя, – продолжал он. – Ты знаешь, как я по тебе скучаю, малышка? Как хочу тебя? Я думаю о тебе постоянно, Елизавета. Всегда.

Однако если раньше от подобных слов она готова была кричать от восторга и позволять Генри все, что он хочет, то теперь в ее душе правил балом страх. А когда он назвал ее полным именем, так и вообще стало жутко до дрожи.

– Буду через десять минут, – говорил он ласково, и у Лизки почему-то потекли из глаз слезы.

– Я жду тебя, – прошептала она и отключилась. Теперь ей стало совсем страшно. А Генри видеть было сродни пытке. Поэтому Лиза, недолго думая, метнулась к шкафу, сгребла в большую сумку некоторые вещи, прихватила документы и деньги – попутно выяснилось, что она нигде не может найти кошелек, однако сейчас это волновало девушку меньше всего. Также она прихватила с собой ноут, фото и письма своей прапрабабки и шкатулку, в которой лежал подаренный еще давным-давно бабушкой крестик.

Пулей выскочив из квартиры с сумкой, шатенка помчалась по подъезду с сумасшедшей скоростью, едва не упав и не снеся с ног соседа с собакой. Сосед закричал, собака яростно залаяла Лизке вслед, но той было все равно.

С отчаянно колотящимся сердцем девушка вылетела на улицу и побежала по дворам к дороге, по которой Генри ехать не должен был, поймала такси и велела мчаться на другой конец города. Телефон она благоразумно оставила в квартире, забрав только карту памяти да прихватив старенький кнопочный мобильник, и теперь даже и не знала, ищет ли ее Генри или скрежещет зубами от злости. Главное – убраться подальше, туда, где он ее не найдет. Поменяв несколько машин и заскочив в магазин, Лизка, как заправский сыщик, остановилась наконец в небольшой, но чистой и уютной гостинице, сняв одноместный номер, – причем умудрилась снять его на чужое имя, благо парнишка за ресепшен был мил и повелся на ее улыбки и взмахи ресниц.

Уже находясь в номере, девушка почувствовала, что ей опять становится плохо, вновь колотит и пальцы начинают дрожать, а голова – кружиться. Перед тем как провалиться в спасительный сон, она ускользающим сознанием подметила интересную вещь – камень-оберег как будто накалился. А после провалилась в царство Морфея.

Ей снилось, что она, босая и в легком полупрозрачном платье цвета молодой травы, шагает по перилам моста – того самого, где они с Генри когда-то целовались. Солнце ослепляло. В синей, как небеса, реке неспешно плыли в разные стороны алые розы. А глубоко под водой мерцал ночной город-медуза.

«Лиза», – прошептал ветер, запутавшись в ее распущенных волосах.

Девушка несмело улыбнулась и продолжила путь.

«Лиза», – настойчиво повторил он, мятной прохладой касаясь горячей кожи.

Она продолжала идти, широко расставив руки, как канатоходец.

«Лиза!» – почти прокричал ветер и сильным порывом попытался сбить ее с ног. Она устояла, и тогда ветер, рассердившись, подул так, что растворил в воздухе нежно-зеленое полупрозрачное одеяние и уронил Лизу вниз, в холодную вязкую реку. Девушка уже вздумала тонуть, но ей не позволили этого сделать – из реки появились руки и прижали обнаженной спиной к чьей-то груди.

«Где ты? Я найду тебя», – тихо зашелестел ветер в ее голове. Руки осторожно принялись исследовать ее, как будто бы принадлежали мастеру, решившему создать прекрасное изваяние – точную копию девушки, а потому ему необходимо было коснуться каждого сантиметра ее тела, изучить, понять, запомнить.

Лизе было и страшно в этой ледяной воде, и... ужасно приятно. Она то пыталась бороться, то отдавалась нежным рукам.

Солнце померкло, в глазах запрыгали красные мошки, дыхание сбилось.

«Ты моя», – шепнул довольный ветер, в последний раз надувая щеки.

Все вокруг накрыла смертельно холодная темнота.

Но в ней, в отдалении, вдруг появилось ее лицо – синеватое, уставшее, со странными покрасневшими глазами. Сухие губы разлепились, и Лиза услышала едва слышный голос:

«Он тебя ищет, а кулон не дает ему отыскать тебя. Мне бы такой в свое время... Убегай, Лиза, убегай! Он – вампир».

Темнота нападала сильнее. Она сдавливала виски, грудь, добираясь до самого сердца, стискивала ребра, мешая дышать.

Лизка закричала и... проснулась от собственного крика, с удивлением поняв, что комкает пальцами простыню. Сердце стучало как бешеное. Тело хранило остатки чужих прикосновений – конечно же, тех, которые были во сне.

Она осторожно встала, поняв, что за окном уже очень темно и уныло светит обкусанная кем-то луна.

Лиза вдруг заметила, что окно ее номера открыто, хотя она точно помнила, что, когда засыпала, оно было закрытым – так холодно ей казалось.

– Я сойду с ума, – сказала сама себе Лиза, сжимая ледяными пальцами край одеяла. – Или уже сошла.

Чтобы нарушить звенящую тишину, она включила телевизор. Но кошмар продолжался. Девушка попала на местные новости, на сюжет, в котором рассказывалось о том, что в городе пропал известный исследователь из Петербурга, приехавший на научно-популярную выставку «Грани жизни. Ключи науки к тайнам бытия», где представлял свой проект, посвященный новому слову в непогружных нейроинтерфейсах. Был у себя в номере и исчез при загадочных обстоятельствах. Его коллеги тотчас подняли тревогу, а поскольку полиция бездействовала, обратились на телевидение.

Лизка покрылась мурашками от услышанной новости. Перед глазами стояла сцена в мужском туалете клуба, где этот самый исследователь разговаривал по телефону, боясь за свою жизнь.

Наверное, Генри с ним что-то сделал.

Ей вдруг вспомнилась последняя фраза, сказанная самой себе во сне, и девушка захохотала. Она смеялась – до слез, в голос, хлопая ладонями по кровати, но только вот радостно ей не было. Пазлы постепенно сложились в целую картинку – не хватало разве что пары штук.

«Он – вампир».

Что делать, Лиза не знала. Ей было страшно.

«Он может поджидать в моей квартире, – мелькнула мысль, – я же давала ему разрешение входить. Вроде вампирам только это и надо. Господи, это что же, все на самом деле?»

Глава 11

Алекса чувствовала себя разбитой чашкой. Вернувшись из клуба под утро, она упала на кровать и попыталась заснуть. Но из головы все не выходила сцена в парке. Выражение лица Кирилла, смотревшего на нее, потемневшие глаза. В тот момент рыжая с тоской поняла, что перед ней настоящий Охотник. Который, если понадобится, убьет без малейшего сожаления. И ему без разницы, кто перед ним: человек, вампир или маг.

То, кто на самом деле Кирилл, Александре поведал дядя. Зная, что племянница не из болтливых, он намекнул ей на истинное занятие парня, надеясь таким образом приглушить ее симпатию. Увы, ее чувства оказались сильнее страха. Тем более Охотники казались девушке чем-то далеким и нереальным. Как говорится, слышали многие, но на деле мало кто сталкивался. А кто сталкивался, обычно уже ничего рассказать и не мог.

Александра провертелась в постели до обеда, благо сегодня был выходной. Затем не выдержала и встала, понимая, что лежать дальше и изображать страдающую девицу – пустая трата времени. Она попыталась дозвониться до Лизы, но у той абонент оказался недоступен. Решив, что подруга отсыпается, Александра приняла ледяной душ, покормила шипевшего котенка, переоделась в шорты и топ, после чего упала на пол в комнате и уставилась в потолок. Ничего не хотелось. На девушку навалилась такая апатия, что даже моргать было лень. Кажется, она устала физически и морально. Работа, этот Генри, чтоб ему лопнуть, проблемы с Лизкой и равнодушие Кирилла – все это просто подкосило ее.

«Как отвадить ублюдка от Лизаветы?» – Алекса вытянула губы трубочкой и присвистнула. Ответ – никак. Но он не принимался.

В голову лезли самые невероятные варианты по спасению подруги, когда в дверь позвонили. Настойчиво и нахально.

На пороге стоял Кирилл, уставший, но все с той же прилипшей ухмылочкой.

– Почему не спрашиваешь, кто там? – весело осведомился он.

– Кто там? – недовольно спросила Алекса. Появлению мага она обрадовалась, хотя старалась не подавать виду.

– Это я, почтальон Печкин, – отозвался тотчас блондин.

– Ха-ха-ха, – вяло сообщила ему рыжая. – Я серьезно, чего приперся?

– Хотел проверить, на месте ли мой подарок. Может, ты, – тут Кирилл в деланом ужасе прижал руку ко лбу, – его зверски придушила?

Александра продолжала смотреть на него, чуть приподняв брови и всячески показывая отношение к подобного рода шуточкам. А сама с невольной тревогой замечала тени под глазами мага, морщинки у глаз и общий, какой-то уставший вид. Так и тянуло предложить ему кофе и диван.

– Спит твой подарок, – буркнула Алекса. – И я тебе спать советую. Вроде бы маг, а выглядишь так, словно в запое.

– У меня много работы, – мрачно отвечал Кирилл.

– Так много, что по гостям ходишь? – подняла бровь рыжая.

– Я жрать хочу, – честно признался Кир.

– А я тут при чем?

– Да я тут был неподалеку, решил забежать к тебе.

– Ты. Просто. Забежал. Ко мне? – переспросила Александра. Она невольно сделала шаг назад, чем Кирилл тут же воспользовался и проник в прихожую. Рыжая уперла руки в бока и собралась разразиться страстной речью на тему некоторых обнаглевших товарищей. Но вместо этого почему-то вздохнула и, махнув рукой, пробормотала:

– Хрен с тобой, заходи. А то помрешь с голоду, а меня ваши обвинят. – На самом деле ей хотелось совершенно по-детски визжать от восторга. А сердце выделявало совсем уже какие-то нереальные кульбиты. Кто бы мог подумать, что Кирилл сам! Вы только подумайте, сам пришел к ней!

– Чем меня кормить будешь? – с любопытством спросил Кирилл, устроившись на кухне с котенком на руках. Тот сонно щурился и мурлыкал.

– Блинчиками, – отозвалась девушка.

– Какими? – любопытствовал Кир.

– С творогом и с сыром.

Парень тотчас поскуchnел.

– Ну, это несерьезно. Как я наемся блинчиками?

– Так и быть, еще кое-что приготовлю. Раз ты такой проглот.

– Что же? – заинтересовался маг.

– Мясо, – Алекса махнула рукой в сторону холодильника, – достань, я как раз его из морозилки вынула. Ты, кстати, за рулем? Потому что лично я к мясу буду вино. Красное.

Она повернулась от плиты и заметила, что Кирилл как-то странно ее разглядывает. Так, словно сделал какое-то открытие, но сам этого испугался и теперь не уверен, что подобные знания пойдут ему на пользу.

– Почему бы и нет? – произнес он. – Я не прочь расслабиться. Вкусный ужин, хорошее вино, красивая женщина. Что еще нужно нормальному мужику?

Алекса на мгновение замялась, но решила не реагировать, хотя острые ответы так и болтались на кончике языка.

– Закурить можно? – спросил Кирилл, продолжая наблюдать за тем, как занимается готовкой девушка. Тут уже Алекса не выдержала и круглыми глазами уставилась на мага.

– Ты же не куришь!

– Не курил. – мрачно поправил ее Кир. – Точнее, раньше баловался, потом бросил, а теперь опять сорвался. Тут не только закуришь, но еще и алкоголиком станешь.

Александра в прямом смысле слова прикусила язык. Стоя вполоборота к парню, краем глаза наблюдала за блинчиками и мясом на плите и боялась пропустить хоть слово, нарушить хрупкое робкое доверие между ними. Видимо, Кириллу и правда было совсем плохо, раз он жаловался той, которую раньше иначе как «рыжая стервь» не называл.

Он вроде ничего особенного и не рассказывал. Далеко не глупая Алекса прекрасно понимала, что парень не станет сообщать ей все, что творится на его работе, отделяясь лишь общими фразами. Но ей было достаточно и этого.

Девушка налила на сковородку новую порцию теста и усмехнулась, пряча выражение лица за волосами: ей вдруг пришло в голову, что со стороны они похожи на счастливую парочку. Она не выдержала и украдкой покосилась на Кирилла. Тот сидел боком к столу, прислонившись к стене, и вертел в пальцах сигарету. Разрешение на курение он так и не получил. Тонкие, как иголка, лучи солнца, пробиваясь сквозь крохотные щели в жалюзи, сверкали на пирсинге мага.

«Я бы его за ухо укусила». – Сглотнув, Александра постаралась сосредоточиться на готовке.

Стол рыжая накрыла в гостиной – небольшой, круглый, с белой скатертью и строгой посудой из темного стекла.

– У нас прям романтический ужин, – хмыкнул Кирилл, открывая бутылку красного вина. – Сюда бы еще розу поставить. Кстати, чего-то я к тебе завалился с пустыми руками, – поздно покаялся он. – Надо было тебе хоть колбасы купить. Или там костей каких...

Без глупых шуток он, видимо, не мог. Только Алекса уже и злиться на него не могла.

– Я тебе что, собака? – нахмурилась она, ставя на стол бокалы. Ее гормоны продолжали вытворять что-то странное и наперебой шептали, что обстановка как нельзя лучше подходит для соблазнения.

– Ты – нет, а вот котенка я бы покормил. Чего он такой зашуганный? Ты его всю ночь гоняла, что ли?

«Какое, на фиг, соблазнение? Опомнись!» – Алекса залпом выпила сразу полбокала и мысленно велела себе успокоиться. Не хватало только, чтобы к шуточкам Охотника прибавились подколы про ее нимфоманство.

– Кто-то котят гоняет, а кто-то – девиц по парку, – не удержалась она от шпильки, подавляя вспышку

ревности. Все же успела заметить каким взглядом Охотник пялился на бюст той истерички. Алекса допила вино и со вздохом покачала головой: ей до тех пышных форм как до небес на четвереньках.

– Вы там тоже неплохо отжигали, – последовал ответ.

Оказалось, что можно сидеть за красиво накрытым столом, в романтической обстановке и соревноваться в остроумии. Однако чем больше вина они пили, тем менее напряженной становилась атмосфера.

Зато Кир расслабился и вместо отпускания острот стал рассказывать какие-то забавные истории из оперативных будней, а Алекса вспомнила милый тост.

Вторую бутылку они допивали на брудершафт. Причем предложение поступило как-то сразу от обоих. И на тот момент показалось забавной идеей.

– Эй, будь со мной нежной, – попросил Кирилл. Алекса молча закатила глаза, показывая, что подобные шуточки у нее уже в печенках. И пригубила вино, показавшееся вдруг слишком крепким. Настолько, что голова слегка закружилась. А может, от того, что губы парня коснулись ее губ? Алексу словно прошло насквозь высоковольтным разрядом. И она, плюнув на все, обхватила Кирилла за шею. Бокал бесшумно упал на светлый ковер и покатился, пугая котенка.

Алекса невольно то ли вздохнула, то ли простонала, когда Кирилл чуть прихватил зубами ее нижнюю губу.

В какой момент Алекса очутилась у него на коленях, она не поняла. Обычно прохладная кожа вся пылала в тех местах, где ее касались пальцы Кирилла. Губы уже болели от поцелуев, но требовали еще и еще. Когда с них полетела одежда, она и не помнила, и в какой-то момент просто поняла, задыхаясь, что почти полностью обнаженная прижимается к груди Кира, целуя его лицо, шею, плечи. Тот, впрочем, не отставал в своих ласках – несколько грубоватых, но безумно приятных. И девушка то крепко – до боли – обнимала его, цепляясь за плечи, то отстранялась, прогибая спину и требуя новых ласк. Его пальцы скользили по ее телу, и каждый раз, когда с губ Алексы срывался тихий стон, Кира словно молнией пронзало, и напряжение в его теле становилось все сильнее.

Алекса не могла остановиться. Не хотела. И Кирилл разделял ее желание.

Казалось, они оба вот-вот переступят ту черту, после которой уже никто не сможет остановиться.

И все же Кирилл нашел в себе силы, чтобы отстраниться первым, чтобы прошептать:

– Кажется, плохая идея – пить вместе, да?

– А разве Охотник не должен всегда быть наготове и не терять головы? – Алекса, обхватив его за шею, тесно прижалась, чувствуя, что Кирилл очень даже «наготове». Сквозь тонкую ткань шорт это ощущалось особенно остро.

Романтическая идиллия моментально куда-то испарилась.

Кирилл аккуратно убрал с колен замолчавшую тотчас Алексу, и в его прикосновениях больше не было и намека на нежность.

– Откуда? И как давно? – задал он всего два вопроса, стоя у окна и глядя в темноту.

В лицо Охотников знал довольно ограниченный круг магов, еще меньше вампиров и уж совсем ничтожная доля людей. Алекса в число знающих не входила.

– Года два примерно. – Поняв, что придется говорить правду, рыжая мысленно отрезала свой болтливый язык. И на всякий случай подвинула руку к вилке. Если вдруг Охотник решит, что от нее надо избавиться. – Дядя намекнул. А я догадалась. Ну, тогда... – Она не договорила – он и сам понял.

Кирилл продолжал молчать и смотрел в окно с таким видом, будто созерцал нечто, доступное только его взгляду. Тем не менее Александра не обольщалась и чувствовала, как внутри все сильнее дрожит натянутая невидимая струна. Кроме желания, ею владел теперь и страх.

Нет, все-таки она последняя идиотка, раз позволила себе забыть, что рядом с ней идеальный убийца с паранормальными способностями. Рыжая прекрасно знала, что далеко не каждый сможет убить живое существо, пусть даже и совершившее преступление. Для этого надо иметь определенный склад характера, возможно, отклонение в психике.

«Отлично, запиши его в психи, и дело с концом». Надевая топ, Алекса почувствовала, как от затянувшегося молчания у нее по спине потекли неприятные холодные струйки.

– Я не дура, – голос вышел какой-то сдавленный, – понимаю, что о таких вещах помалкивают.

Поэтому никому не собираюсь болтать. Просто... наше, кхм, несколько тесное знакомство два года назад не всем понравилось. И мне постарались открыть на тебя глаза.

– Широко открыли, – сухо сказал Кирилл. – Что ж, мне пора. Спокойной ночи, Александра. – Это прозвучало официально.

Рыжеволосая хотела возразить, но вдруг поняла – не стоит.

Кажется, она перешагнула запретную черту.

И серые глаза, несколько минут назад лучащиеся теплом, теперь холодные и безразличные.

Куда только пропали улыбка и учащенное дыхание? словно и не целовались они только что, шепча друг другу глупости.

– Спокойной ночи, Кирилл, – оставалось сказать ей.

Выйдя из квартиры, Охотник вдруг, не оборачиваясь, сказал тихо:

– Тогда мы оба ошиблись. И сегодня – тоже. Забудем о нашей ошибке.

И он пошел вниз, не дожидаясь лифта.

Алекса закрыла дверь и опустилась на пол, прижимаясь спиной к стене. Бледные пальцы вцепились в рыжие растрепанные кудри.

Несколько минут Алекса просидела неподвижно, чувствуя, как горят щеки. Ошибка. Она – ошибка. И это слово хлестнуло ее по коже не хуже пощечины.

Кирилл буквально выскочил из подъезда и глубоко вдохнул пропахший смогом и жарой неподвижный воздух. В голове слегка звенело: то ли от вина, то ли от осознания, что Алекса знает его как Охотника. Маг взъерошил выбившиеся из хвоста волосы и выругался. Такого варианта развития их вечера он никак не ожидал. Хотя и поцелуй тоже не планировал. Он вообще не понимал, какого черта его потянуло к рыжей. И теперь ругал себя за глупый поступок.

Засунув руки в карманы, Кирилл пошагал по дороге, вдоль темных домов. Народу на улице не было, и лишь вдалеке слышалось, как лает собака.

Напали на него внезапно – люди. Их было пятеро – высокие, накачанные, похожие друг на друга, как братья.

Они неожиданно окружили его в переулке, не давая путей к отступлению.

– Вам чего, мужики? – настороженно глядя на них, спросил Кирилл. Простыми гопниками они не казались – слишком много интеллекта было в холодных глазах. Да и действовали они весьма профессионально.

– Тебе просили передать послание. – Один из них, совершенно лысый, подошел совсем близко, и Охотник тотчас понял, что в этой маленькой компании он – главный. – Не лезь, куда не просят. Не мешай чужому развлечению.

– Ну что вы, – искренне возмутился Кирилл, осторожно касаясь его сознания. – Я никому и никогда не мешаю. Очень, знаете ли, уважаю людей. Даже таких, как вы.

Мужчина недобро усмехнулся.

– Будешь копать глубоко, сам окажешься в яме. А мы хотим тебе помочь. Правда, парни? – посмотрел главный на остальных. Те закивали головами; кто-то засмеялся.

– Какие добрые люди, – довольно-таки ехидно проговорил Кирилл, оценивая шансы. Пятеро против одного.

– И поэтому немного тебя проучим, – продолжил лысый, – чтобы ты точно понял донесенную мысль. Осознал и переварил.

Кирилл ушел от удара за миг до того, как его нанесли, и отскочил к стене, оказавшись тут же окруженным.

– Вы круты, ребята. – Здоровая и какая-то веселая злость поднималась изнутри. – Сильные, да? Может, проверим, кто круче?

Первое, что он сделал, – легким усилием парализовал нападавших.

Глава 12

После ухода Кирилла Александра еще долго сидела, глядя перед собой. Пока вдруг не вскочила и не взмахнула рукой, сметая с полки у зеркала все, что там стояло. Помада, духи, ключи и щетка для обуви с грохотом разлетелись по полу, а сама рыжая застыла, кусая губы едва ли не до крови.

«Ошибка, ошибка. Это была ошибка», – все крутилось у нее в голове. После всплеска ярости накатила апатия. И Александра как-то незаметно уснула, сидя на диване и закутавшись в одеяло. Ей снилось море, корабль и Кирилл. Все такое солнечное и светлое, без обидных фраз об ошибках.

А потом холодная волна нависла над кораблем и обрушилась на палубу, смывая рыжую в море. Кирилл лишь успел попытаться ухватить ее за руку, но странная сила отбросила его в сторону. А Александра все глубже погружалась в холодную воду, чувствуя, как в ушах нарастает звон.

Она обнаружила, что сидит на кровати и часто-часто дышит. Сердце колотилось как бешеное. И ошарашенная Алекса не сразу поняла, что разбудивший ее шум – всего-навсего звонок мобильного. Кто-то решил пообщаться с нею в начале второго ночи. Тряхнув головой, чтобы прогнать из мыслей остатки тревожного сна, девушка глянула на дисплей и прикусила губу. Кто звонил, было непонятно – номер оказался неизвестный.

– Да. – Рыжая скинула с себя мокрую от пота простыню. Ей было жарко, несмотря на работавший кондиционер.

На том конце провода молчали.

– Алло, слушаю, – раздраженно повторила рыжая.

– Это я, – раздался далекий тоненький голосок.

– Лиза, что случилось? – удивленно спросила Александра и услышала всхлип.

– Да что такое? – заволновалась она. – Говори, Хвощинская!

– Ка-капе-е-ец! – Голос подруги дрожал и прерывался. – Алекс, я... я не знаю, что мне делать... Я такое узнала! Что делать? Что делать? Что делать? – словно заело ее. – Мне страшно, мамочки!

– В смысле? – Александра насторожилась: паникующая Лиза – явление крайне редкое. – Лиза, что такое? – как можно более спокойным тоном спросила она. – Блин, прекрати реветь и объясни нормально. Я сама сейчас начну паниковать! Лизка!

Окрик подруги, видимо, подействовал. Слышно было, как девушка высморкалась и чуть гнусавым от слез голосом проговорила:

– Ты веришь в вампиров?

Потянувшаяся за бутылкой с водой, которая стояла рядом с кроватью, Алекса не удержалась и свалилась на пол.

– Черт! – потирая ушибленный локоть, проворчала она и поинтересовалась: – В энергетических? Ну, фиг знает, хотя...

– Нет, – перебила ее Лизка истеричным голосом. – В настоящих вампиров! Которые спят в гробах, с клыками и жаждой крови.

– Гробы с клыками? – попыталась пошутить Алекса, но тут до нее дошел смысл слов, сказанных подругой. И она перешла на серьезный тон: – Деточка, ты там курнула, что ли? Или кошмар привиделся? Ты меня посреди ночи разбудила, чтобы сказку рассказать?

– Нет же, Саша! – воскликнула Лиза. – Я... Я...

– Что ты? – решила глотнуть воды Александра.

– Мне кажется, что Генри – вампир! – выпалила Лиза.

Алекса вздрогнула от такого заявления и облилась водой.

– Ну... Нервы твои он выпивать будь здоров, – осторожно заметила она.

– Это не смешно!

– Естественно, тут рыдать хочется: лучшая подруга с ума сходит. – Рыжая встала с пола, стягивая промокшую футболку.

– Я не схожу с ума. Я... Мне так страшно. Я не знаю, что делать, – горячо заговорила Лиза. Дыхание ее было прерывистое.

– Ладно, я сейчас приеду. А ты там приготовь колья, крестики, святую воду и нажрись чеснока. Чего ты всхлипываешь? Я не издеваюсь, просто во всех книгах про вампиров утверждают, что это верное средство.

– Я не дома, – прошептала подруга и продиктовала адрес одной из среднесортных гостиниц. – Приезжай скорее, мне страшно.

Ворча на всяких Генри, сводящих с ума честных девушек, на глупую Лизку и на самую себя, Алекса натянула шорты, футболку, кое-как собрала волосы в хвост и задумалась. Щелкнув пальцами, метнулась в гостиную, спугнув котенка. Тот зашипел и рыжей смазанной молнией удрал на кухню.

– Помявай мне тут, – пригрозила девушка подарку Кира. Достав из бара бутылку вина, Алекса насыпала животному корма, попыталась погладить, получила лапой по руке, после чего, ругаясь, выскочила из дома.

Начавшаяся было прохлада вновь сменилась жарой и духотой. Даже ночь не приносила облегчения. Город словно укутали в гигантское влажное и теплое одеяло. В разрывах облаков мелькали полная луна и звезды, почти незаметные в городе из-за яркой иллюминации.

В этот час уже уgomонились даже самые разухабистые компании, а на дорогах стало заметно меньше машин. Домчавшись до Лизки в рекордно короткий срок, Александра махом поднялась к ней в номер и постучалась. Через некоторое время она услышала дрожащий голос подруги:

– К-кто?

– Вампир в пальто! – рявкнула Алекса. – Крови жажду, слыхала – тут подают. Литрами!

– Дура, – явно разозлилась подруга, чем порадовала рыжую: пусть лучше сердится, чем сходит с ума от придуманных кошмаров. – Входи! Быстрее!

– А ну, дыхни! – велела ей рыжая. – Странно, не пьяна. И зрачки не широкие. Ну, невеста Дракулы. – Алекса помахала бутылкой с вином. – Давай отметим, что ли, твое открытие? Гип-гип-ура! Вампиры существуют! Ученые всего мира ликуют и целуют нашей Лизочке ручки.

– Тебе лишь бы поржать, – нахмурилась девушка. С приходом подруги стало заметно легче.

– А как ты еще прикажешь реагировать на такое? – Алекса прошла в комнату и присвистнула: там словно Мамай прошел со своей бандой. Постельное белье разворочено. На полу и кровати валялись какие-то пожелтевшие бумажки и фотокарточки, ноутбук лежал рядом с журнальным столиком. Все окна были тщательно заперты, и духота в номере стояла невыносимая. Колья и святую воду Лизка явно не нашла в этот поздний час, зато попыталась изобразить что-то вроде креста: связала скрещенные друг с другом ножи. Еще один крестик висел на ее шее – откопала все же где-то. Алекса мысленно хлопнула себя по лбу и постаралась не расхохотаться. Подруге же явно было не до смеха. Лиза выглядела совершенно больной. И несчастной. У нее даже словно загар побледнел, а глаза смотрели слегка затравленно и непонимающе. Сколотые в небрежный пучок волосы и дурацкий спортивный костюм довершали непривычный образ всегда собранной и стильной Лизаветы.

– Итак... – Алекса взяла два бокала и разлила темно-красное густое вино. – Что у нас на повестке дня, пардон, ночи?

Лизка с ногами забралась на расправленную кровать и, несмотря на ужасную духоту, спряталась за одеялом.

– Генри – вампир.

– Вот, значит, как, – подняв брови, проговорила Алекса. – Как ты пришла к такому выводу? Он перепончатым крылом постучался ночью в твоё окно?

Лизка выхватила у подруги бокал и единым махом опустошила его. Потом произнесла самым несчастным тоном:

– У меня есть доказательства. И куча фактов.

– О-о-о, – рыжая потерла в предвкушении ладони, – это круто, я обожаю подобные вещи. Давай, дорогая, поделись ими со мной, биохимиком и биотехнологом в одном лице. С удовольствием послушаю твои доказательства.

Она распахнула все окна, впуская в номер ночной воздух, затем уселась на пол и, пригубив вино,

приготовилась слушать.

Сначала Лизка показала ей фото найденного в квартире Генри медальона и письма своей прапрабабки. Алекса внимательно прочитала указанные подругой места, изучила снимки, и все это делала с самым серьезным выражением лица.

– Это все? – спросила, когда Лиза перестала рассказывать и даже немного охрипла.

– Тебе мало, что ли? – подпрыгнула подруга.

– Давай разберемся. – Алекса помахала в воздухе письмами. – Твоя родственница описывает некоего красавца, который на самом деле чудовище, любящее пить кровь, так? После чего в скором времени попадает в дурку или как там это раньше называлось. Затем сбегает оттуда, и все, с концами.

– Непонятно. Возможно, она умерла там, – вздохнула Лиза.

– Без разницы. То есть твою прапра жалко, конечно, но нам важно другое. Смотри, тут налицо все признаки шизофрении. Елизавета слышала голос своего якобы вампира, когда его самого не было рядом, видела сны с его участием, а проснувшись, не могла понять, где сон, а где явь, буянила и кричала, что чудовище ее преследует. Хотя рядом никого не было. То порывалась бежать к нему, а то забивалась в угол и никого к себе не подпускала. Ты реально считаешь, что это нормально?

– Нет, но... Она же писала, что это он свел ее с ума!

– О боже, Лизочка, мало ли что могут писать люди, у которых что-то с головой и памятью. Она болела, поэтому ей незнамо что и мерещилось!

– Но его звали так же – Генри! И он тоже был с английскими корнями!

– Ты сама ответила на свой вопрос. Для англичан-то вполне распространенное имя, что тогда, что сейчас.

– А медальон? – воскликнула Лиза. – Вот же они с Генри! Я уверена, что это фото моей прапрабабки с тем, кого она называла чудовищем! Там даже дата подходящая!

Алекса покивала, глядя на фото медальона.

– Ты как две капли воды похожа на свою родственницу. Удивительно.

– Сама в шоке. У нас осталась пара фотографий, но там отвратительное качество. Вроде и впрямь сильно похожи.

– Тут у меня две версии, – медленно произнесла рыжая. – Либо это шутка судьбы и предок Генри, двойник твоего мужчины, встретил твою родственницу, так похожую на тебя. Либо... Ты в курсе, что сейчас модно делать такие вот медальоны «под старину»? Не выпучивай глаза, сам медальон и впрямь может быть антикварным, а вот фоточку состарил профессионал. А Генри собирался подарить его тебе... Ну не знаю, на ваш личный праздник первого поцелуя или прочей романтической чепухи.

– Этого не может быть, – упрямо произнесла Лиза. – Почему бы тебе просто не поверить в то, что Генри – вампир?

– Прости, мой здравый рассудок даже с вином отказывается поверить в это, – замахала руками Алекса. – Даже версия с вашими родственниками-двойниками звучит правдоподобнее, нежели твои подозрения в клыкастости.

– Но он ведет себя странно!

– На мой взгляд, он вообще мудак, – была откровенна, как никогда, Александра.

– Тебе он с первого взгляда не понравился.

– Еще бы. Я ведь знала, что он... Ну, того.

– Что того?!

– Извращенец. Слухи о том, что он в один клуб заходит, не слухами оказались, – вздохнула девушка, глядя на вино в бокале, почему-то напоминавшее кровь. – Думаешь, мне приятно было видеть свою лучшую подругу, почти сестру, рядом с таким человеком?

– А что ж ты мне раньше-то не сказала? – закричала возмущенно Лизка. На душе у нее творилось полнейшее безобразие – как будто ветром все мысли раздуло.

– А ты бы меня будто бы послушала. Влюблена была в него, как кошка. Ничего ни видеть, ни слышать не хотела. Но ладно, пусть он ходит в какие-то там клубы, но я через своего знакомого из органов узнала, что он любит издеваться, избивать своих подружек, в общем, делать им больно. Как я тебе говорила – ломать. Кстати, судя по документам, что мне достал парниша из сама-знаешь-откуда, твой Генри вовсе не вампир. По крайней мере, родился он в последней трети прошлого века. Да, Лиз, он подонок. Но и я та еще стерва. – Алекса коснулась плеча вздрагивающей от сдерживаемых рыданий подруги. – Что в нем странного ты так внезапно разглядела, кстати?

Лиза подлила себе вина и переместилась на пол, поближе к Алексе.

– Ну-у-у, он ничего не ест.

– Что, вообще ничего?

– Раз в сутки где-то, дома продукты не держит.

– Фигня вопрос, – Алекса отхлебнула вина, – в такую жару я тоже не ем толком, и покупать еду мне лень, я лучше в кафе схожу. А Генри холостой мужик и явно дома бывает нечасто. Что еще?

– Он постоянно пьет ледяную воду. В огромных количествах. И утверждает, что у него какая-то мудреная диета.

– Ну, чай, не мальчик уже, – хмыкнула рыжая. – Гастритики, язвочки и прочая холера. И вообще, честно сказать, глупый довод: тогда, получается, у нас все поголовно вампиры. В такую жару горячее пить не тянет.

– У него дома всегда занавешены все окна, – голос у Лизы теперь не звучал так уверенно.

– Не у него одного.

– Он пару раз... Кусал меня... Во время секса, – прошептала она смущенно.

– Класс, Лиза! – захолопала, умиляясь такому доводу, девушка. – Тогда я тоже вампир, потому что сама не прочь цапнуть партнера в, скажем так, разгар страсти.

– Ты не похожа на вампира.

– Спасибо, специалист по клыкастым, – иронично отозвалась Алекса. – Ну, в чем там еще Генри повинен?

– У него порой проскальзывают странные фразы... Такие, вышедшие из обихода. И он невероятно галантен, как будто какой-то аристократ.

– Дожили! Образованного вежливого мужчину обвиняют в вампиризме.

– Он на выставке дал визитку одному исследователю, для сотрудничества, а тот затем пропал! Я по телевизору видела!

Алекса закатила глаза.

– И это, несомненно, связано друг с другом.

– Но я видела его в туалете клуба, он там по телефону весь перепуганный говорил, что его скоро убьют. И только потом я поняла, что он так про Генри говорил. Что он страшный человек и способен на многое... И был перепуган до смерти.

– Он произносил имя Генри?

– Нет, но...

– Включи логику, – от души посоветовала Александра. – Ты сама говорила, что Генри интересуется наукой и вкладывает деньги в перспективные проекты. Зачем ему этот исследователь? Он же с ним сотрудничать хотел. Думаю, этому мужику кто-то другой угрожал. А даже если и Генри... Инвестиции – это бизнес, подруга. А в бизнесе не выживают милейшие цветочки, там место только камням. В твою теорию о том, что господин Блэк, – рыжая хихикнула, – вампир, это не вписывается.

– Ладно. – Лиза сердито уставилась на подругу, та ответила насмешливым взглядом. – А что ты скажешь на это? – И она рассказала про встречу с цыганками.

– Я скажу, – рявкнула вдруг Алекса, – что у тебя увели дорожные сережки, дура ты бестолковая! Ты реально выбросила серьги?! И вместо них тебе дали какой-то там занюханный кулончик?! Я просто в шоке. Тебя ж цыганка загипнотизировала. После этого тебя и понесло. Господи, ты вообще как

что вычудишь...

– И кошелек пропал, – вдруг сказала Лизка с какой-то странной радостью, которой не должно быть у человека, лишившегося кошелька. – Но все эти сны, совпадения, письма, фото, да и к тому же Генри теперь правда не может меня найти... Я думала, это все амулет...

– Нет, это ты просто спряталась. Он, конечно, крут, но отыскать тебя еще не успел. Хотя, поверь, отыщет.

– То есть ты думаешь, что Генри – не вампир, а человек? – подняла на подругу несчастные глаза Лизавета.

Алекса задумалась. На целую минуту, сидя с бокалом и глядя в распахнутое окно, за которым разливалась ночь.

– Я все поняла, – выдала наконец она. Лиза, размахивающая амулетом, замерла, ожидая что-то типа: «Ты права, вампиры существуют, нам пора пускаться в бега». – Лизавета, тебе нельзя влюбляться. Ты глупеешь и начинаешь придумывать фигню. Еще недавно ты с пеной у рта доказывала, что Генри тот, кого ты всегда искала. А теперь сидишь в гостинице и несешь чушь о каком-то вампиризме. Что случилось?

– Не знаю. Я не знаю, что происходит! – в голосе Лизаветы опять зазвучали истерические нотки. – Не понимаю, что со мной! Мне безумно страшно, и в то же время тянет к нему! Такое ощущение, что меня разрывает изнутри. Алекс, может, я реально схожу с ума? Может, моя прапрабабка и впрямь была чокнутая и это передается по наследству?

– Прекрати размахивать у меня перед носом этой фигней, – попросила Алекса. Лизка недоуменно посмотрела на амулет и отложила его в сторону. – Спасибо, а то едва мне по лицу не вмазала. – Рыжая потянулась и обняла подругу. Лизка, вымотанная до предела, тихо всхлипнула и заревела.

– Ну, все, все. – Рыжая гладила девушку по голове. – Успокойся, ты не чокнутая, ты влюбленная. А это почти одно и то же. Ну, хватит, сама же всегда мне говорила, что нельзя реветь из-за мужиков. Генри мне не нравится, но вдруг вы помиритесь. Или ты не хочешь этого?

– Не знаю, – глухо проговорила Лизка в плечо подруги. – Наверное, так подсаживаются на наркотики. Мне его не хватает до безумия, так бы и побежала, но что-то сдерживает. Амулет?

– У тебя свой амулет от природы – мозги. Только ты ими не всегда пользуешься.

– Алекс, вампиров же не бывает? – жалобно спросила девушка.

– Нет, детка, – Алекса отстранилась и ухмыльнулась, – это – фантастика. Ну, сама подумай: вампиры и реальная жизнь. Разве не смешно?

– Ты права. – Лиза попыталась улыбнуться сквозь слезы. – Просто все эти совпадения...

– О да, – произнесла вдруг странным тоном Алекса, – раз ты настаиваешь, то я скажу тебе правду: на самом деле вампиры существуют, и Генри один из самых старых кровопийц. И я тоже вампир. И должна тебя убить, ведь ты открыла нашу та-а-айну!

И она, щелкая зубами, потянулась к Лизкиному горлу. Подруга угрозу не оценила и посоветовала пойти на курсы актерского мастерства. Дескать, вампира изображает из рук вон плохо.

– Все тебе не так. – Алекса прекратила дурачиться. – Ложись, поспи. Утро вечера мудренее.

– Господи! – Лизка схватилась за голову – Я ж своими руками такие идеальные отношения порушила... Или все еще можно спасти?

– Спать ложись. Будет утро – будут новости.

Шатенка зевнула и внезапно поняла, что вино и нервный стресс сделали свое дело – ей дико хотелось спать. Она буквально доползла до кровати и рухнула на нее, успев пробормотать:

– Ты со мной переночуешь?

– А как же, – Алекса что-то печатала в телефоне, – а то ты себе еще оборотня выдумашь. Или еще кого похлеще.

Четыре часа утра – время, когда невообразимо сильно хочется спать. Или же любоваться началом нового дня. Когда на небе робко зарождается рассвет и его приветствуют птицы.

У того, кто стоял на обрыве, откуда открывался вид на предутренний город, ночка выдалась

бессонной. Хотя по его внешнему виду об этом нельзя было догадаться. Как и о том, что он вне себя от злости и недоумения.

Генри разглядывал город и знал, что где-то там сейчас находится Елизавета. Проблема состояла в том, что он так и не смог отыскать ее. Хотя старательно занимался этим всю ночь. Его девушка точно в воду канула. Это бесило мужчину, привыкшего получать желаемое.

В конце концов он приехал сюда, на свое любимое место, чтобы успокоиться и решить, что делать дальше. Поведение Лизы поставило мужчину в тупик. Последний их разговор был очень странным, он явно ощутил, что девушка чем-то напугана.

А затем он перестал чувствовать ее эмоции и мысли. Что тоже было непостижимым.

«Неужели эта чертова ведьма успела что-то передать Елизавете?» – Генри на миг сжал кулаки, но тут же расслабился и продолжил скользить взглядом по далеким крышам домов, которые едва тронул золотистый свет. Нет, вряд ли, он вовремя успел и обезвредил паршивку, к тому же Лиза – реалистка. Рассказни глупой цыганки для нее сродни сказке. Весьма темной сказке.

Природа вокруг медленно просыпалась, а Генри продолжал стоять, изображая статую. Шевельнулся он, лишь когда почувствовал, что пришла та, которую он ждал.

На узкую тропинку среди буйно разросшихся кустов вышла Александра, по-прежнему одетая в простые шорты и футболку. Сюда она напрямую отправилась после того, как уставшая Лиза уснула. Посидела с ней еще с полчаса, а затем неслышно выскользнула из номера, захлопнув за собой дверь.

Взгляд Генри прожигал насквозь. Сквозь зелень вспыхивали в радужках раскаленные искры янтаря.

– Где Лиза? – тихо спросил он, но в негромком голосе его было что-то затаенно-опасное.

– Вы о чем? – притворилась дурочкой Алекса. Однако она кожей чувствовала растущую ярость темноволосого мужчины.

– Где. Прячется. Лиза? – четко повторил он свой вопрос, делая шаг к девушке. Та едва не отступила, но сдержалась.

– Я сейчас полтора часа сидела с ней и выслушивала ее догадки насчет того, что вы – вампир! – У Алексы от напряжения звенел голос. – Я вас предупреждала, господин Блэк, что она далеко не дура. И может причинить неприятности нам всем. Но вы решили, что самый умный, да?

Кажется, ей удалось удивить Генри. Янтарные искры чуть поутихли.

– Вампир? – переспросил он и негромко засмеялся. – Ну и ну, она действительно чересчур наблюдательная малышка. Так куда ты ее спрятала, Александра? Следует понимать, что ты у нее вне подозрений?

– Мне сказали, что я не похожа на вампира. – Девушка криво усмехнулась. – Я не скажу вам, где Лизка. Вы сломали жизнь ее прапрабабке, но за Лизу есть кому заступиться, ясно?

– Да ну? – Генри чуть наклонил голову к плечу и подозрительно ласковым голосом поинтересовался: – Пойдешь против Старшего, девочка?

– Я даже черту в глаз плюну, если придется.

– Такая готовность защищать человека. Почему, Александра? Не верю, что вы пойдете на все просто ради дружбы.

– Не ваше дело. – Рыжая вздернула подбородок, стараясь не показывать своего страха, который пытался поработить ее. – Вы должны отказаться от Лизы ради нашей безопасности. Иначе я вынуждена буду... Пожаловаться на вас магам.

– Не забывайся, – обжег ее ухо неестественно горячим дыханием Генри, как будто стоя справа от нее, но на самом деле он находился впереди, сцепив руки за спиной. – Я не собираюсь ни от кого отказываться из-за глупой прихоти какой-то девчонки.

– Вы сами серьезно попадете, если маги узнают, что Лиза разглядела в вас вампира.

– Да ну? – Генри потер подбородок, с интересом разглядывая Алексу, протянул несколько язвительным тоном: – Давай беги сообщать все магам. Думаю, они предпочтут уничтожить Елизавету, на всякий случай. Нет свидетеля – нет проблем, так ведь говорят? А я стану обладателем выговора. Чувствуешь, какие разные ставки?

Александра растерялась. О таком исходе она, честно говоря, не подумала. Но слова Генри были не лишены смысла. Маги-контролеры действительно предпочтут убрать человека, если посчитают, что он узнал лишнее.

Генри ошибся, истолковав молчание Алексы как ее готовность сотрудничать.

– Что ж, давай решим эту проблему цивилизованным, мирным путем. Ты говоришь, где находится Елизавета, я забываю о твоих ошибках, списав их на твою молодость.

Алекса упрямо молчала.

– В клане Доктус есть проблемы с воспитанием молодняка. А ведь его глава, твой уважаемый дядюшка, – почтенный член нашего маленького, спрятанного от людских глаз общества. Так жаль, – притворно вздохнул Генри. – Александра. Я не любитель загадок. Как тебе удалось ее спрятать, кстати?

– Не мне, – призналась Александра, – одна из цыганок дала ей амулет с антидотом. Он блокирует влияние ваших феромонов. А я позабочусь, чтобы он всегда был при ней.

– Все-таки ты глупая девчонка. – Мужчина сделал несколько шагов к девушке, и та, не выдержав, отступила. Утренняя сонная атмосфера быстро стала не слишком доброй. – Маленькая, глупая девочка. – Он все же поймал ее и резко двумя пальцами приподнял подбородок. – А я ведь предупреждал, что не люблю повторять дважды. Не лезь туда, куда не надо. И, быть может, я не буду лезть в дела твоего клана.

Девушка сжала кулаки от ярости. В обманчиво-медовом голосе Генри была угроза.

– Я и Лиза – мы сами разберемся. Твоя отвага уже граничит с глупостью, я не верю в столь сильную женскую дружбу. С какой радости ты так ее защищаешь? – Генри склонился к девушке, и его губы почти касались ее щеки. – Готова рискнуть своей жизнью ради ее безопасности? Готова соперничать со мной? – Он откровенно насмеялся над Александрой.

Атмосфера вокруг окончательно утратила утреннюю безмятежность, помрачнела и балансировала на опасной грани с враждебным напряжением, похожим на хрупкое стекло – ступи на него, и оно тотчас расколется на тысячи осколков.

Алекса резко выдохнула сквозь плотно стиснутые зубы. Тот оборот, который принимал их странный разговор, ей не нравился. В глубине души она понимала, что идти против Генри не может. В конце концов, кто она такая, чтобы перечить одному из Старших? Всего лишь юная вампирша, ни разу не входившая в боевую фазу, зато имеющая зашкаливающий уровень дурости. Не готова она сейчас рисковать жизнью, которая не раскрылась ей пока во всех красках. Не хочет жертвовать тем, чем сполна еще не насладились. Не может отдать себя на растерзание одному из сильнейших вампиров, оставить клан, мечты, планы, свою глупую любовь.

Теплый ветер заиграл с ее волосами, и они вдруг напомнили девушке алеющий на рассвете флаг.

Нет, она не готова к этому. Но... Но выбора у Александры не оставалось.

Да, она хотела отвести могущественного вампира Генри от обычного человека Лизы. Изначальное неравенство этой пары – вот что сильно возмущало Алексу. Ведь Генри отлично понимал, что у них нет будущего. Рано или поздно разум Лизки сдастся, и она сойдет с ума, как сходили все ее предшественницы. Как спятила ее родственница, хоть и смогла в свое время убежать от Генри. Невероятное, убийственное обаяние и темная затягивающая сексуальность – этим отличались вампиры его клана – клана Адвент. Они могли регулировать работу феромонов, чтобы подчинить себе любого. Генри овладел этим умением в совершенстве. А чтобы еще сильнее привязать к себе Лизу, он дал ей серьги, в которых был спрятан сильный концентрат его феромонов. Человек, хоть раз поддавшийся их обаянию, становился своего рода наркоманом. Насколько знала Алекса, преодолеть такую болезненную и одновременно сладкую зависимость удавалось очень немногим. И она не была уверена, что Лизка справится. Если только сам Генри ее не бросит. Или если она не ухитрится влюбиться в кого-то по-настоящему. Только вот Алекса хорошо знала свою подружку и с горечью осознавала, что ту больше привлекают деньги, власть, роскошь, нежели искренние чувства. А любовью к деньгам вампирскую зависимость не излечишь.

Но была и еще одна причина неожиданной смелости Алексы. Она вдруг поняла, что если сейчас отступит, поддастся напору Блэка, разрешит растоптать себя и своих близких – подругу или дядю, неважно, это изменит ее саму, сделает жалкой и трусливой. И тогда всю жизнь, пусть и не по-человечески долгую, она будет не сама идти впереди, а бежать, вечно подгоняемая кем-то.

В груди Алексы зажегся огонь, и его отблески можно было увидеть в ее глазах.

– Так что же? – Генри наблюдал за задумавшейся девушкой. Кажется, он понимал ее чувства и

желал, чтобы вместо высокого одиночного пламени вспыхнул пожар, который может сжечь само нутро. – Ты же не станешь рисковать собой, своим будущим ради человека, Александра Сокольников, молодой вампир клана Доктус? У тебя ведь все впереди. Еще лет триста полноценной жизни, новых открытий, великих свершений! С такими, как ты, с твоими талантами вся наша крохотная, но такая живучая цивилизация может шагнуть вперед. Ты станешь гордостью клана, нет, всего нашего рода! – С каждым словом голос Генри становился все более громким, раскатистым, как у комментатора на важном матче. – И, возможно, твой оперативник посмотрит на тебя по-другому, – вдруг тихо шепнул он, почти с умилением глядя на то, что рыжеволосая девушка зажмурилась и до крови укусила губу. Семейный гипнотизирующий голос Адвентов в большей степени был опасен для людей, но и на вампиров тоже мог влиять. Как и их взгляд. Недаром Генри носил очки-хамелеоны. Повышенная чувствительность сетчатки к дневному свету плюс гипнотизирующий взгляд.

– Твое решение?

– Нет.

– Ты же понимаешь, что это лишь временная передышка. Лизавету я не отпущу.

– Я знаю, – тихо отозвалась Александра, – только выбора у меня нет.

– Значит, по-хорошему не хочешь. Жаль, – с сожалением констатировал мужчина.

От моментального поражения Алексу спасло то, что внутри она уже готова была к драке. И кубарем откатилась в сторону, едва услышала фразу, что по-хорошему она договариваться не хочет.

«Ну, Лизка, – она почувствовала рядом дуновение ветра, словно кто-то невероятно быстрый пронесся мимо, – отожгли вы с родственницей. Запали на вампира, а мне все расхлебывать. Из-з-звращения».

Это был даже не бой, а избиение младенцев. Старший вампир против молодой девчонки, впервые в жизни ощутившей, что такое боевая фаза. Александра в теории знала, как это происходит: специальная железа в вампирском организме выбрасывала огромную дозу гормонов и адреналина, ускоряла все процессы и подавляла болевой синдром. Внешне вампир практически не менялся, разве что выдвигались спрятанные до поры когти и клыки, такие удобные, чтобы рвать противника. Затем наступал «откат», когда истощенному организму требовалась большая доза крови для восполнения энергии и сил.

Кому, как не Александре, было знать все подробности вампирского организма, его плюсы и неизменные минусы, которые она уже давно старалась убрать. Именно над этим трудились на ее работе. Косметическая же продукция была прикрытием.

Поначалу Алекса ухитрилась увернуться и даже задела когтями руку мужчины, распоров ткань рубашки и оставив рваные царапины. В ответ получила такой удар, что отлетела в сторону, ударилась о дерево и сползла на землю. Впрочем, мотнув головой, встала и снова кинулась в бой.

Противники прошли по полянке с немыслимой для человека скоростью. Причем Алексе приходилось постоянно отступать. Она уже понимала, что с ней банально играют, как кошка с мышкой. Собрав все силы, рыжая увернулась от очередного удара и рванула вперед, для контратаки.

Со стороны казалось, словно девушка вдруг на бегу наткнулась на какое-то препятствие. Она резко замерла, а потом с каким-то неверием уставилась на мужчину. Тот поддержал ее одной рукой. Когти же второй пронзили ей живот.

Обычного человека это, скорее всего, убило бы. Алекса лишь почувствовала сильную острую боль и слабость, от которой подкосились ноги. Она не падала только потому, что Генри ее придержал за талию.

– Глупая, глупая девчонка, – прошептал вампир на ухо рыжей. Если для Александры это был бой, то для него – развлечение. – Просто скажи, где Лиза, и я сохраню тебе жизнь. Не буду продолжать.

– Я не могу, – так же тихо прошептала девушка, чувствуя, как силы словно вытекают из нее вместе с кровью. – Можете убить меня, Генри. Родственница Лизы позаботилась об охране своей семьи.

– О чем ты говоришь? – злобно посмотрел на девушку мужчина. Та дышала быстро и часто, чувствуя, как внутри все сильнее пульсирует боль, которая все разрасталась и разрасталась. Пока что действовала болевая блокада боевой фазы, но постепенно Алекса начинала чувствовать себя все хуже и хуже.

Интересно, а такая рана способна убить вампира прежде, чем он регенерирует? Ну вот, у нее будет

шанс проверить.

– Я не хочу убивать тебя. – Генри опустил застонавшую девушку на траву. – Скажи мне, где Лиза. Отчего ж ты упрямилась?

– Не я. – Алекса прикрыла глаза, так как мир вокруг бешено вращался и пульсировал в такт нарастающей боли в животе. – Ее прабабка Елизавета, ваша бывшая возлюбленная... Она... Бывший глава нашего клана оказался у нее в должниках.

Ей приходилось буквально выталкивать из себя слова, но рыжая чувствовала, что сейчас надо сказать этому зарвавшемуся Старшему, как его обошли много лет назад.

– Елизавета попросила защиты для своей семьи. Чтобы никто из потомков никогда не повторил ее ошибки. Пришлось согласиться... Но держать от всех в тайне. Это же... неприлично, быть должным человеку. Нынешний глава делает вид, что соблюдает договор, на самом деле отдал его самым младшим членам клана. И не помогает. Лизка... Моя подопечная. И друг, – добавила Алекса и закашлялась.

Генри недоверчиво взглянул на рыжую вампиришу. А та вдруг закатила глаза и обмякла, потеряв сознание.

– Эй, прекрати! – Мужчина похлопал девушку по щекам. Странно, он был уверен, что рана уже должна начать регенерировать. Генри отлично знал, что подобное ранение для вампира крайне болезненное, но не смертельное. Алексе уже должно стать лучше.

Но вместо этого дела становились лишь хуже. Задрав окровавленную футболку, Генри убедился, что регенерация тканей началась, но затем прекратилась. Кожа девушки из бледной стала практически сероватой, а пульс... Мужчина попытался нащупать его на запястье Алексы и озадаченно нахмурился. Почему-то он был слабый и прерывистый.

– Что за... – Всегда сдержанный Генри едва не выругался. Как же не обратил внимания на слишком явные симптомы?!

«Постбоевая кома» – явление мерзкое и встречающееся в основном среди новичков. Молодые вампиры, не умеющие контролировать себя, истощали организм в процессе боевой фазы. И могли впасть в кому, не получив вовремя повышенной дозы крови и специальных препаратов. Вывести из нее порой оказывалось невозможно или же оставались неприятные последствия.

– И тут ты пытаешься мне нагадить! – в сердцах произнес мужчина, обращаясь к рыжей, которая выглядела совсем плохо. Вытащив мобильник, он набрал короткий номер – для экстренных случаев – и произнес голосом человека, который вызывает сантехника: – Срочный вызов, молодой вампир, код три. Находимся за городом, записывайте, как добраться...

Дальше оставалось лишь ждать. Генри сел около девушки, глядя на нее, хмурия брови. Все что мог, он уже сделал. Однако Алексе с каждой минутой становилось все хуже и хуже. Кровь пошла горлом, кожа совсем посерела, а пульс становился все тише и тише.

Нельзя сказать, что вампир переживал за девушку и безумно беспокоился за ее жизнь, хотя, конечно, смерть одной из них была не слишком приятна – таких, как они, не так уж много. Да и многие заинтересуются их поединком в боевой трансформации, и у него могут быть проблемы.

Однако и первая причина, и вторая меркли по сравнению с третьей – Алекса интересовала Генри с профессиональной точки зрения. Весьма одаренный исследователь, принадлежащий к клану Доктус, она могла бы довести до ума то, что его лаборатория начала много лет назад. Генри отслеживал все научные достижения и старался извлечь из них пользу вампирскому сообществу.

Терять столь ценный кадр ему не хотелось.

Но он сделал все что мог, и теперь жизнь Александры находилась в руках Создателя. Хоть Генри и был прекрасно осведомлен о том, что их вид и маги произошли от разных мутаций одного вируса, когда-то принесенного метеоритом, но в Высшие силы он верил. И когда-то был примерным прихожанином-англиканцем.

Генри вдруг нахмурился – а все ли он сделал?

Оставалось одно средство, оно могло помочь Алексе продержаться до приезда специалистов.

К тому же в голове у мужчины возник новый интересный план, вернее, трансформировался старый. И плохое состояние рыжей отлично в него вписывалось.

Выпустив клыки, Генри прокусил свое запястье и поднес его к полуоткрытым губам Алексы. Темная

кровь тонкой струйкой потекла девушке в рот. Сначала ничего не происходило, а затем Алекса сглотнула раз, другой и чуть слышно простонала. Веки дрогнули и приоткрылись.

– Помощь в пути. – Генри наклонился к девушке. – Александра, вы меня слышите?

Словно и не он только что угрожал ей и самолично ранил.

Та лишь медленно моргнула, давая понять, что да, слышит.

– Теперь я понимаю ваше желание защитить Елизавету, – спокойным голосом продолжал мужчина, как ни в чем не бывало продолжая прерванный разговор, – понимаю, что вашему дяде не понравилось бы, расскажи вы мне сразу о договоре. И потому я хочу предложить вам сделку. Видите ли, убивать вас мне хочется меньше всего, вы слишком ценный кадр. Но и от Лизы вы не отступите. Потому вот вам мое предложение: так и быть, я оставляю вашу подругу-человека в покое, хоть это и сложно. А взамен я требую от вас служения мне. Вы уходите в мой клан, Александра. Навсегда. Вы ведь понимаете, о чем я говорю?

Он напряженно вгляделся в серовато-бледное лицо девушки, окруженное ореолом рыжих кудрей. На секунду ему показалось, что Алекса опять потеряла сознание. Но вот она слабо дернула головой и шевельнула губами, обозначая слово «да».

– Отлично, дорогая. Тогда предлагаю скрепить договор кровью. – Мужчина взял девушку за запястье.

Глава 13

Кирилл поморщился от боли и непроизвольно дернул плечом. Он, обнаженный по пояс, находился в стерильном на вид помещении. Над парнем склонился мужчина в белоснежном халате, кое-где, впрочем, заляпанном кровью.

– Терпи, – весело сказал мужчина Киру. – Терпи, казак, атаманом будешь.

– Мне и так хорошо, без атаманства, – скрипнув зубами, отозвался парень. – Да больно же!

– А что ты хочешь? – строго взглянул на него мужчина. – У тебя такая рана шикарная. Радуйся, что нерв не задет. Сейчас, немного осталось. Заживляю, чтобы шрама не было.

Вместо хирургических инструментов и перевязочных материалов мужчина пользовался лишь своими руками – накладывал широкие ладони с ровными пальцами на поврежденную кожу, и та регенерировала, заставляя Кирилла едва не стонать от боли – целитель пользовался ускоренной методикой, не слишком приятной.

– Я хочу, чтобы не было больно, – капризно сообщил ему Кирилл и дернулся от новой волны острой боли. На лбу от напряжения выступила испарина. Вены на шее вздулись. Глаза болезненно блеснули.

– Да ты что? – весело откликнулся целитель. – А я хочу «Феррари» и фотомодель в кроватку. Ну и пивка ящик. Что ты ноешь, как девчонка? Боевой маг ты или изнеженная фея?

– Ф-фея, – морщась, отозвался Кирилл. – Сейчас крылышки распушу и улечу.

– Я тебе улечу, – пригрозил целитель, на секунду убирая ладони от тела своего пациента. – Почти все. Радуйся, что моя смена. Как ты вообще ухитрился нож словить?

Кирилл блаженно вздохнул, наслаждаясь мгновениями, когда по ощущениям руку не разрывало изнутри сотнями капканов.

– Отвлекся, показалось, что где-то рядом упырь шарахается. А один из уродов взял и освободился. С-с-скот. – Парень вспомнил, как его захлестнула волна ярости и боли, когда нож распорол руку. – Ничего, значит, я на верном пути. Раз шавки Арайса решили припугнуть. Ну чего, я могу идти?

– Посиди минут пять и топай. Ты сегодня выходишь в дневную смену?

– Да. Охота дежурство никак не отменяет. – Парень потыкал пальцем в зажившее плечо и встал. – Да ладно, в такую жару все сидят как пришибленные.

– Влад. – В кабинет заглянула женщина средних лет, взглядом отыскала целителя. – Вызов по коду три, за городом. И там еще проникающее ранение в брюшную полость. Вампириша, молодая, местная.

– А почему я должен ехать-то? – вздохнул целитель. – Что за участок, ни минуты покоя.

– Код три – это кома, что ли? – заинтересовался Кирилл, нащупывая футболку.

– Опасность комы. – Влад уже направлялся к выходу, подхватив тяжелый чемоданчик. – Молодая девка, видимо, силы не рассчитала.

– Ага, – пробормотал Кир, – и заполучила дырку в животе. Влад, я с вами. Посмотрю, кто там такой драчливый. У меня уже дежурство наступило.

Кое-как заправив заляпанную кровью футболку, парень поспешил следом за целителем, мрачно размышляя, что только вампирской драки ему сейчас не хватало. Жара ведь, сидели бы себе под кондиционерами и охлаждались. Какой черт их в такую рань за город понес? Что вообще происходит в их городе? Одно мерзкое расследование, из-за которого он изображает идиота в бассейне, долбаная вампириша, теперь еще драка.

К моменту приезда целителя Алекса опять потеряла сознание и дышала с перебоями. Но в кому пока не впала. Впрочем, Генри теперь почти успокоился: его кровь должна дать ей продержаться до квалифицированной помощи.

Помощь в лице целителя и, тут Генри удивленно приподнял бровь, одного из оперативников подоспела довольно быстро. Причем второй выглядел так, словно его основательно потрепали – и совсем недавно.

– Что тут у нас? – Целитель, не теряя времени даром, поспешил к Алексе, тогда как Кирилл замер

на месте, словно не верил своим глазам.

– Какой хреноматери тут творится? – выдавил из себя, переводя взгляд на прислонившегося к дереву Генри. Вампиру немного стало не по себе от разом почерневшего взгляда оперативника, хотя он был уверен, что схватки не будет.

– Травма в процессе тренировки, – сообщил он, глядя Кириллу прямо в глаза. За его спиной Влад торопливо набирал в шприцы необходимые зелья: антидот к продуктам распада гормонов, ферменты для ускорения впитывания крови. Капельница с пакетом жидкости для переливания крови уже была поставлена одним из его помощников.

– В процессе тренировки? – повторил Кирилл. Вид беззащитной Алексы вызывал у него странные чувства – смесь тревоги и ярости. – Славная была тренировка.

Генри невозмутимо пожал плечами. Хотя он сейчас был помят и в крови, но продолжал производить впечатление человека, который держит руку на пульсе ситуации. Кирилл рядом с ним казался растрепанным мальчишкой с горящими глазами.

– Александра не сообщила мне, что это ее первое вхождение в боевую фазу.

– А вы ее решили наказать и пробили пресс?

– Вместе с болью приходит опыт. Рана не смертельная и давно бы уже зажила.

«Врешь ты все, ублюдок, – казалось, говорили темно-серые глаза Кира, – не тренировка у вас была, только вот хрен докажешь. Разве что Сашка мою догадку подтвердит».

«Самая обычная тренировка, – словно отвечал взгляд ярких зеленых глаз, – и вы не докажете обратного, потому что это будет неправдой».

– Вы беспокоитесь о вампирше? – поинтересовался вдруг Генри и сделал паузу, которую маг правильно истолковал.

– Кирилл Анатольевич. Старший оперативник местного управления. Просто я не люблю, когда в мое дежурство кого-то убивают. Пусть и случайно.

Он обернулся к целителю и крикнул:

– Влад, как она?

– Жить будет. И даже рожать сможет... Если захочет, – хмыкнул целитель. Алекса и впрямь выглядела гораздо лучше: с кожи исчез пугающий сероватый оттенок, а рана почти затянулась. К тому же девушка открыла глаза и теперь изучала склонившиеся над ней лица.

– Саша. – Кир присел рядом с девушкой. – Что тут было?

Рыжая поморщилась и перевела взгляд на Генри. Сглотнула и прикрыла глаза от до сих пор не проходившей слабости.

– Тренировка. Просто неудачная тренировка.

Во взгляде блондина мелькнуло желание добить Алексу, чтобы не мучилась. Однако он сдержался и безразличным тоном произнес:

– Вот ты неудачница. И дурочка, раз не сказала про отсутствие опыта в боевой фазе.

– Многие этого стесняются, – проговорил Генри, – а у Александры гордость перевесила здравый смысл. Это урок на будущее.

– И давно это вы ее тренируете? – в голосе Кирилла прозвучало недоверие. Вампир спокойно ответил, что недавно, с тех пор как рыжая согласилась перейти в его клан. Охотник удивился такому повороту событий, потому что Александра сильной приязни к Генри не выражала. Скорее – наоборот. Что такого могло случиться, раз она согласилась перейти «под крылышко» к откровенно нелюбимому вампиру?

– Ее сейчас в больничку? – спросил Кир у Влада. Тот, вытаскивая иголку капельницы, кивнул.

– Последим пару часиков и домой отпустим. Позови шофера с носилками.

Генри в больницу не поехал, проводил Алексу, уже окончательно пришедшую в себя, до белого микроавтобуса с наглухо затонированными окнами, убедился, что опасность миновала, и раскланялся.

«Да, я смотрю, у них прямо полное взаимопонимание», – язвительно подумал парень, видя, с какой ненавистью рыжая провожает взглядом высокую широкоплечую фигуру мужчины, идущего к своей машине. Нет, тут определенно было что-то неладно. А Кир ужасно не любил, когда вампиры принимались играть в таинственность. Особенно если один из них был Старший. У этих за долгие годы интриганство стало неотъемлемой частью жизни.

В машине Кирилл сидел молча и периодически довольно кровожадно косился в сторону Александры. Та не менее сердито смотрела в ответ, то и дело отвлекаясь на вопросы Влада. По версии рыжей выходило так, что ранним утром им с Генри захотелось подраться, в смысле, потренироваться в ближнем бою. Ну и что-то немного пошло не так. На этой фразе Охотник не выдержал и громко фыркнул, за что получил язвительный совет не изображать лошадь.

– Надо было все-таки попросить Генри тебя добить, – не выдержал Кирилл, – мир пожал бы ему руку.

– Мир в твоём лице, я так понимаю, – сверкнула глазами Алекса, которой становилось все лучше и лучше.

– А хотя бы, я его законный представитель.

– Потрепанный какой-то представитель. – Девушка красноречиво покосилась на окровавленную драную футболку и не менее печально выглядевшие джинсы парня. Тот заметил, что рыжая – тоже не эталон элегантности и красоты. Влад с интересом переводил взгляд от одного к другому, не понимая, почему маг взъелся на эту милую вампиршу. По его мнению, побольше бы таких адекватных в их племени.

Александра с Кириллом продолжали лениво переругиваться до самой больницы, которая находилась на окраине города и на первый взгляд действительно выглядела обычной человеческой клиникой. Это если заходить с основного входа, а не с внутреннего двора, окруженного высоким забором. Впрочем, та часть, в которой лечили не людей, не сильно отличалась от человеческой. Разве что методы были другими.

– Два часа лежите. – Влад сурово посмотрел на Алексу, устроившуюся на кровати в одноместной крохотной палате с прикрытым жалюзи окном. Рыжая, чей цвет лица уже вернулся к привычному, кивнула и тихо поблагодарила целителя. Тот посмотрел на Кирилла и поинтересовался: – А ты чего?

– А я сейчас тоже пойду. – Парень подпирал стену возле окна и с интересом разглядывал светло-зеленый плафон светильника на белоснежной стене.

– Не мучай девушку, – пригрозил Влад и вышел, прикрыв дверь. В палате мигом повисла напряженная тишина. Алекса и Кирилл уставились друг на друга с непонятным ожиданием.

– Ну? – Парень заговорил первым. – Что произошло?

– Тебе же сказали – неудачная тренировка.

– Это ты дяде своему будешь про тренировки петь. А мне говори правду.

– Чем тебя эта правда не устраивает?

– Наверное, потому, что я в нее не верю. – Кир скрестил руки на груди. – Seriously, ты же его убить жаждала, а тут вдруг переметнулась к нему в клан. Зная тебя – слабо верится.

– Ну и не верь, – огрызнулась рыжая и отвернулась в другую сторону, даже затылком выражая нежелание общаться. Полюбовавшись лохматыми кудрями, Кирилл мысленно свернул вампирше шею, после чего вышел, в сердцах хлопнув дверью. Заглянул к Владу, который что-то объяснял двум медсестрам, пообещал беречься и собрался уезжать. Но перед этим не выдержал и буквально подкрался к Алексиной палате.

Оттуда доносились непонятные звуки. То есть Кир моментально понял, что это такое, но вот с рыжей они никак не сочетались. Поэтому он и рванул дверь на себя, решив посмотреть, кто же там так упоенно рыдает.

Рыдала Александра, уткнувшись лицом в подушку и ничего не видя вокруг. Кирилл даже слегка растерялся от такой картины. Он-то был уверен, что девушка первый и последний раз ревела сразу после рождения. А тут такая картина. Только из-за шока Кир и задал поистине «гениальный» вопрос:

– Ты ревешь, что ли?

Плач моментально стих, словно его кто-то выключил. Александра подняла голову от подушки и

хрипло рывкнула, обернувшись к парню:

– Тебе-то что? Иди отсюда!

– Ужа-а-ас! – протянул Кирилл, созерцая заплаканное лицо со щелочками глаз и покрасневшим носом. – Ты себя в зеркало видела вообще? Тебе плохо? Врача позвать?

– Мне зашибись! – Алекса все еще периодически всхлипывала и протяжно вздыхала. Но продолжить «плач Ярославны» при Кирилле не собиралась. А тот и не думал уходить.

– А-а-а, это ты небось от счастья рыдаешь, что теперь будешь постоянно тусить с Генри?

– Я не рыдаю, – гнусавым голосом изрекла Александра.

– А что тогда делаешь? – делано изумился Кир. – Небось соринка в глаз попала? Размером с клык господина Блэка, – все никак не мог оставить его в покое парень.

– Просто уйди, – велела ему девушка и вдруг добавила то, что Кирилл не ожидал услышать: – Пожалуйста.

– Сначала ты рыдала, потом сказала вежливое слово, – начал перечислять маг. – Я боюсь, что ты еще и улыбаться мне начнешь, тогда я буду ждать чего-то уж совсем страшного.

Алексе эти слова не то чтобы не понравились – они буквально растоптали ее. Она же, скорее всего, больше не увидит Кирилла. Генри увезет ее в Австрию навсегда. А этот светловолосый идиот сначала спляшет канкан от радости, что она уехала, а потом выкинет ее из головы.

Просто потому, что считает ее своей ошибкой.

Это оказалось последней каплей. Нервы девушки, и так в последнее время натянутые гитарными струнами, не выдержали. С каким-то полустоном-полувсхлипом она рванулась вперед и обхватила Кирилла за шею. Тот в ужасе попятился, пытаясь стряхнуть с себя вампиршу.

– С ума сошла? Слезь с меня! – В первую секунду он вообще решил, что она на него нападает.

– Идиот! – Алекса вцепилась в него как голодный клещ в грибника. – Как вы меня все достали! Как же...

Слова полились из нее потоком. Пока Кир, боясь прикладывать силу к недавно раненной вампирше, пытался отцепить от себя Алексу, та выкрикивала ему в ухо последние события. Про Лизку и Генри, про драку, про Лизкину родственницу и все остальное. Не рассказала только, что Лиза заподозрила в Генри вампира. Поэтому рассказ вышел сумбурным. Впрочем, основной его смысл до Кирилла дошел.

В конце переполненного эмоциями повествования Алекса сидела на кровати, закрыв лицо руками. Ее скрещенные коленки касались Кира.

– И что теперь? – осторожно спросил он. – Что за договор ты заключила с Блэком?

– Alea jacta est. Кости в действии. Жребий брошен. Так это у нас называют. Считаю, что это договор на вечное рабство. Я принадлежу Генри как вещь.

– Сильно, – присвистнул Кирилл. – Что у вас за дикие законы, вампирша-плакса?

– Нормальные, – глухо ответила Алекса. – Мы консерваторы. Это вы – либералы, поборники свободы.

– Вот что, консерватор, – сурово произнес Кирилл. – И ничего нельзя сделать?

Алекса что-то неразборчиво прошептала.

– А?

– Он сын главы клана Адвент, – сказала девушка чуть громче. – А я – младшая в нашем клане, и мы не так уж сильны. Мы же больше ученые.

– Боже, – закатил глаза Охотник. – Эй, ты чего? – всполошился он. – Опять плачешь? Саша? – позвал он застывшую, как статуя, девушку. – О боже, эти женщины все одинаковы. Что люди, что вампы, что магички. Саша! Ну чего ты, а? Сбежишь от этого помешанного, да и все дела.

– Договор не даст сбежать. Как договор прапрабабки Лизы не дал нашему клану увильнуть от обязанностей – только хитрить.

От этих слов Алекса, которая теперь чувствовала себя паршиво и из-за своего порыва, разрыдалась

еще сильнее. И хотя плакала она беззвучно, плечи ее содрогались так, будто она готова была выплакать реку. Кир тоскливо вздохнул. Честно говоря, он вообще пребывал в почти шоковом состоянии. А потом парень внезапно взял и сам обнял Алексу, искренне желая успокоить.

– Ну, чего ты, – бормотал он, неловко глядя ее по спине. – Будешь себя вести с Блэком так же, как и со мной, он тебя возненавидит и откажется.

Алекса вновь обняла его.

– Или давай Блэка подставим – так и быть, помогу тебе. А потом будем шантажировать, – щедро предлагал варианты за вариантами Кирилл.

– Что тут происходит? – раздался вдруг мужской строгий голос.

Алекса мигом выпрямилась и с ужасом уставилась на вошедшего дядю Андрея. Кирилл же, выпустив девушку из объятий, тут же отошел к окну и сделал вид, что обнимающиеся Охотник и вампир – пустяки, дело житейское. Мысленно же выругался: ведь почувствовал же, что сюда идут.

Андрей Иосифович смотрел на Кирилла так, словно застал его с племянницей во время бравой оргии. Впрочем, про Охотника вампир как-то сразу забыл, едва перевел взгляд на заплаканную девушку.

– Дядя, прости меня! – Алекса уже не могла плакать, а только прерывисто всхлипывала. Мужчина покачал головой, а потом произнес в адрес Генри столь емкие эпитеты, что Кир присвистнул и почти с уважением посмотрел на вампира.

– Тут как бы представитель женского пола, – деликатно заметил он.

– Молчи, сопляк, – раздраженно рявкнул вампир. – Что ты опять к ней пристаешь?!

– Чего?! – изумился Кирилл. – Да я вашу Сашу успокаивал! Эй, скажи ему!

Впрочем, ни дядя, ни племянница не обращали на него внимания. Алекса что-то прерывисто говорила, пытаясь не плакать перед дядей, тот, впрочем, сам находился в таком состоянии, что готов был ломать и крушить, и как он не перекинулся в состояние боевой фазы, было непонятно.

– Как? – в третий раз повторял вопрос мужчина. – Как ты вообще осмелилась на подобный бой? Моя глупая племянница, договор с мадам Хвоцинской не подразумевал защиту ее потомков настолько сильно.

– Я привыкла все доводить до конца, – буркнула рыжая, сидя на краю кровати и запустив пальцы в окончательно растрепавшиеся локоны.

– И как? Довела? Теперь всю жизнь будешь верным вассалом Генри, ты этого хотела?!

– Я, пожалуй, пойду. – Кирилл понял, что присутствовать на семейных разборках ему не хочется. К тому же хотелось обдумать полученную информацию. В голове у парня скакали неясные подозрения, а плачущая Алекса не давала сосредоточиться.

Однако Охотник точно знал – скоро что-то произойдет. И что-то весьма важное.

После разрыва с Генри Лизка несколько дней почти не разговаривала. После того как он прислал ей корзину цветов и записку: «Нам больше не по пути, прости меня, Елизавета. Я не смог завоевать твоё доверие», в ней окончательно что-то надломилось – то, что дало трещину тогда, когда она подумала, будто бы ее идеальный мужчина изменяет ей. Счастье было так близко, а она сама уничтожила его. Поддалась гипнозу цыганки, напридумывала ерунды, обидела своим поведением Генри и в конце концов лишилась его.

Сначала она даже разговаривать была не в силах, – просто лежала на кровати, глядя в потолок и не могла отогнать от себя воспоминания о ней с Генри, которые кружились вокруг нее, как хищные птицы над поверженным животным. Затем вернулась из какой-то командировки Алекса, и стало чуть-чуть получше – подруга пыталась ее поддержать и развеселить, хотя сама находилась в состоянии прострации – из-за работы. Вот и сегодня она забежала к Лизке в гости после службы, решив остаться у той на ночь. Накупив вкусностей и алкоголя для смешивания коктейлей, она ввалилась в квартиру подруги, что-то на ходу рассказывая, однако светло-зеленые глаза ее были грустными.

– Да что там на твоей работе происходит? – не выдержала Лизка. – Ты хуже побитой собаки выглядишь!

– Сама не лучше, – отозвалась Александра, крутившаяся на кухне и то и дело заглядывавшая в планшет – она готовила «Мохито» по рецепту. – Все страдаешь по своему вампиру энергетическому.

Знаешь, твоя любовь была похожа на болезнь, а сейчас ты выздоравливаешь.

- Может быть, и так, - дернула плечом Лиза. - Но ты не переводи тему. Что случилось?

- Все в порядке, - скучным голосом отозвалась Алекса. - Просто я... я уеду.

- На море? Я с тобой, у меня ведь отпуск. Куда рванем?

- Нет, дурочка, - грустно улыбнулась рыжая. - Меня отправляют по работе. В другую страну. Возможно, в Австрию.

- Ого! Отличная командировка, - улыбнулась Лиза.

- Это не командировка. Меня переводят, - устало объяснила девушка и добавила бесцветным голосом: - На несколько лет.

- Что? - не могла поверить в это Елизавета. - На несколько лет? Но ведь это хорошо.

- Да, - растянула губы в какой-то замороженной улыбке рыжая, - это отлично. Такой шанс выпадает раз в жизни. Крутая фирма, крутое оборудование и не менее крутая задача. Эх. Слушай, возьмешь к себе моего котенка? Не поташу же я его с собой в такую даль?

Алекса не стала уточнять, что отношения с подарком Кира у нее не сложились. Котенок ел, пил, спал и упоенно гадил, причем последнее старался сделать на коврик в прихожей. Рыжая шипела на него, тот шипел в ответ, и дома царил шаткий нейтралитет с периодическими боевыми действиями.

- Котенка? - Шатенка приняла бокал с коктейлем из рук подруги, уселась с ним на диван. - Ну... Возьму, наверное, а что делать. Это мальчик или девочка?

- Де-е-евочка, - Александра уселась рядом, подобрав ноги под себя, отхлебнула из бокала и с чувством добавила: - рыжая мерзопакостная стервоза.

- Вся в тебя, что ли? - хихикнула подруга. Алекса криво усмехнулась и подумала, что Кирилл и правда сделал отличный подарок. С характером котенка угадал на все сто процентов.

- Твою мать... - пробормотала рыжая.

- Ты чего? - Лизка пригляделась к помрачневшей подруге и догадалась, о чем та задумалась. - О нет, только не говори, что ты будешь скучать по Гоблину!

- Буду, - закрыла лицо ладонями Алекса. - Как же я его ненавижу! - вдруг пробормотала она.

- Ой, да ладно тебе, - положила ей голову на плечо Лизка и вздохнула. - Ты в своей Австрии найдешь крутого иностранца, выйдешь за него, может быть, вообще там останешься. А я буду к тебе приезжать, - всхлипнула вдруг она.

- Эй, ты чего? - изумилась Александра, увидев слезы на щеках Лизы.

- Как я буду без тебя? - заплакала вдруг та. - Ты же моя лучшая подруга... А теперь... Мы и видеться не будем.

- А скайп на что? - обняла ее Александра. Она старалась говорить весело, но в ее глазах тоже стояли слезы. - Будем по скайпу трещать, переписываться, по телефону созваниваться. Ты ко мне приезжать будешь в гости.

«И я к тебе, если хоз-з-зайн, мать его за ногу, отпустит», - подумала она зло.

- А если ты меня совсем забудешь?

- С чего вдруг мне тебя совсем забывать? - удивилась Алекса. - Тебя, даже если захочешь, фиг забудешь!

- Правда? - сквозь слезы улыбнулась Лизка.

- Правда, - щелкнула ее по носу Алекса. - Честно, я не хочу уезжать, но меня вынуждают обстоятельства. Ты ведь понимаешь?

- Слушай! - вдруг воскликнула Елизавета. - Я поняла! Это он! Это он, да? Он так мстит?!

- Кто? - вновь едва не подавилась коктейлем Александра. - Ты чего так орешь?!

- Это Генри так мстит? - вскочила та на ноги. - Он же твой босс!

- Инвестор, - механически поправила ее рыжая.

- Какая разница! Он решил насолить мне и заодно отомстить тебе за твое поведение и усладил тебя куда подальше?! Так, что ли?! - от своей внезапной догадки Лизка ужасно нервничала. - Гад! Подонок! Скотина! Я его убью!

- Сядь ты, не мельтеши! - велела ей Алекса. - Глупости. Это совпадение. Я тоже не лыком шита, и никто меня не сможет заставить куда-то там ехать, - дрогнувшим голосом сказала она. - И дядя, дядя бы обязательно вступился за меня. Просто... мне надо уехать, Лиза. Давай-ка еще какой-нибудь коктейль сделаем?

Они сделали еще коктейль, а потом еще один и еще. Тем более рецептов в Интернете было множество. Под конец дружеской посиделки, перешедшей в не менее дружескую попойку, девушки - вампир и человек - сидели, обнявшись, и упоенно рыдали из-за предстоящего расставания и из-за своей неудачной личной жизни.

Последнее было неизменным составляющим женских слез.

Уже под утро Лизу все же сморил алкоголь, и она уснула. Александра же, на которую алкоголь фактически не действовал, сидела на подоконнике и дышала на стекло, выводя на нем задумчиво букву «к», как какой-нибудь подросток.

Она была ученой и атеисткой, но сейчас в глубине души взывала непонятно к кому в безумной надежде на чудо. На то, что Лиза окончательно выздоровеет от своей любви к Генри, на то, что сама она все же выскользнет из лап опять же Генри и ей не придется никуда ехать.

О Кирилле рыжая и не смела просить.

Дни бежали, словно часы, и времени насладиться свободой оставалось все меньше и меньше. Договор на крови решил все за Алексу. Правда, если бы все повторилось вновь, она бы вновь поступила так же - из-за Лизы. И не потому, что та была долгом ее семьи перед Елизаветой Хвощинской, а потому что за восемь лет стала Александре близким человеком. У нее и близких-то вампиров никогда не было, а тут человек. Хрупкое существо, лишенное силы, выносливости и иммунитета вампиров.

Несмотря на это, ехать с проклятым Генри Блэком никуда не хотелось. Нет, конечно, он не начнет обращаться с ней как с рабыней, бить, унижать и обзывать, но существенно ограничит ее свободу и станет хозяином ее решений.

В какой-то момент отчаявшаяся Александра поняла, что остро нуждается в чуде. Чтобы на голову Генри свалился метеорит, на Землю напали инопланетяне или вдруг прекрасный рыцарь сгреб ее в охапку и увез за тридевять земель. Увы, такое могло произойти лишь в ее фантазиях.

Постепенно она начала смиряться. А что ей было еще делать?..

Уезжать из ставшего родным офиса было тяжело.

На объяснения и слегка пафосные прощания с позвякиванием чашек и разрезанием тортиков ушло часа три. Александра не переставала улыбаться, постоянно напоминая себе, что, по легенде, она уезжает на повышение в Европу вместе с господином Блэком. Судя по завистливым взглядам некоторых особ и их перешептываниям, поверили все. Алекса не сомневалась, что по фирме уже вовсю курсируют слухи о ее предполагаемом романе с этим чертовым вампиром, будь он трижды проклят.

Неделя. Всего неделя отделяет ее от новой жизни. Да, девушка не сомневалась, что работа, предложенная Генри, будет очень интересной. И полезной для всего их племени. В конце концов, идею создания «идеального» вампира вынашивали с незапамятных времен. Но только теперь у них появилась реальная возможность воплотить ее в жизнь. У Алексы, несмотря на паршивое настроение, даже голова начинала чуть кружиться от восторга, когда она представляла, насколько проще станет жизнь, если они сумеют доделать то, что поленилась им подарить эволюция. Если, конечно, маги это одобряют. А если не одобряют, то вампиры наверняка найдут способ обойти их.

После чаепития Алекса зашла к начальнику, который, кстати говоря, также принадлежал к семье Доктус, выслушала много хороших слов и получила сочувствующие взгляды - он знал о ее договоре. И эти взгляды опустили Александре настроение еще больше. Жалости она не терпела.

В просторном холле двадцатого этажа, в котором царила обеденная расслабленность и слышна была лишь непринужденная болтовня администратора за длинной полукруглой стойкой из толстого светлого стекла, настроение рыжей понизили еще на пару градусов.

- Алекс, уже уходишь?

Рыжая обернулась и увидела девуцу, больше всех любящую обвинять ее в непристойных связях с начальством. Кажется, эта брюнетка с яркими губами сама была не прочь оказаться в подобной связи с кем-то из вышестоящих, да вот только у нее никак этого не получалось.

– А ты никак уже соскучилась? – приготовилась Алекса к словесному поединку. Администратор на ресепшен стрельнула в их сторону взглядом и словно невзначай встала ближе.

– Слушай, а правда, что ты и господин Блэк уезжаете вместе?

– О да, – промурлыкала рыжая, мысленно представляя, как вонзает клыки в шею собеседницы и выпивает всю кровь, – прям вместе, прям из одного места и прям в другое место тоже приезжаем вместе. И вообще будем ходить вместе, как стая бешеных собак. Можешь записать всю эту информацию на свой гламурненький телефончик и дать послушать всем желающим. Я уверена, что вы проведете немало приятных часов, обсуждая чужую личную жизнь, поскольку своя слишком пресная. Приятного аппетита, дорогая.

Брюнетка еще что-то попыталась сказать, но Алекса уже повернулась к ней спиной, не желая продолжать бессмысленную беседу. Она направилась к своему уже почти бывшему кабинету. Надо было передать все дела заместителю.

– Значит, так, Денис. – Алекса похлопала ладонью по увесистой стопке документов. – Все продублировано в электронном виде. Что касается последних опытов...

Девушка обернулась на легкий стук открывшейся двери и непонимающе уставилась на вошедшего. Потом в голове промелькнула мысль, что, кажется, Генри получил в вечное пользование спятившую вампиршу. Алекса поняла, что ее психика не выдержала и теперь отчаявшийся мозг стал выдавать приятные галлюцинации. Потому что стоявший в дверях Кирилл ну никак не мог быть реальным.

– Итак, – рыжая решила не обращать внимания на причуды явно сдвинутой психики, – по поводу, значит, последних тестовых испытаний...

– Александра, – ее заместитель деликатно кашлянул, – к тебе вроде пришли.

– Ты его видишь? – вырвалось у девушки. Она наткнулась на изумленный взгляд Дениса и поняла, что сморозила что-то не то.

– Может, хватит меня игнорить? – послышался раздраженный голос Охотника, продолжавшего стоять в дверях. Денис, пробормотав, что зайдет позже, ухватил за рукав двух старших лаборантов, с изумлением тараторживших на светловолосого парня, и тактично исчез с ними из кабинета.

Алекса осталась один на один с Кириллом, на которого уставилась с огромным подозрением.

– Тебе чего надо? – поинтересовалась суровым тоном, стараясь скрыть невольную радость от его появления. Возможно, она видит его в последний раз. Нужно успеть запомнить каждую черту лица, каждое движение, голос.

Нет, она миллион раз говорила себе, что нужно встретиться перед отъездом с Кириллом, и даже приходила в бассейн и приезжала как бы невзначай к месту его настоящей работы, но он словно под землю провалился. А где Кирилл живет, девушка так и не смогла выяснить. Потом и вовсе запретила себе о нем вспоминать. Так было... легче.

Светловолосый маг закрыл дверь и с интересом оглядел сдержанный интерьер кабинета, выполненный в серебристо-голубых холодных тонах. Сам Охотник выглядел необычно, потому-то Алекса и решила, что ее разум играет с ней злые шутки. Кирилл вырядился в летние черные брюки и такого же цвета рубашку с расстегнутым воротом, из-под которого виднелась вязь татуировок. Стянутые в низкий хвост светлые волосы открывали загорелое лицо с жесткими чертами. А в руках у парня красовался яркий букет из оранжевых и зеленых гербер.

– Ну? – Алекса начала слегка нервничать под взглядом темно-серых глаз. – Чего? Пришел пожелать доброго пути? Не спейся тут от счастья, когда я уеду.

– А я смотрю, тебе не терпится уехать, – ухмыльнулся парень.

– Издеваешься? Чего пришел? – Рыжую переполняли противоречивые эмоции. С одной стороны, она безумно была рада видеть Кира, с другой – не хотела лишний раз растравливать себе душу. Может, со временем она его забудет. Потому что надеяться на что-то просто глупо.

– Да тут новости кое-какие.

– Какие еще новости? – не ждала уже ничего хорошего девушка. Что ему надо? Чего он заявился к ней на работу, да еще и с цветами? Поржать на дорожку?

- Тут такое дело. - Кир глубоко вдохнул и выпалил: - Выходи за меня замуж.

- А больше ничего... Чего-о-о? - Собиравшаяся опереться рукой о стол Алекса промахнулась и едва не грохнулась. Круглыми глазами она уставилась на парня, который явно нервничал.

- Прости, мне тут показалась одна вещь. Что ты сказал? - Алекса решила, что ее слух сыграл с ней ужасную шутку.

- Замуж, говорю, выходи за меня, - еще сильнее занервничал Охотник, начиная чувствовать себя идиотом. Рыжая стояла как соляной столп и таращилась на него с таким видом, словно он пришел ее убивать и теперь спрашивал, какой способ будет наиболее приемлемым.

Впрочем, убивать оказалось бы гораздо легче.

- Что?

- Выходи. За меня. Замуж, - четко, как в армии, отрапортовал Кирилл.

- Замуж? - глупо переспросила в который раз девушка.

- О нет, у меня глухая невеста, - закатил глаза маг. - Да, замуж!

- Что происходит? - спросила она недоверчиво. Кирилл решил ее разыграть или сошел с ума? Говорят, психика у Охотников со временем сильно страдает...

- Я делаю тебе предложение, - устало отозвался парень и понюхал цветы. - Классно пахнут. А может, ты больше розы любишь? На самом деле у меня мало опыта в цветах. Я их никому не покупаю, потому что жадный, - поделился он любопытной деталью из своей биографии. Однако судя по размерам букета, жадным его назвать можно было с большой натяжкой.

- Я тебя загрызу сейчас! - гаркнула Александра, чувствуя, что сейчас точно сойдет с ума. То ли от счастья, то ли от непонимания ситуации. - С чего вдруг? Какое еще, на фиг, предложение?!

- Руки и сердца, блин, - тут же разозлился Кирилл, - почек там, печени и мозгов. Короче, всего организма! Замуж зову тебя, дура! Вот цветы даже принес! Знаешь, сколько мне этот веник выбирали всем салоном? «Зачем вам букет? Ах, для предложения?! А давайте подберем что-нибудь необычное», - тоненьким и весьма противным голоском скопировал он продавщиц. - «Нет-нет, розы так банально, а лилии - это уже на свадьбу!» Тьфу! Как будто бы им предложение собирались делать, а не я кому-то.

- Издеваешься? - вдруг тихо поинтересовалась Алекса, с ужасом думая, что парень окончательно догадался о ее чувствах и решил так изощренно пошутить.

- Немного, - хмыкнул в ответ парень.

- Да иди ты! - психанула Алекса.

- А вот и не пойду, - заупрямился Кирилл. - Я мог бы твоего разрешения не спрашивать, а скрутить и увезти куда надо. Но решил все обставить как надо.

- Тогда я пойду.

Нервы у Алексы были на пределе. Глаза блестели от слез, рыдать при Охотнике с мерзким характером она не хотела, а потому рыжеволосая метнулась к двери, желая удрать подальше.

Она как-то забыла, с кем находится в одном кабинете.

Ее за руку оттащили от выхода, а дверь с грохотом захлопнули. Сама же девушка взвизгнула, когда ее на миг оторвали от пола, а после буквально швырнули в кресло.

Кириллу же захотелось взвыть в голос от идиотизма ситуации. Охотник уже жалел о своем порыве приехать сюда и обставить все в таком виде. Поразвлекчясь решил, посмотреть на реакцию девушки. Надо было молча забрать ее с работы и увезти в нужное место. А то придумал: цветы дурацкие, тупые фразы.

Александра в панике сжалась, когда Кирилл, одарив ее весьма злобным взглядом, протянул букет и сообщил тоном, от которого вдоль позвоночника девушки прошел холодок:

- Саша, выходи за меня замуж, или я вынужден буду тебя убить, чтобы ты не мучилась.

В устах Охотника фраза про убийство звучала особенно проникновенно.

Ответить девушка не успела (а она как раз хотела послать Кира по матушке), потому что ей помешал звонок мобильного. Судя по мелодии, звонил дядя, и игнорировать его звонки было сродни самоубийству.

– Кхм, – кашлянула рыжая, сообщая собеседнику, что на связи. Одновременно она не сводила настороженного взгляда с нависшего над ней Кирилла.

– Соглашайся, – усталым голосом велел Андрей Иосифович.

– Ты о чем? – Кажется, ее глаза из квадратных медленно становились треугольными.

– Я о предложении Охотника, – сухо сообщил мужчина. – Заканчивайте клоунаду. Соглашайся, и немедленно оба приезжайте в мой офис. Надеюсь на твое благоразумие.

– Чего? Эй, дядя, алло! – заорала Алекса, но собеседник уже отключился. Тогда девушка уставилась на Кира.

Происходило что-то непостижимое. При чем здесь еще и дядя?

Ну, в самом деле, не вдвоем же они решили пошутить?!

«Лучше отвечай», – читалось в темно-серых глазах Кирилла.

– Ну, допустим, согласна, – выдавила она из себя, пальцем отодвигая слишком красивый букет в сторону.

– Отлично, протокол соблюден, – с этими словами Кирилл выдернул Александру из кресла и потащил за собой, бормоча что-то себе под нос. Ошарашенная новоиспеченная невеста разобрала только «...вечно с женщинами проблемы» и «...никакого чувства юмора».

– Что происходит? – зашипела Александра, едва они очутились в лифте.

– Ты оглохла, что ли? – наградил ее злым взглядом Охотник. – Не могла сразу согласиться, как дядя твой советовал?

– Вы обнюхались чего-то с ним на пару? Какое еще замужество? Я уезжаю!

– Вот об этом и речь. – Кирилл сделал шаг в сторону, пропуская девушку вперед, стоило дверям лифта раскрыться. – Мы с твоим дядей переиграли господина Блэка. Все разговоры потом, – предупредил маг, заметив, что Алекса открывает рот, – не стоит трепаться в людном месте, хорошо?

– Ты что несешь? – Рыжая перешла на возмущенный шепот. – Охотники не женятся на вампирах! Ты сам мне это дал понять! В смысле не про женитьбу, а про отношения наших видов.

– Прямого запрета нет. Просто не принято, потому что всегда остается вероятность, что тебе придется убить свою жену.

Потрясенная до невозможной глубины души Александра машинально села в автомобиль Кирилла, переваривая свалившуюся новость. И не заметила, как они доехали до офиса Андрея Иосифовича, располагавшегося как раз в том здании с черными окнами, где когда-то Лиза видела Генри и Адель.

Охрану и секретаря явно предупредили об их приходе. Девушка и парень, проскользнув через строгую приемную, быстро очутились в просторном круглом черно-бело-сером кабинете с самой современной мебелью в стиле хай-тек и множеством самых различных гаджетов.

– Здравствуй, дядя.

– Александра, садись. – Андрей Иосифович галантно отодвинул кресло перед племянницей. – О, Кирилл, вы быстро управились.

– Что происходит? Рассказывайте немедленно! – велела Алекса. – Дядя, зачем ты сказал мне соглашаться? Почему этот при... то есть маг, делает мне предложение?

– Может, стоит по порядку? – предложил Андрей Иосифович.

Александра согласно кивнула. Да, пусть ей расскажут, что за дурдом здесь творится.

Глава 14

Через девять дней после того, как Кирилл стал свидетелем не только «тренировки» Александры и Генри, но и истерики рыжеволосой, он имел длительную и весьма интересную беседу с Андреем Иосифовичем. Глава клана Доктус вызвал Охотника к себе прямо из управления, в котором тот только что отчитывался по поводу бегающей по городу сумасшедшей вампирши, которую никак не мог ликвидировать. Вышестоящие маги были весьма и весьма недовольны тем, что взявшие на себя это дело Кирилл и его напарник Виктор так и не смогли уничтожить цель, а потому целый час парни вынуждены были терпеть выговоры по поводу своего профессионализма.

– Найдите ее, пока она не убила еще кого-нибудь из людей, – сурово сдвинул седые брови начальник управления. – Срок – три дня. Еще одна жертва – и нам трудно будет сдерживать информацию. Люди решат, что это серийные убийства, и придется приложить немало усилий, чтобы скрыть правду. Я этих усилий прикладывать не хочу. И вам хотеть не советую. Три дня, – повторил он и добавил: – Кирилл, не забывай про свое основное расследование. Без явных доказательств никто тебе ордер на Охоту не выдаст.

– Лучше бы пожалел убитых и потенциально выпитых, а то инфу им сдерживать трудно, видите ли, – буркнул в коридоре Кир и выругался так, что даже его напарник Вик поморщился. Ответить он не успел – зазвонил телефон. – Алло, – без всякого намека на вежливость гаркнул в него Кир, а после откашлялся и стал слушать с таким заинтересованным лицом, что даже привыкший к нелегкому характеру и частым переменам настроения Кирилла Вик удивился.

– Как интересно, – совсем другим, дружелюбным, с ноткой почтительности голосом вещал Охотник. – Меня интригует ваше предложение более чем полностью. Конечно. Ради этого я готов полететь даже на Карибы. Ах, вы всего лишь в загородной резиденции. Еду.

– Кто это? – поинтересовался Вик.

– Мой почти друг, – лучезарно улыбнулся Кирилл, откидывая волосы со лба. – Дай мотик погонять? Спасибо, чел! – не дожидаясь разрешения друга, поблагодарил Кир, забрал ключи и побежал к выходу, пообещав, что вернется с хорошими новостями.

Уже через час он находился в кабинете Андрея Иосифовича в его огромном загородном доме, похожем на маленький замок, за двухметровым железным забором. Кабинет главы клана Доктус был похож на кабинет какого-нибудь писателя или ученого – множество уходящих в потолок стеллажей с книгами, портреты великих мира сего на стенах, огромный дубовый письменный стол перед окном, заваленный бумагами и расчетами, на котором умещались стационарный компьютер, ноутбук, нетбук, а также планшет и несколько телефонов.

Впрочем, Андрей Иосифович как раз был и писателем, и ученым – занимался исследованиями, как и все другие представители клана, а также вел летопись.

Медноволосый мужчина встречал Кирилла, не стоя спиной у открытого по случаю позднего вечера окна и не сидя, закинув ногу на ногу, на кресле-троне. Он склонился над старинными бумагами и водил пальцем по строчкам, читая и запоминая.

– Здравствуйте, – бодро поздоровался Кирилл, стоя на пороге.

– А, это ты, – поднял на него взгляд Андрей Иосифович. – Проходи. И садись, – кивнул он на кожаные диванчики в углу огромного кабинета. – Будешь что-нибудь? Как там принято говорить у людей? Кофе, чай, что-нибудь покрепче?

– Мне от вас нужен лишь обещанный разговор, – отозвался Кирилл, задумчиво изучая обстановку. – По телефону вы сказали, что у вас есть две новости, которые могут мне понравиться.

Андрей Иосифович распрямился, внимательно посмотрел на Охотника, словно прикидывая, поставить его в известность о своих новостях или нет, а после направился к нему и сел на противоположный диван.

– Вам они не просто понравятся. Вы будете от них в восторге, – кисло улыбнулся он Кириллу. – Первая из них касается той злополучной вампирши, за которой вы, смею предположить, пока что безрезультатно охотитесь. Вы ведь наверняка подозревали, что она одна из нас не по рождению?

– Я подозреваю, что она – носферату, – кивнул серьезно Кирилл. – Ни в одной базе данных ее нет. Она не принадлежит ни к одному клану и ни к одной семье. И она... Безумна.

Носферату – обращенные в вампиров люди – отличались тем, что почти каждый из них был безумен. Редкие люди после сложного и долгого ритуала обращения оставались прежними – в восьмидесяти процентах из-за мутации происходили необратимые изменения в коре головного мозга. И

обращенные вампиры начинали сходить с ума. Кто-то постепенно и тихо, кто-то – сразу же. Почти все из них, чувствуя жажду крови, начинали убивать. Были случаи, когда некоторые из обращенных вампиров становились лидерами и начинали вести кровопролитные войны ради болезненной сумасшедшей любви к смерти. В какой-то момент они даже создали этаким тайный клуб по интересам «Смертепоклонники» и попытались захватить власть у правящей семьи – той самой, к которой принадлежал Генри Блэк. В конце концов вампирами по рождению было принято важнейшее решение – обращение людей в вампиров каралось страшнейшим наказанием – смертью. И последние сто с лишним лет этот суровый закон боялись обходить даже самые знатные, хотя, впрочем, прецеденты случались.

– Вы подозреваете, а я знаю точно, – вдруг сказал Андрей Иосифович.

Кирилл с живым интересом – точно большая кошка, увидевшая птичку, – подался вперед.

– Так-так-так. И кто же позаботился о носферату, вы тоже знаете?

– Знаю, – кивнул вампир. – Более того, располагаю фактами.

– Как интересно... И что вы хотите? – Кирилл сразу понял, что Андрей Иосифович просто так не выдаст свою тайну.

– Мне нравится ваш подход к делам, – холодно улыбнулся медноволосый. – Тогда перейдем сразу к делу? Времени, признаться, у меня немного. Итак, во-первых. Я расскажу вам о вампире, нарушившем запрет. Смею подсказать, что вы сможете ловко манипулировать этим вампиром в своих интересах. Я предоставлю вам доказательства. Взамен вы выполните еще одну мою просьбу касательно моей любимой племянницы Александры. Во-вторых, я помогу вам отыскать носферату, который наделал много шума. А взамен... А взамен пока что ничего просить не буду. Предполагая дальнейшие ваши вопросы, скажу сразу – мы составим договор и скрепим клятвой крови, чтобы обе стороны точно выполнили его. Ну как, согласны?

Кирилл, в глазах которого появилось что-то пугающе-хищное, кивнул.

– По рукам. Вернее, по крови, – ухмыльнулся он. – Только насчет третьего – что вы попросите взамен потом?

– Лоббирование интересов нашей семьи, ничего большего. Ни ваша жизнь, ни что-либо иное, представляющее для вас ценность, мне не нужно, – пожал плечами Андрей Иосифович. – Итак, приступим? У вас здоровые надпочечники, – заметил он иронично, втягивая носом воздух. – Я чувствую ваш адреналин. Впрочем, перейдем к делу. Вампир, который обратил человека в себе подобного, – тут мужчина выдержал томительную паузу, – Генри Блэк. Младший сын главы клана Адвент.

Адвент считался аристократическим кланом и находился на вершине пирамиды вампирского сообщества. Самые влиятельные и могущественные. Элита.

– Я это подозревал, – хищно раздувая ноздри, произнес Охотник.

– Вероятно, вы видели человеческую девушку, которую выбрал Блэк, и вампиришу, которая нападает на людей, – довольно кивнул Андрей Иосифович. – И, думаю, заметили их невероятное сходство?

Кирилл ответил одним словом «да», вспомнив, как свидетельница одного из нападений испугалась подружки Алексы. Он потратил много усилий в тот вечер, убирая из памяти девушки ненужные воспоминания. Помнится, тогда он подумал, что свидетельница опознала Алексу, и в какой-то момент готов был кинуться на нее, однако, к огромному его облегчению, брюнетка с четвертым размером груди показала на Лизу.

Между тем Андрей Иосифович продолжал:

– Заметив это невероятное сходство, вы, думаю, тотчас заподозрили неладное, верно? Не знаю, рылись ли вы в истории семьи Елизаветы Хвоцинской или нет, но если бы искали, узнали бы интересный факт: Лиза, подруга моей племянницы Алексы, невероятно похожа не только на вышеупомянутую вампиришу, но и на свою прапрабабку, которая погибла от легочной болезни в 1914 году. Впрочем, родственники не видели ее тела – женщина сбежала из дома, спасаясь от преследования некоего Генри, которого в письмах называла чудовищем и вообще всячески давала понять, что он – вампир. Интересное совпадение, не правда ли? Елизавета и Генри сейчас и тогда, более ста лет назад.

– Интересное, – улыбнулся Кирилл, начиная кое-что понимать.

– Можно предположить, – продолжал медноволосый, – что прапрабабка, на которую столь похожа Лиза Хвоцинская, и есть наш носферату. Она не умерла, а была незаконно обращена Генри Блэком

в 1914 году. Где она была все это время и почему о ней не было слышно – пока что не знаю. Думаю, этот вопрос стоит задать самому Блэку.

– Какие у вас доказательства? – прямо спросил Кирилл.

– Были бы только косвенные, если бы не одно но. Так вышло, что до обращения Елизавета Хвощинская, сбежавшая из дома из-за настойчивых преследований влюбленного Блэка, очень помогла главе моего клана. В то время я пребывал не в России, а потому не был свидетелем происходящих событий. Елизавета Хвощинская, слабая ведьма, которая и не подозревала о своих способностях, помогла кое-чем главе клана. Чем – говорить не стану, скажу лишь то, что взамен Елизавета попросила моего брата об услуге. Из-за угроз Блэка она боялась за своих детей. И глава клана обязался защищать ее детей и потомков от посягательств Генри Блэка до его смерти. От остальных вампиров – тоже. Постыдная вещь, – с некоторым раздражением произнес хозяин кабинета, – быть должником человека, но ничего поделать нельзя. Мы держим это в секрете. Впрочем, договор по глупости Елизаветы был составлен весьма небрежно, а потому мой брат приставлял к детям и внукам Хвощинской самых младших в семье, которые, впрочем, не обременяли себя особой заботой. Признаюсь, став главой клана, так же поступал и я. И восемь лет назад настал черед моей племянницы Александры заступить на столь сомнительную должность. Она стала следить за благополучием Хвощинских, однако подружилась с Лизой и решила защищать ее ценою своей свободы.

Андрей Иосифович поморщился и усталым жестом потер переносицу.

– Александра заключила договор с Блэком, – догадался Охотник. – Обещала перейти в полную его власть, а взамен он обещал оставить Лизу Хвощинскую в покое.

– Верно. И именно из-за этого я обратился к вам, Кирилл. Я хотел, чтобы Саша поработала с Блэком, – это бы пошло ей на пользу. Но, признаться, я не рассчитывал отдать ее навсегда, – в голосе мужчины прозвучал едва сдерживаемый гнев, и Кир моментально вспомнил, как тот ругался. – Впрочем, перейдем к доказательствам. Из-за заключенного сто лет назад договора моего брата и Хвощинской у меня есть прямые доказательства того, что Генри Блэк нарушил закон. Мой брат узнал об этом и зафиксировал не только в летописях нашей семьи, но и заключил свои воспоминания в один предмет. Уважаемые маги смогут подтвердить их подлинность.

– Даже так, – удивленно приподнял бровь Кирилл. – Что я должен делать, чтобы вы передали эту вещь мне?

– Спасти мою племянницу.

– И как?

– Вы знаете, что теперь ее и Генри Блэка связывает *Alea jacta est*. Это известный с давних времен обычай, практикующийся во многих Старших семьях. Между двумя вампирами заключается договор. Один из них выполняет какое-то конкретное обещание. Второй фактически становится пожизненным слугой первого. Был нюанс – многие Старшие могли уводить молодых и более слабых вампиров и силой заставляли их скреплять подобный договор. Я досконально изучил этот варварский договор на крови и обнаружил кое-что интересное. В Смутные времена в нем появился дополнительный пункт – договор между мужчиной-вампиром и женщиной-вампиром отменяется, если законный муж женщины не даст на то согласия и потребует вернуть жену.

– И что вы от меня хотите? – заерзал Кирилл.

– Женитесь на Александре, – сказал Андрей Иосифович и снял очки. – И потребуйте расторгнуть договор как ее законный супруг.

Охотник захохотал. Представил себя и эту наглую девицу под венцом. Вот умора!

– Простите за неуважение – но в своем ли вы уме? Обратитесь в ваш высший суд, и пусть они аннулируют этот договор.

– Тогда вы не получите доказательств вины Генри Блэка, – крайне холодно улыбнулся Андрей Иосифович.

– Весомо, – прекратил ржать Кир. Образ Александры в фате все еще стоял перед его внутренним взором.

– Весомо, – согласился вампир.

– А почему бы вам не найти Саше другого супруга, из ваших клыкастых?

– Наши, как ты выразился, клыкастые не подходят, – поморщился медноволосый. – Блэк не оставит

это просто так, начнет мстить. Александра и ее супруг из моего или любого другого дружеского клана не устоят перед его мощью. А найти племяннице кого-то, равного по силе Генри, проблематично за несколько дней. Я все продумал, Охотник.

– То есть вы хотите подставить меня? – усмехнулся светловолосый парень.

– Ты хоть редкостный дурак, – не стал скрывать своих антипатий Андрей Иосифович, – но один из лучших Охотников. И твоя семья довольно сильна и влиятельна. Если Александра войдет в нее, Генри нечем будет крыть. По крайней мере, какое-то время, а там уже и я смогу вступить в игру и защитить ее. Поэтому женись на ней до полного вступления договора в силу. А я предоставлю тебе доказательства вины Генри Блэка.

– А почему бы вам не шантажировать его? – прямо спросил Кирилл, понявший, что вампир хочет все сделать его руками.

– Не могу сказать, что шантаж – это низко, – отозвался глава клана Доктус, – наше племя использует и его в своих закулисных играх, но я боюсь, что Генри растопчет меня. И признаюсь в этом, ничего не тая.

– А отдать доказательства своему совету или в наши руки? Тогда бы Блэка моментально уничтожили, несмотря на положение.

– И это не вариант. Его клан начнет мстить. Боюсь, мы не выдержим мести клана Адвент, – усмехнулся Андрей Иосифович.

– Да, поэтому вы решили все свалить на меня.

– Подумайте, Кирилл, подумайте.

– Сколько времени вы мне даете?

– Час. Если вы согласны, я сдам вам Генри Блэка со всеми его потрохами, и вы сами решайте, как использовать его.

Ровно час Кирилл просидел почти неподвижно, лишь изредка потирая подбородок указательным и большим пальцами, обдумывая предложение вампира. На исходе часа вдруг поднял голову и сказал громко, почти с вызовом:

– Я согласен.

Андрей Иосифович, вновь склонившийся над своими чертежами, удовлетворенно кивнул.

– Вы все просчитали, так ведь? – ухмыльнулся Охотник.

– Все.

«Кроме чувств Саши», – подумал про себя устало Андрей Иосифович, знавший о тайном влечении племянницы к магу.

Некоторое время мужчины что-то обговаривали с самым серьезным выражением на лицах и, когда время приблизилось к полуночи, скрепили договор подписями и кровью.

Еще достаточно много времени заняла сама подготовка, а потому Кир выехал из особняка лишь вечером следующего дня.

Времени оставалось в обрез. И нужно было действовать на опережение.

– От радости, что ли, онемела? – ухмыльнулся Кирилл, когда рассказ был окончен. Правда, Алексу посвятили не во все его тонкости, однако и того, что она услышала, ей хватило.

Наверное, глаза ее теперь были в форме звездочек.

– От ужаса, – машинально парировала рыжая. – Дядя Андрей, а как насчет того, что работать в частной лаборатории Генри – это честь, и все такое? – вдруг спросила она.

– Если бы ты сама выбрала для себя такую судьбу. Мне не нравится, когда моих родственников принуждают к чему-то шантажом. И уж тем более я не намерен отпускать такого специалиста, как ты, навсегда. Что с тобой?

Алекса и сама не понимала, что с ней. За прошедшие дни она прошла все стадии от истерических рыданий до глухой тоски. Если учесть, что одновременно ей приходилось быть жилеткой для Лизаветы, которая страдала после расставания с Генри, то можно представить, в каком состоянии

находились нервы рыжей. Она-то пожаловаться подруге не могла. Для окружающих людей Алекса просто уезжала работать в другое место с повышением в должности. А от таких вещей не рыдают.

– Андрей Иосифович, – неожиданно вежливо проговорил Кирилл, – давайте мы с Александрой поговорим наедине? Мне кажется, она просто до сих пор в шоке.

Мужчина по очереди смерил обоих взглядом и, показав парню кулак, вышел из кабинета.

– Отомри. – Кирилл помахал ладонью перед лицом девушки. Алекса все еще ошарашенным взглядом посмотрела на парня:

– Чего?

– Спятила от счастья, что ли?

– От перспектив.

– Я классный, – погладил себя по груди парень. – Ну, ничего, поживем в фиктивном браке. Ты не станешь собственностью месье Блэка. Я еще больше прославлюсь и стану самым великим Охотником полушария. Врагам буду говорить, что натравлю на них свою карманную вампирку.

– У тебя, видать, одно полушарие только сейчас и работает, – привычно отшутилась Алекса. – А свадьба...

– Она сегодня, – жизнерадостно оповестил ее парень. – Вернее, в загсе уже делаются документы, что мы с тобой – муж и жена. Но это неважно. Важен брачный ритуал. Чтобы ты перешла в мою семью. – Он сел рядом с Алексой и коснулся ее волос. – Готовься, этой ночью мы с тобой зажжем пламя нашей страсти.

Девушка треснула его по руке и одарила злым взглядом.

– Ну и силища, – потер Кир запястье. – Я ж пошутил, чего ты так?

– Ничего. Ты же Охотник. Ты же сам сказал, что все это ошибка! – вспомнила девушка тот вечер, когда ее сердце чуть не лопнуло от боли.

– Ситуация изменилась. – коротко ответил маг, давая понять, что не хочет продолжать тему ошибок. Алекса мысленно с ним согласилась.

– Знаешь, а я уже того...

– Чего того? – сощурился Кирилл.

– Котенка Лизке отдала, – зачем-то сообщила девушка.

– Этой своей человеческой должнице?

– Подруге, – поправила его девушка.

– Ну и ладно, двух рыжих я бы не вынес. А так я тебе другого кота найду. Сестра еще пару подобрала.

Они не ругались, и это казалось обоим крайне странным. А когда Андрей Иосифович заглянул и позвал Кира для разговора, то Алекса осталась сидеть, не в силах прогнать с лица глуповатую улыбку. Мыслями она уплыла в день знакомства с Охотником.

Впервые они встретились пару лет назад на Балу примирения, ежегодно проводившегося в честь подписания мирного договора между магами и вампирами... Это в Средние века они воевали меж собой жестоко и свирепо, а сейчас пытались сосуществовать мирно и потому устраивали подобные показательные мероприятия.

На Балу примирения невозможно было понять, кто маг, а кто – вампир. Бал пытался научить толерантности, и в шутку его называли даже Балом терпения.

Традиционно торжество открывали церемонией укуса, добровольного, естественно. Выбранный по жребию вампир кусал мага. Содержащиеся в его слюне алкалоиды, вырабатывающиеся при укусе, воздействовали на мозг мага как сильный наркотик, который погружал в особый транс. Мозг его начинал излучать в пространство особые волны, воспринимаемые остальными магами как «белый шум», полностью подавляющий их телепатические способности. С вампирами было еще проще: на входе стоял хорошо замаскированный аппарат, который обрызгивал каждого гостя неощутимой струей специально разработанного препарата, начисто отбивающего вампирское чутье.

Александра в тот вечер надела длинное шелковое платье оттенка весенней листвы, выпрямила рыжие непослушные волосы, а лицо прикрыла зеленой с золотом маской – видны были лишь алые губы. Она приехала в сопровождении дяди и его семьи, но быстро откололась от них, закружившись в вихре сумасшедшего яркого веселья. В этом году бал проводился в старинном особняке с огромными залами, высокими потолками и мраморными лестницами. Когда-то этот особняк принадлежал аристократу, а ныне стал собственностью представителей клана Артэм, который славился изысканностью и утонченностью – именно из этого клана традиционно было много выходцев культуры и искусства.

Убранство в стиле неоготики радовало глаз даже представителей закоренелых эстетов. Витражи, колонны, позолота – все это придавало атмосфере этакий дух изысканной старины. Впрочем, вампиры и маги сами в тот вечер напоминали гостей из прошлого. Дамы демонстрировали шикарные вечерние наряды, изящные дорогие украшения и изысканные маски. Мужчины щеголяли во фраках и сюртуках – кое-кто не поленился надеть шляпы или даже цилиндры.

Кто-то танцевал в центре огромного зала с колоннами; кто-то пил вино и шампанское прямо из фонтанчиков; кто-то собрался в группки, живо что-то обговаривая. Но никто не снимал масок.

Между гостями сновали слуги в старинных ливреях. На балкончике играл живой оркестр. И слуги, и музыканты, естественно, были людьми, теми, кто получит неплохие деньги, но потеряет стараниями магов все воспоминания об этой бурной ночи. В давние времена у вампиров, да и у многих магов, были свои личные рабы, однако сейчас приходилось шагать в ногу со временем и считаться с повсеместно распространившейся демократией. Правда, в подвале особняка все же притаились две специальные комнаты. В одной, с алыми стенами и викторианским убранством, находились человеческие девушки – на любой вкус и цвет, но все, как одна, ухоженные и красивые. Во второй, с черными стенами, обставленной в лаконичном современном стиле хай-тек, – молодые, полные сил человеческие мужчины. И маги, и вампиры могли зайти в эти комнаты и выбрать себе любого или любую для развлечений. Естественно, в разумных пределах: ментальное и физическое насилие не приветствовалось все из-за тех же соображений безопасности. Однако секс и кормление были обычным делом.

Алекса, естественно, в «комнаты страсти» не пошла, хотя ей и было несколько любопытно. Куда больше ее привлекали танцы. И рыжеволосую красавицу то и дело приглашали незнакомцы в масках. Конечно, кое-кого она все же могла узнать, ибо как магическое, так и вампирское сообщество были не в пример меньше человеческого – на тысячу человек рождался один маг, а вампиров было и того меньше. Однако большинство гостей Алексе идентифицировать не удалось.

Тот факт, что только что с тобой танцевал один из тысячелетних врагов, лишь будоражил воображение.

Когда Алекса уже устала от очереди желающих потанцевать, к ней подошел мужчина в золотой маске, закрывающей все лицо, – исключение составляли только глаза: серые и притягательные. Почему-то сердце ее вдруг екнуло и забилось чуть более учащенно. Обостренное вампирское обоняние ощутило нечто, что заставило ее встрепетаться.

– Неплохая подготовка, – отметила Алекса, чувствуя, как уверенно ведет ее незнакомец. Крепкая рука, придерживающая ее за талию, девушке тоже понравилась.

– Я тоже бесконечно счастлив, что вы мне не оттоптали ноги, как сделала это ваша предшественница, – преувеличенно изысканно сообщил ее партнер по танцу. Александра чуть вздернула брови и вежливо сообщила, что оттаптыванием ног она занимается исключительно в общественном транспорте в час пик.

– О, у нас явно есть что-то общее. – Незнакомец заставил ее чуть прогнуться назад. Несколько мгновений Алекса взирала на него снизу вверх и чувствовала, как в душу заползает что-то новое и непонятное. Но, наверное, во всем виновата торжественная атмосфера.

– Вы ездите на автобусе? – полюбопытствовала Алекса.

– Ну что вы, я слишком важная шишка, – сообщил ее партнер по танцам, – но когда судьба заносит меня в автобус или метро, не могу отказать себе в удовольствии испортить кому-нибудь обувь.

– Важная шишка, ого! – улыбнулась рыжая. Мужчина продолжал плавно вести ее в неспешном танце. – И кто же вы? Маг или вампир?

– А кем бы вы хотели меня увидеть? – спросила золотая маска с любопытством.

– Интересным собеседником, – рассмеялась Алекса. – А вы – меня?

– Не человеком – мне и того достаточно, – отозвался мужчина.

Танец разгорался, и больше было не до разговоров. И Алекса, и ее спутник погрузились в музыку и движения.

Он приглашал ее трижды, а после потянул в сад, подышать свежим воздухом.

Держа бокал с восхитительным шампанским, Алекса неспешно шагала по дорожкам под руку с Кириллом – так представился молодой мужчина. Она до сих пор не могла понять, вампир он или же маг, и, честно говоря, ей было все равно – сейчас она легкомысленно думала о другом. Например, о том, какие у незнакомца губы. Почему-то ей казалось, что они горячие и весьма опытные.

– Скоро «завеса» спадет. – Кирилл кивнул в сторону особняка, высившегося за их спинами сверкающей громадой. Алекса кивнула: бал и впрямь подходил к завершению.

– Забавно. Интересно, что сейчас чувствуют они? – Рыжая имела в виду слившихся воедино мага и вампира, открывавших бал. Они находились на балкончике, нависшем над танцевальной залой.

– Хотела бы узнать? – весело поинтересовался Кирилл.

– Я изучала воздействие вампирского укуса на нервную систему мага. Если бы понадобилось, защитила бы диссертацию на тему эволюционного развития трех ветвей человечества. Я, как-никак, биолог и генетик, – рассмеялась Алекса, которая, как и все представители ее клана, имела блестящее образование.

– Скажи это еще раз, – попросил вдруг Кирилл. Александра моргнула и послушно повторила фразу про эволюцию.

– Ты знаешь, у меня есть маленький секрет. – Мужчина протянул руку и пропустил между пальцами ее огненные волосы. – Я тащусь от умных женщин.

Он приподнял золотую маску и уверенно поцеловал ее. Александра убедилась, что не ошиблась: губы Кирилла, горячие и немного жесткие, искушали. Забыв обо всем на свете, девушка обняла его за шею, запустив пальцы в его светлые длинные волосы. Жар поцелуя кружил голову, а мысли путались и становились невесомыми и прозрачными.

Они так увлеклись, что не слышали боя часов, который означал конец Бала. Где-то на востоке загоралась робкая заря, но в парке еще властвовал сумрак, одетый в яркую иллюминацию. Алекса, на мгновение прервав поцелуй, заглянула в темно-серые глаза. Один удар сердца, один вздох, и девушка поняла, что не ощущает вампира рядом с собой. Точнее, один вампир был: неподалеку от них в молчаливом негодовании застыл ее дядя.

«Твою мать», – пронеслось в голове.

– Твою мать, – вслух озвучил ее мысли Кирилл. Он отступил от замершей Алексы и медленно снял маску, открыв загорелое лицо с жесткими правильными чертами.

Он искренне надеялся на то, что незнакомка окажется магом – так же, как и он сам.

Нет, не то чтобы связи между магами и вампирами были запрещены – скорее, они не особо поощрялись кланами и семьями, но вот Кирилл был не тем, кто мог позволить себе подобные отношения. Женщина-маг, даже ведьма (так называли необученных магов) – еще куда ни шло, но не одна из вампиров.

– Александра, срочный разговор, – сказал дядя Алексе, сверля Кирилла весьма подозрительным взглядом.

– Кажется, мне пора, – растерянно сообщила рыжеволосая своему спутнику, в которого почти влюбилась. Тот лишь кивнул и медленно, почти с сожалением, отпустил ее руку.

Ритуал бракосочетания, вернее, вступления в семью, будь то магов или вампиров, был примерно одинаковым. Почетную роль работницы загса выполнял глава клана или магической семьи – он должен был прочитать слова, связывающие жениха и невесту. А после те уходили, как принято было говорить, на новобрачное ложе, в то время как гости веселились и пировали. Правда, у вампиров принято было вкушать кровь друг друга, а вот маги «запечатывали» брак татуировками либо клеймом.

На бракосочетании Кирилла и все еще ошарашенной Алексы практически не было гостей. Сам Охотник тоже нервничал не меньше невесты, но скорее из-за того, как пройдет задуманная им операция.

Присутствовали Андрей Иосифович и несколько вампиров, живших в этом же особняке вместе с ним, включая его супругу и дочерей. А также представитель со стороны Кирилла.

Старинный ритуал заключения брачного союза прошел довольно быстро и тихо. В небольшом дворике, освещенном тусклыми свечами, собрались несколько фигур, одна из которых стояла на некотором возвышении, а две – напротив нее. В руках каждого из присутствующих были обычные белые свечи, которые трещали на слабом ветерке, что ласкал этой ночью листья деревьев и лепестки цветов, тиха шепча что-то на непонятном языке. Большая тяжелая луна, грозясь вот-вот упасть вниз, висела прямо над вампирами, закутавшись в легкую шаль из облаков.

Андрей Иосифович начал ритуал, по памяти произнося слова:

– ...кровь из двух сосудов перельется в один общий, и та, что прольется, станет испытанием, и та, что упадет в другой сосуд, – станет дитем, и та, что окажется внутри нужного сосуда, станет единой кровью, единой жизнью, единой вечностью...

Слушая дядю, Алекса покосилась на Кирилла, который сейчас стоял рядом с ней, касаясь своим плечом ее предплечья. Вид у него был сосредоточенный, плечи – расправлены, голова чуть наклонена, как у человека, готового идти вперед и пробивать лбом любые препятствия, губы – упрямо сжаты, а в глазах – не сощуренных от подозрительности или опаски, не широко распахнутых от страха – читалась уверенность.

Самой девушке было страшно. И даже не от того, что их рискованное мероприятие не увенчается успехом, а от того, что вдруг исполнилось ее тайное желание – быть вместе с этим человеком, вернее, магом, но они куда ближе к людям, чем вампиры.

– Руки, – одним словом велел дядя. Алекса поспешно подала руку – ладонью вверх, и он тотчас полоснул по тонкому запястью ножом, а кто-то из вампиров подставил особую чашу для того, чтобы собрать кажущуюся черной в ночи кровь. После он полоснул и по руке Охотника – уже по ладони, неглубоко. Ни Алекса, ни остальные вампиры, присутствующие тут, не бросились на Кирилла, одержимые жаждой крови, – их клан был одним из самых устойчивых к запаху и виду крови, да и благодаря причудам генетики крови им почти и не требовалось.

Кровь магов в ничтожных дозах действовала на вампиров как наркотик, чуть большая доза приводила к летальному исходу. Поэтому Кирилл отдал лишь каплю своей в общую чашу.

Алекса почувствовала легкое головокружение – она знала, что должна сделать глоток. И после того как она поднесла чашу к губам, ее слегка затрясло – она не просто попробовала на вкус кровь, бежавшую по венам любимого человека, а как будто бы на секунду заглянула в его душу, напоминавшую ей полуночный лес, по которому путешествовал охотник-одиночка. Ноги ее подкосились от неожиданно нахлынувших чувств, эмоций и впечатлений, принадлежащих Кириллу, и тому пришлось поддержать ее. Сам маг кровь на вкус не пробовал, но окунул в нее пальцы. Возможно, и он что-то почувствовал – дернул плечами, но Алекса не поняла, то ли от омерзения, то ли от того же, что испытала она сама. Хотя он же Охотник, кровь не вызовет у него омерзения. Охотники – они привычные.

– И будут они одним сосудом, – прошелестел голос Старшего вампира. – И пока кровь есть в одном, то и в другом пусть будет.

Ветер усилился, и пламя свечей взметнулось вверх, став тонким и высоким.

Теперь настала очередь мага, который представлял в этом ритуале сторону Кирилла. Он дал выпить жениху и невесте темный горьковатый напиток и велел взяться за руки. Алекса, сердце которой и так стучало в бешеном ритме, вдруг ощутила что-то странное и чуть тревожное. На секунду закружилась голова, а затем реальность изменилась. Ветер вокруг окреп, пару окружили непонятные светящиеся символы на старинном языке, из которых вылетали едва заметные искры, подхватываемые ветром и разносимые по всему саду. Минуты шли, искр становилось все больше, а надпись казалась голубым пламенем, бьющим прямо из-под земли, как родник. Огни свечей тоже вдруг стали голубыми и беззвучно искрились, как бенгальские огни.

Из волшебного огня показались белые лучи света, и Кирилл протянул руку Александре. Они одновременно вошли в магическое пламя, которое не жгло и не холодило – словно его и не было. Охотник сказал что-то, и пламя-иллюзия поднялось в три человеческих роста, закружилось вместе с Алексой и Киром, руки которых разъединились, и девушка едва сдержала крик. Ее окружал темный лесной мир, полный опасностей и чудовищ, тающих в чаще.

Алекса бежала по сосновому лесу, подобрав полы длинного зеленого платья, а за ней, кажется, следовали все жители леса; хохоча, крича, оскорбляя, понукая и грозясь поймать и расправиться. Рыжеволосая знала, что единственное ее спасение – это огонек вдалеке. Но до него еще бежать и бежать, а туфли жмут ступни и натирают до крови, и мышцы вырываются из уставших ног, и дыхания не хватает. А сзади все наступают и наступают чудовища, населяющие лес.

Она все же не сдалась и, падая, но тут же поднимаясь, плача и крича, добежала до полянки, на которой находился дом с крепким фундаментом и прочной крышей.

– Я ждал тебя, – сказал Кирилл, стоящий на краю поляны с ружьем в руках.

Алекса упала, и ее едва не утащила чья-то когтистая лапа, но Охотник, почти не целясь, выстрелил; кто-то взвизгнул, заревел, и предплечье девушки отпустили. Кирилл помог ей подняться, взял за руку, и в тот же момент Александра, грудь которой ходила ходуном, поняла, что находится в саду дяди и все это ей померещилось. И даже пламени больше нет. Только боль в предплечье осталась, как будто бы по ней полоснули острыми когтями.

– Я беру ее в жены, – громко сказал Кирилл, лицо которого блестело от пота, несмотря на прохладу, которую нагнал яростный ветер. – Отныне она моя.

– Я беру его в мужья, – повторила Алекса едва слышно и сжала его руку. – Отныне... отныне он мой!

Это прозвучало почти торжественно, и дядя странно посмотрел на нее, а после переглянулся с женой.

Пришедших к себя молодоженов (хотя Алекса все еще не верила в это) провели в отдельную комнату, и они наконец остались вдвоем в полутемной прохладной комнате с открытыми окнами, сквозь которые влетал ставший безобидным и игривым ветерок. Алекса, дрожа от непонятных чувств, которые волной снизу вверх нахлынули на ее тело, подошла к низкому столику с несколькими бутылками – кажется, вина, но в одной из них был особый «коктейль» для вампиров – девушка издали чувствовала кровь, впрочем, она была не голодна. Только горло пересохло, потому Алекса решила налить себе вина.

Кирилл, лицо которого было каким-то совершенно чумным, в это время скомандовал:

– Раздевайся!

– Чего? – вздрогнула девушка.

– Раздевайся, говорю! Глухая тетеря!

– Так сразу? – даже как-то растерялась обычно бойкая Алекса.

– Угу, – раздался глухой голос – кажется, Кир стягивал с себя какую-то часть одежды.

Не оборачиваясь, девушка принялась снимать с себя одежду – сначала ритуальную мантию, затем платье – длинное, до пят, легкое, почти невесомое, с объемной отделкой из стразов на топе с круглым вырезом. Его нежный мятный цвет подчеркивал яркость огненных кудрей. Конечно, на свою свадьбу Алекса – тайный романтик – хотела бы наряд, как и положено, белоснежный, да только кто ее спрашивал? Какое платье дали добрые родственницы, ибо родственникам было не до такой малости, как одежда, то она и надела.

– У тебя что там... Ты чего делаешь?! – повернулся в ее сторону Кирилл, увидевший, что его невеста, а ныне уже и жена осталась в одном нижнем белье. Сам он оставался в джинсах и рубашке и просто снял мантию. Рукав, кстати, закатал, чтобы лучше рассмотреть клеймо, уже больше похожее на шрам.

– Раздеваюсь, – огрызнулась Алекса, пытаясь закрыться платьем. Она в душе успела обругать себя триста раз за эти секунды. – Сам сказал.

– Извращенка. Даже не знаю, хорошо или плохо, если жена извращенка. Ну да ладно. Я хотел, чтобы мы посмотрели наши клейма, – важно сообщил Кирилл. – Надеюсь, твоя чугунная башка помнит, что по нашим старым добрым магическим традициям после свадебного ритуала либо тату делают, либо клейма ставят? Мне очень интересно посмотреть.

– Ну, так смотри, чего на меня вылупился? – мрачно спросила Алекса, которой некоторые обычаи магов казались совершенно глупыми. – Отвернись, я оденусь.

– Я бы мог сказать на это банальное: «Что я там не видел», но вдруг у вас, вампиры, все по-другому? – заржал Кирилл, глупыми шуточками явно снимая напряжение.

– Ты просто верх остроумия. Так шутишь, что от смеха селезенка отказала, – поджала губы Алекса. Ну вот, все опять по-старому.

– Она у тебя не из-за шуток отказала. А из-за беспробудного пьянства. Знаю я, как вы со своей подруженькой наладились. Просто идиллия – человек и вампирша, обнялись и поют на балконе песенки Стаса Михайлова во все горло. А между прочим, моя смена была дежурить.

– У нас был другой репертуар. Стоп! Вы еще и дежурили около меня?!

– Не около тебя, а около твоей подруженьки, – поправил ее Кир. – Ты же в курсе, что носферату – ее точная копия? Или наоборот, Лиза ее точная копия.

Алекса печально вздохнула. Историю о прапрабабке подруги она уже знала.

– Моей подруге что-то грозит?

– Не думаю. У меня сложилось впечатление, что ее прапра хотела ее как-то предупредить, чтобы она опасалась Генри. Ты знала, что Елизавета Хвоцинская была слабой ведьмой и в твоей подружке тоже кое-что есть? В ней есть что-то ведьмовское, не замечала? Именно поэтому она с такой легкостью всегда очаровывала мужчин.

– Я всегда утверждала, что она та еще ведьма. – Алекса плюнула на попытки натянуть платье и завернулась в плед. Волосы она тоже распустила, так как от прически немного болела голова. А может, от всей ситуации вокруг. Сев на край просторной кровати, рыжая отхлебнула вино и задумчиво посмотрела на клеймо на предплечье. Кинжал в языках пламени. Клеймо поставили, видимо, с использованием вакцины, локально блокирующей регенерацию – именно поэтому оно не исчезало ни у Алексы, ни у Охотника.

– Не знаю, что это значит, но круто получилось. – Кирилл, все еще стоя посреди комнаты, разглядывал свое клеймо, идентичное клейму Александры.

– Да уж. – Девушка вдруг почувствовала себя дико уставшей. Последние события поддерживали в ее крови нехилую дозу адреналина, а теперь он вдруг отхлынул и навалилась сонливость. К тому же рыжую продолжало одновременно потряхивать от присутствия Кирилла. Тот, кстати, оставил клеймо в покое и перебирал бутылки на столике.

– Слушай, может, ты кровушки хлебнуть желаешь? – Он повернул голову в сторону Алексы и увидел, что та лежит на кровати и смотрит в распахнутое окно. Подойдя ближе, парень понял, что девушка уснула. Рядом с кроватью стоял наполовину пустой бокал.

– Вот уж не думал, – проворчал себе под нос Охотник, – что моя брачная ночь будет проходить в вампирском логове с клыкастой женушкой, которая вообще отрубилась.

Он плюхнулся на вторую половину кровати и принялся набирать текст в телефоне. Если честно, Кирилл тоже чувствовал усталость. Но у него оставались еще кое-какие дела.

Александре показалось, что она лишь на миг закрыла глаза. А когда вновь открыла их, то за окном вместо звезд виднелся бледный рассвет. На подоконнике сидела красногрудая птица, которая мигом улетела, стоило рыжей пошевелиться.

«Я заснула. – Алекса заворочалась, чувствуя, как жарко под пледом. – Я заснула в брачную ночь. А мне всегда было интересно, какой же она будет. Узнала, однако».

От души зевнув, девушка скинула плед и потянулась, чувствуя себя вполне бодро. Для восполнения сил вампирам было достаточно трех-четырех часов крепкого сна.

Продолжая зевать, Алекса повернулась и едва не откусила себе язык. На другом конце кровати спал Охотник собственной персоной. Рыжая поморгала, но Кирилл никуда не делся. Он оказался вполне себе реален и продолжал спать самым безмятежным образом, закинув одну руку за голову, а вторую свесив с кровати.

Скажи Алексе кто-нибудь еще неделю назад, что она окажется в одной постели с Кириллом, девушка бы только покрутила пальцем у виска. Зато теперь она сидела и просто разглядывала парня, укрытого по пояс легким одеялом.

Кирилл даже во сне ухитрился выглядеть сурово, но сердце девушки переполнило внезапно нежность, и она, улыбнувшись, легонько коснулась его волос.

Покусывая себя за палец, Алекса скользила взглядом по лицу парня, по светлым волосам, ниспадающим на широкие плечи, по животу... Дальше начиналось одеяло.

Александра честно пыталась воззвать к разуму. Тот отказывался принимать призыв и отсылал все мысли в другое русло. Мысленно прикинув, что, возможно, больше такого шанса не предвидится, ибо Кир прямо сказал, что брак фиктивный, Алекса решила рискнуть. Тем более парень крепко спал.

Затаив дыхание, девушка осторожно придвинулась ближе и медленно склонилась над Кириллом. Тот продолжал спать, не подозревая, что над ним нависла рыжая вампирша со странным блеском в зеленых глазах.

«Я – идиотка», – пронеслось обреченно в голове, а в следующий миг Алекса поцеловала Кира едва заметным касанием губ и тут же отпрянула в сторону, усердно делая вид, что она тут ни при чем. Кирилл, впрочем, не проснулся. Тогда любопытная девушка, которую охватил совершенно неуместный азарт, вновь наклонилась к спящему мужу и поцеловала его – чуть более настойчиво. Охотник, видимо, спал очень крепко, потому что глаз так и не открыл. Алекса улыбнулась и, проведя рукой по выгоревшим светлым волосам, тая от удовольствия, несколько раз коснулась губами щеки парня, скулы, подбородка и вновь вернулась к губам.

«Да он спит как сурок», – мелькнула у нее смешливая мысль, и она вновь продолжила поцелуй в губы, не сразу поняв, что ей как-то лениво, но отвечают. В панике девушка попыталась шарахнуться в сторону, понимая, что ее поймали «на месте преступления».

– Э-э-э, куда! Я только начал!

– Отстань! – забрыкалась Алекса, которую опрокинули на спину. Чуть придавив ее к кровати, Охотник поинтересовался:

– Это что сейчас было?

– Где? – Алекса прекратила вырываться из поистине стального захвата и притворилась непонимающей.

– Здесь.

– Что было? Тебе что-то приснилось?

– Мне приснился кошмар.

– Ах, кошмар! – Девушка прищурилась и слегка вздернула верхнюю губу, чуть выпуская клыки. – Вали с постели, кошмар, топай давай, муженек!

– Никуда я не потопаяю, женушка, – с откровенным интересом разглядывал ее парень. Глаза у него отчего-то блестели. – Иди-ка ко мне? – предложил он вдруг.

– Бегу и спотыкаюсь, – фыркнула Александра оскорбленно.

– Так нечестно! Продолжай то, что начала!

– Ничего я не начинала! Ты реальность со своим кошмаром перепутал.

– Да если хочешь знать, я проснулся, как ты только глаза открыла, – негодуя фыркнул парень. – Интересно было, что ты делать будешь. Вдруг переодеться при мне начнешь.

Александра, романтический пыл которой угас, только недобро головой покачала и пошла к столику с вином.

– С утра пораньше бухаем? – донесся до нее веселый голос Охотника. – Или ты за кровушкой пошла? А у тебя есть любимая группа крови, резус фактор, возраст доноров?

– Кровь здоровых мужиков пить люблю – от 25 до 35, – буркнула в ответ Алекса. – Ты бойся, подходишь по всем параметрам.

Она слышала, что Охотник подошел к ней сзади, но не обернулась, думая, что парень тоже захотел пить, а когда вдруг он обнял ее, прижав спиной к груди, то замерла.

«Да что ты делаешь, я ведь не железная», – с отчаянием подумала она.

– Ты забыла – кровь магов ядовитая для вас. – Алекса аж задрожала от негромкого голоса у нее над ухом.

– Значит, я сдохну. Ты же об этом мечтаешь?

– Не знаю. – Девушка спиной ощутила, как Кирилл глубоко вздохнул. – Охотники не должны привязываться к вампирам. Не должны, понимаешь?

Он резко развернул Алексу лицом к себе и встряхнул за плечи.

– Зачем ты меня поцеловала?

Девушке уже нечего было терять. Задрав подбородок, она ответила с вызовом:

– Захотела.

– Круто! – непонятно чему обрадовался Кирилл. – Тогда я тоже поддамся, пожалуй, своим хотелкам. Не обессудь, – прошептал он, касаясь губами ее губ.

В этот раз поцелуй растянулся надолго. Неизвестно, о чем думал Охотник, но Алекса плюнула на все и решила, что свой шанс она не упустит. Правда, в какой-то момент девушка отвлеклась от процесса и поинтересовалась:

– А тебя не волнует, что брак не по любви?

– Меня волнует, что я тебя хочу, – хрипло сообщил девушке Кирилл. И это признание словно обрушило лавину тех чувств, что оба старались подавить в себе.

Алекса порой думала, каково это – очутиться с Киром в одной постели. Теперь она смогла ощутить все сполна. Страсть и огонь, нетерпение и жажда, перед которой бледнела жажда крови. Их слияние казалось чем-то бóльшим, нежели прижавшиеся друг к другу обнаженные тела. Ленивая и чуть томная атмосфера утра сменилась на что-то горячее, наполненное жаркими вздохами и хриловатыми звуками удовольствия.

– Кир...

Прерывистый шепот вырвался у Алексы непроизвольно и походил на тихую мольбу. Кирилл зубами прикусил ее сосок, вызвав легкий вскрик, и приподнял голову.

– Мне прекратить? – приглушенно поинтересовался он.

Алекса лишь покачала головой. Она не могла выразить словами то, чего ей хотелось. Вместо этого вдруг перекаtilась и оказалась сверху. Уперев ладони в плечи Кира, медленно приподнялась и опустилась. Соскользнувшей ему на грудь ладонью рыжая чувствовала, как безумно колотится его сердце. И вдруг сорвалась на бешеную скачку, закончившуюся всплеском удовольствия, от которого ее тело словно разлетелось на миллионы частиц. Чтобы затем медленно... очень медленно собраться воедино.

Мир постепенно проступал сквозь пелену пережитого оргазма. Алекса поняла, что лежит на Кирилле, и соскользнула в сторону, на прохладную простыню. Двигаться не хотелось, говорить – тоже. Лениво подумав, что своими криками они могли перебудить весь дом, девушка с трудом повернула голову и встретила взгляд серых глаз. Кирилл разглядывал ее так, словно видел впервые.

– Ты такая красивая, – тихо проговорил он. И это признание стало для Александры драгоценнее всех громких и высокопарных слов, которые когда-либо говорили поклонники и бывшие ухажеры. – Почему я? – вновь проговорил Кирилл, не сводя с нее внимательного взгляда.

– Ты смелый. – Алекса перевернулась на живот и положила голову на скрещенные руки. – У тебя идиотское чувство юмора, но оно похоже на мое. И я просто чувствую себя... эээ... женщиной.

– Саша, я – Охотник. Тот, кто убивает таких, как ты. Тебя это не смущает?

– У каждого свои недостатки.

Глава 15

– Oui, Адель. – Генри стоял у окна и разглядывал затянутое тучами небо. – Мы с Александрой прибудем ровно через неделю... Пусть к этому времени все отчеты по последним опытам будут максимально готовы, я хочу, чтобы наша новая сотрудница незамедлительно приступила к работе. Нет, она будет жить в моем доме, мало ли какие вопросы у меня могут возникнуть. Adieu, mon cher.

Мужчина небрежно кинул телефон на стол и оперся руками о подоконник. Внизу, на улице, по мокрому асфальту спешили люди, вампиры и маги, вооруженные разноцветными зонтиками.

«Люблю быть наверху», – всплыла в его голове фраза, сказанная когда-то Лизе. Генри усмехнулся: о да, это действительно прекрасное чувство. Смотреть на все с высоты ума и развития, знать, что можешь изменить ход истории, сломать или, наоборот, исправить множество судеб.

Он к этому, во всяком случае, стремится. Последние эксперименты в его лаборатории весьма порадовали. Мужчина был уверен, что Александра разделит его радость. В конце концов, она – ученый, причем весьма увлекающийся. А он со своей стороны не собирается требовать от нее ничего предосудительного.

Правда, Лизу себе вернет. Потом. Через несколько лет.

Отпускать ту, которая была точной копией его первой любви, он не собирался. Несколько лет он потерпит, а к тому времени благодаря ученым, собранным им, появится способ не только сделать «идеального» вампира, но и способ идеального обращения. Тогда Лиза будет с ним много, очень много лет. А пока пусть она ждет его. Он даже разрешит иметь ей мужчин до его возвращения. А потом она станет принадлежать только ему. Ведь по договору на крови он обещал оставить в покое человека Лизу Хвоцинскую, а не вампира.

Генри взглянул на часы – с минуты на минуту должна была прийти Александра, которой он собирался дать кое-какие указания перед поездкой. Честно говоря, темноволосый мужчина был весьма доволен тем, что строптивая вампирша стала его собственностью. Кроме того, Александра была ценным кадром, она его весьма забавляла.

Рыжая не заставила себя долго ждать, правда, явилась не одна, а с молодым и наглым оперативником – об этом ему доложили еще тогда, когда парочка только подходила к зданию офиса.

Генри это не понравилось. Что еще нужно этому ублюдку-магу?

Мужчина попытался прислушаться к своей интуиции, которая не раз спасала его, являясь, так сказать, частью способностей клана. Кажется, что-то пошло не так, но что именно, Генри не понимал. А когда он что-либо не понимал, он начинал злиться.

Интуиция тревожно заворчала, когда эти двое вошли в кабинет. Генри встретил их, сидя за массивным столом. И приветственным жестом пригласил вошедших присаживаться.

– Добрый день! Александра, чудесно выглядите. Кирилл Анатольевич, не ожидал вас увидеть здесь.

– И вам не хворать, господин Блэк, – откликнулся Кирилл. Алекса же ограничилась вежливой улыбкой и словно невзначай спряталась за спину парня.

– Так, может, вы подождете, пока я пообщаюсь с Александрой?

– Увы, нет. – Кирилл вроде и говорил вежливо, но все равно создавалось ощущение, что парень издевается. – По правде говоря, я думаю, что это Саше лучше выйти и подождать меня. А у нас с вами будет серьезный разговор.

– Никуда я не пойду, – заупрямилась Алекса. Генри чувствовал ее нервозность и странную радость, а еще нечто, чему не мог подобрать объяснения. Взгляд его задержался на руке, которой девушка поправляла прическу.

Клеймо, которого раньше у нее не было. Небольшое, похожее на замысловатый шрам. Взгляд вампира метнулся к магу. Кирилл щеголял в простой белой футболке, и его клеймо тоже было на виду.

– Так. – Генри медленно встал и, упираясь руками о столешницу, тихо проговорил: – Что здесь происходит?

– Вы ведь такой умный, господин Блэк, сами догадайтесь, – позволил себе ухмыльнуться Кирилл.

Генри предупреждающе поднял руку, словно призывая – или приказывая? – мага, молчать и сделал шаг к Алексе. Та испуганно попятилась – ярость на лице вампира была очевидной. Кажется, он с

трудом удерживал ее в себе, но рыжая видела, как напряглись мышцы на его шее, так что стало видно вены, как ходят желваки по челюсти, как тень, отбрасываемая Генри, тянется к ее тени и разрывает на части.

– Не пугайте мою жену, господин, – посоветовал Кирилл, ловко вклиниваясь между ними. – Вы ведь все поняли, верно? Давай обойдемся без лишних слов, просто скажите, что отпускаете ее. Вы ведь понимаете, что не можете противиться моей воле – воле ее законного мужа, верно? А я прошу расторгнуть договор, заключенный вами на крови, и отдать мне мою жену. Она же отдаст вам ваше обещание.

– Как? – прикрыв глаза, задал всего один вопрос вампир. – На тот момент она не была ни с кем связана узами брака. Я бы почувал.

– В одном старинном документе есть небольшая поправка, – решила ответить Александра, и ее голос зазвучал неожиданно смело. – После заключения договора между мужчиной и женщиной вампирами у женщины есть 10 дней для того, чтобы аннулировать договор. Но если женщина не замужем, за это время она вправе подыскать себе мужа, который заберет ее и ее обещание. Вы ведь знаете, что это правда. Это часть нашей истории.

Генри подарил рыжей полный праведного гнева взгляд, и та не смогла его выдержать. И только Охотнику было нипочем. Он даже улыбался.

– Забирай ее себе, – тихо сказал Генри. От переполнявших его темных чувств он хотел сейчас принять боевой облик, но ограничился лишь тем, что выпустил клыки, которые исказили его красивое лицо. – Забирай, и проваливайте. И никогда не попадайтесь мне на глаза.

Это был первый раз, когда Алекса видела, как этим мужчиной овладевали эмоции, обычно тщательно запрятанные.

– Не могу этого обещать, – покачал головой Кирилл. – По долгу службы все возможно. И пока вы находитесь в этом городе, я всегда буду приглядывать за вами. Впрочем, возможно, вскоре меня переведут в международное отделение и я буду присматривать за вами, где бы вы ни находились.

Генри сел в свое кресло и произнес, словно ни к кому не обращаясь:

– Моя женщина ждет меня. Елизавета, тебе придется выдержать мою любовь. Как бы мне ее не сломать. Человеческие женщины весьма хрупки.

Генри вдруг вскинул на ошарашенную этими словами Алексу внимательный взгляд и улыбнулся ей сумасшедшей улыбкой, демонстрируя длинные клыки.

– Кстати, насчет Елизаветы, – взяв за руку Алексу, объявил Кирилл. – Нам нужно поговорить.

– А зачем мне с вами говорить? – склонил голову набок Старший вампир. – Меня ждет моя любовь. Александра, ваша подруга рассказывала вам, как сильно влюблена в меня? А каков я как мужчина? Думаю, больше она ничего не расскажет вам. Давайте поиграем в игру «Кто первый доберется до нее – я или вы?». Если вы – успеете с ней попрощаться перед вечной разлукой.

Рыжая дернулась – каждое слово Генри было подобно удару хлыста.

– Ну ей-богу, господин Блэк, вы же взрослый челов... пардон, вампир. Взрослый, умный, расчетливый. К чему вам эти глупые детские игры? – пожал плечами Охотник. – Давайте лучше поговорим о ваших недетских играх.

– О каких же?

– О прапрабабке Лизы. О Елизавете Хвоцинской, которую вы соблазнили, разрушили ее семью и заставили прятаться от вас, как крысу, – вдруг жестким непривычным голосом проговорил Кирилл. – Она осталась одна, потеряла все, сошла с ума, а после была лишена покоя вашими стараниями.

Генри сидел неестественно прямо, но, казалось, он вздрагивал от каждого слова.

– При чем здесь это? – голос его теперь звучал слишком ровно.

– О, это уже другая история. – Кирилл быстро глянул на Алексу. – Саша, подожди меня снаружи.

Чувствовалось, девушке очень хотелось остаться и послушать. Но, кинув один взгляд на Генри, Алекса быстро передумала и молча выскользнула за дверь.

– Продолжим? – подмигнул Кирилл вампиру. Того явственно передернуло.

– Повторяю: при чем здесь мой роман с уже давно почившей любовницей? Да, она оказалась родственницей Лизы, я не вижу в этом преступления.

– В этом – да. – Кирилл присел на подлокотник одного из кресел. – Вы помните, когда и почему ввели закон о запрете инициации людей в носферату?

– Естественно, – фыркнул Генри, – я лично присутствовал на том собрании вместе с прежним главой нашего клана.

– Отлично. А теперь давайте я покажу вам одно кино. Ужастик. – Охотник достал из кармана флешку, подошел к телевизору, висевшему на стене. – Прощу.

На экране появилось изображение ярко освещенного помещения с голыми стенами без окон. Судя по всему, съемка велась через камеру под потолком.

В помещении металась туда-сюда молодая женщина. Очень худая, так что черное платье висело на ней мешком, с темными волосами, заплетенными в растрепавшуюся косу, с нервными движениями – как будто бы совсем отчаявшаяся. Вдруг она замерла и подняла голову, посмотрев прямо в камеру. Исхудавшая копия Лизы с безумным взглядом синих глаз и длинными клыками, выглядывающими из-под бледных губ.

– Скажите, как вас зовут? – послышался голос Кирилла.

– Хвоцинская Елизавета Владимировна, – голос у носферату звучал слегка странно – тихо, хрипловато, но тем не менее маняще – ему передалось отличительное свойство клана Адвент. Ее голос мог гипнотизировать. Таким образом обезумевшая обращенная манипулировала жертвами.

Уже не раз видевший эту запись Кирилл бросил быстрый взгляд на Генри. Не человек – статуя. Все эмоции спрятаны так глубоко, что и не докопаешься.

Родственница Лизки смогла назвать свою дату рождения и город, в котором проживала, после чего легла на пол и тихо заскулила. Потом без всякого перехода вскочила и начала биться о стены, как загнанная раненая птица о прутья клетки, крича, чтобы ее выпустили к детям. Кирилл молча взял пульт и просто перемотал то, что показалось ему ненужным. Остановил лишь тогда, когда носферату успокоилась и замерла посреди комнаты, обхватив себя за плечи.

– Кто обратил вас?

– Генри. Генри Блэк. – Носферату говорила тихо, почти шепотом, болезненно прикрыв уставшие веки и качаясь из стороны в сторону. – Я хотела умереть... Должна была умереть... А он не дал. Но мне удалось... Удалось бежать. – Она улыбнулась совершенно безумно. – Я заблокировала свое сознание и убежала.

Она вдруг словно пришла в себя. Перестала качаться, открыла глаза со вполне осмысленным человеческим взглядом.

– Он обещал мне, что если я не стану его, то пострадают мои дети. И сейчас он приходит к девочке, моему потомку. Из-за меня она страдает... – Елизавета прикрыла ладонью рот. В выцветших синих глазах появились слезы. – Они все из-за меня страдали. – Мои мать и сестра. Мой муж. Мои дети. После революции в живых осталась лишь моя младшая дочь, и ее судьба была тяжелой, а я ничем не могла помочь ей. Дочь моей дочери тоже пострадала из-за моего греха. И все остальные. Только чудо спасет мой род от моего же проклятия. Лиза – точная моя копия. И это ее может погубить... Я пыталась предупредить ее. Во снах. Из-за нее пришла сюда, в это место. – Она подняла глаза к камере и вдруг сказала: – Я так устала скрываться. Убейте меня, пожалуйста. Я – чудовище.

– Собственно, дальше смотреть нет смысла. – Кирилл вытащил флешку. – Господин Блэк, вы ведь в курсе, что обращение в носферату не имеет срока давности вины? Дело даже до суда не доходит. Просто приходит Охотник и...

Вампир продолжал смотреть на уже погасший экран и словно не слышал Кирилла. В какой-то момент Охотнику показалось, что его губы дрогнули.

– Она жива? – спросил он тихо, так что Кир не сразу смог услышать его голос, в котором, впрочем, не звучало ни капли надежды.

– Пока да.

– Признайтесь, Кирилл, вы сделали это не просто так?

– Возможно.

Вампир встал из-за стола и прошелся по кабинету. Кирилл следил за ним внимательным взглядом,

готовый отреагировать, если вдруг ему придет в голову перейти в боевую фазу.

Но Генри словно разом успокоился. Пройдя взад-вперед по кабинету, он подошел к окну, за которым продолжал накрапывать мелкий противный дождь. И проговорил, не оборачиваясь:

– Когда я нашел ее, Елизавета умирала от туберкулеза в клинике для душевнобольных. Тогда это называлось легочной болезнью. Я надеялся, что ее слабые магические способности помогут выдержать обращение. Двадцать процентов обращенных не сходят с ума. В любом случае я должен был попытаться ее спасти. Что бы вы сделали на моем месте?

– Уж точно не стал бы превращать подругу в чудовище.

– Столько лет мы пытаемся навести мосты с вами, магами, но по-прежнему остаемся для вас чудовищами? – спросил он с некоторым любопытством. – Ваша супруга – тоже чудовище?

– Бросьте, Генри. Моя жена не имеет к вам никакого отношения. А Елизавета Хвоцинская сама так называла вас, хотя и любила. Или это была зависимость? Впрочем, неважно.

– Чего вы хотите? – прямо спросил вампир. – На меня будет объявлена Охота?

– Не-е-ет, – протянул Кирилл. – У меня к вам более интересное предложение.

– Оставить в покое Елизавету? – одними губами улыбнулся Генри, продолжая разглядывать серое небо.

– Одно из условий действительно такое, – признался Кирилл. Вампир, чуть вздернув брови, обернулся к оперативнику.

– И сколько же всего условий?

– Два.

– И какое же второе?

Кирилл разом посерьезнел и перешел к делу. О Лизе, конечно же, просила Александра. А вот второе условие, никак не связанное ни с ней, ни с кланом Доктус, было куда важнее для Охотника. Просьба оставить Лизу в покое меркла по сравнению с ней.

Дело касалось той самой череды таинственных смертей молодых девушек.

– Да, я знаю Филиппа Арайса. – Генри молча выслушал рассказ Кирилла. – Не слишком приятный тип со странностями, но умный и достаточно хитрый. Вряд ли вы сможете его прижать. А если его убьет Охотник, то это навлечет много проблем на магов, так ведь?

– Так. Поэтому его убьете вы.

– Серьезно? – не без иронии спросил Генри.

– Абсолютно. Вызовите его на дуэль, найдите повод. Все будет законно.

– Я, кажется, понял вашу задумку, – произнес вампир, постукивая пальцами по подоконнику. – Каким бы ни был исход дуэли, вы все равно окажетесь в выигрыше?

– К вам я отношусь лучше, чем к этому потрошителю. По рукам? – почти по-дружески спросил он.

Генри помолчал немного, все так же глядя в окно. Кирилл спокойно ждал, понимая, что вампиру деваться некуда. Так что пусть немного поиграет в сомнения, ответ все равно будет положительным.

– Я, кажется, ошибся на ваш счет, Кирилл Анатольевич. В следующую встречу буду более подготовлен. Александра в курсе, за кого она столь скоростижно вышла замуж?

– За крайне обаятельного парня, – отрезал Кирилл, давая понять, что эта тема под запретом.

– Тогда и для меня вы останетесь таким же при одном условии. Дайте мне встретиться с моей возлюбленной, и я приму все ваши условия.

– Пять минут, не больше. – Кирилл сразу понял, о ком идет речь.

В длинном широком коридоре с ярким дневным светом было весьма и весьма прохладно. Светлые стены и ослепительно белый потолок усиливали ощущение озноба. По крайней мере, у Кирилла. Генри же выглядел так, словно ему было все равно. Хотя, скорее всего, так оно и было. Охотник же мысленно ворчал: Алексу пришлось отправить домой, чему рыжая яростно сопротивлялась. И у

Кирилл осталось ощущение, что их пикировку ему еще припомнят.

Молча они прошли мимо стальных дверей, в которых были крохотные окна с темными стеклами. Над каждой располагалась камера и сигнализация. Кроме Кира и Генри, больше в коридоре никого не было. Полная тишина, абсолютная, давящая на сознание.

Кирилл остановился возле предпоследней двери и заглянул в окно.

– Вы уверены? – поинтересовался у Генри. Тот промолчал, и это было ответом. Пожав плечами, маг набрал комбинацию цифр, прижал ладонь к сканеру, и тяжелая дверь медленно ушла в сторону.

– Пять минут, – повторил Кирилл. – Я буду наблюдать за вами отсюда, так что без глупостей.

– Все глупости уже были совершены, – сказал спокойно Генри и шагнул вперед, в полутьму. Охотник проводил его внимательным взглядом. Ему казалось, что Генри слишком спокоен для такой встречи.

За тяжелой бронированной дверью находилась камера, больше похожая на клетку – стальные прутья тянулись от пола до потолка, на котором алым мигали камеры наблюдения. Те, кто оказывался в этом месте, находились под постоянным контролем. Недаром Серый Гарнизон – место дислокации военных магов и магов, выполняющих функции органов правопорядка, – считался надежным. Побег отсюда был невозможен. И носферату знала это. Она, опустив безвольно голову, так что темные запутанные волосы закрывали пол-лица, сидела на нарах: тонкая, почти невесомая, обманчиво беззащитная. Худые босые ноги, выглядывающие из-под темного платья, не доставали до пола – висели в воздухе. Взгляд Генри первым делом зацепился за них. Он подумал сначала, что его обманули.

Хоть и прошло больше столетия, но свою первую и единственную возлюбленную Генри запомнил совсем другой. Статная, яркая, с гордо приподнятой головой – она ничего не имела общего с тем, кого вампир видел перед собой теперь.

– Сейчас? – услышал он такой знакомый голос, искаженный временем и муками.

Вампир тотчас понял, что носферату имеет в виду. Она ждала Охотника.

Никто не мог назвать Генри Блэка слабохарактерным или же сентиментальным вампиром, но он вдруг четко понял, что пальцы его дрожат.

Елизавета вдруг напряглась: ощутила присутствие вампира. Генри едва заметно сглотнул, когда носферату вскинула голову и сквозь спутанные пряди волос уставилась прямо на него.

Те же синие глаза, что и у ее праправнучки, только чуть более усталые и покрасневшие.

В камере стояло молчание. Медленно, словно каждое движение давалось ей с трудом, Елизавета слезла со скамьи и приблизилась к решетке. И остановилась, выпрямилась, откидывая волосы с бледного лица.

Генри вдруг понял, что такое ад.

Они стояли друг напротив друга и просто смотрели. Вспоминали. Прощались.

– Прости меня, Элиза, – сказал вдруг он с непонятной горечью, обращаясь к своей возлюбленной, которую давно считал мертвой. Больше ста лет.

– Зачем ты это сделал? – прозвучал голос, который он никогда не забывал.

– Потому что любил, – сам себе ответил он и протянул сквозь прутья руку. Поколебавшись, Елизавета самыми кончиками пальцев коснулась его ладони...

– Время, – раздался сухой голос Кирилла, звучащий из небольшого микрофона над дверью. Генри, нервы которого дрожали гитарными струнами, едва не перекинулся в боевую фазу, чтобы наброситься на мага. Вместо этого он еще раз окинул взглядом Елизавету, словно впитывая ее образ, увековечивая в памяти. После чего резко отвернулся и, не оглядываясь, вышел.

Обратно они с Кириллом прошагали в молчании. Лишь на выходе, придерживая дверь, ограждавшую внешний яркий мир от серых застенков, маг проговорил:

– Буду ждать от вас вестей.

Генри коротко кивнул и, не оглядываясь, направился к своей машине, припаркованной чуть в стороне, в тени пышных кленов. Кирилл же, поглядев ему вслед, развернулся и не спеша принялся спускаться обратно. Он не видел, как вампир, завернув за угол, вдруг с яростью ударил по стене, и

от мощного удара по ней пошли небольшие трещины. Маг вернулся к камере Елизаветы и вошел внутрь, а дверь за ним аккуратно закрылась.

Глава 16

Известие о том, что Александра никуда не поедет, так обрадовало Лизавету, что она чуть ли прыгать не стала и наверняка бы бросилась на шею к подруге, если бы та сказала ей об этом лично, а не по телефону.

– Я безумно рада, Алекса, – щебетала шатенка, сидя на стуле, как на лошади.

– А я как рада, – вырвалось у той. – Какое-то время я побуду в одной из австрийских лабораторий, но скоро вернусь.

– А на твоей карьере это не отразится?

– На моей карьере уже ничего не отразится, – хмыкнула девушка. Голос у нее был куда более веселым, чем в последнюю их встречу. – Кстати, Лиз...

– Что?

– Ты все еще обмываешь подушку слезами?

– А должна?

– Ну, там оплакиваешь своего энергетического вампира Генри и все такое... – осторожно предположила Алекса. Лизка фыркнула.

– Да пошел он по извилистой дорожке куда подальше. Если он меня бросил, то почему я должна по нему страдать? – бодро спросила она, хотя пролила по этому мужчине много слез.

– Правильно, – обрадовалась Алекса.

– А ты там по своему Гоблину скучаешь? Я ходила в бассейн несколько раз, он пропал куда-то.

– Ну, мы общаемся, – осторожно сказала рыжая. – Так, по Интернету.

– Ого! Ну, ты даешь! Эй, а почему я последняя об этом узнаю?!

– Так получилось, извини... Знаешь, – вдруг сказала Алекса, – а он вроде бы и не такой плохой.

– Это я вижу. Мордаха твоя так и светится, – несколько ревниво заметила Лизка. – Ладно, общайся с этим замухрышкой. Раз он делает тебя счастливой. Я буду присматривать за ним.

– Вот спасибо за разрешение! – хмыкнула ее подруга.

Напоследок Александра поинтересовалась кротко:

– Как рыжая стерва?

– Откуда я знаю как? Ты ж уехала, – хмыкнула Лизка.

– Я не о себе, а о котенке, – скромно отвечала Алекса.

– Хорошо, послушная, не пакостит. Сначала я назвала ее в честь тебя, но она почему-то не отзывалась. Поэтому с сегодняшнего дня она Саша.

– Ну и имечко для кошки. Слушай, а она тебе нравится, да?

– Хорошая киса, – кивнула девушка.

– Тогда оставляй ее себе, – великодушно разрешила Алекса и срочно распрощалась, пока подруга не отказала.

– Оставляю, оставляю, – отозвалась задумчиво Лизка. – Это моя первая из сорока кошек. Самых мерзких кошек буду называть в честь своих бывших. Какого-нибудь тупого одноухого хромого кота назову Генри.

Она вздохнула и пошла ловить Сашку – сегодня Лизка планировала сходить с ней в ветеринарку и поставить прививки.

Запихав рыжего котенка в импровизированную переноску – корзину для пикника, девушка вышла из квартиры и села в лифт. Сашка вела себя вполне достойно для кошки, не буянила, лишь изредка мяукала, вопрошая: «Куда ты везешь меня, хозяйка?» К Лизе в отличие от Алексы Сашка относилась куда более ласково и терпимо. И даже мурлыкала.

Девушка вышла на улицу, вдохнула поглубже теплый воздух, наполненный цветочным ароматом, и зашагала в сторону ветеринарной клиники. Через час она уже возвращалась обратно. Сашка, получившая укол и набравшаяся впечатлений после встречи с двумя кошками, тремя собаками и хомяком, была не слишком адекватна и брыкалась в переноске. Поэтому когда к Лизавете вдруг подошел молодой человек, она не слишком обрадовалась – хотела дотащить до дома кошку.

– Девушка, здравствуйте, – обратился было к ней смутно знакомый парень, но недовольная Лизка рывкнула на него:

– Отстаньте! Некогда!

– Но вы...

– Говорю же, не хочу я с вами знакомиться!

Парень огорченно вздохнул и развернулся.

Он успел сделать несколько шагов, прежде чем Сашка вылетела из переноски и помчалась по двору, широко открыв от страха глаза. Где-то тотчас залаяла собака.

– Сашка! – заорала Лизка. – Куда?! Стоять! Сашка!

Молодой человек замер и тревожно обернулся.

– Сашка! Скотина! Вернись! – орала девушка на весь двор. Котенок взобрался на дерево и замер, таращась на хозяйку сверху вниз.

– Это вы мне? – спросил он удивленно. – Я не скотина... И откуда вы знаете мое имя?

– Саш... Что вам надо? – несколько грубовато спросила Елизавета у молодого человека. Она спешила к дереву, а он не отставал.

– Вы меня по имени зовете, это мне логичнее спросить: «Что вам надо?» – отозвался тот.

– Господи, я зову свою кошку! Ее зовут Сашка. Кис-кис-кис! Слезай!

– Меня тоже зовут Сашка, вернее Александр, – несколько смутился парень.

– Боже, – расхохоталась Лиза. Ну и глупая же ситуация вышла! – Извините, – с изрядной долей сарказма в голосе произнесла она. – Ни в коем случае не хотела обзывать вас скотиной.

– А вас Лизой зовут, да? – робко спросил парень. Лизке показалось, что она где-то уже видела его.

– Лизой. Но, знаете ли, сейчас не время для знакомств. У меня котенок на дереве сидит. И мне его нужно достать.

В подтверждение слов хозяйки Сашка противно замыкала. Лизка задрала голову, не видя, в каком восхищении уставился парень на ее шикарные локоны, распущенные по плечам.

– Господи, и как мне ее снимать? – топнула ногой возмущенная девушка. – Кис-кис-кис! Спускайся же! Сашка!

– Мне кажется, ваш котенок не может самостоятельно спуститься, – осторожно заметил Александр. – Ему нужна помощь.

– И что же, мне теперь МЧС вызывать? – сердито спросила Лизка.

– Давайте я вам помогу? – несколько робея, предложил ей молодой человек. Штенка смерила его оценивающим взглядом: не низкий – выше среднего роста, довольно стройный, если не сказать худощавый, со светлыми волосами и серо-голубыми глазами, в очках в тонкой оправе, с симпатичными чертами лица и приятным негромким голосом, но какой-то уж слишком правильный, слишком серый, на фоне всех предыдущих мужчин Лизки, особенно Генри, совершенно невзрачный, лишенный колдовского обаяния и совершенно... обычный. Ботаник, одним словом.

– Ну, давайте, – за неимением лучшего варианта великодушно согласилась Лизка. Сашка продолжала орать.

«Сейчас упадет и мне его на себе придется волочить», – мрачно подумала девушка.

Однако ее новый знакомый превзошел все ее ожидания. Он ловко взобрался на дерево и, каким-то чудом не упав с высоты трех метров, достал с ветки пищущую Сашку, а после спустился. Правда, в процессе спасательной операции получил производственную травму – рыжий котенок был боевым и

хорошенько полоснул когтями по руке Александра.

– Вот ваша принцесса, – улыбнулся он, отдавая рыжего котенка хозяйке.

– Принцесса? Какая она принцесса? Идиотка! – с трудом запихала та животное в корзинку. – Ого, как она вас поцарапала, – обратила она внимание на кровь на руке парня и со вздохом предложила: – Пойдем ко мне, обработаю ваши боевые раны.

Александр явно колебался, но вдруг, видимо, собрав всю свою решительность в кулак, согласно кивнул.

Так он и оказался в гостях у Лизки. Та честно напоила его чаем и дала антибактериальные пластыри. Разговор у них особо не клеился, да и Саша, кажется, чувствовал себя скованно, но стоило ему заметить брошенную давным-давно на подоконник программу научно-популярной выставки, на которую Лизка ходила, кажется, еще в прошлой жизни, он как-то оживился и вдруг превратился в умелого рассказчика. Оказывается, Саша тоже был на этой выставке, в качестве почетного гостя, хотя нередко предоставлял экспонаты на подобные мероприятия. Саша, как Лизка и думала, оказался аспирантом на кафедре физики и технологии наноструктур.

– Простите, я, кажется, заговорился, – смущенно улыбнулся он.

– Ничего страшного, мне все равно скучно, – хихикнула Лиза.

Уже уходя, Саша вдруг спросил:

– Лиза, составите мне компанию?

– Вы меня так на свидание приглашаете?

– Вроде того, – улыбнулся парень несмело. Он не отрывал от шатенки восхищенного взгляда, и той это нравилось. Генри, конечно, тоже на нее смотрел, но не так. Это она смотрела на него с немым обожанием...

– И куда?

– Я понял, что вам нравятся выставки, и завтра открывается выставка современных импрессионистов, поэтому... Пойдемте туда вместе? – предложил Саша.

Наверное, если бы он позвал ее в кино, в парк, в клуб, Лиза бы не пошла, но, хоть она была далека от искусства, неожиданно согласилась.

Александра ее согласие явно обрадовало. Они договорились о встрече, обменялись номерами телефонов и распрощались.

Лизка упала спиной на диван и растянулась в позе морской звезды.

«Может, мне нравятся умные мужчины?» – подумала она вдруг.

Впервые за последние недели ей стало легко. Перестало что-то громоздкое давить на сердце, заставляя его биться сильнее, на душе стало спокойней. Не нужно было паниковать, думать о том, как она выглядит, чтобы не упасть в глазах Генри, следить едва ли не за каждым своим словом, лгать, рассказывать о своей лжи, бояться потерять...

Нет, от образа Генри так просто и легко было не избавиться, но...

Но, может быть, у нее получится?

Елизавета Хвошинская говорила, что ее может спасти только чудо. Может ли любовь быть чудом?

По крайней мере, Лизке очень хотелось в это верить.

В огромном светлом кабинете с окнами во всю стену сидели четверо: трое пожилых магов расположились по одну сторону массивного деревянного стола, а Кирилл, вольготно раскинувшийся в кресле, – по другую. Светловолосый только что закончил доклад и теперь ждал вердикта. А заодно лениво наблюдал, как за окном день не спеша уступает место дождливому вечеру. Настроение у него было странное.

– Ну что же. – Крайний справа маг с неестественно черными волосами откинулся на спинку кресла. Наверное, лет сорок назад он был весьма и весьма видным мужчиной, да и сейчас сохранял остатки былой красоты. – Вы молодец, Кирилл Анатольевич. Блестяще проведенная операция по ликвидации Потрошителя и даже более того. Обыграть такого противника, как господин Блэк, – это серьезно.

- И взять под постоянное наблюдение деятельность клана Доктус, - вмешался тот, что сидел посередине. - Теперь это будет делать гораздо легче, раз уж у вас в руках их главная надежда.

- Отличная работа, - глубоким басом похвалил его и третий маг - самый пожилой, грузный, но с пронизательными живыми глазами.

- Я вообще на все руки мастер, - хвастливо заявил Кирилл, который нисколько не робел перед этими людьми.

- И жениться еще успел, - хохотнул третий маг.

- Да, - потупил глазки Кирилл. - Кстати, мне полагается премия? А то жена очень подарки любит. Я, правда, еще не одного не дарил, но уверен, что так оно и есть.

- Возможно, - криво улыбнулся черноволосый. Впрочем, во взгляде его было понимание. - Женщин, которые не любят подарки, стоит опасаться.

- А отпуск? - продолжал Охотник. - Я устал, а дома жена...

- Может быть, - вновь подали ему надежду.

- А еще я слышал, что молодым семьям дают материальную помощь...

- Тоже для жены необходимо? - поинтересовался басом третий маг.

- Хочу мотик купить, - сознался Кирилл. - Ну, и конечно же, катать на нем молодую жену.

Маги захохотали, а когда все четверо выходили из кабинета, грузный мужчина с живыми глазами остановил Охотника и, потрепав по плечу, сказал:

- Молодец, сынок.

Андрей Иосифович был прав - семья у Кира была совершенно не простой, и даже клан Адвент не осмелился бы выступить в открытую против нее.

Александра действительно была защищена. Впрочем, как и Елизавета.

- Кирилл, - еще на пару минут задержал его отец, - надеюсь, тебе не придется ликвидировать Алексу. Не забывай следить за тем, чем она занимается.

- Я тоже на это надеюсь, - ровным голосом откликнулся Охотник, который больше не улыбался.

Эпилог

В середине августа удушающая жара наконец-то спала. Спала настолько, что Лиза, выходя из дома, накинула поверх платья яркий летний «пыльник».

Обходя многочисленные лужи после недавнего живительного дождя, девушка поспешила на остановку. Вчера ночью из своей затяжной поездки вернулась Александра и тут же возжелала увидеться с лучшей подругой. Лиза с радостью согласилась, так как скайп все же не мог им заменить настоящего живого общения и подруги порядком соскучились друг по другу.

Встретились они в том же кафе, где полтора месяца назад Лизка знакомила Алексу с Генри. Только теперь за окном улица не плавилась от зноя, а была пропитана свежестью, и на небе торопливо скапливались тяжелые темно-синие тучи, и где-то подавал утробный голос гром.

Александра уже сидела за столиком у окна во всю стену. Она задумчиво покусывала салфетку, но при виде подруги рыжая вскочила, едва не опрокинув стакан с соком. И кинулась к ней.

– Лизка! – радостно прокричала она, обнимая Лизу.

– П-п-привет! – просипела шатенка, удивляясь силе Алексы. Та, опомнившись, отодвинулась. – Господи. – Лиза стянула с себя «пыльник». – Вот ты бешеная. Как была бешеной, такой и осталась. Как Европа?

– Чудесно. А ты все цветешь и пахнешь. – Алекса знаком подозвала официанта. В зеленых глазах пряталась тревога за подругу: Лизка выглядела похудевшей – как человек, который долго болел, но постепенно пошел на поправку.

– Мы же девочки. – Лиза открыла папку с меню. – Нам положено цвести. Сама-то вон вся светишься. – Она пытливо уставилась на подругу и уточнила: – Вы там с Гоблином так и общаетесь по Интернету? А по скайпу вы просто разговариваете или еще чего делаете?

– М-м-м, – промычала рыжая, понимая, что новость подруге надо преподнести осторожнее. А то прибьет еще за то, что ее не позвали на свадьбу. Не объяснять же тонкости этого странного союза.

– Чего мычишь, я права, а? – подмигнула Лизавета подруге.

– Ничего ты не права! – заспорила Александра, так и не решаясь начать говорить про Кирилла, а потому поспешила переменить тему: – И вообще, как ты себя чувствуешь? Ты говорила, у вашей светлости кто-то появился?

Лиза мечтательно заулыбалась и, подперев подбородок рукой, вздохнула:

– Появился. Как я тебе говорила, его зовут Александр. Саша.

– Ну-ка, расскажи мне про своего Александра-Сашу? Он небось тоже какой-нибудь невероятный? – с иронией в голосе спросила Алекса, но прикусила язычок, подумав, что при подруге не стоит упоминать Генри.

– Да, невероятный, – с вызовом отвечала Лизка, вертя в руках салфетку.

– Наверное, очень богатый? – глумливо предположила Алекса. Все же Хвоцинскую не исправить. Однако, к ее изумлению, Лизка мотнула головой с забранными в высокий хвост пышными волосами. – Хм, странно. Красивый, что ли? Фигура Дорифора, лицо Аполлона, манеры лорда Байрона?

– Ой, Алекса, что ты несешь, – поморщилась Лиза.

– Прикроватное божество? – с невинным видом предположила рыжая.

– Что, прости?

– Дарит неземное удовольствие? – поиграла бровями Алекса, за что получила от подруги еще один сердитый взгляд. – Ладно-ладно, сдаюсь! Чем он так невероятен?

– Знаешь, какой он умный?!

Алекса едва не подавилась молочным коктейлем.

– Чего? – спросила она. – Какой-какой?

– Умный! Даже умнее тебя, наверное. – В синих глазах девушки промелькнули восторг и нежность.

Рыжая задумчиво почесала щеку. В том, что новый кавалер умнее ее, она, конечно, сомневалась, но сами слова подруги показались ей удивительными. Что это с Лизкой?

– То есть он просто умный? – уточнила она на всякий случай.

– И хороший.

– И хоро-о-оший, – эхом протянула Алекса. – То есть он не прекрасный принц, не красавчик, не богач, а просто умный?

– Просто очень умный, – изрекла Лизка даже с какой-то гордостью. – Очень-очень. Физик, работает в университете, пишет диссертацию. И трудится в закрытом НИИ.

– То есть у него даже богатых родителей нет? – хмыкнула не понимающая, что случилось с Лизкой, Алекса.

– Он сам зарабатывает себе на жизнь. Как и я. Пока что у него мало что есть, но он очень перспективный! И... И ради меня подрабатывает, – вдруг, зардевшись, призналась Лиза. – Я случайно узнала.

– Круто! Но если он такой умный, то почему он такой бедный? – не удержалась от дружеской подколки Алекса. Неведомый Саша ей уже нравился.

– А почему твой тренер такой нищеврод, что на раздолбанной «Хонде» всегда гонял? – ухмыльнулась Лизка в ответ. – Мой Саша перспективный ученый, а твой Гоблин – раздолбай с сережками в ушках.

«А мой Гоблин перспективный Охотник», – вздохнула Алекса, понимая, что эту фразу Лиза не поймет.

– Так Кир тоже того... Перспективный. И не трогай его пирсинг! Что с тобой? Богатые мачо-мэны уже не устраивают? – Алекса услышала звонок мобильного. – Прости. Минутку.

Достав разрывающийся телефон из сумки, девушка посмотрела на экран, и Лизка увидела, как подруга широко ухмыльнулась.

– Чего надо? – тон рыжей стал слегка издевательским. – Я? Я лично в городе, сижу с Лизой в кафе, и нам строят глазки какие-то парни. А алмазной зубочисткой тебе в глаз не ткнуть? Ладно, ладно, мы сидим в кафе «Анталио», это рядом с «Империадом». Да на здоровье, не обляпайся.

– Это ты с кем? – поинтересовалась Лиза.

– Скоро узнаешь, – таинственно откликнулась Алекса, выглядевшая одновременно возмущенной и счастливой. – Так что там с твоим Сашей?

– Он скоро приедет, – сообщила Лиза, – он очень пунктуальный.

– Точность – вежливость королей, – улыбнулась рыжая несколько скованно. В кого еще там влюбилась эта ненормальная? Еще одного Генри ей не выдержать!

– Только веди себя адекватно, – вдруг совершенно серьезно попросила ее подруга.

Таинственный умный Саша прибыл и впрямь скоро. Алекса внимательно следила за тем, как из довольно потрепанной иномарки выбирается симпатичный светловолосый парень в летних брюках и рубашке, и, когда он подошел к их столику, выдохнула с облегчением. Да, самый обычный человек.

– Привет! – Лизка же светилась как солнце. Впрочем, Алекса не без легкой зависти поняла, что для Саши ее подруга и есть его личное солнце. А еще она заметила одну крохотную, но очень важную деталь: когда рядом с подругой был Генри, она хоть и была рада, но в ее движениях, голосе, жестах были нервозность и напряжение. Шутка ли – стать возлюбленной вампира, попав под его темные чары? Но рядом с обычным Сашей Лизка была спокойна и, кажется, даже расслаблена, словно была рядом с тем, кому полностью доверяет.

– Привет. – Саша наклонился к Лизе и осторожно поцеловал ее, посмотрел на Алексу. – Добрый день.

– Это Александра, – начала процедуру знакомства шатенка, – моя лучшая подруга, я тебе о ней рассказывала. А это Александр – мой парень, я...

– Ты мне о нем рассказывала. – Рыжая протянула молодому человеку руку и искренне произнесла: – Очень рада знакомству!

Пошел теплый дождь, и засветило августовское солнце.

Где-то в небе появилась двойная радуга.

– Совсем не обязательно было спрашивать, чей ай-кью выше! – Алекса так швырнула ключи на столик в прихожей, что они скользнули по его поверхности и упали на светлый пол.

– Я ж не предлагал вам померяться, – парировал Кирилл, вошедший следом. Рыжая смерила его презрительным взглядом и сообщила, что у нее и Саши ай-кью в порядке, а вот кого-то природа-матушка обделила. Зато дурусти отвесила сверх меры. После чего ушла в спальню переодеваться.

Да уж, семейную жизнь Охотника и вампира нельзя было назвать мирной и образцовой. Жить им пришлось вместе, так как Алекса все же опасалась козней Генри. По крайней мере, именно эту причину она озвучила Кириллу. Но переезжать к нему отказалась, сообщив, что ее квартира лучше. И тут есть джакузи.

Кирилл нехотя переехал, в один прекрасный вечер заявившись к своей супруге с двумя сумками и целой тележкой подколов и ехидных замечаний. Обосновался он в гостиной, и хотя дома бывал редко, но, как говорится, метко. Каждый раз они с Александрой начинали спорить, задирались и подкалывать друг друга. Иногда это заканчивалось крупной ссорой, пару раз они по очереди убегали из квартиры, чтобы остыть. А однажды Кир, который только что был взбешен очередным заявлением супруги, вдруг вместо того, чтобы уйти, хлопнув дверью, подошел к ней и поцеловал, запустив пальцы в растрепанные волосы. После этого они целых несколько дней прожили почти душа в душу, и постепенно отношения их стали налаживаться. Парочка, конечно, ссорилась, но не так часто. Алекса училась подстраиваться под мужа, Кирилл изучал девушку, ее привычки и правила. Честно говоря, та, к которой его однажды притянуло на Бале примирения, нравилась ему все больше и больше. А сама Александра, несмотря на то, при каких обстоятельствах судьба сблизилась с Кириллом, была счастлива, и каждый день у нее начинался со светлой улыбки.

– Лихачев, ты опять насвинячил! – заорала Алекса, увидев, что за время ее отсутствия сделал муженек с кухней. – У тебя руки откуда растут?! Прямо из ушей?

– Да что ты опять разоряешься? – появился в дверном проеме Охотник. Он был одет в одни лишь домашние джинсы – майку натянуть еще не успел, и невольно девушка загляделась на его плечи. Клеймо на предплечье – кинжал в пламени – напомнило ей о дне их тайного брака и о том, что было утром.

– Да просто так, ведь я та еще любительница прибраться, – сжала губы девушка. Кирилл, как и многие мужчины, не видел в беспорядке ничего особенного, а у Алексы просто дым из ушей шел, когда она видела разбросанные по всей комнате вещи или не выброшенную упаковку.

– Как ты меня достал! Я тебе тут не раба. А если ты этого не заметил, вали к себе, – в сердцах добавила она и тотчас прикусила язычок.

– Тебе полгода терпеть придется, – заметил Кирилл со смешком.

– Почему это полгода? – удивленно спросила Александра.

– Свою квартиру сдал, – буркнул парень.

– Боже! Ты о чем-нибудь думаешь, кроме денег? – хлопнула себя по лбу вампирша.

– А как же, – улыбнулся Охотник. – О тебе думаю. Вот иду, бывало, домой после дежурства и думаю – как там моя женушка? Скучает ли? Приготовила ли мне ужин?..

– Опять голодный? – покачала головой Алекса. – Да тебя пристрелить легче, чем прокормить. Мы же только что из кафе!

– Ой, в вашем кафе мы только салат жрали и десерт. Это вам, клыкастым, еды нужно мало, а мне силы восстанавливать надо после Охо... работы, – поправился он, увидев, как напряглись от этого слова мышцы на шее Александры. – В общем, не ори, женщина, а приготовь мне что-нибудь, – по-царски велел он.

– И что мне за это будет?

– Две новости. Хорошие. Прямо одна лучше другой.

– Что люди, что маги, – проворчала Алекса, разворачиваясь к холодильнику. – Хорошо, приготовлю, у тебя же руки из одного места растут. А ты пока сообщай мне новости.

– Наш общий друг по имени Генри победил на дуэли. – Кирилл оперся поясницей о стол, с интересом наблюдая за манипуляциями Алексы, которая разделявала курицу. Автоматически

отметил, что с ножом она управляется весьма умело.

– А вторая новость?

– Я приглашаю тебя на свидание! – жизнерадостно сообщил парень с таким видом, словно ожидал, что ему кинутся на шею.

Алекса не кинулась. Она оглянулась на Кирилла с огромным недоверием в глазах, ожидая подвоха, и на время оставила курицу в покое, так и застыв с ножом.

– Какое еще свидание?

– Бедняжка, – пожалел ее парень, – вот что ум с девчонками делает! Все дни и ночи на работе пропадает, а что такое свидание – не в курсе. В Википедию загляни, что ли.

– С некоторых пор у меня аллергия на это слово, – пробормотала Алекса. Кирилл со вздохом протянул руку и подтянул рыжую поближе к себе, одновременно ловким движением выхватывая у нее из руки нож.

– Обычная такая прогулка по городу. – Он перешел на искушающий шепот. – Соглашайся, пока я добрый.

Алекса улыбнулась.

«Надеюсь, Саша, мне не придется тебя ликвидировать».

«Надеюсь, Кирилл, мне не придется от тебя убежать».

В Австрии шел дождь: мелкий и тоскливый, он стекал по окнам лаборатории – погода, которая как нельзя более подходила к его настроению. И Генри был за это благодарен природе.

– Господин Блэк, что вы скажете? – услышал он в трубке телефона и тонко улыбнулся.

– Начинайте сбор объектов. – Вампир бросил телефон на стол и посмотрел на то, что держал в руках: фотография темноволосой красивой девушки с яркими синими глазами. – До скорой встречи, Элиза.

Глоссарий

Humanoid magum (маги) – разумное человекоподобное существо, потомки людей, мутировавших за счет вируса-симбионта, прилетевшего на Землю около 2500 лет назад. Обладают рядом отличительных свойств: за счет активации некоторых «спящих» участков головного мозга имеют способности к телепатии, а также могут воздействовать как на людей, так и на вампиров посредством управления нервными импульсами в центральной нервной системе, нарушать работу нейронной структуры мозга; при близком контакте могут считывать с сознания эмоции и образы. Хорошо интегрированы в человеческое общество, не отличаются внешним видом от обычного человека, однако есть отличия в составе крови.

Все маги рождаются с врожденными способностями к телепатии и телекинезу, однако для того, чтобы полноценно раскрыть свой дар, требуются годы тренировок. Нетренированных магов, родившихся и живущих среди людей, называют ведьмами и ведьмаками.

Humanoid lamia (вампиры) – разумные человекоподобные существа, потомки людей, мутировавших за счет вируса-симбионта, прилетевшего на Землю около 2500 лет назад.

Обладают рядом отличительных свойств: иная мозговая активность; отличительная от человеческой работа желез, в процессе которой выделяются специфические феромоны, способные контролировать людей; ускоренная регенерация тканей, обеспечивающая долгую жизнь и устойчивость к болезням, развитое обоняние. Для поддержания жизнедеятельности необходима кровь ввиду нарушенного аминокислотного обмена в организме.

Развита клановая система. Большинство представителей в достаточной мере интегрированы в человеческое общество; как и маги, не отличаются внешним видом, за исключением боевой формы: химический состав крови – иной, также в слюне содержатся алкалоиды, выделяющиеся при укусе и блокирующие память жертвы.

Носферату — человек, зараженный вирусом-симбионтом через попадание слюны носителя (вампира) в кровь. Получает специфические способности, присущие вампирам. Однако в силу биологического отбора около 70 % заразившихся имеют нарушение связности психических процессов.

Создание носферату запрещено в 1910–1911 годах магически-вампирской Конвенцией.

Бал примирения – ежегодное светское мероприятие, приуроченное к подписанию мирного договора между основными тридцатью вампирскими кланами и сообществом магов несколько столетий назад. Основная цель – установление дипломатических межвидовых отношений. Маги и вампиры лишены возможности чувствовать друг друга, а лица прячут под масками. Традиционно проводится в первую субботу октября в крупнейших городах.

Управление — магическая организация, которая находится в крупных (свыше миллиона населения) городах. Цель – обеспечение безопасности как магов, так и людей от нерациональных действий вампиров, а также сохранение существования двух видов в тайне от людей. Тесно сотрудничает с госслужбами. Аналогичная организация есть также и у вампиров.

Охотник – особая должность при Управлении, «официальный киллер», который, получая приказ об Охоте, уничтожает объект. Либо проводит допрос перед ликвидацией. Настоящие личности Охотников засекречены.